

М. Д. БУТАЕВ

БОЛЬШЕВИКСКАЯ
ПЕЧАТЬ
ДАГЕСТАНА

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. Г. ЦАЛАСЫ

М. Д. БУТАЕВ

**БОЛЬШЕВИСТСКАЯ
ПЕЧАТЬ
ДАГЕСТАНА**

1904—1921 гг.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

instituteofhistory.ru

ДАГЕСТАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАХАЧКАЛА 1988

instituteofhistory.ru

Бутаев М. Д.

Б 93 Большеви́стская печать Дагестана (1904—1921 гг) История становления.—Махачкала.: Даг. кн. изд-во, 1988.—296 с.

Издается по решению ученого совета ИИЯЛ ДагФАН СССР, ответственный редактор член-корреспондент АН СССР Г. Г. Гамзатов.

Книга доктора исторических наук, заведующего отделом истории КПСС Института ИЯЛ им. Г. Цадасы Дагфиллиала АН СССР М. Д. Бутаева—результат многих лет плодотворной работы автора. В ней обобщается опыт областной партийной организации Дагестана по созданию и развитию многонациональной большевистской печати и журналистики. Документы и газетные материалы, впервые приводимые в книге, воскрешают незабываемые образы славных сынов, писавших историю своего края пером и штыком.

В книге освещается большевистская печать не только Дагестана, но и других национальных районов Северного Кавказа, пролетарских центров Юга России, а также ленинская «Правда», «Жизнь национальностей», показана их организующая и мобилизующая роль в сплочении трудящихся горцев в борьбе за победу и упрочение Советской власти в сложных условиях в одном из крупнейших многоязычных регионов страны каким является Северный Кавказ.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ББК 66.61(2)2

ВВЕДЕНИЕ

История большевистской печати — неразрывная составная часть истории Коммунистической партии. Задачу организации партийной печати В. И. Ленин ставил в один ряд с задачей организации народных масс. В мае 1901 года в статье «С чего начать?», опубликованной в «Искре», Ленин писал:

«Газета—не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»¹.

На выдвинутый жизнью вопрос «С чего начать создание марксистской партии в России?»—Ленин прямо ответил: с постановки общерусской политической газеты. Ленинская «Искра» и явилась именно той газетой, которая повела борьбу за организационное и идейное сплочение разрозненных местных комитетов и марксистских групп в единую партию, за идейный разгром оппортунизма внутри рабочего движения. «Искра» подготовила созыв в 1903 году Второго съезда РСДРП, положившего начало существованию партии большевиков, партии социальной революции и диктатуры пролетариата.

Ленинская «Искра» и другие боевые органы большевистской партии продолжали и развивали то великое интернациональное дело, которое начала руководимая Карлом Марксом «Новая Рейнская газета», рожденная в огне революции 1848—1849 годов. С момента своего возникновения большевистская печать подхватила и сделала своим главным девизом боевой призыв «Манифеста Коммунистической партии»: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В. И. Ленин охарактеризовал этот призыв основоположников марксизма как «великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков».²

Впервые в истории печати и мирового рабочего движения газета стала ядром, штабом и организатором масс.

Вместе с развитием революционного движения в России и ростом влияния партии возрастала и роль печати.

Во все периоды истории КПСС среди важнейших партийных

вопросов В. И. Ленин всегда называл вопросы организации печати.

Создание и деятельность периодических органов было постоянной заботой съездов партии, конференций, пленумов ЦК. Специальные решения о ЦО, о партийной пропаганде и издательстве выносились II, III, V и VI съездами РСДРП, V (общероссийской 1908 г.) и VI (Пражской) конференциями, Поронинским совещанием ЦК 1913 г. О Центральном органе РСДРП (б) неоднократно ставился вопрос на заседаниях ЦК в 1917 году при подготовке Октябрьского восстания³.

Указания В. И. Ленина о характере и задачах партийной и советской печати легли в основу многих партийных решений в период перехода от капитализма к социализму.

Печать создавалась, строилась, росла и крепла вместе с партией. Через печать осуществлялось руководство партийными организациями и связь с ними. Она была сильнейшим оружием большевиков в борьбе с оппортунизмом.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в России было создано первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян, государство пролетарской диктатуры.

Эта великая победа народных масс была подготовлена гигантской деятельностью марксистско-ленинской партии, которая воспитала и организовала рабочий класс, подняла его вместе с трудовым крестьянством на борьбу и привела к победе. Мощным и боевым оружием партии в этой борьбе являлась большевистская печать, созданная В. И. Лениным. Выполняя функции коллективного пропагандиста, агитатора и организатора масс, она приобрела огромный исторический опыт. Деятельность ленинской «Искры», газет «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», «Социал-демократ», «Рабочая газета», «Звезда», массовой рабочей газеты «Правды» и других печатных органов сыграла выдающуюся роль в истории пролетарского освободительного движения.

В дореволюционной России большую часть населения составляли национальные меньшинства, поэтому революцию, по определению В. И. Ленина, мог совершить «только объединенный пролетариат всех наций России, ведущий за собой последовательно демократические и способные на революционную борьбу элементы трудящихся масс из всех наций»⁴.

Под идейным воздействием ленинских изданий и прежде всего «Искры» и «Правды» возникла и формировалась большевистская журналистика в национальных районах страны. В ней отражен и запечатлен всемирно-исторический опыт разработки и осуществления ленинской национальной политики КПСС, форми-

рования новых отношений между людьми, героических усилий всех советских народов в борьбе за строительство социалистического общества.

В. И. Ленин указывал на большую работу, проведенную марксистами в деле сплочения рабочих разных национальностей и ставил в пример другим партийным организациям принцип построения революционных социал-демократических организаций Кавказа. «У нас и на Кавказе,—писал В. И. Ленин А./М. Горькому в феврале 1913 г.—с.-д. грузины+армяне+татары (азербайджанцы—М. Д.)+русские работали вместе в единой с.-д. организации больше десяти лет. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса...»⁵

О тесных контактах редакций ленинских газет еще в годы реакции с большевиками национальных районов страны, в том числе с большевистскими организациями крупных промышленных центров Кавказа, подробно рассказывается, например, в воспоминаниях Н. К. Крупской.

Письма, нелегальная партийная литература, газеты «Пролетарий», «Социал-демократ» из-за границы поступали во многие города Кавказа. Только с Баку связи поддерживались по шести различным конспиративным адресам. По поручению В. И. Ленина редакция «Пролетарий», и в частности Н. К. Крупская, работавшая в ту пору секретарем редакции, регулярно переписывалась в 1908—1909 годах с десятками адресатов из городов и населенных пунктов Кавказа⁶.

Вопрос о возникновении и распространении большевистской печати среди горцев Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, является одним из малоисследованных в истории этих народов, в истории партийно-советской печати. А между тем в последнее время в различных архивах страны выявлены многочисленные новые документальные материалы, листовки, газеты, которые довольно полно отражают эти вопросы. Комплексное изучение их позволило глубже раскрыть пути проникновения и распространения ленинских изданий в многонациональном регионе, показать их роль в национально-освободительном движении трудящихся горцев, в борьбе за победу и упрочение Советской власти, процесс взаимодействия центральной и местной прессы, выявить наиболее существенные закономерности их развития применительно к конкретным историческим периодам.

Большевистская печать на Северном Кавказе рождалась в сложных условиях, ее слово пробивало себе дорогу к трудовым горцам в острой схватке с классовым врагом, превращая ее в боевое орудие этой борьбы.

Сравнительно поздно вступивший в капиталистическую стадию развития разноязычный Северный Кавказ издавна представ-

лял благоприятную почву для насаждения религиозных предрасудков. Духовенство здесь было главенствующей идеологической силой, вся умственная жизнь находилась под его влиянием. В этой связи исключительно большой интерес представляет научное освещение истории большевистской печати этого своеобразного края.

История печати народов Северного Кавказа, отдельные аспекты ее неоднократно привлекали внимание исследователей. Изданы монографии, книги, брошюры, защищены диссертации, внесен определенный вклад в разработку историографии многонациональной журналистики края. Словом, накоплен определенный опыт в этом плане. Особый интерес в этой связи представляет книга Д. Н. Ахмедова, в которой дан научный анализ периодическим печатным изданиям Дагестана и их роли в социалистических преобразованиях республики⁷.

Значительный интерес представляют также исследования Ш. Магомедова⁸ и Э. Касиева⁹, содержащие ценные сведения о первых периодических печатных изданиях Дагестана. Скупые, но интересные данные о враждебном отношении царских властей к прогрессивным изданиям Дагестана имеются в работе Л. Климовича¹⁰.

Вместе с тем, все эти работы 30—35-летней давности. К тому же в них имеется немало упущений, связанных с отсутствием в то время документальных материалов. Слабо исследуется история большевистской печати, далеко не полно освещаются ее проблемы и вопросы.

Большевистская печать, выходящая в национальных районах Северного Кавказа на том или ином этапе революционной борьбы, являлась объектом исследований историков М. А. Гуриева¹¹, А. А. Магометова¹², З. Джамбулатовой¹³, Ф. Ш. Ошноковой¹⁴, З. Ю. Хуако¹⁵.

За последние годы история многонациональной большевистской печати все больше привлекает внимание исследователей. Об этом свидетельствует изданная Московским университетом монография Р. П. Овсепяна «Многонациональная печать большевиков (1900—1917 гг.)»¹⁶. В ней на основе обширного фактического материала показан процесс возникновения и формирования многонациональной большевистской печати, прослеживается ее роль в организации и сплочении трудящихся масс вокруг партии накануне Октября.

Бесспорное достоинство монографии состоит в том, что она дает цельную картину того, как В. И. Ленин настойчиво и скрупулезно заботился о развитии и укреплении национального звена марксистской прессы России и что такая забота стала устойчивой неизменной нормой деятельности нашей партии еще

на заре ее возникновения. Однако объектом изучения данной книги избрана большевистская печать лишь некоторых районов страны: Украины, Прибалтики, Закавказья и Туркестана. Ее автор и не ставил своей целью в рамках одной работы проследить процесс возникновения и развития национальных большевистских изданий во всех районах России.

Заметным явлением в историко-журналистской науке стал выход монографии «Многонациональная советская журналистика»,¹⁷ подготовленной факультетом журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова совместно с Союзом журналистов СССР.

Книга представляет собой исследование, посвященное почти шестидесятилетнему пути, пройденному многонациональной советской прессой. В ней рассмотрен процесс возникновения и развития печати в каждой советской республике, определены основные этапы строительства многонациональной советской журналистики. Значительное место в книге отведено роли В. И. Ленина в создании и развитии советской печати. На обширном фактическом материале, архивных и других документах воссоздана картина того, как под руководством КПСС в стране складывалась, укреплялась и росла единая система средств пропаганды и информации.

Вместе с тем данная книга не претендует на исчерпывающее освещение поднятых вопросов. В ней нашли отражение в сжатой форме лишь некоторые аспекты формирования и развития в стране газетной периодики, информационных агентств, радио, телевидения, их деятельность в период социалистического строительства.

Обобщению опыта ведущих печатных органов партии и их борьбе против самодержавия, за победу социалистической революции посвящен труд С. А. Андропова «Большевистская печать в трех революциях»¹⁸. Его автор исследовал основные направления и наиболее характерные черты развития партийной печати в дореволюционное время. На первом плане—создание и деятельность центральных печатных органов, легальных и нелегальных. Показано также возникновение местных партийных изданий, раскрывается их содержание, идейно-политическое и организаторское воздействие на массы читателей.

Обстоятельно выявлена в книге роль печати как боевого помощника партии в период подготовки и победы Октябрьской революции. Большой интерес, в частности, представляют собранные автором данные о печатании в этот период большевистскими и прогрессивными изданиями работ и документов, написанных В. И. Лениным. Рассказывается о журналистской деятельности многих видных работников партии, представителей ле-

нинской гвардии, правдивост. Ценны справочные сведения о каждом партийном издании. Жаль, однако, что большевистские издания и имена славной кагорты революционеров-публицистов Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, периода Октября в книге отсутствуют.

Одну из первых попыток изучения советской журналистики регионального масштаба представляет монография Е. А. Корнилова «Советская печать Дона и Северного Кавказа. 1917 — 1925 гг.»¹⁹. В ней в развернутой форме, достаточно полно и всесторонне, на основе введения в научный оборот многочисленных новых и малоизвестных материалов и источников, прослеживаются интереснейшие процессы организации и становления печати, формирования различных типов изданий обширного административно-территориального региона—Дона и Северного Кавказа, охватывающего несколько автономных республик, краев и областей РСФСР.

Названные выше работы представляют несомненный научный и практический интерес. Вместе с тем следует отметить, что это только первые шаги в исследовании многонациональной большевистской печати. Многие вопросы еще ждут своего изучения.

Целостной работы, которая освещала бы подлинную, исключительно богатую историю большевистской печати, возникшей в своеобразных и чрезвычайно сложных условиях многонационального Северного Кавказа под руководством партии большевиков, у нас до сих пор нет, что, несомненно, является серьезным пробелом.

Необходимость предпринятого исследования продиктована и тем, что местная печать рассматриваемого периода представляет собой почти единственный подлинный документальный источник. Материалы его многоязычны и изданы на арабском алфавите, что затрудняло работу с ними. До последнего времени эти материалы не были в полной мере использованы в научных и познавательных целях. В ряде работ и статей допущены ошибки в оценке того или иного печатного органа, его направления, подчас неправильно указываются годы, место выхода газеты или журнала, их названия и издатели, допускаются вольные переводы. Между тем, эта печать позволяет воссоздать не только исторический фон, но и сам процесс классовой борьбы, формирования классового самосознания, происходивший под непосредственным влиянием большевистской печати, которая в сложных условиях многоязычного края активно способствовала политическому просвещению масс, успешно вела пропагандистско-агитационную работу среди горцев.

В материалах XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза подчеркивается, что в современной деятельно-

сти Центрального Комитета большое место занимают вопросы идейного уровня, координации и оперативности работы средств массовой информации и пропаганды. «КПСС будет добиваться, — говорится в новой редакции Программы КПСС, — чтобы они анализировали тенденции и явления внутренней и международной жизни, экономические и социальные процессы, активно поддерживали все новое, передовое, поднимали актуальные, волнующие людей проблемы и предлагали пути их решения. Работа печати, телевидения и радиовещания должна отличаться политической ясностью и целеустремленностью, глубиной содержания, оперативностью, информационной насыщенностью, яркостью и доступностью выступлений»²⁰.

Выполнению этих важных задач, поставленных перед советскими журналистами, призвано способствовать дальнейшее расширение научных исследований в области печати, изучение исторического опыта многонациональной большевистской прессы. Предлагаемая работа в определенной степени восполняет пробел, существующий в области изучения и разработки этой темы. Она явится одним из звеньев в создании истории многонациональной печати СССР.

Научная разработка истории многонациональной советской печати и ее деятельность на различных этапах развития страны весьма актуальна. «В наше время, полное динамизма и перемен, — сказано в Политическом докладе ЦК XXVII съезду партии, — существенно возрастает роль средств массовой информации, еще большую значимость приобретает ее действенность. «Центральный Комитет видит в них инструмент созидания, выразителя общепартийной точки зрения...»²¹

Цель данной работы состоит в следующем: научно аргументировать основные этапы истории становления большевистской печати, Дагестана: показать ее пропагандистскую и организаторскую роль в распространении ленинских идей о пролетарской революции, выявить значение прессы в политическом пробуждении трудящихся горцев и воспитании их в духе пролетарского интернационализма; охарактеризовать деятельность большевистских изданий, связанную с разоблачением великодержавного шовинизма, царских властей и буржуазно-националистических устремлений местных националистических течений. В соответствии с названными целями в работе впервые ставятся следующие задачи:

— проследить пути проникновения большевистских газет в край, раскрыть их роль в политическом пробуждении горцев в их освободительной борьбе;

— выявить некоторые особенности, связанные с возникновением большевистской печати на языках горских народов;

— показать вклад большевистской прессы в борьбу партии за интернациональное сплочение народов Северного Кавказа, за победу социалистической революции;

— рассмотреть значение «Правды» и правдистских изданий Кавказа и юга России в борьбе горцев за власть Советов в годы гражданской войны;

— раскрыть процесс строительства дифференцированной сети многонациональной советской прессы в Дагестане.

Объектом исследования является, главным образом, Дагестан. Как известно, в этнографическом отношении Кавказ отличается исключительной пестротой—свыше 40 народностей. В этом отношении особенно выделялся Дагестан, расположенный в восточной части Северного Кавказа, где насчитывалось более трех десятков национальностей и этнических групп: русские, аварцы, даргинцы, лумыки, лезгинцы, лакцы, табасаранцы, таты, ногайцы, азербайджанцы, цахуры, чеченцы, андийцы, дидойцы, чамалалы, арчинцы, кайтагцы, каратинцы, богулалы, ботлихцы, годоберинцы, тиндальцы, хваршинцы, хунзальцы, капучинцы, агульцы, кубачинцы, рутульцы, татары и др. Пожалуй, трудно найти не только в нашей стране, но и во всем мире территорию, равную по размерам Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республике, с таким количеством национальных языков. До революции у абсолютного большинства из них не было письменности.

Борьба партии за утверждение Советской власти происходила здесь в сложнейших условиях. Экономическая и политическая отсталость края, религиозный фанатизм, забитость, разобщенность горцев, отсутствие благоустроенных путей сообщения, голод и многочисленные эпидемии—вот какие трудности стояли на пути к национальному возрождению.

Все это необходимо иметь в виду, когда мы говорим о сложном пути, пройденном трудящимися горцами в борьбе за власть Советов и их многоязычной большевистской печатью. Именно это и определило остроту классовых столкновений здесь.

Автор стремится осветить основные вопросы истории печати в тесной и неразрывной связи со славной героической историей борьбы горцев за власть Советов, с историей создания центральных большевистских печатных органов нашей партии.

В связи со сложностью развития революционных событий на Северном Кавказе необходима четкая периодизация процесса зарождения и формирования большевистской печати в крае, так как существует неразрывная связь между историей прессы и историей общественного движения.

История большевистской печати и в Дагестане, и прилегающих к нему национальных районов Северного Кавказа должна

быть, думается, рассмотрена с учетом следующих исторических периодов:

1. Февраль 1917 г.—май 1918 г. Этот период насчитывал по крайней мере три этапа:

а) март—ноябрь 1917 г. (установление в Порт-Петровске и Дербенте Советской власти, образование городских ревкомов);

б) декабрь 1917—март 1918 г. (первые социалистические мероприятия городских ревкомов);

в) март—апрель 1918 г. (борьба против национальных окраинных правительств за утверждение Советской власти).

2. Май—август 1918 г.—существование Советской власти на части территории Дагестана; борьба против горской контрреволюции.

3. Август 1918—март 1920 г.—гражданская война; борьба трудящихся горцев против военной диктатуры Бичерахова—Тарковского, турецких и английских интервентов и денкикинщины.

4. Март 1920—май 1921 г.—упрочение Советской власти; образование Дагестанской АССР.

Такая структура исторического анализа прессы в основном согласуется с периодизацией, предлагаемой в исторических исследованиях по Северному Кавказу, изданных за последнее время.

Одной из особенностей борьбы за диктатуру пролетариата в Дагестане является то, что революционные события здесь хронологически несколько отставали от развития революции в Центральной России. Это обстоятельство учтено в предложенной нами периодизации процесса зарождения и формирования большевистской печати в крае.

Основываясь на ленинской национальной политике, Коммунистическая партия выработала и осуществляла исключительно разумную, гибкую тактику, которая учитывала специфические особенности экономики, национальной структуры, демографических и других факторов в крае.

Изучение истории гражданской войны, тактики Коммунистической партии в борьбе за власть Советов на Северном Кавказе было и остается одним из ведущих направлений советской историко-партийной науки. Частью этой истории является деятельность большевистской печати, которая вписала одну из наиболее ярких страниц в историю Коммунистической партии в период борьбы трудящихся горцев за победу Советской власти.

Ценность периодической печати как исторического источника неоднократно подчеркивалась В. И. Лениным. Анализируя главные этапы в истории большевизма в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», В. И. Ленин прежде всего адресует читателя к такому историческому источнику, как перио-

дическая печать. «Все вопросы,— указывает он,—из-за которых шла вооруженная борьба масс в 1905—1907 и в 1917—1920 годах, можно (и должно) проследить в зародышевой форме, по тогдашней печати»²².

Раскрывая ее значение для исторической науки и для последующих поколений, ЦК партии еще в 1918 году отмечал: «Для будущего историка Великой Российской революции каждая газета, каждое воззвание самой мелкой организации будет драгоценным материалом. Этот исторический материал не должен пропадать»²³.

Необходимо отметить, что исследуемый период весьма слабо освещен в документах. В связи с этим особую ценность представляют первые газеты, на страницах которых отображена жизнь и героическая борьба горцев. Обнаруженный автором здесь исторический материал впервые вводит в научный оборот и широко использован в книге.

Проанализировано значительное количество малоизвестных газетных статей, многие из которых автором исследования вначале переведены с арабского на современные алфавиты, а затем на русский язык. Это позволило автору впервые рассмотреть деятельность большевиков по мобилизации трудящихся горцев на борьбу за власть Советов на более широкой документальной базе, чем та, которой располагали прежние исследователи.

Изучение поставленного вопроса было сопряжено с известными трудностями и по части сохранности и розыска первых печатных органов.

На этот вопрос, прежде всего, должна ответить библиография. Однако библиографий периодической печати по автономным республикам Северного Кавказа вообще нет.*

* Автором настоящего исследования составлена «Краткая справка о первых печатных органах» (прилагается). В нее впервые включена послеоктябрьская периодическая печать. Первая и довольно удачная попытка составления справочника периодических изданий на Тереке сделана Ю. В. Хорувым²⁴. Справочник издан в 1966 году в Орджоникидзе под названием «109 голосов». В нем учтены лишь дооктябрьские газеты и журналы, издававшиеся на Тереке. В Терскую область с ее центром Владикавказ входила тогда обширная территория, занимаемая ныне тремя автономными республиками Северного Кавказа (Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской), часть Ставропольской губернии с городами Пятигорск, Кисловодск, Минеральные Воды, Ессентуки, Железноводск, а также Хасавюртовский округ Дагестана. Периодическая печать Дагестана не вошла в этот справочник. На наш взгляд, серьезные пробелы имеются и в библиографических справочниках периодической печати. В них не упоминаются даже широко известные прогрессивные и большевистские газеты и журналы Северного Кавказа.

В настоящее время экземпляры дооктябрьских и послеоктябрьских газет и журналов стали библиографической редкостью. Их комплекты в большинстве случаев неполные, а иногда в разных архивах и библиотеках республики хранятся лишь отдельные номера. Для изучения эти газеты и журналы малодоступны, так как изношены от времени и представляют уникальную ценность.

Ценными документами стали выявленные автором экземпляры первых большевистских газет, на страницах которых горцы впервые прочли имя В. И. Ленина и его произведения. Местные большевистские издания перепечатывали их в переводе из центральной печати, способствуя тем самым широкой пропаганде и распространению ленинских идей.

Установлено, что, например, с резолюциями VII (апрельской) конференции 1917 года лакцев ознакомила газета «Илчи» («Вестник»), работу В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти» опубликовали «Известия» Совнаркома г. Дербента, а о работе и решениях IV конференции профсоюзов и фабрично-заводских комитетов Москвы и докладе «О текущем моменте», сделанном на нем В. И. Лениным, темирханшуринцы были информированы своей газетой «Известия». Ленинский документ «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа» аварцы и кумыки прочли на родном языке в газетах «Халтулел чаги» («Трудовой народ») и «Ишчи халк» («Трудовой народ»). Трудящиеся Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии и Северной Осетии впервые прочли Ленина на страницах газет «Красная Кабарда», «Товарищ», «Красное знамя», «Кермен» и других.

На страницах большевистской печати края впервые публиковались многие публицистические и художественные произведения видных революционных деятелей Северного Кавказа У. Буйнакского, Б. Калмыкова, М. Дахадаева, К. Агасиева, С. Габиева, А. Шерипова, Г. Саидова, Н. Гикало, К. Бутаева, Г. Цаголова, Г. Акриева, З. Батырмурзаева, С. Казбекова, С. Такоева, Г. Ильина, А. Дьякова и других. К выступлениям большевистских газет обращаются не только историки, но и филологи, искусствоведы, педагоги.

Наилучшее состояние имеют комплекты газет, выявленные в библиотеках Москвы и Ленинграда. В результате до нас дошло немало разрозненных комплектов местных газет. Они сохранились благодаря разноязычию, что делало их недоступными для цензуры в центре и, к тому же, находились они вне досягаемости местной контрреволюции.

Для лучшей сохранности оригиналов и большей доступности уникальных экземпляров газет для исследователей автором монографии вся выявленная периодика и ее микрофильмированные

копии сданы в рукописный фонд Института истории, языка и литературы Дагфилиала Академии наук СССР и архивы.

Прогрессивная периодическая печать досоветского периода на Северном Кавказе имеет такие особенности, которые требуют от исследователей более глубокого подхода. Большинство их связано с существованием ее в условиях жестокой реакции царизма и местного духовенства. К числу таких особенностей относятся эзоповский язык, отсутствие указаний на авторов статей и т. д.

В периодической печати часто без подписей или под различными псевдонимами выступали профессиональные революционеры Саид Габиев («Кумухский»), Махач Дахадаев («Койсубулинский»), Казбек Бутаев («Арцу Тохов») и другие. Они иногда корреспонденции свои давали и с вымышленными подписями: «Путник», «Тайфун», «Подпольщик», «Очевидец», «Учреждение», «Кавказец» и т. д.

Общей особенностью горской печати является наличие одноименных, но различных по содержанию, а иногда и по политическому направлению органов²⁵.

Характерной особенностью первых послеоктябрьских газет на Северном Кавказе было и то, что они выходили объединенными, становясь одновременно органами партийных комитетов и местных Советов или Ревкомов.

Вот почему приходится внимательно относиться к анализу содержания газетного материала, проследить эволюцию печатного органа в тесной связи с крайне сложной историей края.

При изучении дооктябрьской легальной печати горцев надо иметь в виду ее ограниченные возможности в пропаганде революционных идей и то, что она, как и большевистская печать центра России, «никогда не могла проводить партийных решений полностью и не могла «быть прочна» при царской монархии»²⁶. К этому надо добавить и то, что значительная часть населения Северного Кавказа была пропитана религиозным фанатизмом.

Характерной особенностью некоторых номеров подцензурных газет были также белые столбцы. Это делалось специально, чтобы дать читателям представление о том, каким преследованиям подвергается газета.

Символику революции воплощали газеты в близких и дорогих горцам образах родной природы: заря, утренняя заря, горные потоки, рассеивающиеся туманы...

Многонациональная большевистская и революционно-демократическая печать трудящихся горцев, разнообразная по характеру, достоверная по содержанию, открывает и богатые возможности для более широкого использования ее как ценного источ-

ника по истории партийных организаций края, по истории их борьбы за власть Советов на Северном Кавказе.

История большевистской печати народов национальных окраин России позволяет дать отповедь идеологам антикоммунизма, которые утверждают, что якобы социалистическая революция на Северном Кавказе была «навязана извне»²⁷. Она дает дополнительный материал для убедительной критики попыток буржуазных историков и ревизионистов фальсифицировать историю Октябрьской революции и гражданской войны, принизить международное значение опыта строительства социализма в СССР.

Все это придает изучаемому периоду истории большевистской печати особую значимость.

Автор изучил большевистские газеты не только национальных районов Северного Кавказа, но и пролетарских центров Юга России, а также ленинскую «Правду», «Жизнь национальностей», показывая их организующую и мобилизующую роль в сплочении горцев за победу Советской власти в крае.

Методологической основой исследования являются труды классиков марксизма-ленинизма о печати, как острейшем орудии классовой борьбы пролетариата и трудящихся масс, решения партийных съездов и конференций, пленумов ЦК КПСС по вопросам печати.

При написании работы использованы документальные материалы архива Дагестанского обкома КПСС, Центрального Государственного архива ДАССР, Рукописного фонда Института истории, языка и литературы Дагфилиала АН СССР, Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, партийных и государственных архивов Москвы, Ленинграда, Баку, Грозного, Ростова, Ordжоникидзе, Нальчика, Ставрополя, а также некоторые брошюры и статьи, воспоминания старых журналистов и другие материалы. Важные сведения получены в результате личных встреч и бесед со старыми большевиками, писателями и журналистами—С. Габиевым, И.-Х. Курбаналиевым, К. Закуевым, А. Загорянским, Г. Петровым, Р. Хизроевой, А. Магомаевым и другими.

Предлагаемая работа является первой попыткой всестороннего изучения истории большевистской печати Дагестана, возникшей под руководством партии в своеобразных и сложных условиях одного из крупнейших регионов многонационального Северного Кавказа. История этой печати, будучи существеннейшей частью истории многонациональной марксистской журналистики России, содержит огромный поучительный опыт разработки и осуществления ленинской национальной политики КПСС на наиболее переломных исторических этапах в жизни государства.

Часть 1

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ В ДАГЕСТАНЕ

Глава I. Русская революционно-демократическая печать и Дагестан

Историческое прошлое народов Северного Кавказа уходит в глубь веков. Письменные источники и археологические исследования, которые успешно ведутся в настоящее время Институтом истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР, свидетельствуют о древней и высокой культуре населявших этот край народностей, о том, что он является одним из древнейших очагов человечества. Свою культуру, выросшую на глубоких местных корнях и слагавшуюся во взаимосвязи с культурой народов Кавказа, народы Северного Кавказа продолжали развивать на всем протяжении своей истории, хотя она и была насыщена непрестанной и тяжелой борьбой, которую им пришлось вести, защищая свою независимость.

Что же представляли собою старые дореволюционные газетно-журнальные статьи о Дагестане, населенном более тридцатью народностями Северного Кавказа и потому вошедшем в историю как «Страна гор и гора языков»?

В значительном большинстве это были лингвистические, археологические, этнографические статьи, а также дневники, заметки военачальников, восхвалявших победы царских войск и поносивших все то, что было не русским. Вся официальная пресса о Кавказе царского периода, за малым исключением, пропитывалась шовинистическим духом и носила преимущественно военно-описательный характер. Вопросам же социальной жизни, национальным отношениям, сложившимся здесь, абсолютно не уделялось внимания.

Вместе с тем передовые представители великого русского и других народов издавна обращали свои взоры к Дагестану. Страна гор тревожила воображение поэтов и писателей, журналистов и художников романтическим характером природы и жителей, привлекала внимание ученых загадочностью своей истории, многообразием, своеобразием культуры и быта, манила их своей суровостью и величием. Будучи носителями освободительных идей, идей братского отношения к угнетенным в прошлом

народам, которых история не баловала человеческим теплом и счастьем,—они снискали себе благодарную любовь и признательность горцев.

Одно из проявлений этого глубокого интереса к жизни горцев—многочисленные очерки и статьи, опубликованные в русской демократической прессе. Это не бесстрастные этнографические или географические описания. В статьях отражена душа народа, его история, его жизнь, его мечты, в них воспеты свободолюбие, трудолюбие, дружелюбие и другие характерные черты горцев, в них—дань их мужеству.

Для передовой русской печати всегда характерна была симпатия к угнетенным народам, вера в возможность их прогресса. Изображая картины жизни народов Северного Кавказа, она брала под защиту горцев, показывала их человеческое достоинство. Она высоко поднимала их моральный и нравственный дух, их вольнолюбие. Несгибаемая воля горцев, их стремление к героическому, предпочтению гибели позору рабства, готовность к подвигам в борьбе за достоинство и свободу, открытый и смелый вызов враждебным силам были близки и понятны прогрессивной русской печати того времени. Вся демократическая пресса России с сочувствием следила за борьбой горских народов. Еще в 1848 году в журнале «Современник» появились статьи и рассказы о Кавказе, в частности о Дагестане, полные горячей симпатии к его народам и их борьбе за независимость¹.

В 1848 году в январской книжке журнала был помещен «Рассказ лезгина Асана о похождениях своих». Автором его был известный филолог В. И. Даль.

В 1850 году в «Современнике» была напечатана статья Костеницкого «Аварская экспедиция 1837 года». В 1856 году в журнале «Отечественные записки» публикуется повесть Е. А. Вердеревского «Плен у Шампиля».

В 1857 году в «Современнике» увидели свет очерки Н. Н. Толстого «Охота на Кавказе», автором которых был старший брат Л. Н. Толстого. В них автор запечатлел свое пребывание в плоскостной части Дагестана.

О Северном Кавказе и особенно о Дагестане много писал в эти годы русский писатель-беллетрист В. И. Немирович-Данченко. В своих очерках «Кавказский богатырь», «Дагестанские захоластья», «Воинствующий израил» и др. писатель изображает жизнь, быт и нравы дагестанских горцев, которые он наблюдал, путешествуя по Стране гор.

В годы революционной ситуации на страницах «Современника» помещаются библиографические очерки, письма, обзоры и рецензии Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Н. А. Нек-

расова, И. С. Тургенева на произведения с дагестанской тематикой.

Русские журналы, газеты проявляли живейший интерес ко всему, что имело какое-нибудь отношение к Кавказу, горцам. Кавказская эпопея воспринималась как борьба свободы с тиранией, имеющая далеко не местное значение. В одной из обзорных статей-рецензий журнала «Современник» за 1848 год читаем: «Всякая весть о Кавказе, как бы она ни была недостаточна и отрывочна, возбуждает живейшее любопытство. В этом краю идет упорный бой, совершаются события, готовящие важные изменения для будущих сношений между народами»².

Многие из русских писателей, поэтов, журналистов связанных своим творчеством с Кавказом, «прославившихся на Кавказе»³, поднявших, по словам Герцена, «голову выше уровня, начертанного императорским скипетром», погибли безвременно в расцвете духовных и физических сил. Погибли именно те, кто симпатизировал героической борьбе горцев с царизмом.

Не только один талант нужен был для публичного признания на страницах русской печати права на свободу и независимость горцев, угнетенных царизмом. Это требовало от человека чистого сердца и гражданского мужества. Именно за это поплатились многие лучшие представители русского народа.

Северный Кавказ, открытый русскому читателю Лермонтовым, Марлинским, Толстым и воспетый ими не по наслышке, а по собственному наблюдению, вдохновлял лучших представителей национальных окраин на решительную борьбу против царизма, являвшегося тюрьмой народов.

Важную часть демократической журналистики середины XIX века составляет творчество публицистов и писателей, сгруппировавшихся вокруг газет и журналов, непосредственно посвященных Кавказу. В русле этой журналистики развивалась публицистическая деятельность и представителей национальных окраин России.

Следует особо отметить роль газеты «Кавказ», издававшейся в Тифлисе. Она широко познакомила читателей с событиями на Северном Кавказе. Спустя год после выхода в свет первого номера этой газеты В. Г. Белинский отметил ее положительную роль в сближении России с народами Кавказа, в том числе и Дагестана. По словам В. Г. Белинского, газета «как бы освятила давно уже на деле существовавшее родство России с этим краем...»⁴. Она знакомила значительные слои демократической России с Северным Кавказом.

Эта характеристика великого русского критика с полным основанием может быть распространена и на такие периодиче-

ские издания того периода, как «Тифлисский листок», «Голос Кавказа» (г. Владикавказ) и другие, а также «Сборник сведений о кавказских горцах» (ССКГ), «Кавказский сборник», «Кавказский календарь», «Этнографическое обозрение» и другие.

На страницах газеты «Кавказ» и названных периодических изданий появляются первые произведения и самих дагестанцев. Местные журналисты, этнографы, ведя иногда острую полемику с авторами псевдоэзотических описаний, легковесных романов и повестей, часто сами выступали с очерками, краеведческими статьями, чем и играли важную роль в деле взаимопонимания русского и дагестанского народов, их духовного сближения. Публицистические статьи и очерки Д.-М. Шихалиева, С. Адиль-Гирея, А. Омарова, А. Черкеевского, Ш. Айгони, Г.-М. Амирова, М. Казим-Бека, М.-Э Османова, Б. Абдуллаева, Н. Адибекова, Г. Дебирова, Д. Бутаева, М. Хандиева, Н. Алибова, Г. Маллачиханова, А. Дамугаева, Б. Далгат, И. Анисимова, С. Габиева и других знакомили русских читателей с культурой и бытом горцев. Эти авторы были первыми представителями дагестанской журналистики на страницах русской прогрессивной печати, создателями дагестанской литературно-публицистической традиции на русском языке.

До нас дошли очень скудные материалы о публикациях дагестанцев в центральных и местных русских печатных изданиях, но и они дают представление об активной деятельности первых горских журналистов. Не следует забывать и то, что авторство большинства из них в настоящее время трудно установить из-за отсутствия подписей под статьями. Встречаются статьи с подписями «Туземец», «Кавказец», «Дагестанец».

В 1846 году в газете «Кавказ» (№ 24) была опубликована статья Шерапели Айгони «Дагестанские предания». В 1848 году здесь же (№№ 39—44) напечатан очерк Девлет-Мирзы Шейхалиева «Рассказ кумыка о кумыках».

Перу М. Хандиева принадлежат переводы Пушкина на аварский язык.

Абдулла Омаров-Курклинский в 1868 году издал два этнографических очерка: «Воспоминания Муталима» (ССКГ, вып. I—II, Тифлис, 1868—69) и «Как живут лаки» (из воспоминания детства) (то же, вып. III—IV, 1868), выступил в своем переводе на русский язык «Казии-кумухские народные сказания» (то же, вып. I, 1868), перевел с арабского на русский язык сочинение Джамалэддина Казии-Кумухского «Адабул Марзия» (правила достойных приличий) (то же, вып. II, 1868) и Магомедханова «Истинные и ложные последователи тариката» (то же, вып. IV, 1870)...

В 1873 г. на страницах газеты «Кавказ» (№№ 5, 59, 87, 89, 106)

были опубликованы историко-этнографические очерки Н. Алибова «Рассказы тавлинца» и «Из воспоминаний горца» (№№ 65, 96, 103, 104, 105, 146 за 1874 год). Тогда же появились очерки Гаджимурада Амирова⁵ «Среди горцев Северного Дагестана» (ССКГ, вып. III, с. 25) и брошюра А. Дамугаева «Совет моим единоверцам».

В 1883 году в Петербурге М.-Э. Османовым издан сборник ногайских и кумыкских народных песен, в 1884 году опубликована статья Г. М. Дебировая «Дагестанские предания и суеверия».

Как собиратель фольклора аварцев известен Айдемип Черкеевский. Им были изданы в 1892 году на русском языке «Аварские сказки и басни», опубликована статья «О происхождении аварцев» (ССКГ, вып. XIV, Тифлис, 1892). Материалы «Об обычном праве даргинцев», а также «Цудахарские песни» издал в 90-х годах Башир Далгат. Он автор ряда исследований по этнографии и обычному праву даргинцев, чеченцев, ингушей и других народов.

В 1895 — 1896 годах в двадцати восьми номерах газеты «Кавказ» печатался с продолжением очерк «В горах Дагестана». Путевые впечатления и рассказы горцев. В 1899 году «Тифлисский листок» в шести номерах опубликовал очерк «В горах Дагестана». В конце 90-х годов Московским археологическим обществом был послан в Дагестан Н. Ш. Анисимов для сбора этнографического материала о горских евреях, который лег в основу его монографии об этой народности.

В эти же годы появляются очерки дагестанцев в «Московских ведомостях», «Русских ведомостях» и «Санкт-Петербургских ведомостях».

Как талантливый ученик одного из крупнейших русских ученых конца XIX и начала XX века, кавказоведа, академика Всеволода Федоровича Миллера известен Дауд Бутаев. По поручению В. Ф. Миллера он проводил в Армении и Дагестане этнографические и археологические изыскания, записывал произведения устного творчества и предания, которые легли в основу его очерков, опубликованных в 90-х годах на страницах журналов «Этнографическое обозрение» и «Новое обозрение». В фондах Центрального Государственного архива литературы и искусства в Москве сохранилась переписка между Миллером и дагестанцами Бутаевым, Далгатом и Анисимовым. Эта переписка впервые нашла свое отражение в весьма интересной монографии профессора Б. А. Калоева «В. Ф. Миллер—кавказовед», изданной в 1968 году в г. Орджоникидзе.

В этой связи большой научный интерес представляют обнаруженные недавно в личном архиве старейшего поэта Мугутина

Чаринова два письма академика Миллера, адресованные Дауду Бутаеву по поводу статей последнего на страницах журнала «Этнографическое обозрение»⁶.

Первое письмо: «Москва, 2 июня 1892.

Многоуважаемый Дауд!

Ваша статья ждет еще своей очереди, так как редакция «Этнографическое обозрение» завалена массой материала... Приятно, что Вы проявили желание работать в научном направлении и собираете этнографический материал. Кому же ближе всего исследовать Кавказ, как не туземцам, получившим высшее образование.

...Мне писал из Тифлиса инспектор Лочетинский, что за Ордубалом на Араксе в ауле Килит живет население, которое, кроме татарского, имеет свой язык, по-видимому, иранский, похожий на персидский. Не можете ли Вы навести об этом справки, расспросить килитцев и записать слова и фразы на этом языке: например, местоимения, числительные, самые употребительные глаголы, названия родства, частей тела, животных, растений, солнца, луны и т. п. Хорошо было бы перевести на их язык какую-нибудь легкую татарскую или русскую сказку. За сообщения такого рода сведений буду Вам весьма благодарен.

Желаю Вам всего хорошего, остаюсь искренне Вам преданный Всеволод Миллер».

Второе письмо написано на бланке, на штампе которого значится: «директор лазаревского института восточных языков. Москва, 15 сентября». Содержание его таково:

«Многоуважаемый Дауд Бутаевич!..

Решительно не помню, почему Ваша статья была подписана словом «Туземец», а не Вашей фамилией (речь идет о статье Д. Бутаева «Грамотность в горах Дагестана», опубликованной в журнале «Этнографическое обозрение» № 1, 1900 год — М. Б.).

Материалы по Кавказу я всегда охотно принимаю для журнала, но «Этнограф. обозрение», как журнал, издаваемый ученым обществом и приносящий ежегодно убыток, не может платить никакого гонорара за статьи. Но участие в журнале дает право на выбор сотрудника в члены этнографического отдела и общ. любителей естествознания, антропологии и этнографии.

С почтением Всеволод Миллер».

Эти письма являются еще одним доказательством того, что русская прогрессивная печать уделяла немало внимания Дагестану и публикации материалов его представителей. Все это способствовало ознакомлению русского читателя с культурой, бытом и нравами горцев⁷.

В конце XIX века над Северным Кавказом вознеслась могу-

чая фигура революционера-демократа, великого осетинского поэта Коста Хетагурова.

Выдающийся публицист, страстный обличитель царского самодержавия Коста Хетагуров, не имея возможности печатать свои статьи на родном языке (газет на осетинском языке не было), постоянно выступал на страницах газеты «Северный Кавказ», сотрудничал в «Казбеке», «Санкт-Петербургских ведомостях» и других изданиях.

Таким образом, среди горцев имелось немало прогрессивно настроенных людей, которые рука об руку с лучшей частью русской интеллигенции боролись за светлое будущее народа. И при этом, трибуной их являлась демократическая печать России, которая представляет собой сокровищницу бесценного опыта боевой публицистики. В этой сокровищнице есть что почерпнуть историкам и журналистам наших дней.

Публицисты Северного Кавказа, представители немногочисленной в то время горской интеллигенции, обратились с русским словом к русскому народу, пробудили у него еще больший интерес к горцам. Все они, получив образование в России и хорошо владея русским языком, способствовали также обогащению родной культуры, будили в народе стремление к прогрессу, к борьбе за свое освобождение от темноты и гнета.

Страницы прошлого свидетельствуют о том, что горцы Северного Кавказа пережили не поддающиеся описанию бедствия и страдания. В далеком прошлом этот край был своеобразной ареной больших и длительных войн. Немало было охотников прибрать к рукам земли дагестанского народа, лежавшие на путях, по которым с незапамятных времен передвигались многие племена. Арабские халифы, монгольские ханы, иранские шахи и другие завоеватели не раз нападали на Дагестан, жгли и грабили его города и аулы, расхищали его богатства, уничтожали литературу, памятники искусства и зодчества. Народы Дагестана неоднократно находились под угрозой физического истребления. С оружием в руках боролись они за свою родную землю. Выдержав тяжелые испытания, горцы закалились в борьбе с врагами, сохранив свою самобытность, оригинальную культуру, национальные традиции и родные языки. Однако многочисленные нашествия врагов и ужасные опустошения, чинимые ими, отбросили экономику и культуру Дагестана назад на многие десятилетия, разорили и без того отсталое его хозяйство.

Хозяйственная, политическая, этническая дробность населения, их языковые различия, разобщенность и изолированность— все это также вызывало экономическую и культурно-политическую отсталость Дагестана.

Со второй половины XV века усиливаются политическое вли-

яние и связи России с народностями Дагестана, но они не закрепились тогда в силу ряда событий внешнего и внутреннего порядка. Окончательное присоединение Дагестана к России было завершено лишь в XIX веке. Утвердившись здесь, царизм установил режим национального угнетения и эксплуатации народов. На Дагестан смотрели как на новый рынок сбыта товаров и богатый источник сырья. Колонизаторы жестоко эксплуатировали трудящихся и поддерживали местных реакционеров.

Но присоединение Дагестана к России—могущественному централизованному государству, которое по определению Ф. Энгельса, «действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку»,⁸ привело к положительным изменениям в общественной и культурной жизни его народов. Для горцев Дагестана, навсегда избавленных от угрозы варварского вторжения восточных завоевателей, открылась новая эпоха, эпоха, по сравнению с прошлым, экономического, политического и культурного развития. Это явилось исторически прогрессивным и практически оправданным процессом. Судьба народов Дагестана соединялась с судьбой великого русского народа, с Россией, представлявшей «передовой отряд революционного движения в Европе»⁹. Перед ними открылись большие возможности приобщения к передовой русской культуре.

В конце XIX и особенно в начале XX века, со вступлением русского капитализма в стадию империализма, в хозяйстве области развиваются капиталистические отношения, начинает формироваться местная национальная буржуазия и местный пролетариат. Создаются концессии по разработке серы, ртутных месторождений и нефти. Возникают предприятия обрабатывающей промышленности.

Северо-Кавказская железная дорога проведенная в конце XIX века через территорию Дагестана, связала Порт-Петровск с Владикавказом, Ростовом-на-Дону и другими промышленными городами России, чем способствовала выходу Дагестана на Всероссийский рынок. А «с проведением Баку—Петровской линии, —сообщала либеральная газета «Россия» в 1900 году, — край этот (Дагестан— М. Б.) приобретает высокую ценность. Прилив предпринимательской инициативы наблюдается с каждым днем»¹⁰. Стали развиваться рыбная, фруктово-консервная, виноградовинодельческая промышленность.

Конечно, значение этих фактов не следует преувеличивать, ибо в условиях царизма Дагестан—этот своеобразный край Кавказа—вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции оставался одним из отсталых районов царской России. Развитие промышленности носило здесь односторонний характер: развивались в основном лишь отрасли, поставляющие предметы

потребления. Многочисленные народности, населявшие его, жили в крайне тяжелых условиях. Суровая жизнь в горах, темнота, разобщенность, живучесть патриархально-родовых пережитков, засилие мусульманского духовенства, хронический голод и нищета—таков был удел трудовых масс дореволюционного Дагестана.

Самодержавие всеми силами стремилось задержать развитие экономики и культуры народов, особенно национальных окраин страны. Процесс капиталистического развития в Дагестане, как и в других районах Кавказа и Средней Азии, протекал медленнее, чем в Центральной России.

Несмотря на то, что народы Северного Кавказа в пореформенный период в той или иной мере были вовлечены в сферу капиталистического хозяйства, процесс втягивания их на путь капиталистического развития в целом не был завершен к концу XIX—началу XX века. В. И. Ленин в своем труде «Развитие капитализма в России» указывал, что «экономическое «завоевание» Кавказа Россией» не закончено и поныне».¹¹

Руководствуясь этим направляющим указанием Ленина в отношении капиталистического развития всего Кавказа, мы должны иметь в виду, что горские районы Северного Кавказа представляли собой до Великой Октябрьской социалистической революции в общем наименее втянутую в орбиту капиталистического развития часть Кавказского края. Это было отмечено в резолюции X съезда РКП (б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». В этой резолюции, подробно характеризующей уровень социально-экономического развития народов национальных окраин России к моменту установления Советской власти, Дагестан, как и другие области Северного Кавказа, причислен к группе «не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих, или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт...»¹²

Усиливая экономическое и политическое наступление на трудящихся национальных районов, в том числе и Кавказа, царское правительство в то же время всячески разжигало между ними национальную рознь. «Иностранцев» травили и преследовали в печати и Думе, в судах и казармах, в школах и церквях. Самодержавие, указывал В. И. Ленин, действительно «все сделало для *взаимотчуждения* народов...»¹³

Царизм душил национальное развитие горцев, проводил по отношению к ним шовинистическую политику, сознательно способствовал их социально-экономической и культурной отсталости. Народы Дагестана, как и народы других национальных окраин Российской империи, являвшейся «тюрьмой народов»,

были политически бесправны, подвергались жестокому угнетению со стороны царских властей и местных эксплуататоров. «Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их. Результаты такой политики—неразвитость и политическая отсталость этих народов»¹⁴.

Особенно тяжелым было положение крестьян, которые составляли 95 процентов населения области. По данным «Обзоров Дагестанской области» в среднем на крестьянскую «душу» приходилось всего 0,3 десятины пашни, в то время как бекские и кулацкие хозяйства владели громадными земельными участками, притом, самыми лучшими и плодородными. Так же неравномерно распределялся скот: около 70 процентов крестьянских хозяйств вовсе не имело овец, а небольшая прослойка богачей-скотоводов обладала огромным поголовьем овец, крупного рогатого скота и лошадей; некоторые же крупные хозяйства имели по 15—20 тысяч голов овец¹⁵.

Сельское хозяйство было основано на чрезвычайно низкой технике. Основными орудиями труда горского крестьянина были орудия самого архаического типа—соха, коса, серп и т. п.

Дагестанский аул все более нищал. История Дагестана знает немало случаев массовых заболеваний и вымирания горской бедноты от голода.

Народы Терека, как и народы Дагестана, в экономическом и политическом отношении были забиты и бесправны. Коренное его население: чеченцы ингуши, осетины, кабардинцы, балкарцы и другие народности в большинстве своем в силу острого земельного голода влачили жалкое полуголодное существование.

Разоренный горец, лишенный земли и скота, искал себе, естественно, заработка на стороне. Десятки тысяч горцев-отходников уходили на заработки в другие области Кавказа, а также во многие губернии России. В 1913 году число отходников только в Дагестане достигало 83,3 тысячи, что составляло почти половину трудоспособного мужского населения области¹⁶.

С. И. Габиев в своем историко-этнографическом очерке «Лак, их прошлое и быт», вышедшем в 1905 году в Петербурге отдельной брошюрой, с глубокой болью и сочувствием описывает положение безземельной горской бедноты, вынужденной уходить из родных аулов в поисках куска хлеба. «Без сна и хорошей пищи, в самых суровых условиях бытовой обстановки эти бедные пасынки природы целые годы проводят в сырых подвалах кузниц, лудилен или мастерских серебряников...»

О горских кустарях, рассеявшихся по всему миру, читаем мы у С. И. Габиева и позже в издававшейся им в 1912 году в Петербурге газете «Заря Дагестана» (более подробно о ней и ее редакторе расскажем ниже): «Есть ли в Дагестане работа и сбыт? Нет. Так где же выход? Единственный выход—это идти за счастьем за пределы родины,—продолжает Габиев,—дагестанца вы встретите во Владикавказе, Ташкенте, Одессе, Петербурге, Варшаве, в Багдаде, Стамбуле, Марокко, Египте, Абиссинии, Париже, Лондоне, даже в Америке. И везде он голоден, хотя везде безупречно трудолюбив»¹⁷.

Вместе с тем, отходничество объективно имело немалое значение для формирования классового революционного сознания горцев. В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» писал: «Подобно отвлечению населения от земледелия в городе, неземледельческий отход представлял из себя явление прогрессивное. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолуствий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности... Отход в города повышает гражданскую личность крестьянина, освобождает его от той бездны патриархальных и личных отношений зависимости и сословности, которые так сильны в деревнях... и потому сельская молодежь все сильнее и сильнее стремится в город»¹⁸.

Попадая в среду русского населения, горцы Дагестана просвещались, устанавливали с ними в труде и быту дружеские связи, знакомились с революционной борьбой народных масс России и сами примыкали к ней. Часть горцев-отходников вливалась в ряды промышленного пролетариата Баку, Грозного, Тифлиса, Ростова-на-Дону и других городов и промышленных центров Кавказа, проходила здесь школу классовой борьбы под руководством русского рабочего класса. Часть же из них, возвращаясь к родным местам, несла революционные идеи в дагестанский аул. По данным статистики, до пяти тысяч дагестанцев трудились в Бакинском нефтепромышленном районе, до тысячи — в Грозном.

В самом же Дагестане количество постоянных рабочих в промышленности, строительстве и на транспорте доходило лишь до 10 тысяч человек. Влияние отходников на массы особенно сказывалось позже, в годы борьбы за власть Советов, когда наиболее решительно и организованно выступали жители Темир-Хан-Шурина, Самурского, Кайтаго-Табасаранского, Казин-Кумухского и Даргинского округов, т. е. тех округов, население которых давало более всего отходников в промышленные центры. Вопреки колониальной политике царизма, разжигавшей на-

циональную рознь, шло неуклонное сближение горцев Дагестана с русскими и другими народами, складывалось единство в революционной борьбе. Народы Дагестана, как и всей России, имели в лице русского народа надежного союзника и руководителя в борьбе с самодержавием, помещиками и буржуазией.

Трудящиеся России всегда были против колониальной и национальной политики царизма. Недаром еще великий революционный демократ А. И. Герцен подчеркивал, что «все те, которые не умеют отделить русского правительства от русского народа, ничего не понимают»¹⁹.

Об этой глубокой пропасти, отделявшей царизм от русского народа, от передовой России, говорили многие прогрессивные деятели народов нашей страны. «Разумеется,—писал украинский писатель-революционер И. Франко,—русское государство, его жандармы и чиновники и подавление ими всякой свободной мысли—одно дело, а русская литература с Гоголями, Белинскими, Тургеневыми, Добролюбовыми, Писаревыми, Шаповыми, Решетниковыми и Некрасовыми—совершенно иное дело»²⁰.

Русское освободительное движение оказывало значительное влияние на общественную жизнь угнетенных народов. Интернациональное по своей сущности, оно объединило десятки народов России. Тяга трудящихся масс к политическому, социальному и национальному освобождению усилилась в те годы, когда во главе революционного движения встал рабочий класс и его партия, выпестованная великим Лениным.

Возглавляемый большевистской партией немногочисленный рабочий класс Дагестана, подобно рабочему классу всей России, играл авангардную роль в революционной борьбе народных масс, ведя за собой крестьянство и всех трудящихся горцев. Огромную роль в развитии революционного движения в Дагестане, в сплочении его народов в единую армию борцов с самодержавием, помещиками и капиталистами сыграли передовые представители русского рабочего класса, которые рука об руку с рабочими из местных национальностей трудились на предприятиях Порт-Петровска, Грозного, Баку и других городов, а также передовые представители русской интеллигенции, посланные царем в Дагестан за революционную деятельность. Они несли передовые идеи борьбы за освобождение рабочего класса и единства интересов рабочих, независимо от их национальной принадлежности.

Таким образом, если царское правительство натравливало народы России друг на друга и сеяло между ними национальную вражду, то великий русский народ, в первую очередь его передовой класс—рабочий класс, приобщал трудящихся Дагестана,

как и трудящихся всех национальных окраин империи, к своей передовой культуре. И то положительное, что в этой области все же было в дореволюционные годы сделано, более всего результат энергичной деятельности передовых людей России и Дагестана, ломавших преграды, ставившиеся клонизаторами, клерикалами, помещиками и буржуазией. Лучшие сыны Дагестана, вдохновленные передовыми идеями России и отражая интересы своего народа, находили в себе мужество, чтобы осудить реакционеров и мракобесов, вставали на защиту свободы и справедливости.

Экономическая отсталость области предопределяла отставание и уровня социальной и культурной зрелости трудящегося населения. Горцы были почти сплошь неграмотными и отсталыми, были изолированы от больших идейных течений, развивавшихся в России и в Западной Европе. Они были отданы на духовное порабощение муллам, кадиям и шейхам, которые одурманивали их сознание идеологией ислама. Дети обучались религиозным догмам в коранских школах на арабском языке. Этой же цели служила широкая сеть мечетей и медресе. В области действовало более 1738 мечетей, 324 джума-мечети и свыше 700 мектебов и медресе при них²¹. Горцы не имели своих светских школ на родном языке. По данным переписи 1897 года, грамотность в области составляла всего 9,2 процента.

Не лучше обстояло дело со школами и в городах области. В 1902 году газета «Каспий» сообщала, что в г. Порт-Петровске «ни на одной из фабрик нет школы и масса детворы остается в мраке... нет не только врача, но даже фельдшера, зато близ всех фабрик и заводов можно встретить духаны, распространяющие губительную деятельность не только на рабочих, но и на население фабричного района».

Правда, русские школы, которые имелись в городах и в окружающих центрах Дагестана, сыграли немалую роль в просвещении народа, хотя в них обучалось немного детей. Передовые русские ученые проделали большую работу по изучению языков, истории и этнографии народов Дагестана. Однако все это в условиях царизма не могло устранить общую культурную отсталость населения.

В области имелась одна публичная библиотека и та с весьма бедным книжным фондом²². Попытки же передовых представителей местного населения создавать библиотеки-читальни и другие очаги культуры наталкивались на препятствия со стороны царских властей, боявшихся распространения книг и газет среди трудового народа и пробуждения его самосознания. Ярким примером этому служит переписка жителей Кумуха с военным гу-

бернатором по поводу открытия в Кумухе библиотеки-читальни. В своем письме к губернатору представители кумухского общества в 1908 году писали: «Принимая во внимание отсутствие в селении Кумух школ для взрослых, библиотеки и тому подобных источников образования, а также имея в виду, что большинство жителей селения Кумух, в особенности молодежь, за неимением в Кумухе ни читальни, ни библиотеки, ни тому подобных времяпрепроводительных и общепользовательных для нравственности мест, некоторые из названных жителей, сидя на очаре, занимаются сплетнями, другие занимаются азартною игрою в карты, лото и т. д., конечно, на интерес, третьи пьянствуют с последствиями буйства. А потому с целью искоренения подобных порочных привычек, а также боясь, чтобы эти же привычки не прививались к младшему поколению, вместе с тем, желая искоренить зло и разогнать из среды туземцев казикумухского общества тьму невежества, некоторые члены, обозначенные в представляемом при этом списке, выразили желание участвовать при основании в селении Казы-Кумух читальни...»²³

Благородное стремление кумухцев не увенчалось успехом. Военный губернатор области поспешил начертать начальнику округа: объявить жителям Кумуха, что их прошение оставлено им без последствий, т. к. читальня «может явиться рассадником в округе противоправительственных и других вредных идей»²⁴.

Характерно отметить, что отказав жителю селения Кумух Абдурагиму Джафар оглы Гунашеву²⁵ в просьбе об открытии библиотеки-читальни, военный губернатор Дагестанской области поспешно одобрил хлопоты одного из торговцев Кумуха открыть в селении кабак²⁶. Вот что он писал по этому поводу начальнику Казыкумухского округа: «Намерение жителя селения Кумух — Саид Омар оглы заслуживает всякого поощрения. Доложите ему, что я разрешаю открыть в сел. Казы-Кумухе кабак».

Напрасными оказались также хлопоты об издании газеты «Садал Дагестан» («Голос Дагестана») в 1905 году жителя сел. Ахты Дагестанской области Самурского округа Абдул Керим Оглы, проживавшего в то время в Балаханах Бакинской губернии²⁷. Господина Бакинского градоначальника, к которому обратился ахтынец за разрешением издать газету, меньше всего волновали доводы просителя о том, что народы Южного Дагестана лишены печатного слова.

Царизм не был заинтересован в создании печати для народов, которые жестоко им угнетались. Те, кто служил самодержавию, также боялись подъема национального самосознания масс, лишенных государственной и политической самостоятельности. Население Дагестана совершенно не имело газет на родном языке. «Если... в центральных губерниях России крестьяне и рабочие

имели какое-то понятие о газете, то в Дагестане население совсем не знало, что такое газета. Население знало коран и различные книги, печатаемые на арабском языке, арабским шрифтом... Посредством арабского языка... духовенство старалось овладеть массами. Родные языки находились в пренебрежении...»²⁸

Духовенство, имевшее многовековой опыт политического руководства, являлось исконным властителем дум и мыслей горцев. «Оно своим устным и письменным словом толкало и направляло дагестанскую общественность. В прошлом оно было политическим руководителем Дагестана. Под его руководством дагестанские народы пережили огромный период своего развития и борьбы за существование»²⁹. Арабский язык вплоть до победы Октябрьской революции оставался языком литературных произведений и деловой переписки. Созданная «аджамская система» письма (местное письмо на основе арабской графики, с оглаской и прибавлением дополнительных букв) не получила широкого развития.

В Дагестане выходило лишь несколько газет, среди них: еженедельник «Дагестанские областные ведомости»³⁰ (с февраля 1909 года) и другие газеты на русском языке и «Джаридатул Дагестан» («Дагестанская газета» с января 1912 года) на арабском языке. Газеты были небольшого формата и имели незначительный тираж, были оторваны от народа, недоступны для него, так как абсолютное большинство коренного населения не владело ни тем, ни другим языком. В них, главным образом, печатались официальные материалы царской администрации и статьи религиозного толка. Напрасно было бы искать в этих печатных органах отражение жизни трудящихся горцев. Освещение общественной жизни здесь не выходило за рамки привилегированных кругов, многие столбцы отводились крупным собственникам и чиновной знати. О жизни народа нет и намека.

Феодално-клерикальные круги, нарождавшаяся национальная буржуазия широко использовали газету «Джаридатул Дагестан»³¹ в своих националистических целях. Через нее в Дагестан проникали панисламистские и пантюркистские идеи, распространяемые мусаватистскими кругами Стамбула, Баку, Крыма и Казани. Периодических изданий в Дагестане не было, если не считать ежегодных обзоров области, которые печатались небольшим тиражом и представляли собой сборник различных статистических материалов и циркуляров.

Первая русская революция 1905—1907 годов, получившая широкий отклик у угнетенных народов царской России, сыграла огромную роль в их политическом пробуждении.

В жизни народов Северного Кавказа происходят важные пе-

ремены, которые привели к появлению собственной печати, развитию национальной публицистики. «Мировой капитализм и русское движение 1905 года,—писал В. И. Ленин,—окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»³². Эти слова В. И. Ленина имели непосредственное отношение и к Северному Кавказу.

Национально-освободительное движение, развернувшееся здесь, как и на многих мусульманских окраинах царской России, развивалось по двум противоположным направлениям. Первое—наиболее мощное революционно-демократическое, отражавшее интересы широких народных масс, возглавляемое большевиками и примыкавшими к ним передовыми представителями местной демократической интеллигенции. Второе—буржуазно-националистическое, отражавшее интересы феодално-клерикальных кругов и нарождавшейся местной буржуазии. Первое направление начинает приобретать решающую и определяющую роль.

Большую роль в политической жизни Кавказа сыграл Бакинский комитет РСДРП, который был создан еще весной 1901 года. Его активная деятельность среди бакинских рабочих, в том числе рабочих-дагестанцев, имела благоприятные последствия для развития социал-демократического движения в Дагестане. Десятки тысяч отходников-дагестанцев³³ проходили школу пролетарского интернационализма на нефтяных промыслах Баку, несли отсюда в родные аулы идеи революционной борьбы. Этому же способствовало и появление в области в начале XX в. пролетариата, сложившегося на ее промышленных и транспортных предприятиях.

Становлению социал-демократических групп в Дагестане во многом способствовали и политические ссыльные.

Царское правительство, пользуясь политической и экономической отсталостью Дагестана—следствием колониальной политики самодержавия, еще в конце XIX в. сделало область одним из мест ссылки своих политических противников. Из Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска и других городов высылались в Дагестан под надзор полиции русские революционеры.

Работая в Петровске, Дербенте, Темир-Хан-Шуре, ссыльные завязывали связи с рабочими, организовывали кружки самообразования, распространяли нелегальную литературу. Зарождавшаяся в России социал-демократия уделяла большое внимание Дагестану, как области, находившейся между важными промышленными центрами Кавказа—Баку и Грозным. В Дагестане возникают первые социал-демократические кружки³⁴.

Если до революции ненавистный царский режим, администрация, суды, налоги, система образования этого режима, вся его политика во всех ее проявлениях подвергались самой резкой критике, осмеянию со стороны дагестанского народа, главным образом, в многочисленных песнях, стихах, публичных протестах, то обстановка резко меняется в годы революции 1905—1907 годов.

В обстановке подъема революционного рабочего и аграрного движения на Северном Кавказе начинает распространяться социал-демократическая литература, листовки, прокламации³⁵.

Уже в начале 1905 года полиция обнаруживает у рабочих-дагестанцев листовку Петербургского комитета РСДРП «Ко всем», рассказывающую о расстреле рабочих 9 января и призывающую к вооруженному восстанию. «Кровь пролилась,—писалось в листовке,—она льется потоками. Рабочие еще раз узнали царскую ласку и царскую милость. Они шли искать правду у царя и получили от него пули... Вы видите, что значит просить царя, что значит надеяться на него. Так научитесь же брать силой, научитесь надеяться только на себя»³⁶. Тогда же из Петровска сообщалось о конфискации полицией 35 фунтов революционной литературы³⁷.

В апреле 1905 года в Дагестане распространялась первая листовка, составленная Лениным, изданная Бюро комитета большинства и редакцией большевистской газеты «Вперед» и перепечатанная Терско-Дагестанским комитетом РСДРП. В листовке говорилось: «Мы стоим теперь в России накануне великих событий. Мы вступили в последний отчаянный бой с самодержавным царским правительством, мы должны довести этот бой до победного конца... Готовьтесь же к великому бою, товарищи рабочие, останавливайте фабрики и заводы 1 Мая или беритесь за оружие согласно с Советом комитетов социал-демократической партии. Час восстания еще не пробил, но он уже недалек»³⁸.

В новых условиях, в условиях подъема революции, мелкие кружки и отдельные социал-демократы Дагестана не могли охватить своим влиянием широкую массу трудящихся. Все острее стала ощущаться необходимость создания в крае социал-демократических организаций.

С помощью Бакинской и Грозненской организации РСДРП, накануне первой русской революции в Порт-Петровске, Дербенте, Темир-Хан-Шуре и Кизляре появляются первые социал-демократические группы³⁹. Они и возглавили борьбу местного пролетариата и трудящихся горцев против царского самодержавия.

В первых социал-демократических группах, организованных в

Дагестане, наряду с русскими рабочими появляются и представители трудящихся горцев.

Если накануне революции в Дагестане распространялись листовки Бакинского, Тбилисского, Терско-Дагестанского комитетов и Кавказского союза РСДРП, то уже в ходе ее дагестанские социал-демократические группы наладили самостоятельный выпуск листовок, что было вызвано необходимостью политического руководства антиправительственным движением трудящихся горцев и солдат.

Эти листовки, печатавшиеся преимущественно гектографическим способом, по праву занимают важнейшее место в истории большевистской печати как первые ласточки революционной самостоятельности трудящихся горцев и русских рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, как зачаточные органы рабочей печати⁴⁰.

В апреле 1905 года Порт-Петровская группа РСДРП распространила на промышленных предприятиях горсда первомайские прокламации Центрального Комитета РСДРП, призывавшие рабочих и крестьян к свержению царского самодержавия. В одной из них говорилось: «Товарищи! Вся Россия охвачена пожаром. Поднимаются по деревням наши братья крестьяне. Поднимаются в городах люди разного звания. Удар за ударом сыплются на царское самодержавие... Близок день, когда дружной семьей пойдем мы на открытую борьбу с царским самодержавием, когда взвоятся ввысь красные знамена социал-демократии. Под тяжелым ударом мозолистой руки рабочего рухнет царский трон...

Рабочие и работницы всей России! Близок день Первое мая, наш рабочий праздник! Вооружайтесь, кто чем может! Готовьтесь по первому призыву стать под красные знамена Российской социал-демократической партии»⁴¹.

Темир-Хан-Шуринская группа РСДРП 10 июля 1905 года выпускает листовку, призывающую пролетариат к революционной борьбе с царизмом, к борьбе за созыв Учредительного собрания.

«Россия находится накануне крупных событий,—читаем мы в ней.—Революция, этот великий рычаг, уже началась, и не за горами битва вампира, борющегося за свое существование, с народом. Последний настолько созрел, что его не обманут ни полуреформы, ни будущая российская Государственная дума—это учреждение для буржуазии, для бюрократии. Пролетариат, этот передовой авангард народа, уже выступил и под звуки своей «Марсельезы» и под развевающиеся красные знамена бодро и смело идет к намеченной цели. Классовые противоречия создали почву революционирования рабочего класса, этого обездоленного, бесправного люда, создающего своими мозолистыми ру-

камн, как главного участника производства, все богатства страны и не пользующегося даже теми ничтожными удобствами, которые необходимы для сносного человеческого существования. Рабочий к производству имеет лишь обязанности, но никаких прав. Эти ненормальности капиталистического производства толкнули рабочего на борьбу и сплотили его под знаменем революционной социал-демократии, которая одна и только одна может вывести рабочего, вместе с ним и все человечество, на новый путь к лучшему будущему.

Социал-демократия ведет трудящихся к новой жизни, к социализму. Ближайшая переходная ступень к последующему—свержение царского самодержавия. Будем же готовы, товарищи, к славной борьбе за лучшую долю и своей солидарностью добудем в России *Учредительное собрание* на началах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования»⁴².

В эти годы Дагестанская группа РСДРП издала десятки листовок и прокламаций по самым разнообразным поводам. Это было результатом большой организаторской и самоотверженной работы большевиков-конспираторов.

Выпуск боевых листовок, обличающих самодержавие, фабрикантов и заводчиков, был, по существу, объявлением войны всему помещичье-капиталистическому строю, основанному на грабеже и угнетении. Разоблачая произвол властей, листовки влияли не только на рабочих и солдат городов Дагестана; они вызывали отклик у городской бедноты, укрепляли классовую солидарность. В одном из обращений «Братья, товарищи и граждане!» составленном Темир-Хан-Шуриной группой РСДРП 15 февраля 1906 года, говорилось: «17 октября прошлого года был издан манифест, даровавший народу конституцию, обещавший свободу совести, слова, собраний и неприкосновенность личности. В течение трех месяцев вы могли убедиться, что манифест это только насмешка, злая насмешка над чувством народа.

Братья, товарищи и граждане, можно ли верить коварному обманщику, маленькому рыжебородому плуту, когда после манифеста тюрьмы наполняются так называемыми политическими преступниками, когда цензура продолжает держаться, когда нагонами выворачиваются дырявые карманы мужика, когда тысячами по всей России расстреливаются рабочие, когда царь через своих губернаторов, казаков порет голодных крестьян и насилует их жен, сестер, когда города застраиваются тюрьмами, площади загромождаются виселицами, когда ежедневно в канцелярии пишутся тысячи указов о высылке и аресте, о введении военного положения, о повешении сотен рабочих, матросов, студентов, тогда как вороны над трупами, носятся над Россией тучи сыщиков, жандармов, полицейских и казаков...

Братья, товарищи и граждане, не будем слушать царских провокаторов, энергичнее примемся за дело, теснее организуемся для предстоящей вооруженной борьбы...

Помните, что только вооруженной борьбой русский народ сможет добиться желанной свободы.

К борьбе же, товарищи, к борьбе!

К оружию, товарищи, к оружию!

Долой самодержавие, долой убийцу—царя!

Да здравствует народное восстание!

Да здравствует свобода и революция!»⁴³

Большой интерес представляет листовка «Письмо солдата к товарищам» от 23 февраля 1906 года. Оно является как бы зеркалом солдатской души. Страстными словами написано обращение:

«Товарищи солдаты!.. Неужели мы будем дальше молчать, когда наших родных за то, что они просят кусок хлеба, самодержавное правительство беспощадно избивает плетью, сажает в тюрьмы, грабит до последней копейки, расстреливает наших жен, детей, отцов, матерей, братьев и сестер! Они, эти хищники, царские чиновники и помещики силою оружия заставляют идти по миру наших родных просить кусок насущного хлеба! Вспомните, товарищи, те несчастья, какие происходят с нашими родными в губерниях Херсонской, Саратовской и по всей России? Неужели они пишут нам о своих несчастиях, заливая свои письма слезами, для того, чтобы мы, прочитав, позабыли о них? Нет, так не должно быть! Теперь опять-таки наше правительство, т. е. эти генералы и графы приказывают нам стрелять в тех людей, которые хотят добиться правды. Но русский солдат уже понял это и давно уже стал помогать бедному народу и защищать его. Они отказываются стрелять в своих братьев! Они, как неразрушимая стена, твердо стоят и предъявляют своим врагам справедливые требования и этим они помогают русскому народу добиться правды. Теперь же правительство видит, что солдат открыл глаза и видит, что черное и что белое; стало вербовать оно палачей из казаков, которые не имели человеческой души, платят им по 38 рублей в месяц, которые берут от наших же родных, для того чтобы за наши деньги нас же и рубили. И что же? Они взяли свое! Казак и без того богат, да еще получая 38 рублей, пошел по всей Руси с плетью и шашкой резать и бить бедный народ. Он не разбирает женщина или мужчина, ребенок или старик! И полилась невинная кровь по всей русской земле. Товарищи солдаты! Давайте соединимся и потребуем от этих врагов и палачей, чтобы они прекратили эту резню! Чтобы они перестали проливать невинную кровь!

Долой самодержавие!
Долой палачей и грабителей бедного народа!
Долой разбойников-казаков!
Да здравствует единство и братство всего народа!
Да здравствует революция и русская революционная армия!
Военная организ. при Т-Х-Шуринской
группе РСДРП»⁴⁴.

Известно, что большевики бойкотировали выборы в первую Государственную думу, ибо она была попыткой самодержавия посеять в народе конституционные иллюзии, чтобы отвлечь его от революционных методов борьбы.

Правда, позднее В. И. Ленин на основе анализа обстановки признал ошибкой бойкот выборов в первую Думу, так как дальнейший ход событий показал, что наивысший подъем революции уже миновал. Однако в то время рабочие и крестьяне еще продолжали упорно бороться. Большевики исходили из того, что революция далеко не кончилась и вполне возможно ее нарастание. Судьба революции, учила партия, решается не в кадетской думе, а непосредственной борьбой масс.

Разоблачая систему выборов в Думу, Темир-Хан-Шуринская группа РСДРП в листовке от 7 марта 1906 года обращалась к трудящимся:

«Граждане, очнитесь! Возрождение или окончательная гибель России зависят теперь от вашего мужества и политической зрелости. 20 февраля был издан новый закон о Государственной думе. Закон этот вызвал по всей России крик негодования. Все поняли теперь, что манифест 17 октября был один обман. Только шпионы, полицейские и все, пьющие народную кровь, обрадовались закону 20 февраля. Что же это за закон такой? А вот какой, по новому закону устраняются два собрания—Государственная дума и Государственный совет. В Государственную думу не попадает ни один рабочий, а от всех 86 миллионов крестьян попадает самое малое количество, да и то выборы устроены так, что попадут туда не те, которых выберет народ, а те, которых укажет «начальство»... Для чего же созывается такая Дума? А вот для чего: правительство, не спросившись народа, сделало более 10 миллионов долга, а ему в этом году нечем платить даже проценты. Деньги же нужны министрам и прочим опричникам дозарезу. Вот правительство и хочет созвать такую Думу, которая дала бы свое согласие на новый заем около 800 миллионов. А каково это для народа? Ведь платить долг придется народу, а не министрам! Всех, кто раскрывает глаза русскому народу, шайка опричников и чиновников схватывает, сажает в тюрьму и ссылает в Сибирь за их правду. Но этим они не скроют истину от народа, который уже понял ее. Народу нужна не лживая чинов-

ничья Дума, а народное Учредительное собрание, которое могло бы немедленно издать нужные и полезные законы и облегчить страдания миллионам людей. Нужно всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право, чтобы попали туда действительно честные и стоящие за народ люди.

Долой же негодную чиновничью думу!

Да здравствует Учредительное собрание с всеобщим, равным прямым и тайным избирательным правом!»⁴⁵.

Царские власти вместе с буржуазной прессой сеяли вражду между народами Кавказа, натравливали одну нацию на другую, русских солдат против горцев, стремясь этим отвлечь трудящихся от освободительной борьбы. Обстановка требовала усиления работы в войсках, среди вчерашних рабочих и крестьян, обманым путем мобилизованных на войну. Без этого нельзя было лишить царизм его военной опоры в национальных окраинах, привлечь армию на сторону борющихся угнетенных народов. Предупреждая провокации, направленные на разжигание национальной вражды, военная организация Дагестанского комитета РСДРП 16 апреля 1906 года выпустила специальное воззвание к солдатам Темир-Хан-Шуринского гарнизона:

«Товарищи солдаты! 14 апреля вечером случилось событие, так сильно взволновавшее нас. Было совершено вооруженное нападение на постового часового, причем часовой тяжело ранен. Один из ваших офицеров обвиняет в этом темир-хан-шуринскую группу социал-демократов, другие обвиняют татар-горцев и говорят, что эти люди пользуются беспорядками, чтобы грабить солдат. Товарищи! Мы объявляем вам, что это ложь!

Социал-демократы — это люди, которые борются за народную свободу, за народное счастье. Это люди, которые стремятся улучшить положение всех угнетенных, а также и вас, солдат. Неужели вы думаете, что такие люди станут ни с того, ни с сего убивать солдата, которому они желают только добра.

Это, товарищи, ваши офицеры врут вам, чтобы рассорить вас с теми, кто вам добра желает и, таким образом, легче подавить вас. Горцы тоже никогда не могли сделать этого...

Знайте, товарищи, что горцы не враги, а искренние друзья ваши. Они так же угнетены, как вы, они так же, как и вы, готовятся к борьбе с нашим общим врагом и угнетателем—правительством. Они никогда не пойдут против вас, а наоборот готовы помочь вам, если это будет нужно. Не смотрите на конный Дагестанский полк. Это не горцы, а подонки горских аулов. Это кучка разбойников, у которых нет ничего святого, которые за деньги сделают все, что угодно. Горцы сами ненавидят их и только будут очень вам благодарны, если вы как следует проучите этих абреков.

Случай с часовым—это только провокация, ваше начальство хочет рассорить вас с вашими друзьями. Не поддавайтесь этим варварам с блестящими эполетами. Стойко держитесь и настойчиво требуйте освобождения арестованных представителей ваших. Это ваша нравственная обязанность. Помните, что они шли за вас всех. Отомстите начальству за невинно пострадавшего товарища часового. Вы будете сильны до тех пор, пока будете идти рука об руку!

Все за одного, один за всех!»⁴⁶.

В листовке, выпущенной этой же организацией 17 апреля 1906 года, даются практические советы по вопросам вооруженной борьбы:

«Товарищи солдаты! Вам уже известно, что резервный батальон забастовал и выставил свои требования. Первый акт насилия уже совершился. Арестованы депутаты. Но солдаты не оробели. К своим требованиям они прибавили требование освобождения депутатов и грозят совершенно отказаться от службы. Начальство трусит. Солдаты резервного батальона ждут, что вы все последуете за ними и также предъявите свои требования. Присоединяйтесь, товарищи, к ним, поддержите их, а они поддержат вас. Если вы соединитесь вместе, то вашей силы испугается начальство и не посмеет вам отказать. Вспомните декабрьскую забастовку второго года. Перепуганное начальство сразу исполнило ваши требования, так будет и теперь, если вы все соединитесь.

Не забывайте, товарищи, в единении—сила! Требуйте также освобождения арестованных депутатов резервного батальона.

Все за одного, один за всех! Долой произвол и насилие!

Да здравствует свободный солдат—друг народа!

Военная организация при Дагестанском комитете РСДРП»⁴⁷.

Дагестанские революционеры вели борьбу в трудных условиях, подвергались преследованиям и репрессиям. Власти искали каждый повод для расправы с «крамолой».

В ответ на произвол и репрессии царских охранников Темир-Хан-Шуринская группа РСДРП 28 июня 1906 г. обратилась к трудящимся горцам:

«Наглый и откровенный цинизм самодержавия—факт всем известный. Царские опричники схватили товарища Дахадаева, другие же товарищи сидят уже месяц в тюрьме без предъявления им какого бы то ни было обвинения. Дагестанская администрация во главе со старым фельдфебелем Тихановым и местными толстобрюхими помещиками Казанлиповым и К° вот уже больше полувека хозяйничают в крае, поработав народ и политически и экономически, но теперь уже народ им больше не верит и же-

дает избавиться от этой гнусной шайки кровопийц; это доказали последние выборы в Государственную думу. Пусть же эти преступники Тихановы, Казанлиповы и прочие угнетатели народа знают, что никакими мерами им не задавить уже пробудившееся самосознание народа, и вскоре общий поток великой русской революции беспощадно сметет их всех и уничтожит самую память о них.

Граждане! Не будьте пассивными зрителями великой социальной драмы, в которой первенствующую роль играет наш пролетариат. Требуйте освобождения друзей народа!

Да здравствует свобода!

Да здравствует царство трудящихся!»⁴⁸.

Как известно, ввиду изменившейся обстановки и спада революции большевики принимали участие в выборах во вторую Думу. Но большевики шли в Думу для того, чтобы использовать ее как трибуну в интересах революции.

С усилением репрессий царского правительства против сил революции капиталисты начинают и в Дагестане наступление на завоевания рабочих, достигнутые в период подъема революции. В знак протеста против этого Петровская организация РСДРП 24 января 1907 г. выпускает специальную листовку с предвыборным обращением к гражданам. В обращении говорится:

«Наступил день выборов в Думу, когда царское самодержавие намерено с помощью репрессий созвать рабски покорную Думу. С этой целью была опубликована масса разъяснений, чтобы как можно больше отстранить рабочих и мелких собственников от права выборов. Оно хотело громом карательных отрядов заглушить голос народного гнева и вместе с арестованными нашими товарищами заключить в тюрьму светлый призыв свободы, царствующий над умами многонациональной России.

Граждане! Все те, кто любит свет и правду, кому дороги интересы народа! Относитесь к выборам сознательно, не бросайте напрасно своих голосов. Старайтесь провести людей честных, справедливых, которым дороги интересы трудящихся масс, если хотите видеть свою Родину исцеленною от бюрократического недуга. В противном же случае мы снова подвергнемся такому же притеснению и эксплуатации, как и прежде. Итак, граждане, отдайте своей Родине все, что можете! Спасите народ, утопающий в невежестве, он уже давно протягивает свои мозолистые руки и просит братской помощи. Граждане! От всей души с сознанием долга и святой обязанности приступите к освобождению Родины. Вырвите власть из рук, обогранных народной кровью.

Долой насилие и произвол!

Да здравствует учредительное собрание»⁴⁹.

Почти на всех крупных предприятиях края возникли подполь-

ные революционные кружки, в которых обсуждались и разъяснялись большевистские лозунги, идеи, изучалась политическая литература. О содержании и размахе работы этих кружков свидетельствует, в частности, тот факт, что при облаве у членов Порт-Петровского кружка были обнаружены в большом количестве «Программа Российской социал-демократической рабочей партии», «Программа Кавказского Союза РСДРП», «Минифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, прокламации: «Самодержавие царя или самодержавие народа?», «Наши задачи, ближайшие требования и конечная цель», «Как петербургские рабочие к царю ходили?», «К вопросу об аграрной программе», «О социализме», «Устав Бакинской организации РСДРП», а также газета «Искра», докладная записка издательства «Вперед», извещение о III съезде партии и другие—всего около ста названий⁵⁰.

В Дагестанском краеведческом музее экспонируется коробка шапирографа, на котором забастовочный комитет рабочих фабрики «Каспийская мануфактура» (ныне имени III Интернационала) в подполье печатал воззвания к рабочим и крестьянам Дагестана. На нем же копировались и прокламации, доставлявшиеся революционерами И. Малыгиным⁵¹ и С. Марковым⁵² из Баку. Всю работу, связанную с печатанием листовок, с большим риском для себя исполнял бухгалтер фабрики А. П. Власов, который проявил себя как смелый и опытный агент забастовочного комитета.

В музее хранится письмо к рабочим «Наше отношение к войне», которое было напечатано на этом шапирографе позже, 2 августа 1914 года. В нем говорится:

«Товарищи рабочие, следуйте примеру вождя пролетариата товарища Ленина и руководителей Закавказского комитета партии большевиков, изучайте их работу. Они призывают нас к борьбе за наше существование, наши права как человека, ибо буржуазия нас не считает за людей, держит в цепях, как скот. А пушки делать заставляют нас, для кого: для нас, нас же самих расстреливают. Вам живой не так давний пример, расстрел рабочих на Ленских золотоприисках... Нам война не нужна. Царские чиновники, купцы, дворяне рукужимают, а наши дети кровь проливают, а на возвратившихся с войны калек они смотрят с отвращением.

Помните, товарищи рабочие, этот призыв к вам исходит от рабочих, возглавляемых партией большевиков, которые вошли в рабочий комитет фабрики».

Помимо перечисленных и других листовок и прокламаций, до нас дошла пока единственная, но представляющая большой интерес листовка, отпечатанная на гектографе 2 августа 1906 года

на аварском языке. Как удалось установить, это—одна из листовок, написанных членами Темир-Хан-Шуринской группы РСДРП. Есть основание полагать, что автором листовки является известный дагестанский революционер, впоследствии один из организаторов и руководителей борьбы трудящихся горцев за победу Советской власти в Дагестане Махач Дахадаев⁵³.

Известно, что именно в 1906 году Махач был арестован, а в феврале 1907 г. сослан из Дагестана за составление и распространение антиправительственных воззваний к горцам на аварском и родном языках. Он призывал соотечественников на вооруженную борьбу против царизма и его местных сотрапов. Известно также, что именно в феврале 1906 г. начальник Аварского округа направил рапорт заведующему полицией Кавказа, в котором доносил, что «в первых числах января в сел. Унцукуль Койсубулинского участка... обнаружено было распространение среди общества противоправительственных идей прибывшим туда жителем того же селения, студентом Махачем Дахадаевым, и в то же время в одном из селений соседнего Андийского округа была обнаружена прокламация, призывающая мусульманское население к беспорядку. Студент Дахадаев тогда же, 4 января, выбыл в гор. Т.-Х.-Шуру, где был арестован распоряжением военного губернатора... В Унцукуле вновь появились прокламации... замечается брожение умов...». Заведующий же полицией на Кавказе генерал-лейтенант Ширинкин в своем донесении наместнику Кавказа настаивает «предложить военному губернатору Дагестанской области возбудить против Дахадаева преследование судебным порядком, а не административным», что и было сделано⁵⁴.

Листовка представляет особый интерес по многим причинам. Прежде всего, она служит ярким доказательством целенаправленной деятельности подпольных революционных организации среди коренного населения Дагестана на родных языках. Листовка выпущена от имени дагестанского межджиса. Кроме того, она написана политически остро, ярким и выразительным языком, хотя кое в чем прослеживается незрелость самого «межджиса» (слишком уж большую надежду возлагает он на Государственную думу—М. Б.). Знаменателен и заголовок, который в дословном переводе с аварского языка на русский означает: «Беднота мира, соединитесь!» Листовка гласит: «Мы обязаны всему народу сказать—не нужны новые насильники, не нужен царь...» Она призывает народ «не вносить ни одной копейки в царскую казну и не давать ни одного солдата в войска... Ибо уплата налогов царю—это в реку брошенные деньги» и заканчивается категорическим предупреждением: «Народ не будет возмещать кабальные займы, полученные царем от других государств».

У каждой листовки была своя судьба, своя биография, своя жизнь. Какими только путями ни доходили они до своих адресатов!

В Центральном Государственном архиве Октябрьской революции СССР недавно выявлено любопытное дело Шейха Магома-Хана оглы, жителя одного из селений Дагестана, находившегося под стражей в тюрьме города Петровска (ныне Махачкала). По документальным данным этого дела в конце сентября 1906 года Магома-Хан оглы послал из тюрьмы в селение Уриб письмо на имя Абдурахмана Али оглы. Конверт был вскрыт начальником местного полицейского участка. Оказалось что в тюрьме заключенный раздобыл две прокламации Дагестанского комитета РСДРП, написанные на аварском языке. Шейх просил получателя письма один экземпляр прокламации, призывающей к отказу от уплаты налога, наклеить на стене мечети селения Уриб, а другой послать в селение Кахиб для той же цели⁵⁵.

Листовки и прокламации сыграли большую роль в распространении революционного движения 1905—1907 годов на Северном Кавказе. Они будили сознание масс, призывали трудящихся к забастовкам, к аграрным волнениям, к бойкоту администрации, неплатежу налогов и, наконец, звали их к борьбе за свое социальное и национальное освобождение.

При полном отсутствии в Дагестане легальной прессы, которая правдиво освещала бы волновавшие людей вопросы текущей жизни, листовки и прокламации являлись для масс единственным источником правильной информации о том или ином конкретном событии в стране и области. Они распространялись не только на предприятиях, но и среди солдат, в проходящих эшелонах, проникали во все уголки области.

Трудовой народ с жадностью читал их. «Эти листовки,—говорил один из участников первой русской революции Д. Коркмасов⁵⁶,—шли нарасхват, зачитывались до лоскутков и эти лоскутки сохранялись как священные реликвии вплоть до бурных дней Великой революции... Знаменитая прокламация «Точите кинжалы!»—обошла весь Дагестан нагорный, и, как показывает отклик массы на печатное слово, из ряда селений явились делегаты с ответом: «Кинжалы наточены!».

Даже враждебные рабочему классу печатные органы признавали в то время высокую организованность сходок, митингов трудящихся в Дагестане, устраивавшихся под воздействием листовок. Так, например, журнал «Русская мысль» сообщал, что в г. Петровске «...почти ежедневно устраивались митинги, куда стекались тысячи людей всяких национальностей... Митинги устраивались на станции Петровск-Кавказский., куда отправлялись специальные поезда, битком набитые публикой с преобла-

данием элементов рабочих. Порядок как в городе, так и на всех митингах был образцовым»⁵⁷.

Возникновение подпольных листовок и прокламаций во Владикавказе, Грозном и в других национальных районах Северного Кавказа также относится к периоду первой русской революции. Так, например, в 1905—1906 годах во Владикавказе изданием и распространением революционных прокламаций занимались видные большевики И. Фиолетов, Н. Буачидзе и другие. Еще больший размах приобрело распространение подпольных листовок и прокламаций в 1909 году, когда на Северном Кавказе зазвучал голос пламенного трибуна революции С. М. Кирова.

Глава III. Проникновение большевистских газет

Социал-демократические, большевистские листовки и прокламации, нелегально распространяемые революционерами среди трудящихся горцев, явились вдохновляющим примером и вызвали к жизни в национальных районах Северного Кавказа революционно-демократическую печать.

Архивные материалы свидетельствуют и о проникновении в Дагестан в начале XX века большевистских газет, их роли в революционном движении горцев.

Исключительную роль в пропаганде марксистских идей на Северном Кавказе сыграла ленинская «Искра». Как известно, она печатала произведения Ленина, имеющие огромное значение для революционного воспитания пролетариата. Газета в крае была широко распространена, проникала даже в ученическую среду. Редакция «Искры» сообщала о том, что первый номер газеты был обнаружен в Ставропольской гимназии, что этот номер ходил по рукам гимназистов во время занятий⁵⁸.

В Дагестанском краеведческом музее хранится первый номер газеты «Искра». Интересна его история.

Учащиеся восьмилетней школы селения Кунки Дахадаевского района Дагестанской АССР, собирая в полуразрушенном каменном сарае бывшей мечети макулатуру, увидели двухслойную обложку от корана. Когда ребятам содрали первый слой, то обнаружили между картонками аккуратно сложенную «Искру».

Как попала эта газета в селение Кунки?

Удалось установить, что она была напечатана в первой подпольной Бакинской типографии под конспиративным названием «Нина», созданной еще в 1901 году. Типография печатала листовки и прокламации тифлиских и бакинских социал-демократов и перепечатывала отдельные номера ленинской «Искры».

В то время на Берикейских промыслах работал даргинец Ра-

бадан Шахбанов из Кунки. Рабадан был связан с бакинскими социал-демократами. В 1905—1907 годах он принимал активное участие в организации забастовочного движения среди рабочих нефтепромыслов. В 1907 году, узнав от товарищей, что ему грозит арест, Рабадан покидает промыслы и приезжает в Дагестан. Здесь он устраивается делопроизводителем при начальнике Даргинского округа в Левашах. Это давало ему возможность часто ездить в Темир-Хан-Шуру и встречаться с революционно настроенными товарищами. По рассказам очевидцев, Рабадана Шахбанова можно часто было встретить беседующим с бедными горцами или спорящим с богачами.

В годы гражданской войны в Дагестане Рабадан, направляющийся из Кунки в Казикумух, был убит по дороге. После установления Советской власти все его книги и бумаги были сданы в мечеть. Среди них и оказался первый номер ленинской «Искры».

Любопытны и следующие факты, которые в какой-то степени дают нам право думать о связях ленинской «Искры» с Дагестаном еще в 1902 году. Речь идет о заметке кавказского корреспондента газеты «Искры» о диком произволе предпринимателей. Корреспондент пишет: «На наших заводах (кавказских— М. Б.) господствует по отношению к рабочим кулачная расправа. Рабочих бьют надсмотрщики, заведующие, механики и сами директора»⁵⁹. В «Искре» помещена большая статья «Причины непрерывных рабочих стачек в Баку», в которой говорится о бесправном положении рабочих-дагестанцев, занятых на рыбных промыслах, диком произволе над ними. Эта статья представляет интерес и по своей доступной для рабочего форме изложения:

«...В Баку находится рыбное правление Бакинской губернии и Дагестанской области... Здесь чинят суд и расправу над рабочими». Сообщив о ряде фактов глумления над рабочими, автор статьи подчеркивает, что «надо побывать на этих промыслах самому, чтобы составить себе о них представление. В лучшем случае рабочего лишь выгоняют вон, а в худшем—арестовывают как беспаспортного и выпроваживают на родину»⁶⁰. В этой связи интересно отметить, что в материалах архива Дагестанского обкома КПСС недавно выявлены два подлинных номера газеты «Искра» с печатью Московского комитета.

Под рубрикой «Из нашей общественной жизни» на страницах «Искры» регулярно печатались живые корреспонденции о самых разнообразных политических событиях, происходивших в России. Этот раздел газеты давал обширный материал о борьбе демократических сил страны, в том числе и горцев Дагестана, знакомил рабочих с различными проявлениями политического протеста против существующего строя. В номере 41 «Искры» (июнь 1903 г.) корреспонденция о политической демонстрации

разноязычного бакинского пролетариата и произвола властей над ее участниками начинается так:

«В Балаканах демонстрация началась в 7 часов вечера. Когда полиция и казаки бросились отнимать знамя, рабочие встретили их градом камней. Раздался залп без всякого предупреждения... Убит один рабочий, тяжело ранены пять. Раненные все туземцы: 3 армяна, 1 лезгин, 1 грузин... Озлобление рабочих—сильнейшее...»⁶¹.

«Искра» пристально следила за политическими выступлениями трудящихся национальных окраин России. Она расширяла сферу влияния русского пролетариата, помогала ему сплачивать вокруг себя все слои населения, недовольные царизмом. Газета заявила, что «рабочее движение на Кавказе еще очень молодо, но оно имеет уже за собой целый ряд блестящих выступлений пролетариата».

В легальной большевистской газете «Новая жизнь» № 25 от 30 ноября 1905 г., выходившей под непосредственным руководством В. И. Ленина в Петербурге, помещено сообщение о забастовке почтово-телеграфных служащих в г. Темир-Хан-Шуре.

Документы царской охранки рассказывают также о проникновении в Дагестан еще в 1905 году большевистской газеты «Борьба пролетариата». Полицейстер Порт-Петровска в своем рапорте на имя прокурора Бакинского окружного суда от 26 ноября 1905 года пишет, что им «при посещении петровской тюрьмы 23 ноября, при осмотре... камеры, где содержатся арестанты... в печке найден номер «Борьбы пролетариата» от 15(28) августа 1905 года за № 3», что им «об изложенном сего числа... сообщено... помощнику начальника Бакинского жандармского управления в Дагестанской области»⁶².

Архивные документы проливают дополнительный свет на связи революционных сил Северного Кавказа с редакцией большевистской газеты «Гудок», издававшейся во второй половине 1907 и первой половине 1908 годов азербайджанскими коммунистами в городе Баку. «Гудок» являлся одним из опорных пунктов большевиков среди легальных организаций, действовавших в период столыпинской реакции. В этом отношении значительный интерес представляет сообщение начальника Терского областного жандармского управления из Владикавказа в Петербург о том, что «местная социал-демократическая организация в последнее время пользуется следующим адресом и явками, относящимися к городу Баку: «Балаканы, Союз нефтепромышленных рабочих при редакции «Гудок», спросить редактора Сашу или секретаря Алену (Джапаридзе—М.Б.) от Петра из Грозного...»⁶³

О самой тесной связи большевистского «Гудка» с Терско-Дагестанским союзом РСДРП свидетельствуют уцелевшие архив-

ные документы. Газета распространялась в Дербенте, Петровске и других городах Дагестана. Недаром, когда понадобилось узнать адрес людей, привлекавшихся к суду по делу о Дербентско-Петровской забастовке, обращение к ним было помещено адвокатом в «Гудке»⁶⁴.

Большевистская печать разоблачала чуждую трудящимся окраин России феодально-клерикальную и буржуазно-националистическую идеологию, способствовала революционизированию масс. «Российские мусульмане,—говорилось в № 3 социал-демократической газеты «Урал», выходявшей на татарском языке в 1907 году в Оренбурге,—точно так же, как и все другие народы мира, безразлично, какую бы религию они не исповедовали и какой бы нации не принадлежали, распадаются на классы. У мусульман также «имеются», с одной стороны, помещики и капиталисты, с другой—крестьянство и продающие свою рабочую силу рабочие. Люди с одинаковыми экономическими интересами составляют один класс. Интересы рабочего, продающего свою силу, совершенно противоположны интересам его хозяина, покупающего эту силу»⁶⁵.

Большое значение для политического просвещения горцев имела и газета «Колос»—орган Ставропольского комитета РСДРП, которая живо откликалась на все революционные события в Дагестане и имела налаженную связь с городами Порт-Петровск, Темир-Хан-Шура, Дербент и другими. В ней систематически освещались антиправительственные выступления горцев и жестокие расправы властей с народом. В одном из таких сообщений корреспондента Любаткина из Темир-Хан-Шуры мы читаем:

«По поводу последних арестов в горах и в низменности среди горцев волнение, едва сдерживаемое лучшими людьми, так как настоящий момент очень не выгоден для демонстративного выступления. Повсюду составляются приговоры, посылаются депутации, требующие освобождения арестованных. Отвечают арестами. От населения послана наместнику телеграмма: «Бойкот Дагестаном земства и Думы является прямым следствием не правильного объяснения их значения администрацией». В предупреждение бойкота сельские уполномоченные просили губернатора разрешить собрания, приглашая интеллигентных туземцев разъяснить значение и полномочия Думы. Губернатор отказал и арестовал двух делегатов. Недавно арестовано еще трое туземцев, разъяснявших населению вышесказанное. Просим разрешить собрания и освободить арестованных»⁶⁶.

Буквально в следующем же номере «Колоса» опубликован полный текст резолюции собрания порт-петровских рабочих, в которой пролетарии города решительно присоединили свой голос к голосу социал-демократической фракции в Государственной

думе и выразили единодушную поддержку тактической линии фракции.

«Мы, петровские рабочие,—говорится в ней,—собравшись в воскресенье 18 июня в числе 150 человек и обсудив политическое положение нашей страны, пришли к следующему заключению. В своей декларации, прочитанной в Гос. думе 13 мая с. г., правительство ясно показало, что оно не хочет дать народу ни земли, ни воли, ни прав, ни амнистии. Этим оно открыто заявило себя врагом народным, но оно еще до сих пор находится у власти. То самое самодержавное правительство, что довело крестьянство до разорения, нищеты и голода, что запрещает дать голодному крестьянину кусок хлеба, что организует всероссийские погромы, что перевешало и перестреляло за несколько месяцев сотни лучших сынов России—оно еще остается у власти.

Самодержавное правительство наложило на народную шею небывалого размера заграничные долги, а само бесконтрольно расхищало занятое золото, оно превратило Грузию в развалины; как лютый враг прошло огнем и мечом по прибалтийскому краю, воздвигая виселицы для батраков, требовавших для себя лучшей жизни. За требование свободы и прав оно беспощадно отрывало отца от своих детей и гнало его с Кавказа, например, в далекую Сибирь, а здесь разоряло, грабило и пускало по миру оставшееся семейство. И почти каждый день газеты приносили вести о все новых и новых злодеяниях правительства над народом (Волгода, Царицын, Белосток), и это правительство остается у власти.

Все мы, 130-миллионное население России, находимся еще в руках этой шайки, именуемой самодержавным правительством. Под суд его! Народ не может мириться со своими злейшими врагами и это он ясно показал уже в своих заявлениях в Государственную думу. Со своей стороны, мы, петровские рабочие, выражаем свое глубокое убеждение, что только всенародное Учредительное собрание способно будет установить основные законы, обеспечивающие свободу всему миру. Мы будем бороться за Учредительное собрание, избранное на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, без различий национальности и пола, а в борьбе Государственной думы с нынешним министерством и стремлением заменить его министерством, назначенным Думой, если эта борьба будет открытой и решительной, видим условие, способствующее созыву Всенародного Учредительного собрания; поэтому такую борьбу Думы мы будем поддерживать.

Приветствуем социал-демократическую фракцию в Гос. думе и ее решительную и открытую тактику, мы возлагаем на нее обя-

занность добиваться того, чтобы Дума вела свою борьбу в тесном единении с народными массами за полное народовластие.

Обращайтесь к народу с разоблачениями и воззваниями»⁶⁷.

Местные власти принимали все меры, чтобы социал-демократические газеты не проникали в Дагестан, а проникшие тем или иным путем экземпляры, чаще всего, оптом покупались и уничтожались. Но газеты не проходили мимо таких фактов, они вовремя остроумно высмеивали на своих же страницах тех, кто тщетно пытался скрыть голос правды от народа.

«До чего иногда доходят самодуры в изощрении своих благоглупостей,—читаем мы в «Колосе»,—показывает факт с казачьим офицером. Этот бравый самодур 11 июня в городском саду г. Петровска Дагестанской области скупил у газетных разносчиков все газеты и в том числе газету «Голос» и перед публичной торжественно их сжег. Вот, поистине, «уже незрелый», темная сила, дикий по взглядам»⁶⁸.

Наиболее значительным революционным событием того времени в Дагестане было восстание 83-го Самурского полка, расположенного в Дешлагаре (ныне Сергокала—М.Б.). Нелегальная большевистская газета «Рядовой», издававшаяся в 1906—1907 годах Бакинской военной организацией РСДРП, в августе 1906 года поместила письмо унтер-офицера этого полка по поводу восстания. Письмо получило широкий общественный резонанс среди народов Кавказа, особенно среди солдатских масс, находившихся в Дагестане. Его нельзя читать без волнения: «17 июля, в 4 часа утра поднялась тревога в казармах 83-го Самурского пехотного полка. Поднявшись в количестве 900 человек совместно с музыкантской командой, солдаты пошли, вооруженные винтовками, по урочищу. Музыка играла «Марсельезу». После этого все солдаты отправились на урочище, где был назначен митинг. Собравшись, солдаты обсудили свое печальное положение, какое им приходится переживать, когда их посылают расстреливать своих братьев—крестьян и рабочих. Каждый день солдаты получали письма из дома, из деревни от отцов, матерей, жен, которые им писали, как они голодают, как их секут, сажают в тюрьмы и расстреливают. Не вытерпела душа солдата, и он вылил свое горе на своих командиров и офицеров, которые его били по лицу, сажали за каждую малость на гауптвахту, вырывали из полка самых лучших товарищей солдат, сажали их в тюрьмы и отсылали в дисциплинарные батальоны...»

Все это вызвало глубокое возмущение солдат. С митинга они ринулись в крепость к командиру полка, куда были созваны все офицеры. В письме подробно описываются действия солдат: «Выбранный командир полка унтер-офицер Федор Самойленко издал приказ, чтобы все монополии и винные лавки были закры-

ты, и в случае продажи спиртных напитков в какой-нибудь лавке он примет решительные меры. Немедленно был послан взвод для захвата почты и телеграфа, чтобы начальство не могло сообщить о происшедшем в какой-нибудь город, солдаты арестовали и посадили на гауптвахту бригадного командира... Началась стрельба, после которой оказались убитыми: командир полка Лемкуль, полковник Покровский, священник Пальмов, штабс-капитан Маргунов, который перед тем зарубил шашкой солдата, капитан Саркисов солдатами был поднят на штыки. Этот самый Саркисов немало крови высосал за свою службу в нашем полку. Тяжело ранен был капитан Харламов, который к великому сожалению выздоровел...»

Однако восставшие солдаты не имели тесной связи с другими воинскими частями, с революционными силами Дагестана. Восстание было жестоко подавлено. Вот как описывает газета далее зверскую расправу над солдатами: «1 августа были приговорены к расстрелу пятеро солдат: Самойленко—унтер-офицер, Голубятников—унтер-офицер, Яковенко—запасной, Нога и Чаусов—рядовые. По выходе из крепости они запели: «Мы жертвовали в борьбе роковой, любви безграничной к народу...» Расстреливали на 12 шагов от столбов, к которым были привязаны приговоренные... После трех залпов пали без чувств все, кроме Голубятникова... он изможденный от пуль крикнул: «Товарищи самурцы, смелее стреляйте, не мучьте меня!» Раздался последний залп, и он, тяжело вздохнув, повалился на землю, и его не стало».

Газета отмечала, что поражение восстания должно послужить хорошим уроком на будущее. Ее выступление прозвучало как открытый призыв к решительным и наступательным схваткам с самодержавием. Письмо унтер-офицера заканчивалось словами: «Смерть пятерых борцов за народ—наших братьев, запечатлелась в памяти каждого из нас. Их последние слова, сказанные нам: «Идите с народом против общего врага—царского правительства»,—врезались нам в самую душу. Самурцы не кончили борьбу против народного врага. Пусть царедворцы запишут на стенах дворца царского, что самурцы больше не защитники царские, а верные друзья народа, борющегося за землю и волю...

Проклятия палачам, изменникам народа!»⁶⁹

Архивные документы свидетельствуют о том, что восстание в Дешлагаре доставило много хлопот насмерть перепуганному военному начальству. Голубые мундиры приняли все меры к тому, чтобы в печать не просочилась правда о восстании. Так, командующий 21-й пехотной дивизией генерал-майор Ерофеев в своем рапорте от 17 июля 1906 года на имя самого Николая II, информируя царя о мерах, принятых для подавления восстания

солдат 83-го Самурского пехотного полка, поспешил похвататься, что «в 4 часа начальником Владикавказского почтово-телеграфного округа арестованы две телеграммы, адресованные в редакции владикавказских газет «Правда» и «Терек». Одна телеграмма подписана начальником Дешлагарской почтово-телеграфной конторы, другая — унтер-офицером Бегуном. Обе одного содержания: «Дешлагарский гарнизон взял власть в свои руки, убиты командир полка, священник и офицеры, бригадный арестован, принял гарнизон унтер-офицер»⁷⁰.

Разумеется, после всего этого появление вышеизложенного солдатского письма в газете «Рядовой» вызвало тревогу у царской администрации. Она предпринимает все меры, чтобы не допустить распространения газеты в массах, организует слежку, обыски, подвергает преследованию тех, у кого находит «крамольное издание». 21 октября 1906 года помощник Бакинского губернатора жандармского управления в Дагестанской области доносит заведующему особым отделом по полицейской части канцелярии на Кавказе о распространении в 83-м Самурском пехотном полку большевистской газеты «Рядовой»⁷¹. О ее распространении в Гунибском резервном батальоне в г. Дербенте 4 ноября 1906 года делает представление прокурор Бакинского окружного суда⁷². 24 ноября 1907 г. военным прокурором составлен грозный обвинительный акт по делу о распространении в 354-м Темир-Хан-Шурином батальоне социал-демократической литературы (в том числе газеты «Рядовой» — М. Б.)⁷³. Подобных жандармских документов очень много.

Нелегальная партийная литература, издававшаяся большевиками на Кавказе, разными путями попадала в Дагестан. Из Баку эта литература в 1910 году поступила в г. Порт-Петровск к Ивану Васильевичу Малыгину. Жандармские материалы свидетельствуют о том, что в этот период Малыгин вел социал-демократическую пропаганду «не только среди местного населения Петровска, но и среди нижних чинов, квартирующих в г. Петровске и Дербенте»⁷⁴. Эти же материалы говорят о широко налаженных связях Малыгина с ссыльными революционерами. В постановлении начальника Бакинского губернского жандармского управления говорится, что «...в феврале 1910 года, при аресте в гор. Кневе некоего, бежавшего из Сибири нелегального Пюшина, у последнего была обнаружена явка на Петровск на имя Малыгина, опознанный впоследствии Пюшин оказался Венямином Казаринным, который в 1906 году был... административно выслан в Вологодскую губернию как агитатор среди рабочих в г. Петровске, в связи с которым Малыгин также подвергался обыску и допросу...»⁷⁵. И. В. Малыгин получал нелегальную большевистскую литературу из Петербурга и из Парижа («Рабочую га-

зету»). 15 мая 1911 г. во время обыска у Малыгина был обнаружен третий номер «Рабочей газеты»⁷⁶. В июне 1911 года И. В. Малыгин был арестован и сослан в Ставропольскую губернию. Отсюда он поддерживал связь с социал-демократической организацией Петровска, переписывался с учителем Каниевым⁷⁷. Жандармские донесения явствуют о том, что большевистская литература продолжала поступать из Баку в Дагестан и после ареста Малыгина⁷⁸.

Огромную роль в пробуждении классового самосознания рабочих и всех трудящихся Дагестана сыграла большевистская «Правда». С первых дней своего рождения голос «Правды», как набат, звучал на всю Россию, поднимая обездоленный люд города и деревни на классовые битвы. Она стала притягательным центром всех революционных сил страны. Большое место в ней отводилось освещению жизни трудящихся национальных районов, в том числе и Кавказа.

Одним из убедительных свидетельств неразрывной связи «Правды» с трудящимися массами являлось ее широкое и повсеместное распространение. Не было, пожалуй, такого уголка страны, куда бы она не проникала. Ленинская «Правда» снискала себе горячую любовь и признание у многострадальных народов старой России. Она разоблачала черносотенную политику царского правительства в Финляндии и Польше, гневно писала о бедственном положении бондарей и крестьян Дагестана. О произволе царских чиновников в Средней Азии, о голоде среди якутов, об эксплуатации на Дальнем Востоке китайских рабочих.

Среди многочисленных сообщений с мест, публиковавшихся в «Правде», немало было писем о жизни и революционной борьбе пролетариев Кавказа. В первый же год своего существования газета напечатала 221 корреспонденцию, посвященную кавказским рабочим, в том числе 100 — пролетариям нефтяного Баку. Этим и объясняется популярность «Правды» на Кавказе. Известно, что к 1 июля 1914 года газета имела на Кавказе 701 подписчика в 47 пунктах⁷⁹. В одной только воскресной рабочей школе в Екатеринодаре в 1912 году выписывалось до 100 экз. газеты «Правда»⁸⁰.

По мере распространения «Правды» на Северном Кавказе здесь складывалась довольно значительная сеть групп правдистов⁸¹. Наиболее крупные группы сложились в Грозном, где рабочие нефтяных промыслов шли в первых рядах политической борьбы за свои права. «Шлем горячей привет защитнице наших интересов», — писали они в письме в «Правду»⁸².

В каждом номере «Правды», приходившем в Дагестан, рабо-

чие и бедняки гор читали о широкой забастовочной волне, которая прокатывалась по всей России⁸³. В особенности имели значение даже коротенькие сообщения «Правды» о забастовках и волнениях в самом Дагестане, в одном из глухих уголков царской империи.

Материалы «Правды» 1913—1914 годов рисуют нам убедительную картину активного участия трудящихся Дагестана в стачечной борьбе.

В этой связи очень интересна статья «Бондарное заведение Я. И. Наумкина», помещенная в «Правде» под рубрикой «Стачки по России». В статье говорится: «8 января бондари бондарного заведения Наумкина не вышли в 6 часов утра на работу и объявили забастовку. Старший бондарь, он же и мастер и конторщик (племянник хозяина), узнав еще 6 января о готовящейся забастовке, встал в 6 часов утра, зажег все лампы в мастерских, позвонил в звонок и стал уговаривать бондарей начать работу. Но бондари отказались приняться за работу до тех пор, пока хозяин не повысит расценки на выделку посуды.

До стачки рабочие работали: восьмушку на 15 коп., четвертинку—16 коп., полуторку—22 коп. Рабочие требуют на восьмушку и четвертинку повысить плату на 2 коп., а на полуторку—на 3 коп. до выяснения астраханской цены. В Астрахани тоже теперь бастуют бондари...»

Характеризуя боевое настроение и решимость бондарей, «Правда» заканчивает статью: «Настроение у бастующих бодрое. Бастующие надеются так или иначе выиграть забастовку.

Места бастующих под бойкотом»⁸⁴.

«Правде» стало известно безвыходное тяжелое положение и горских крестьян. Под рубрикой «На Кавказе» печаталось много корреспонденций о думах, настроениях и борьбе крестьян Кавказа, в том числе и Дагестана. В номере за 10 февраля 1913 года в корреспонденции за подписью «Кавказец» сообщалось: «В Дагестанской области, как известно, поныне существует фактически крепостное право. Бывшие ханы и беки, добровольно примкнувшие к России в 1846 году, получили в награду за это право пользоваться трудами населяющих их ханства крестьян, получая за их труды из казны ежегодно определенную на работы по очистке дорог и перевозке войск сумму.

Ханы и беки, почувствовав себя в роли повелителей, наложили запрет на крестьянскую землю, обложив ее данью. Администрация края покровительствовала бекам и ханам, способствуя кабале местных крестьян.

Дагестанец долго исполнял все прихоти своих повелителей, но, в конце концов, терпение лопнуло и раб заговорил голосом свободного человека. Крестьяне категорически отказались (за

малым исключением) работать на беков и ханов. Начались аграрные беспорядки, вмешалась администрация, но раб-дагестанец не поддавался. Тогда наместник Кавказский решил ликвидировать так называемый «раятский вопрос» и внес в Государственную думу законопроект. Этот законопроект оценивает «повинности» крестьян в 585.680 рублей, которые казна намерена уплатить бекам за счет крестьян, взыскивая с последних деньги в течение 10 лет.

Крестьяне, конечно, не довольны этим законопроектом и обращаются к с.д. фракции с просьбой отстаивать их интересы в Государственной думе, указывая, что земля, которой они пользуются, фактически принадлежала им еще до покорения Дагестана»⁸⁵.

Нельзя без волнения и боли сердца читать корреспонденцию П. Кавказского о печальной жизни горских крестьян-садоводов, оторванных бездорожьем от внешнего мира, лишенных элементарных человеческих условий.

«Главным источником пропитания крестьянина-горца в Дагестане является садоводство. Дагестанские фрукты давно прославились по всей России и в одном областном городе—Темир-Хан-Шуре насчитывается более 100 консервных фабрик, производство которых достигает одного миллиона пудов разных консервов. Цены на фрукты в городе очень дороги. Пуд белой черешни, например, стоит от 2 р. 50 к. до 3-х рублей; пуд персиков—3—4 рубля и т. д.

Следовательно, имея возможность крестьянин доставить в город свои фрукты, он выручил бы за них достаточно, чтобы жить спокойно со своей семьей. Но аулы (деревни) отстоят от города на 30—40 верст, пути сообщения самые ужасные, перевозка фруктов в город сопряжена с большими затруднениями, в особенности осенью, в то время, когда консервные фабрики работают. В это время в горах всегда льют дожди, грязь бывает невылазная, а крестьянин, хоть сознает что его товар ценится дорого в городе, но... «видит око, да зуб неймет!». Он должен сидеть дома и кормить своих детей абрикосами, персиками, черешней, заменяя ими хлеб.

От недостаточного и однообразного питания население болеет желудочными болезнями: крестьяне все отличаются желтым цветом лица и физической слабостью в сравнении с городскими жителями.

Местами сбыта для крестьянина являются сельские базары, куда он тащит на маленьком ишачке (ослик) 10—12 верст две корзины с фруктами и продает их там за гроши. На эти деньги он покупает хлеб, который стоит в деревне в два раза дороже, чем в городе; покупает он там соленую баранину и хранит ее

целую неделю и в виде особенной роскоши жарит в праздничный день из нее шашлык.

Многочисленные ходатайства крестьян об упорядочении путей сообщения в области остаются гласом вопиющего в пустыне. Крестьян выгоняют каждый раз на работу для отбытия дорожной повинности, но эта работа совершенно не продуктивна, ибо дожди здесь—явление частое, дорога неровная и болотистая, так что нередко после двухдневной работы крестьян целого села и очистки ими пути—новый дождь немедленно смывает все ее следы.

Благодаря таким условиям жизни дагестанского крестьянина—отхожий промысел принимает с каждым годом все большие и большие размеры.

Крестьяне, способные передвигаться, оставляют семьи на произвол судьбы, а сами уходят искать работы на далекий север, где непривычный им климат косит их беспощадно.

Семьи голодают на родине, крестьянское хозяйство разоряется и население болеет не единицами, а целыми селами. С каждым годом кладбищенские «поселки» растут.

Дагестанский крестьянин не может протестовать громко, так как его не поймут. Он по-русски плохо понимает, а по-татарски—русские, власть имущие, не хотят понимать.

Тьма крестьянская и рабская зависимость выгодны и полезны местным помещикам—большим любителям крепостного права. Новый закон «об освобождении крестьян»—в таких условиях мало пользы приносит дагестанскому крестьянину, без принятия экономических мер и широкой демократизации общественных условий»⁸⁶.

Корреспонденции и статьи «Правды» о рабочей и крестьянской жизни в Дагестане обличали самодержавие и его местных сатрапов, ханов, беков и всю пирамиду эксплуататоров и угнетателей. Нередко бывало достаточно для этого одного частного, но типичного факта, проливающего яркий свет на общую жизнь горькой бедноты. Вот статья об имениях наследников владчества помещика Шамхала Тарковского:

«Часть Каспийского моря в нашей местности признана собственностью одного помещика и ни Петровское городское управление, которому принадлежит городская береговая полоса земли, ни крестьяне близко расположенных к берегу деревень не имеют права пользоваться богатствами Каспийского моря.

Все побережье Каспийского моря в районе города Петровска эксплуатируется городским самоуправлением. Последнее сдает землю в аренду разным пароходствам, лесопромышленным и другим торговым предприятиям, а вода возле берега принадлежит наследникам помещика Шамхала Тарковского. Этому пос-

ледышу крепостного права, который уродовал физически и нравственно десятки тысяч людей—даны эти привилегии за то, что он первый присоединился к России во время похода Петра Великого по Каспию. Этот героический подвиг Шамхала выделил бывшего хана из всех его соседей; его произвели в князья, дали ему неограниченные права.

Ни в одном поместье так скверно не жилось крестьянам, как в имении Тарковских. Крестьяне вынуждены были покоряться спокойно судьбе. Пробовали жаловаться—становилось еще хуже. Лишь в 1905 году, когда освободительное движение немножко коснулось и вершин дикого дагестанского горного хребта,—волна протестов полилась из разных уголков шамхальского владычества. Эти протесты, правда, дали кое-какие плоды, в смысле облегчения помещичьего «режима», но хозяевами Каспийской воды они все-таки остались.

Этот морской район считается самым богатым по улову красной, частичковой рыбы и сельдей. Тарковские сначала сдали море в аренду астраханскому рыбопромышленнику Воробьеву, а теперь они его вовсе продали последнему за полтора миллиона рублей.

Петровское городское самоуправление пробовало протестовать. Ему посоветовали молчать и не соваться туда, куда не следует. Тогда городская управа запретила Воробьеву пользоваться городской землей для уборки и очистки рыбы и для склада рыболовных принадлежностей. Областная администрация приостановила распоряжение городской управы и направила его в суд.

В суде дело застряло и, по-видимому, покрылось уже плесенью, и будет ли ему конец—неизвестно.

Без разрешения Воробьева в этом районе никто не имеет права заниматься рыбным промыслом.

Он нанимает вольных ловцов на тех условиях, на каких эксплуатируются вольные ловцы в Бакинском районе и держит их в кабале до тех пор, пока истощенный физически и материально рыбак не бежит оттуда «куда глаза глядят». Между тем, рыбный промысел мог бы быть в Дагестане самой доходной и выгодной профессией. И при той нищете, в которой живет местный крестьянин, рыболовство могло бы улучшить его экономическое положение, особенно при соответствующей организации сбыта.

И вот в то время, когда Воробьевы и ныне наживают миллиончики милостью князей Тарковских, местные крестьяне лишены права пользоваться морем даже для пропитания и целые семьи буквально пухнут с голода!

Пора бы уже эти средневековые исключительные права поль-

зования морем во вред местному населению отдать в архив»⁸⁷.

Материалы «Правды» ярко и доходчиво показывают картину расстановки классовых сил в дагестанском ауле, отвергая живую теорию об отсутствии классов и классовой борьбы среди горцев в дореволюционные годы.

«Правда» восхищалась дружным отпором людей труда разных профессий и национальностей—азербайджанцев и русских, армян и грузин, дагестанцев и татар—насилию капитала, их интернациональным единением в борьбе против общих врагов. С гордостью и подъемом газета писала в те годы о поддержке пролетариатом России борьбы бакинцев, об их солидарности с прославленной бакинской «мазутной армией труда».

Многие горцы Северного Кавказа первые уроки классовых битв получили в рядах бакинского пролетариата. «Самым характерным явлением в нынешней бакинской забастовке,—писала «Правда»,—нужно признать выступление на первый план наиболее отсталых слоев местного рабочего класса, т. е. представителей неквалифицированного труда. Таковыми являются, главным образом, рабочие-мусульмане, татары, персы и лезгины»⁸⁸.

Большой интерес представляет и опубликованная в «Трудовой правде» статья об интернациональном характере бакинской стачки. Стачное движение в Бакинском нефтепромышленном районе, как отмечалось в этой статье, было движением «не только русских рабочих», но и вообще всего бакинского пролетариата. Бастуют вместе с русскими и татары, армяне, лезгины. Вокруг общих классовых требований спланиваются все бакинские рабочие и создают величественную картину братски спаянных пролетариев всех национальностей»⁸⁹.

«Правда» решительно выступила против царизма в защиту угнетенных народов и по многим другим вопросам. В частности газета протестует против систематического вытеснения родного языка из школ Кавказа. «Родной язык в начальных школах совсем в загоне»⁹⁰,—отмечалось в статье «Школа на Кавказе». Попечитель Кавказского учебного округа предписал уделять в начальной школе преподаванию русского языка 12 часов, а преподаванию родного языка—только 4 часа в неделю»⁹¹.

Рабочий класс Северного Кавказа, как пролетариат промышленных центров России, считал «Правду» своей родной газетой, относился к ней с большим доверием, чутко прислушивался к ее голосу, поддерживал газету не только морально, но и материально. Ее выписывали рабочие Грозного, Порт-Петровска, Владикавказа, Дербента, Темир-Хан-Шуры, Кизляра.

Отдельные номера «Правды» большевистские кружки Дагестана получали из Бакинского комитета РСДРП вместе с другой революционной литературой железнодорожным и морским пу-

тем. С помощью передового бакинского рабочего-большевика А. Бутузова «Правда», «Звезда», «Просвещение» и другие марксистские газеты и журналы распространялись и среди каспийских моряков⁹². Кстати, «Правда» часто писала о каспийских моряках, об их безрадостной жизни. «Моряк Каспийского моря,—читаем мы в одном из номеров,—это живой мертвец, отбросок жизни человеческой»⁹³.

«У матросов Каспийского флота,—читаем мы и в другом номере,—не было ни установленного свободного времени, ни праздничных дней, работа их длилась с раннего утра и до поздней ночи без смены»⁹⁴. Живейшее участие в распространении «Правды» среди горцев Дагестана в этот период принимал известный революционер-большевик, посланник пролетарского Баку Казим-Магомед Агаснев⁹⁵.

Участник революционного движения в Порт-Петровске, бывший бондарь М. И. Косицын в своих воспоминаниях пишет: «В борьбе с эксплуататорами закалялись и воспитывались рабочие и их вожаки. Но им не хватало теоретического обобщения происходящих событий, этот пробел восполнила большевистская газета «Правда». П-Петровские бондари привыкли к «Правде», полюбили ее и горевали, когда ее долго не бывало в результате конфискации царскими властями. Особенно возрос интерес к «Правде», когда в ней появилась заметка о положении петровских бондарей»⁹⁶. «Правда» читалась на нелегальных собраниях социал-демократических кружков, деятельность которых в значительной степени оживилась в связи с новым подъемом революционного движения в стране.

Другой участник рабочего движения в Петровске, текстильщик Я. В. Коробов пишет, что «Правда» со статьями В. И. Ленина помогала им ориентироваться в происходящих событиях, усиливать агитационную работу в массах, что они читали ее коллективно, а потом через связную передавали на другие заводы. «Собравшись на конспиративной квартире, мы читали «Манифест Коммунистической партии», книги В. И. Ленина «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» и другие. Усилилась разьяснительная работа в коллективе, а также среди местного населения близ расположенных аулов. Нам удалось наладить перевод прокламаций, газетных статей на местные языки, снабжать нелегальной литературой активистов с других предприятий»⁹⁷.

Бывшая работница швейных мастерских, участница борьбы за установление Советской власти в Петровске М. А. Онанова вспоминает как работницы швейной мастерской впервые познакомились через «Правду» и подпольные листовки с произведениями марксизма-ленинизма. «Старшая мастерица Вологина Анна

Афанасьева,—пишет она,—получила эту нелегальную литературу от «социалиста», как тогда говорили, Ибрагима Алиева⁹⁸. Вологина давала мне читать эту литературу, в числе которой оказались «Манифест Коммунистической партии» и брошюра «Германская революция в 1848 г.»⁹⁹.

Под влиянием революции 1905—1907 годов, под непосредственным идейным воздействием большевистских печатных органов у народов, не имевших ранее периодической печати, появляются первые газеты и журналы. Большинство из них, даже при весьма умеренной программе, вскоре было закрыто, но уже сам факт их возникновения был примечателен. Несмотря на жестокие репрессии, прогрессивная печать пробивала брешь в реакционном тумане между двумя революциями.

Как и сама большевистская организация Северного Кавказа, созданная и выпестованная ею большевистская печать возникла не сразу, не появившись на свет в готовом виде. Ее развитие тесно связано с развитием демократического и социалистического движения на национальных окраинах России.

«Рабочая печать в России,—писал В. И. Ленин в 1914 году,—имеет за собой почти вековую историю—сначала подготовительную, т. е. историю не рабочего, не пролетарского, а «общедемократического», т. е. буржуазно-демократического освободительного движения,—а затем свою собственную, двадцатилетнюю историю пролетарского движения, пролетарской демократии или социал-демократии»¹⁰⁰.

Как известно, в прошлом кроме феодально-клерикального, колониального Северного Кавказа существовал Северный Кавказ революционный, край угнетенных и эксплуатируемых масс. Не было здесь и единой печати: колонизаторы, их местные органы власти, духовенство имели свои печатные органы, революционный Северный Кавказ—свой.

Между революционными и реакционными печатными органами шла никогда не затухавшая идеологическая и политическая борьба, отражавшая борьбу интересов диаметрально противоположных социальных сил. Разумеется, что только прогрессивную прессу, служившую выразительницей передовых демократических идей, имеем мы в виду, когда рассматриваем подготовительный период истории большевистской печати национальных районов Северного Кавказа.

Глава IV. Первые революционно-демократические газеты в Дагестане

23 июля 1906 года в городе Владикавказе вышел в свет первый номер революционно-демократической газеты на осетинском

языке «Ирон газет». Обличение властей, администрации, существовавшего социального строя и порядка в стране, борьба за землю горцев—вот основное содержание газеты, которое явно не удовлетворяло царских колонизаторов и местные органы.

На девятом номере газета была закрыта по распоряжению Терского генерал-губернатора.

«Ирон газет» дала сигнал для дальнейшего развития осетинской революционно-демократической прессы. Появились газета «Ног цард» в 1907 году в г. Тифлисе, журналы «Зонд» («Знание») в 1907 году в г. Владикавказе, «Афсир» («Колос») в 1911 году в Тифлисе «Хуры тын» («Солнечный луч») в 1912 году в Санкт-Петербурге.

Первая осетинская газета «Ирон газет», большевистские подпольные издания на русском языке, страстная революционная публицистика С. М. Кирова сыграли затем большую роль в формировании партийно-советской печати Северной Осетии.

В 1912 году, 28 февраля, в Петербурге выходит общественно-политическая и литературная ежемесячная газета «Заря Дагестана», в которой отстаивались интересы трудящихся горцев всего Кавказа. Это была первая прогрессивная газета, положившая начало Дагестанской революционно-демократической печати. Ее издателем и редактором был видный общественный деятель, впоследствии один из организаторов борьбы трудящихся горцев за установление Советской власти в Дагестане и на Северном Кавказе Саид Ибрагимович Габиев¹⁰¹. Три страницы «Зари Дагестана» занимал русский текст, четвертую—лакский, набранный арабским шрифтом. Иногда на четвертой странице появлялись лезгинские и тюркские стихи и информационные сообщения¹⁰².

С. И. Габиев наряду с публицистической и газетной деятельностью вел большую пропагандистскую работу. В 1912—1915 годах читал в Петербурге, Москве, Тбилиси, Баку, Крыму, Ростове, Нальчике, Темир-Хан-Шуре и других городах России публичные лекции на тему «Арабы, ислам и арабо-мусульманская культура». В газете «Санкт-Петербургские ведомости» о вышеназванной лекции Габиева, прочитанной в 1912 году в Петербурге, дана довольно подробная информация, в которой, в частности, сказано: «Но вот на кафедре появляется Саид Ибрагимович Габиев. Он кавказец, говорит просто, свободно, образно, без эффекации. Речь его полна глубокого знания предмета... Во вступительном слове лектор говорит о том расовом и религиозном пробуждении, которое часто мешает народам познать друг друга и признать одному в другом брата... В заключение лектор выражает уверенность, что культура Востока не умерла, что она

воскреснет...» Даже такая газета, как «Терджуман», выходившая в Крыму и являвшаяся знаменосцем панисламистских и националистических идей, отмечая большой успех лекции, сожалеючи подчеркивает, что «На ходатайство Габиева повторить ее (лекцию—М. Б.) в Симферополе местный полицмейстер ответил отказом на основании временных правил 4 марта 1906 г. об устройстве собраний (угроза общественной безопасности...). У нас в Крыму это первый случай появления мусульманина-лектора с лекцией о мусульманах». Подобные же сообщения о лекциях С. И. Габиева: «Прошлое, настоящее и перспективы будущего Дагестана», «О взятии Гуниба и пленении Шамиля» и других, а также о полицейских и цензурных «заботах» встречаются в газетах «Каспий—Баку», «Грозненское эхо», «Терек» и других, выходивших в то время.

По признанию самого Габиева, деньги, вырученные за публичные лекции, тратились на оплату многочисленных штрафов, налагаемых на газеты царскими властями.

С. И. Габиевым была сделана попытка издать первые брошюры на языках народов Дагестана. «Заря Дагестана» № 8 от 25 сентября 1912 года опубликовала список лиц, изъявивших желание вступить в «Дагестанское издательское общество». Таковыми оказались Магомед Юнусов из Ашхабада, Раджаб Амирханов из Баку, Селембек Гайдарбеков из Баку и др. Всего 31 человек. Газета извещает читателей о том, что, как только будет собрана сумма предварительных членских взносов, редакция приступает к выпуску первых брошюр на кумыкском, аварском, куринском, лакском и даргинском языках.

Издание подобной газеты в то время требовало исключительной смелости, энергии, настойчивости и много сил. Всеми этими качествами обладал С. Габиев. Можно только представить, какая огромная организаторская работа легла на плечи этого человека, сколько надо было написать писем товарищам, сколько переговоров с представителями типографии, бумажных фирм и, наконец, сколько надо было изобретательности для того, чтобы добыть деньги для издания газеты. Ведь издание газеты даже в нормальных условиях всегда сложное, трудное дело. По воспоминаниям очевидцев он месяцами работал круглые сутки, не разгибая спины, большинство политических статей написал сам, одновременно выполняя роль редактора, корректора, наборщика и печатника, с исключительным увлечением ведя это сложное и рискованное дело.

У газеты «Заря Дагестана» много друзей, но немало у нее было и врагов, у которых она стояла поперек горла. Об этом мы читаем в статье «Друзьям и недругам «Зари Дагестана»¹⁰³: «У «Зари Дагестана» были подлые враги еще и тогда, когда она ед-

ва только собиралась показаться,—пишет редактор С. И. Габиев.—Чужа приближение «Зари Дагестана», приближение рассвета, эти подлые интриганы пустили в ход всю низость своей низкой души. Но, как свет побеждает всегда в итоге мрак, «Заря Дагестана» взошла, приветствуемая всеми земляками!».

Правда, Саид Габиев в своей статье не называет конкретно недругов газеты и ее идей прогресса, культуры и просвещения. Но материалы тех времен свидетельствуют о том, что «Заря Дагестана» вызвала большую реакцию и у представителей местного духовенства. Так, ярый пантюрист Г. Аминтаев выступил с низкопробными стихами, в которых противопоставил «Заре Дагестана» вышеназванную буржуазно-демократическую мусульманскую газету «Тарджуман» («Переводчик»), издававшуюся в Крыму пантюристом И. Гаспринским, тщетно пытаясь популяризовать последнюю:

Разве «солнце» (намек на заглавие «Заря Дагестана») Выходило с севера
И могло ли оно нас согреть?
Оно ни религии, ни жизни
Пользы не принесло,
Только внесло микробы раздора и разъединения.
Если нужны вам газеты,
Читайте тюркские, зовущие к единению,
К прогрессу, к исламскому счастью.
Да здравствует «Тарджуман»,
Разбудивший ислам¹⁰⁴.

В связи с травлей и гонениями на газету Габиев писал: «...Совершенно игнорируя всю обывательскую рутину с ее гадким змеиным шипеньем по задворкам, я зову «душу живую» к здоровой общественной работе на служение запутавшемуся в тeneтах безвыходного мрака родному краю. Всех, кому дорого светлое будущее его, я зову к дружной, братской работе»¹⁰⁵. «Пусть сколько кому угодно ругают меня, но я честно понесу поднятое знамя...»¹⁰⁶

Следует отметить, что со стороны «Зари Дагестана», особенно в статьях С. И. Габиева, порой давались решительные и смелые отповеди официальным правительственным органам печати за их враждебные и низкопробные нападки на «Зарю Дагестана».

Отвечая «на все пакости, инсинуации в подобных газетах как... «Земщина»¹⁰⁷, «Русское знамя»¹⁰⁸... и т. п.»—Габиев пишет, что «когда черносотенная печать пользуется такими именами, как «кн. Тарковский», именем которого подписана пасквильная

статья против меня (имеется в виду Габиев—М. Б.), то не обращать на это внимание я не мог... Как пишут... в «Земщине», редактор газеты—нищий. Да, я «нищий», я бедняк, как и весь дорогой мне край и дагестанцы, но я горжусь этой благодородной узденской «нищетой» потому, что я богат духовно. Даже эта «нищета», эта «бедность» не могла остановить меня, и я взялся за такое большое дело один (имеется в виду издание газеты—М. Б.). В этом — мое богатство и в этом сила Дагестана. Мощь маленького Дагестана хорошо известна страницам истории и удивляться, что сыны ее сохранили эту наследственность, конечно, не приходится. Верные своему долгу перед Отечеством, честные дагестанцы ни у кого не спросят, что им делать и как делать.

Не я, если судьба помешает мне, так другие дагестанцы докончат начатое мною. Я в это твердо верю и, не жалея ни физических, ни моральных сил, работаю день и ночь.

Нет, господа из «Земщины», с Дагестаном и с дагестанцами ваш номер не пройдет.

...И меня не запугаете ничем, а тем паче клеветой, или призывом закрыть мою газету... Если я люблю свое отечество не так, как г. г. из «Земщины», а не подкупною любовью, то что же делать? Иначе я не могу и не хочу»¹⁰⁹.

Борьба между «Зарей Дагестана» и буржуазно-националистической прессой была борьбой между сторонниками передовой прогрессивной русской культуры и ее противниками, борьбой между друзьями и врагами прогрессивной России.

Появление «Зари Дагестана»—это личный подвиг самого редактора, подвиг подписчиков и распространителей газеты, которая продолжала выходить под огнем царских властей, их сотрапов и духовенства, несмотря на преследования и злобную клевету.

Само название газеты звучало страстным призывом, поднимавшим трудящихся горцев на борьбу против ненавистного царизма, призывом к борьбе за политическую свободу. «Помните, — писал редактор Габиев,—что мы—дагестанцы, несмотря на свою малочисленность, разноплеменность и отсталость, представляем все же довольно значительную силу... Помните, что только в единении—сила...»¹¹⁰

В программной статье первого номера газеты озаглавленной «28 февраля 1912 года», С. И. Габиев с исчерпывающей полнотой (конечно, с учетом требований царской цензуры — М. Б.) определил содержание и направление «Зари Дагестана», подчеркнув, что газета посвящается «защите интересов дагестанцев и остальных горцев Кавказа... явится центром обмена мнений по самым насущным вопросам нашей жизни». В этой статье специ-

ально подчеркивалось: «Над нашими горами и угрюмыми скалами, бесплодными долинами и мрачными ущельями начинается загораться «Заря Дагестана» в лице нашей, пока скромной газеты (в смысле издательских возможностей—М. Б.)... наши симпатии будут на стороне тех, заветные идеалы которых сходны с нашими, и с ними мы будем всегда заодно».

Каковы же были идеалы газеты, которые легли в основу ее программы?

«1. Прежде всего, мы жаждем единения всех народов и религий в один свободный братский союз на правах равных.

2. По отношению к мусульманскому миру мы, искренне желая счастья всем единоверцам нашим, где бы они ни были, хотим не прерывать с ними духовной связи, как дети одной общей нам всем исламской культуры.

3. В пределах же России мы неуклонно будем стремиться к дружному, добросовестному сожительству со всеми национальностями, рука об руку с лучшей передовой интеллигенцией... стремиться к приобретению прав человека и гражданина.

4. В общекраевой жизни Кавказа мы неизменно будем поддерживать начала одинаково полезного для всех племен, населяющих его, даже часто поступаясь личным во имя общего.

5. В своей же области мы в первую очередь для разрешения ставим вопросы: а) варварского пережитка старины—раятский, б) военно-народного управления—тормозов всей нашей экономической, общественной и политической жизни, в) школы, г) реформы адатского суда, д) подъема экономического благосостояния области, обращая особое внимание на кустарные промыслы в горных округах, сельскохозяйственную беспомощность в плоскостных и на полное отсутствие во всем крае мелкокредитных и кооперативных учреждений, вообще весьма необходимых Дагестану, как единственные факторы, могущие вызволить нашу своеобразную родину из пут нищеты и невежества.

6. Так как, отвечая самым элементарным требованиям подготовки педагогики, всякая школа должна начинать обучение грамоте именно на материнском языке, на чем сходятся единогласно все великие и малые педагоги мира и все взгляды партий во всех государствах, мы горцы, совершили бы величайшую ошибку, не признав этого ясного, вполне обоснованного взгляда. Но признав его, мы должны дать нашим детям в школах учебники, а так как таковых нет, то дело интеллигенции каждого из наших горских племен создать их, ибо нет ничего трудного создать мелкие детские учебники грамоты»¹¹¹.

Как же выпускалась газета? Какой был ее тираж? Откуда добывались средства на ее издание? На все эти вопросы мы от-

вет находим у самого Габиева. «Молодость и смелость!»—отвечает он. «На оплату типографщикам за напечатание первого номера занял шестьдесят рублей у квартирной хозяйки. Остальное помогли по крохам собрать земляки-студенты... Печатали газету в типографии Ахуна Биязитова. Было такое важное мусульманское лицо в столице — преподаватель к тому же турецких наречий на курсах иностранных языков при Министерстве иностранных дел... А тираж—три тысячи экземпляров. Я один выступал во всех ролях. Редактор и репортер, публицист и беллетрист, да еще и рассыльный! Сам клесил бандероли. Сам ночами закидывал их в почтовые ящики... Право на выпуск? Получить его оказалось не так сложно. Представил градоначальнику программу газеты, само собой разумеется, «не содержащую крамолы». Когда в «Заре Дагестана» начали появляться корреспонденции, обличающие порядки самодержавия на Кавказе, меня стали бить штрафом. Однажды штраф был наложен по тому времени огромный: пятьсот рублей! Я набрал их в Москве чтением публичных лекций... Но дело шло! Вскоре по выходе первых номеров ко мне прислали письмо с окраин. Появились подписчики не только на родине, и в Узбекистане, в Башкирии, в Киргизии...»¹¹²

С. И. Габиев еще в первом номере газеты дает понять читателям, что газете предстоит тернистый путь, но он полон «непоколебимой веры в конечное торжество света над тьмой, правды над кривдой и добра над злом»¹¹³.

Газета имела в Дагестане и за его пределами сеть корреспондентов и сотни подписчиков, пользовалась большой популярностью среди горцев, получала от них материальную и моральную поддержку¹¹⁴. «Особую благодарность за помощь «Заре Дагестана» редакция приносит: Магомеду Юнусову¹¹⁵, Раджабу Амирханову, врачу Ефимову, всем Джандаровым-хурукринцам, Давуду Ибрагимову, Омару Шахшаеву, Гаруну, Мирзамагомету Шахмарданову, Бутта Кичиеву, Темирбулату Бамматову, Гаджи Муркелинскому, Абдул-Меджиду Габиеву, Разият Даитбековой, Магомедхану Кажлаеву, Абиди Джанаеву...» и многим другим. Согласно сообщениям ряда номеров газет, их число доходит до 120.

О каждом из агентов газеты, об их мужестве, смелости, преданности своему делу, об их самоотверженной работе по собиранию средств для газеты, по ее распространению можно писать очень много. Все они были тесным образом связаны с редактором газеты Габиевым. Большие денежные штрафы могли уплачиваться «Зарей Дагестана» только благодаря широким сборам среди горцев.

В обстановке беспрестанных преследований, штрафов, кон-

фискаций отдельных тиражей за помещение не понравившихся цензуре статей и сообщений «Заря Дагестана» могла существовать только при активной поддержке с их стороны.

В адрес редакции шел нескончаемый поток писем, сообщали ей обо всем, чем жили трудящиеся горцы, что происходило на местах, выражали свои радость и восхищение выходом газеты. «...Мы—друзья и земляки-кюринцы, лаки, аварцы, даргинцы и др. всегда всей душой с бесценной для нас «Зарей Дагестана» и вами—ее основателем и руководителем...»,—читаем мы в одном из многочисленных писем.

«Да сгинет тьма и да здравствует свет и братство!»¹¹⁶

«Достать эту газету здесь трудно,—писали читатели Саиду Габиеву из Темир-Хан-Шуры,—потому что местная администрация из первой руки продавца выбирает все номера, имеющиеся в продаже, и таким образом, она не дает возможность приобрести эту газету».

«Эти письма,—пишет Габиев,—являлись ясным признаком назревшей в Дагестане потребности в печатном слове, в то же время поднимают в сотрудниках веру и придают много сил и энергии даже через все лишения идти смело, вперед к намеченному пути»¹¹⁷.

Со страниц «Зари Дагестана» звучали гневные статьи татарского коммуниста Мулла-Нур Вахитова¹¹⁸, передовых представителей бакинского пролетариата Али-Гайдара Караева, ахтынца Раджаба Амирханова. Значительную помощь Саиду Габиеву оказывали Махач Дахадаев, Уллубий Буйнакский¹¹⁹, Гарун Саидов¹²⁰, Магомет Далгат¹²¹ и другие.

Недавно в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде обнаружена почтовая открытка, собственноручно написанная У. Буйнакским в Москве 19 января 1914 года в Петербург на имя редактора газеты С. Габиева.

В ней У. Буйнакский солидаризуется с газетой по разоблачению «вершителей судеб» и непрошенных «опекунов Дагестана» (видимо, автор имел ввиду так называемых «депутатов от Дагестана» в Государственной думе.—М. Б.). Открытка эта свидетельствует о дружбе и близких контактах дагестанских революционеров еще в ранние годы их деятельности.

Яркой страницей трогательной заботы и дружбы Габиева является его некролог по поводу безвременной кончины ближайшего корреспондента газеты ахтынца Раджаба Амирханова. «В лице Раджаба Амирханова,—писал Габиев,—наша газета потеряла наипреданнейшего друга, неутомимого борца за наши идеалы».

А Дагестан?

Дагестан лишился одного из очень немногих лучших и сознательнейших сынов своих... Вечью молчаливый, как угрюмые скалы его родины, любивший мало говорить, а очень много делать, дорогой Раджаб был правой рукой моей в до ужаса тяжелые дни возникновения теперь уже закрытой газеты «Заря Дагестана», а потом и «Мусульманки»... Он весь жил и дышал этой работой»¹²².

По рассказам очевидцев, Габиев позже посетил родственников Амирханова и за счет личных средств установил на ахтынском кладбище на могиле своего друга памятник¹²³.

Или же другой пример—статья редактора, посвященная памяти старшего друга по Ставропольской гимназии осетина Коста Хетагурова, опубликованная в «Заре Дагестана» 30 апреля 1912 года. «Пусть святая память о таких людях, как незабвенный Коста,—писал он в этой статье,—даст нам силы в неустанном стремлении к братству».

«Заря Дагестана» оказывала неоценимую помощь и услугу горцам в деле воспитания их в духе дружбы народов и своими освободительными идеями снискала себе любовь не только народов Дагестана, но и передовых представителей многих угнетенных народов России.

Популярность газеты в массах объяснялась и тем, что она решительно выдвинула наиболее важные, наболевшие вопросы того времени, остро чувствовала современность. С ее страниц прозвучали во весь голос страстные публицистические выступления самого редактора Саида Габиева, знавшего во всех деталях бедственное положение горского народа и выросшего среди них. Статьи и материалы, обличавшие колонизаторскую политику царизма в Дагестане, распростирались с молниеносной быстротой. Большую роль играли также форма изложения, простота и ясность языка публикуемых материалов, их доступность. Публицистика Габиева имеет много своеобразных, индивидуальных, присущих только ей черт. Сила ее определяется высокой идейностью публициста, его личным патриотизмом, убийственно меткими определениями и исключительной силой сатирического таланта. Габиев прозорливо оценивал явления жизни, сумел заметить то новое, что только еще пробивало себе дорогу в Дагестане. Все это, вместе взятое, определило успех новой газеты. Она сразу нашла дорогу к своему читателю. Ее голос был слышен во всех районах Кавказа и далеко за его пределами. Призыв газеты находил горячий отклик в сердцах многострадальных мусульман России и всех тех, кто стонал под гнетом царизма. Они ее считали своей родной газетой.

С. И. Габиев указывает на одну из основных причин, побудивших его издавать газету именно в Петербурге: «...желание получить более основательную научную и общественную подготовку, возможную только здесь, где пульс государственной и общественной мысли бьется интенсивнее всего. Однако моей заветной мечтой является перенесение газеты возможно скорее ближе к родным горам Дагестана. И день этого перенесения будет счастливейшим днем для меня»¹²⁴.

Выступления газеты с самого начала вызывают беспокойство царского правительства, которое своими репрессивными полицейскими мерами неоднократно прерывает ее издание.

С. И. Габиев в своей статье от 28 февраля 1913 г., разъясняя причину задержки очередных номеров «Зари Дагестана», дает понять читателям о чинимых препятствиях со стороны властей. Статья пронизана борьбой против общественной пассивности и общественного безразличия, расцветших в условиях глубокой реакции в тот период в Дагестане, полна горячим оптимизмом. «Наконец-то, после больших усилий, мы начинаем второй год издания своей долгожданной «Зари Дагестана». Мы начинаем временно прерванную работу с еще большей верой в свои силы, в правоту всех стремлений и в торжество своих идей. Конечно, при тех крайне неблагоприятных обстоятельствах, в условиях коих нам приходилось и приходится работать, вынуждены идти только медленно, с болью в сердце, как бы испытывая терпение дорогих читателей... Я думаю и даже уверен, что земляки отлично знают условия, в которых протекает моя тяжелая ответственная кругом работа. Так или иначе я выполняю свои обязательства по отношению к читателям... Мы будем открыто и смело бичевать все, что есть у нас печального, нехорошего, призывая родной край только к лучшему и светлому, к правде, к культуре».

Над Дагестаном красиво разгорается радостная Заря новой жизни и не осветить нас, не пробудить нас, она не может.

Вперед же, вперед и выше! Там, где крепка вера, где все полно молодым, отважным задором.., там не может быть места пустым разговорам и безнадежным помахиваниям рук безжизненных пессимистов. К делу, скорее к делу, дагестанцы!»

Несмотря на дикие цензурные преследования, которые делали все, чтобы газета выходила в свет значительно обескровленной, С. И. Габиев шел на все ради защиты провозглашенных ею идеалов. «Единственное,—писал он в статье «Память товарища» по поводу смерти своего товарища по Ставропольской гимназии, которая в начале XX века считалась рассадником революционных идей среди учащейся молодежи Северного Кавказа¹²⁵, даргинца Муртазали Алиева,—что я могу сделать, отдавая тебе последний

долг,—это клятвенно обещать не сходить со своей славной позиции за наши идеалы и до могилы служить родному краю... Клянусь, дорогой Муртазали, я буду помнить тебя и с удвоенной энергией работать на благо и родной твоей даргинской вольницы. Не переставая, изо дня в день, как колокол набатный, я буду призывать родную молодежь к нашим заветным идеалам...»¹²⁶

Автору этих строк довелось иметь беседы с Саидом Ибрагимовичем Габиевым, сохранились записи их и письма его с любопытными подробностями об издании газет. В одной из бесед С. И. Габиев рассказал о том, как редакция выпустила номер, «удовлетворяющий требованиям цензуры», это было сделано специально, чтобы дать читателям представление о том, каким преследованиям подвергается газета. Это были «белые столбцы «Зари Дагестана»¹²⁷. В обращении к читателям сообщалось, что собрав в цензурном комитете все справки по поводу ее «провинностей», редакция вынуждена выкинуть все согласно этих справок. В результате целые столбцы не были заполнены текстом. Эффект был колоссальным.

Пропагандируя идеи дружбы народов, «Заря Дагестана» уделяла особое внимание укреплению дружбы с великим русским народом, с самым революционным народом этого периода. «Судьба Дагестана неразрывно связана с Россией, так что счастье первого заключено в счастье второй... И нам, дагестанцам, остается только пойти с ним (русским народом—М. Б.) по-братски, рука об руку»,—писал Габиев в номере 7 газеты от 12 августа 1912 года. При этом он разъясняет читателям, что есть две России: казенная Россия—враг горцев, и дружественная Россия—земля щедрого, великодушного русского народа. «Заря Дагестана» решительно выступает именно против «России Пуришкевичей, Валяй-Марковых, Гучковых, Терещенковых, Восторговых, Илюсдоров и Распутиных, которые, пожирая все иновеческое и иновородческое, неуклонно ведут ее (Россию —М. Б.) к краху». «Нам нужна,—восклицает Саид Габиев,—другая Россия—Россия великая, братская!»¹²⁸. Присоединение Дагестана к России Габиев расценивает как «поворотный момент» в истории горцев Дагестана, как «поворот от беспросветного к светлому»¹²⁹.

Признавая безусловное идейное влияние передовой демократической русской культуры, Саид Габиев во втором номере «Зари Дагестана» (№ 2, 1912 г.) писал: «Русская культура приведет нас (горцев—М. Б.) к более справедливой, осмысленной жизни, когда еще теперь порабощенная человеческая личность будет раскрепощена от всех вольных и невольных исторических пут».

Сам Габиев считал себя «ярим гражданином России, воспи-

танным в лоне, так сказать, русской культуры, на идеях корифеев русской мысли» («Заря Дагестана», № 6, 1913 г.).

Интернациональный характер газеты и ее программы красной нитью проходит и в письмах читателей, опубликованных в ней. «В первом печатном органе Дагестана,—читаем мы устами одного из читателей,—вы действительно находите не безумные мечты..., не узкий национализм..., а горячую веру в то, что лучший в мире тот, кто сильнее всего сознает свою солидарность с другими...», что «только в тесной связи и общей работе залог силы и благоденствия народов... И не былой ненависти и вражды, которые так разделяют людей, исполнены ныне дагестанцы, а светлой надежды на лучшее будущее, пламенной веры, что мрачные тени рассеются и восторжествует истинная культура» и что дагестанцы горячо верят в «грядущий союз народов»¹³⁰.

Немало страниц газеты было посвящено вопросу об интеллигенции, ее роли в общественной жизни. «Где же вы, любящие родину дети, где вы?—пишет она, обращаясь к ним.—Где вы—здоровые юные силы народа, отзовитесь, покажитесь... Жить же и далее сдавленными вольными и невольными путями кошмарного мрака,—читаем далее в газете,—плестись позади всех, в обзоре торжествующей цивилизации — как больно, жестоко и обидно!»¹³¹

Газета постоянно была тревогу из-за отсутствия школ в горах она ратовала за просвещение горцев, призывала их «навсегда отбросить предрассудки веков и пойти вперед». Вот эпиграф газеты: «Только просвещенные граждане и гражданки, любящие свой народ и край, могут закладывать прочный фундамент светлого будущего следующих поколений. Стало быть нужна школа, школа и школа!».

Благородный призыв газеты к просвещению находил горячий отклик в сердцах горцев. Об этом свидетельствуют их письма в адрес ее редактора из самых далеких уголков Дагестана. В этом отношении характерно письмо кубачинца, опубликованное редакцией в первом номере газеты от 28 февраля 1913 года. Из письма явствует, что житель Кубачи, выражая чаяния аульчан, обращается за помощью в газету, будучи возмущенным поведением местного старшины, который препятствовал открытию в ауле школы. «Очень прошу Вас,—пишет он,—напечатать в дорогой для нас, дагестанцев, «Заре Дагестана» эти несколько строк.

В субботу, 12-го прошлого декабря у нас, в сел. Кубачи был создан сход со всем сельским правлением во главе. На этом сходе решался вопрос об открытии школы у нас.

Все общество от души приветствовало это и выразило свое согласие, только старшина со своими клеветами пошла против

желания общества. Казалось бы, что старшина, как самое почетное лицо (?), должен был даже лично вести это дело, как мы знали и раньше он не только не на высоте своего положения, но еще ниже. Однако человек 50—60 хороших сельчан наших собрали около 600 рублей и решили все же добиться школы (в письме прилагается подробный список лиц, сделавших пожертвования для школы—М. Б.).

...Надеемся, что сумма эта увеличится намного и мы увидим в наших... Кубачах школу—очаг знания, просвещения... Задержка теперь за старшиной, который всячески мешает ходу этого дела и тормозит его, говоря, что «русский язык нам не нужен». Вот, поди же! Администрация русская поставила старшину, а он, оказывается, против русского языка. Бывают же курьезы. Старшина заявляет: «...нам не для чего школа, это яд, развращающий детей, ведущий к обрусению».

Ради бога, г. Редактор, сделайте что-нибудь, если сможете, чтобы помочь нам в этой борьбе с невеждой-старшиной. Мы хотим учить своих детей, мы хотим школу»¹³².

Газета, не ограничиваясь публикацией письма, принимает горячее участие в разрешении просьбы горцев, в пределах тех ограниченных возможностей, которыми располагала она в условиях жесткой царской реакции. «Помещая этот стон корреспондента, попавшего в безвыходность мрака, коим окутан его родной аул,—читаем мы в сообщении от редактора в этом же номере,—считали своим долгом напомнить начальнику Кайтаго-Табасарана, что он должен принять живое участие в означенном деле открытия школы в с. Кубачи. Мы на это надеемся. Кубачинцы же могут быть спокойны, что мы в свою очередь сделаем все возможное. Сообщим об этом как попечителю Кавказского учебного округа, так и настоям, чтобы депутат Ваш предпринял в этом вопросе энергичные шаги»¹³³.

Газета решительно осудила на своих страницах реакционные круги духовенства, выступавшие против обучения дагестанских детей в русских школах. Вот что пишет Магомед-хан Кажлаев по этому поводу в своей заметке «Привет лека»: «Надо показать нашему бедному, рассеянному по всей Руси за куском хлеба народу, что ни русская школа, ни русская наука не могут испортить нас, как многие из них еще и теперь думают»¹³⁴.

Редактор газеты Габиев, будучи весьма озабочен низким уровнем обучения дагестанских детей русскому языку в министерских школах, писал: «При одном разговоре о существующих у нас школах, должно быть, великие покойные педагоги Пестолоцци, Амос Коменский и Ушинский тяжело переворачиваются в могилах. И удивляться тут нечему, ибо десятки и сотни детей учатся в дагестанских министерских школах по 3—4 года, а умеющими

еле-еле писать по-русски выходят только два-три человека. Это ведь не школа, а форменное издевательство над душою ребенка»¹³⁵.

Обосновывая необходимость приличных школ в Дагестане, Габиев очень тонко замечает: «В стране, где много школ, как показала уже практика в жизни современных цивилизованных народов,—мало тюрем. И это вполне понятно, ибо школа, как проводник культуры, будит в людях самосознание, смягчает нравы, приучает уважать личность и порождает вообще многое хорошее». Характерно отметить, что передовая статья газеты «Заря Дагестана» № 7 от 21 сентября 1912 г., откуда взята изложенная цитата, вышла с эпиграфом из стихов Н. А. Некрасова:

Сейте разумное, доброе, вечное
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ.

Зная безвыходное положение горцев, во имя освобождения которых он решил отдать всего себя, Габиев направляет острие идей своей газеты против царизма, который довел горцев до нищенского существования.

Газета была истинным выразителем нужд и требований горцев, выясняла и защищала их интересы, повышала классовое сознание и звала на революционную борьбу. В поле ее зрения постоянно находился многострадальный горец: его нелегкая жизнь, его тяжелый быт. «Дайте Дагестану элементарные условия гражданского бытия...»¹³⁶—требует она. Эти слова замечательно выражали чувства читателей, называвших газету звездой страны гор.

Обходя цензурные запреты, газета с неутомимой энергией ведет борьбу против царской администрации в Дагестане.

Страстные статьи, разоблачающие несправедливости властей, появлялись из номера в номер. Газета упорно воспитывала ненависть к царизму. В одном из номеров «Зари Дагестана» была напечатана статья Габиева, прозвучавшая как грозный обвинительный акт царизму, как могучий призыв убрать с плеч горцев «так называемое военно-народное управление в Дагестане». Это управление стало «одним из самых вредных зигзагов» в их судьбе и «которое отдалило нас (горцев—М. Б.) от новой жизни еще, по крайней мере, на 50 лет. Вместо того, чтобы поскорее привести покоренный край к общегосударственной жизни, вместо того, чтобы школьной сетью скорее сблизить горцев с культурой и другими народами, власть как бы умышленно держала Дагестан более 50 лет на положении военного покоренного стана... Государственная мудрость требует его немедленного упразднения...

Беззащитный произвол местной администрации, полное игнорирование законов, абсолютное непонимание местного шарнатского права и своих задач: абсолютное незнакомство даже с крохами быта и истории управляемых народов, игнорирование всех запросов духа населения—вот чем богато военно-народное управление в Дагестане»¹³⁷.

В «Заре Дагестана» № 7 от 11 июля 1913 г. редактор сообщает читателям о том, что его «предыдущие корреспонденции пришлись не по вкусу Дагестанской администрации. И не удивительно. Всякий административный чин чувствует себя в Дагестане не хуже, чем ханы в Хиве или Бухаре. «Заря Дагестана» нарушила покой дагестанских ханов».

Несмотря на ряд серьезных цензурных угроз, вызванных «дерзостью» статей к властям, Габиев в одном из последних номеров газеты, идя на все, заявляет, что «военно-народное управление оказалось бедствием, заставившим дагестанцев вопить благим матом»¹³⁸.

Газета почти из номера в номер поднимала решительный протест против крепостного бекского произвола над горской крестьянской беднотой, она подчеркивала, что именно «раятская зависимость крестьян от беков пагубно отражается на экономическом состоянии и культурном развитии населения Дагестана»¹³⁹. Она требовала «решительного уничтожения раятских повинностей», официально ставила вопрос о «переселении желающих из горных теснин на свободные плоскостные земли»¹⁴⁰.

Позднее газета писала: «Уничтожьте созданное искусственно крепостничество... возвратите населению... земли, отнятые у него так называемыми беками при попустительстве и благосклонном содействии русской власти»¹⁴¹.

«Заря Дагестана» в форме, допустимой подцензурной газете, уделяет внимание и рабочим, гневно протестуя против нечеловеческого отношения властей к их судьбам, хотя и не видит еще со всей определенностью в пролетариате той силы, которой суждено изменить мир. «...Я знаю одного старого честного слесаря,—читаем мы в одной из корреспонденций с мест,—который долгие годы подрывал свои силы за рабочим станком. Этот бедный честный старый труженик измучен, обессил... Теперь он не нужен: его грех—его старость. Его рассчитали...». Автор в этом факте видит не единичное, а типичное явление, характеризующее жизнь престарелых рабочих всей страны»¹⁴².

Газеты Габиева ощущали близость революционных бурь. Об этом красноречиво говорит сообщение издававшейся им же «Мусульманской газеты» о забастовке рабочих Петербурга 9 января 1914 года:

«Годовщину 9 января 1905 г.,—читаем мы в нем,—рабочее

население Петербурга опять отметило целым рядом забастовок и демонстраций. Ввиду полученных сведений о готовящихся беспорядках, полицией в ночь на 9 января были произведены массовые обыски в рабочих районах столицы. При обысках было собрано огромное количество прокламаций с призывом к забастовке и несколько красных флагов. Всего перед 9 января было арестовано до 60 человек.

В центре города были прекращены работы, в целом ряде типографий, мебельных фабрик... Общее количество бастовавших рабочих превышало 115 000 человек. Из числа бастовавших рабочих арестовано во время демонстрации около 160 человек, в том числе восемь женщин и пять студентов.

Наиболее многочисленные аресты были произведены в центре города. Здесь было арестовано много рабочих, не подчинившихся требованиям полиции, которая не допускала рабочих на Невский проспект. Площадь Казанского собора весь день охранялась усиленными нарядами конной полиции и жандармами.

Около Казанского собора полиция загнала во двор дома № 6 по Невскому пр. и арестовала около 30 студентов и курсисток, выкинувших флаг красный и певших революционные песни»¹⁴³.

Подобные сообщения и статьи, обличающие царское самодержавие и произвол властей, хроника преследований рабочих и студентов воспитывали читателей в духе ненависти к существующему строю.

В тот период открытая пропаганда революционных идей затруднялась цензурой. Под ее непосредственным нажимом приходилось писать намеками, которые хорошо понимали сознательные читатели и разъясняли массам. В те времена свободное слово могло родиться только в подполье. Но и в этой обстановке газеты Габиева умело освещали важнейшие события в стране, рассказывали о действительном положении горцев, о тяжелых условиях их труда и жизни, бесчеловечной эксплуатации. Они не ограничивались простым изложением событий, а старались делать политические выводы, поддерживали революционную инициативу масс, звали их к борьбе. В этом смысле характерна неоконченная повесть «В народ»¹⁴⁴ Саида Габиева, сюжет взят из современной жизни кавказских горцев, особенно ее вторая часть, за опубликование которой тиражи «Зари Дагестана» и «Мусульманской газеты» были полностью конфискованы¹⁴⁵. В повести ярко выражена идея борьбы за свободу, за счастье народов. Она посвящена бесстрашным героям, самоотверженным борцам за правду, твердокаменным хребцам, верным и страдающим за правду товарищам. Студент-первокурсник горец Джейран и курсистка Надя Волховская едут на каникулы. В пути

Надя осуждает тех, кто идет на ощупь, не зная к чему пристроиться, на чем остановиться. «Еще вчера,—говорит она,—все увлеклись то Кантом, то Гегелем, то Ницше, то Толстым, а теперь у всех на устах Маркс, Энгельс и социализм. Уверены ли вы в том, что завтра не появится новое учение?»

— Да! Отвечает Джейран.—Я больше чем уверен, что никакие учения мира не устоят перед гигантским напором социализма. Я твердо верю в это и, не колеблясь, пойду к плахе за светлые идеи единения человечества. Теперь нам нужно побольше отваги. Не взирая ни на какие жертвы, несмотря на все страшные прения, мы должны пойти в народ, разбудить его и протереть сонные глаза. Мы расскажем ему радостную весть о том, как кончатся все страдания одних и пресыщенность других, как замолкнут скоро все стоны и стенания.

И тогда, тогда?! Это не мечты, не фантазия, Надежда Михайловна,—мы хором споем гимн победный торжеству социализма и безумству храбрых, не жалевших себя ради блага народа»¹⁴⁶.

Обосновывая положение ареста на газеты, где был напечатан этот отрывок¹⁴⁷, председатель С.-Петербургского комитета по делам печати писал в отношении от 12 марта 1913 года за № 592: «Таким образом, в приведенных словах автора нельзя не видеть возбуждения населения к ниспровержению существующего государственного строя и притом насильственным путем («мы должны пойти разбудить народ (к восстанию), не страшась плахи и т. д.»), что составляет наличность преступного деяния караемого»¹⁴⁸.

Главный герой повести—Джейран оставляет у читателя мнение, что он знаком с учением Маркса и Энгельса, увлекается им. Он полон неудержимой жажды бороться за революционное преобразование общества. «Пусть многие погибнут в этой роковой титанической борьбе, щепки корабля пристанут к желанному берегу,—говорит герой,—но сознание того, что достигнуто хоть немногими, будет поднимать в человечестве веру в свою разумную стихию, тоже не поддающуюся никакому напору»¹⁴⁹.

Привлекая редактора газеты к ответственности, царская цензура не могла не насторожиться, так как в повести Саида Габиева говорилось о Герцене и Чернышевском как о «вождях и борцах за свободу и права человечества».

Таким образом, встревоженные широкой популярностью «Зари Дагестана» среди угнетенных народов, царские власти прилагали все усилия к тому, чтобы уничтожить ее. Газета находилась под постоянным тайным наблюдением охранки, и редактор неоднократно подвергался аресту за антиправительственные выступления на ее страницах.

Многочисленные официальные документы свидетельствуют

о том, что не раз возбуждались дела о принятии репрессивных мер против «Зари Дагестана». Вот один из обвинительных актов, найденных в архиве С. И. Габиева, «Об уздене Дагестанской области Саиде Ибрагимовиче Габиеве».

«29-го мая 1913 года С.-Петербургский комитет по делам печати возбудил уголовное преследование против редактора-издателя выходившей в свет в городе С.-Петербурге еженедельной газеты «Заря Дагестан», усмотрев в помещенной в № 4 названной газеты за 1913 год корреспонденции из Владикавказа под заглавием «Замена смертной казни каторгой»¹⁵⁰ признаки преступления.

«Номер 4-й газеты «Заря Дагестана» был отпечатан в гор. С.-Петербург в типографии Коротаевой 28 марта 1913 года в количестве 1500 экземпляров, причем все эти экземпляры были сданы типографией заказчику Саиду Габиеву ко времени наложения на означенный номер газеты С.-Петербургским комитетом по делам печати зреста ввиду напечатания в этом номере статьи противозаконного содержания. В квартире Саида Габиева при обыске оказалось всего лишь 26 экземпляров, все остальное количество таковых, по заявлению Саида Габиева, было разослано подписчикам.

Вследствие чего, вышепоименованный Саид Ибрагимович Габиев подлежит суду С.-Петербургского окружного суда без участия присяжных заседателей».

Усиление произвола реакции над подцензурной газетой в этот период объясняется также появлением в предыдущем ее третьем номере заметки «Карл Маркс» под рубрикой «Годовщина славных людей», в которой сообщалось о том, что «1 марта сего года исполнилось ровно 30 лет со дня смерти основателя научного социализма Карла Маркса», «Заря Дагестана» извещает своих читателей о том, что «пролетариат всего мира широко отметил эту годовщину», что памяти автора «Коммунистического Манифеста» посвящены теплые статьи в газетах «Правда» и «Трудовой голос»¹⁵¹.

Интересен и следующий факт. Саид Габиев к столетию со дня рождения А. И. Герцена напечатал в своей газете статью «А. И. Герцен». Эта статья примечательна тем, что некоторые мысли ее переключаются с мыслями В. И. Ленина в статье «Памяти Герцена». Как известно, именно в годы нового революционного подъема В. И. Ленин в своей статье «Памяти Герцена» (статья написана в 1912 г.), давая характеристику исторической деятельности революционного демократа А. И. Герцена, подчеркивал, что пролетариат учится на примере Герцена великому значению революционной теории, беззаветной преданности делу революции, учится определять роль разных классов в русской и

международной революции. «Обогащенный этими уроками,—пишет в заключении В. И. Ленин,—пролетариат пробьет себе дорогу к свободному союзу с социалистическими рабочими всех стран, раздавив ту гадицу, царскую монархию, против которой Герцен первый поднял великое знамя борьбы путем обращения к массам с *вольным русским словом*»¹⁵².

Статья С. И. Габиева «А. И. Герцен» в какой-то мере является политическим лицом, зеркалом самой газеты. И не случайно эта статья вызвала большую тревогу у вездесущих цензоров.

«Пережив в своей личной жизни много драм, трагедий, неудач и политические преследования со всех сторон, Герцен умер..., все же не разбитым и сломленным, а наоборот..., сохранив до конца всю свою энергию и силу ума, оставив России ценное литературное наследие, и теперь еще далеко скрытое от нас,—говорится в ней,—Герцен... этот страшно, до невыразимой боли тоскующий по родине изгнанник, оставясь телом за границей, мысленно жил только в России, ей одной сохраняя свою веру и ей одной посвящая свою жизнь».

Габиеву очень близки интересы русской общественной мысли, интересы передовой русской литературы. Вдохновленный передовыми идеями Герцена и в известном смысле подражая ему, он находит в себе мужество осудить реакционеров, мракобесов и решительно выступить в защиту свободы и справедливости.

«Все, что было образованного, верующего в лучшее будущее России, стремится в это время к Герцену... Да и не мудрено, ибо в эту пору в «Колоколе»¹⁵³ Герцен развертывает во всю силу свой богатый талант трибуна-публициста. Неотразимый сарказм, убийственная насмешка, очаровательная глубина мысли, сочетающаяся с красивой художественной формой, яркие афоризмы— вот что привлекало все внимание русского общества тогда именно к Герцену... Как-то не верится даже, что Герцен, воплощавший в себе освобождение, мог явиться и развиваться в России, в этой стране «мертвых душ» и «молчания». Неутомимый борец против деспотизма, откуда бы он не исходил, и мещанства — этой пошлой рутины, превращающей живую жизнь в болото; представитель самой высокой культуры мысли и чувства; рыцарь свободы и достоинства человеческой личности, гражданин, пламенно любящий свой обширный родной край и народ... Конечно,—заявляет Габиев,—такому человеку в затхлой атмосфере тогдашней России не было возможности даже дышать, а не только жить...

Глубоко веря в светлое, могучее будущее России, Герцен закладывает основы расцветшего потом, широкого движения русской интеллигенции—народничества, благословив ее на борьбу за высшие общественные идеалы».

Габиев восторгается Герценом, как мужественным борцом против крепостного права.

«Несомненно, что крепостное право было то чудовище,—пишет он,—бороться с которым лучше люди России давали себе «аннибаловы клятвы»; и Герцен борьбой с этим чудовищем вписал в книгу своей жизни много чудных страниц, хотя еще до отъезда в Европу он беспрестанно говорил, что «на место цепей крепостных люди придумали много и других»... И листы его выстраданных произведений так же живы и свежи, как в то время, когда писался».

Отражая интересы и чаяния своего народа, Габиев глубоко верит в светлое будущее России. Он подчеркивает, что для горцев судьбы русского народа и его лучших сынов близки и дороги.

«Теперь остается сказать только то, что настанет же, наконец, пора, когда и над Россией взойдет солнце свободы, и из далекой чужбины—Нишцы вернутся останки бессмертного гражданина в ту самую землю, к которой при жизни он был прикован всеми помыслами своего могучего духа. Пока же, пока для русской свободы еще не прошли дни испытаний, далекая могила на чужбине будет по-прежнему служить местом паломничества образованной России. Надо надеяться, что недалек тот желанный, радостный день, когда останки изгнанника будут встречены в пределах родины. Стремясь к свободе и светлому будущему своему, рука об руку с лучшей частью русской интеллигенции, мы, горцы, не можем не чтить память таких борцов за общечеловеческие общественные идеалы и не послать свой сердечный привет к далекой могиле великого изгнанника «Искандера»¹⁵⁴.

Благодаря «Заре Дагестана» русская революционно-демократическая мысль получает широкий общественный резонанс среди горцев Кавказа.

Характеризуя направление газеты «Заря Дагестана», как «левое оппозиционное» и подтверждая свое мнение, цензура писала: «Достаточно сослаться на статью «А. И. Герцен» в № 2 и на общий тон недовольства всем существующим» (166).

Читая повесть Габиева «В народ» и его политические статьи, опубликованные в «Заре Дагестана», ясно видишь влияние на них горьковской «Песни о Соколе» и «Старухи Изергиль», воспевających «безумство храбрых», ведущих за собой народ на борьбу, к победе. В этом смысле характерен и габиевский «Безумец» — небольшое по объему аллегорическое произведение, опубликованное в «Заре Дагестана» в № 3 30 апреля 1912 г., в котором подобно горьковскому Данко, герой готов пожертвовать собой ради народа, он дышит одной грудью с народом, радуется его ра-

достям, печалится его горестям, отражая его великую силу. Габиев пишет: «...только тот, кто глубоко верит в правоту своих идей и убеждений; только тот, кто готов отдать всего себя на служение другим; только тот, кто оснащен знаниями и богат сам неистощимым запасом энергии, только тот, кто плачет и радуется вместе с народом; ...только тот, кто своей чуткой душой проник в тайники народной жизни и души—... имеет полное нравственное право говорить за народ и от имени народа»¹⁵⁵. Таков «Безумец» Габиева.

«Безумец, безумец дерзнувший! Крепи же паруса и бесстрашно плыви вперед,—обращается Габиев к своему герою...—Если ты по-прежнему бодр и полон веры в конечное торжество своих идеалов, крепи паруса, напряги последние усилия и плыви, плыви, плыви! Глядя только вперед и выше!».

Художественные произведения, опубликованные Габиевым, сыграли свою роль. Глубоко знаменателен тот факт, что гордый соколиный призыв Габиева к свободе, к свету прозвучал именно в тот год, когда вышла ленинская «Правда», в которой тесно сотрудничал А. М. Горький.

Кстати, имя А. М. Горького часто встречается в статьях Габиева. Так, в статье, помещенной в одиннадцатом номере «Зари Дагестана» (30 ноября 1912 г), мы читаем: «Семь лет как в России существует «парламент»... Но и теперь, как встарь, замечательные русские люди, виновные лишь в том, что не желают говорить рабским языком, томятся за границей. Любят Россию, живут для нее, мечтают о славном будущем ее и не смеют подойти к границе... Среди них поэты и художники, публицисты и мыслители—цветник имен, который сделал бы честь любой культурной стране... Почему томится, тоскуя по родине, на чужой ему скале Максим Горький? Почему тщетно рвутся в Россию еще многие, тоже все люди исключительных способностей, интереснейшие наши современники?»

Важно отметить, что позиция «Зари Дагестана» по вопросу об отношении к IV Государственной думе перекликается с программой ленинской «Правды» по этому вопросу. Хотя ее окончательно верная позиция установилась после определенных колебаний и ошибок. «Родзянко насулил много «конституционных синиц»,—пишет Габиев в одном из номеров газеты.—Но мы по опыту прошлых лет очень боимся, что синицы эти будут не только бесхвостые, но и вовсе ошипанные... Мы не можем убаюкивать себя иллюзиями, что IV Дума будет способна на что-либо путное, что сможет вывести страну из того политического произвола и бесправия, в который вогнали ее сегодняшние г.г. хозяева положения: Валяй-Марковы, Балашовы и т. п. «истинно русские люди»¹⁵⁶.

Газета не обошла молчанием незавидную роль в Думе так называемого «депутата из Дагестана» Г. Гайдарова. Она разъяснила горцам лживость его думских речей, рассказывала правду о том, кому он «верно служит», часто печатала письма и сообщения с мест по этому вопросу. В этом отношении характерно письмо Б. Самурского из г. Баку, в котором ярко и правдиво выражены интересы многострадальных бедняков-горцев.

«Наблюдения в течение пяти лет за представителем нашей области в... Государственной думе Г. Гайдаровым вполне оправдали наши большие опасения относительно того, что он стремился в Думу не ради интересов народов Дагестана... для Гайдарова принцип партийности является... чем-то хамелеоновским». Далее автор письма пишет о том, что Гайдаров, на словах заявляя о своей принадлежности к «социалистам Марксовой» линии, на деле же «быстро дезертировал в бесформенную, с позволения сказать, мусульманскую фракцию...»

«Путешествуя два раза по Дагестану...,—читаем мы далее в письме, — он (Гайдаров—М. Б.) первый раз сблизился с народом, ибо тогда, видимо, еще не совсем выветрилась из его головы «социал-демократическая дурь»..., второй же раз, когда заигрывания с народом не удовлетворили его, он заигрывает с беками и любезничает с администрацией края, плотно угощаясь у них...»

Автор письма называет Гайдарова «думским клоуном» и в качестве доказательства приводит убедительные факты, говорящие о неслучайности его двурушнических замашек. «Весной 1911 г. Гайдаров рекламировал себя защитником интересов пролетариата,—пишет он,—а в сентябре того же 1911 года в Баку—защищает уже интересы капитала—рыбпромышленных тузов, в числе коих находится и его тесть»¹⁵⁷.

Дела Санкт-Петербургского цензурного комитета хранят многочисленные запреты на «Зарю Дагестана», так как она, по мнению цензоров, может политически просветить народ. Поставленный властями главный цензор С. В. Виссарионов сделал все для того, чтобы задушить газету.

Царские чиновники в этом смысле солидаризовались с реакционным дагестанским духовенством, которое было больше всего озабочено тем, чтобы держать народ в темноте, невежестве и полной изоляции от «опасных» идей русских революционеров.

Все это, конечно, не могло не встревожить власти и черная реакция сделала свое: 4 сентября 1913 года постановлением Петербургской судебной палаты «Заря Дагестана» была закрыта.

Обосновывая необходимость судебной расправы над газетой, Председатель Совета главного управления по делам печати еще 16 августа 1913 года пишет следующее:

«На рассмотрение С.-Петербургского Комитета по делам печати поступили №№ 1, 4, 7 выходящей в С.-Петербурге газеты «Заря Дагестана» за текущий год, в которых особенное внимание обращают на себя статьи под общим заглавием «Темир-Хан-Шура», подписанная—«Койсубулинский».

В этих сообщениях прикрывавшийся псевдонимом автор усиленно старается доказать читателям, что Дагестан при существующей системе русской государственности является нелюбимым пасынком России, подъяремным страдальцем, из которого, как «из губки высасывают последние соки».

От былого величия грозного Дагестана времен Шамиля «не осталось и следа», жалуется автор. На это величие и былую культуру Кавказа, утверждает он, посягнула жестокая рука русской администрации—порядок исчез: вместо «правосудия теперь в Дагестане царит административное усмотрение» (см. № 1 этой газеты), вместо свободы—«искусственное крепостничество», вместо мира—«вражда, при которой сделалось жизненно необходимым сохранение института родовой кровной мести».

Обращаясь ко всему населению Кавказа, преимущественно к мусульманскому (редактор-издатель газеты Саид Габиев является одновременно издателем и «Мусульманской газеты» в г. Петербурге), автор заявляет в № 7 газеты: «Нет такой святости, гордости, обычая народа, над которыми администрация цинично не заносила бы своей руки; нет такого чувства у дагестанца, над которым она зло не посмеялась бы». Но и этого мало, заявляет автор, администрация взяла и «последнюю твердыню дагестанца—семейный очаг, переступить который никто не смел... Она (администрация) любит пирушки—«тои» (оргии). При каждой такой пирушке, сообщает г. Койсубулинский, власти «производят охоту на аульных женщин.., врываются в дома среди ночи, арестуют протестующих против насилия мужей, братьев и отцов, и буквально волокут их жен, сестер и дочерей на «тои» (№ 7 газеты).

Вследствии таких, якобы реальных фактов, по мнению автора, народу кавказскому ничего не оставалось делать, как отстаивать свое право «с оружием в руках» (там же). И не думайте, пытается уверить автор статьи «Темир-Хан-Шура» в № 7 газеты, что власть «производила такой ужас» бессознательно. Нет, заявляет он, «Дагестанская администрация знала, что делала: «Невежество и развращенность народа — благодатная почва для всяких экспериментов над ними» и для держания всего края «в страхе и послушании...»

Такое огульное и оскорбительное поношение,.. властей на Кавказе.., не исключая и высших представителей края, рассчитано

автором на возбуждение в кавказском населении преимущественно вражды к правительству вообще и к кавказской администрации в частности; преступное деяние это предусмотрено по 3 ст. 1034⁴ Улож. о наказ.

Кроме того, называя... одного из высших представителей в крае вором и взяточником, а другого сравнивая с «русским извозчиком» (в № 4 газеты), автор приведенной статьи совершает преступление, предусмотренное ст. 280 Улож. о наказ.

На основании изложенного С.-Петербургский комитет по делам печати постановил: привлечь к судебной ответственности по ст. 280 и п. 3 ст. 1034⁴ Улож. о наказ. редактора газеты «Заря Дагестана» Саида Габиева, а на №№ 1, 4 и 7 этой газеты наложить арест на основании ст. 1213¹⁰ Устава Угол. судопр.

С другой стороны, принимая во внимание: 1) что газета «Заря Дагестана» систематически проявляет крайне враждебное отношение к... правительству, путем поношений... его деятельности, 2) что упомянутая газета является одним из органов крайне опасного, с точки зрения государственных интересов... С.-Петербургский Комитет по делам печати постановил: войти в Главное управление по делам печати с ходатайством о приостановлении выхода в свет упомянутой газеты на основании ст. 1213¹⁸ Устава Угол. судопр».

О вышензложенном, с препровождением инкриминируемых изданий, С.-Петербургский Комитет по делам печати имеет честь представить Главному Управлению по делам печати, в дополнение к допесению своему от 12-го сего августа за № 2012.

Подп. Председательствующий. Член Совета Гл. Упр. по делам печати С. Виссаронов.

Секретарь: Недачин»¹⁵⁸.

Через три недели, 4 сентября 1913 года С.-Петербургская Судебная Палата по 2-му Уголовному департаменту вынесла свое определение о приостановлении газеты «Заря Дагестана».

В определении говорится: «Слушали: предложения прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты, от 22 августа с. г. за №№ 10360 и 10362, с подлинными отношениями С.-Петербургского Комитета по делам печати, от 17 августа с. г. за № 2076 и Главного Управления по делам печати, от 13 августа с. г. за № 10182, об утверждении постановления означенного комитета о наложении ареста на №№ 1 (13), 4 (16), 7 (19) газеты «Заря Дагестана» за 1913 год и о приостановлении издания вышеозначенной газеты, в порядке 1213¹⁵ и 1213¹⁸ ст. Уст. Угол. суд.

Рассмотрев означенные отношения, а равно приложение к ним №№ 1(13), 4(16), 7(19) газеты «Заря Дагестана» и усматривая в напечатанной в них статье «Темир-Хан-Шура» Койсубулинского признаки преступных деяний, предусмотренных I п. I ч.

129 ст. Угол. Улож. и 3 п. 1034 ст. Улож. о наказ., Судебная палата, по выслушивании словесного заключения тов. прокурора, определяет: арест, наложенный на вышеозначенные номера газеты «Заря Дагестана», утвердить и в виду ярко выраженного противоправительственного направления газеты, приостановить дальнейшее издание означенной газеты впредь до судебных приговоров».

Так «Заря Дагестана» прекратила свое существование.

Но и постановление судебной палаты не заставило смолкнуть пламенный голос, поднятый газетой. Габиев сосредоточился на «Мусульманской газете»¹⁵⁹, которую он выпускал одновременно с «Зарей Дагестана» с 12 октября 1912 года и, несмотря на интриги и проiski царских прислужников, с неутомимой энергией продолжает разоблачать гнилость существующего строя. «Борьба за свободу и право!..» — вот лозунг газеты. Но как и следовало ожидать, в 1914 году, после тяжелых штрафов и арестов «Мусульманская газета» тоже была закрыта.

В своем обращении, напечатанном в «Мусульманской газете» № 16—17 от 8 июня 1914 года, Габиев под предлогом «своей болезни» дает понять читателям об этом. «Все перенесенные невзгоды за эти три года, — пишет он, — непрерывной, непосильной для одного человека работы, сопряженной с массой неприятностей и извне и во внутри, сломали мое здоровье, и я вынужден хоть на время, с глубокой болью в сердце, оставить работу...»

Вам всем известно все пережитое и «Зарей Дагестана» и «Мусульманской». И вы меня поймите без лишних слов».

Так расправился царизм с этими газетами. Будучи под угрозой расправы со стороны властей, Габиев вынужден был временно оставить газету. Но его не покидала надежда вновь возвратиться к своей любимой профессии¹⁶⁰.

«Так или иначе бороться мы обязаны и будем, — писал Габиев в своем письме к Мугутину Чаринову¹⁶¹ после закрытия газеты. — Оппозиционных дух... не должен нисколько падать. Напротив, голос протеста народного должен поддерживаться нами всеми. А то сплошной шпионаж, пущенный в ход, и обрусительная политика ведет родной край к гибели»¹⁶².

«Тяжка и многотрудна работа журналиста и общественного деятеля вообще, а в особенности у нас в России, — где — куда ни кинь — везде клин, — писал Габиев, давая знать читателям о трудностях, с которыми приходилось сталкиваться ему, как редактору. — Однако было бы не только величайшим позором, но и не меньшим преступлением, если бы общественный деятель, журналист испугался терний... Тот, кто искренне и безумно любит родной край, для того все личное должно быть по боку; все мещанское должно быть чуждо ему; он должен идти и идти к наме-

ченной цели, не только преследуемый врагами, но и понимаемый друзьями»¹⁶³.

«Что бывает в газете — это сотая доля того, что действительно есть и к чему я стремлюсь» (215), — дает понять думающему читателю С. Габиев.

Закрытие «Зари Дагестана» больно отозвалось в сердцах горцев. Сотни читателей обратились к редактору с письмами, в которых выражали сожаление по поводу закрытия газет и спрашивали, когда они начнут выходить вновь. Вот что пишет М. Далгат по этому поводу в 1914 году в письме из города Томска С. Габиеву: «Меня глубоко опечалило известие, что «Зарю Дагестана» — это наше светлое будущее — закрыли, и мы больше ее не увидим. Не хочется верить этому и не верю, чтобы «Заря пленительного счастья» не взошла на горизонте гордого Дагестана и не осветила ярко все его темные уголки...»¹⁶⁴

Вместе с тем автор письма, приветствуя «Мусульманскую газету», восхищается: «Какая радость!.. Вчера с почты мне принесли целую кипу «Мусульманской газеты» и я весь день читал с наслаждением... Если бы Вы знали, какое удовольствие доставили мне и моим товарищам — мусульманам присылкой газеты!.. Мы все спешили делиться друг с другом своими чувствами и переживаниями. Это был для нас целый праздник! Вот, говорили мне, единственная газета, посвященная исключительно жизни мусульман. Здесь не забыты ни башкир, ни киргиз, ни лезгин — на все уделено место и внимание.

Читая ее, я вспомнил мою далекую дорогую родину, вспомнил ее бедных, но мужественных и благородных сынов — рыцарей, вспомнил наши живописные горы и аулы, прилепленные к скалам — меня потянуло туда, к родным местам, к родному народу... Большое спасибо Вам, земляк, за присылку газеты и от души желаю успеха в этом святом деле.

...При этом высылаю плату за газету. Нельзя ли получить Вашу книгу: «Арабы, культура ислама».

Редактор «Зари Дагестана», — говорится в статье «Из прошлого», — неустанно вскрывал всю гнусность деятельности областной власти, разоблачая взяточничество, мордобитие, в общем все то, чем славен гоголевский Сквозник-Дмухановский. И за систематические нападки на ставленника жандармской России Габиева этапом проводят из Петербурга в Шуру и судят. Своим защитником на суде т. Габиев избирает т. Дахадаева. Но резкость речи последнего на суде, ядовито критикующего строй палачей, приводит судебных комедиантов в бешенство, и его лишают слова. К защите переходит сам Габиев, в сущности доканчивая речь Дахадаева. Конкретно говоря, этот суд был превращен в значительный революционный акт протеста, обративший внимание

огромных, съехавшихся с гор в Шуру масс»¹⁶⁵. По признанию Габиева, он был освобожден из-под стражи благодаря большим хлопотам Махача Дахадаева, который взял его на поруки, заложив дом одного соотечественника по имени Муртазали из с. Гимры, и тем самым отвел расправу над своим товарищем по борьбе.

В партийном архиве Дагестанского обкома КПСС хранится подлинное письмо 18-летней девушки-горянки, адресованное в Петербург, редактору газеты «Заря Дагестана» и «Мусульманской газеты» С. И. Габиеву. Оно датировано 10 февраля 1914 года. Автором письма является Разият Даитбекова, впоследствии ставшая верным другом и женой одного из активных участников борьбы за власть Советов в Дагестане Магомед-Мирзы Хизроева. В условиях жесточайшей царской реакции горянка гордо и смело протестует против властей Темир-Хан-Шуры, учинивших суд над редактором. «Правда никогда не умрет, но, увы, мало кто любит правду. Правда, говорят, глаза колет, ее боятся, отворачиваются от нее. Ах, жалкие люди, до чего они нравственно искалечены. Но уже восходит заря, будем терпеливо дожидаться того светлого дня, когда пройдет все злое, и ясное утро осветит все темные уголки нашего дикого, но дорогого для нас Дагестана, за честь которого до последней капли крови дрались наши предки»¹⁶⁶.

В проникновенных словах Разият выразила свои чувства любви к многострадальному горскому народу, к газете, которая с глубокой болью отзывалась о губительных последствиях национальной политики царизма, о бедствии горцев. «Кто же, у кого не замолкли чувства и любовь к родному Дагестану, не будет сочувствовать Вам? Сколько неприятностей, лишений пришлось перенести Вам с тех пор, как посвятили себя этому священному труду. В каждой строке, в каждом слове Вашем чувствуется неподдельная искренняя любовь ко всем братьям-дагестанцам, со страдания их ранам.

Про предстоящий суд Ваш узнала недавно... Ваша неутомимая бодрость, смелость очень радует нас. Мужайтесь, не теряйте бодрости духа! Трудно и, может быть, не все поймут Вас, но Вы будете спокойны и счастливы сознанием того, что Вы сделали хорошее дело, доброе дело для бедных, утопающих в невежестве братьев. Мы не останемся равнодушны к тем неприятностям, которые Вам приходится переносить и мы все страдаем и в глубине души разделяем с Вами неприятности...»¹⁶⁷

Многие исследователи в своих работах дают разные оценки газете «Заря Дагестана» и «Мусульманской газете». Некоторые же допускают ошибку, считая «Мусульманскую газету» продолжением «Зари Дагестана».

В этой связи нам хочется высказать некоторые мысли по «Мусульманской газете», так как слово «мусульманская» настораживает многих исследователей и по этой причине они старательно обходят ее, или, в лучшем случае, отводят место в сносках к своим работам. «Мусульманская газета» так же как и «Заря Дагестана» выступила в защиту интересов угнетенных мусульманских масс России. Определяя задачи газеты, Габиев писал, что все свое внимание «Мусульманская газета» должна обратить на развитие у мусульман России самосознания и общественной самостоятельности, что она явится «центром обмена мнений по самым насущным вопросам нашей жизни». Газета была призвана «к тому, чтобы пробудить в российских мусульманах самосознание и стремление к приобретению культурных ценностей, сохраняя также ценности и своей самобытной культуры»¹⁶⁸.

Это вовсе не означает, что газета придерживается каких-то националистических или мусульманских идей. На этот вопрос мы находим исчерпывающий ответ в самой газете. «Если мы посвящаем свою газету,—писал Габиев,—только защите интересов мусульман, то лишь потому, что мусульмане находятся в особых условиях и у них нет своей газеты, отражающей нужды их двадцати миллионов в России»¹⁶⁹. Во всех статьях газеты красной нитью проходят идеи дружбы и братства народов, независимо от их национальной принадлежности и вероисповеданий.

«Разве можно теперь,—пишет С. И. Габиев в том же номере газеты,—в век торжества истинно человеческого культуры, в век торжества святых начал мировой демократии даже думать о какой-то религиозной распри и борьбе из-за того, что другой не так верует как я».

Более того, в статье, посвященной Башкирии, газета бросила прямой вызов «погубившему цивилизацию духовенству...» «Вырвать бы дело просвещения из грубых рук фанатиков... Столкнуться бы общими усилиями бич мусульман—грозных фанатиков. Удалить бы этот ноющий нарыв с нашего пострадавшего организма»,—вот о чем мечтала и чего добивалась газета. В этой же статье газета поднимает решительный протест против позорных явлений, как многоженство, выдача замуж несовершеннолетних девушек, калым, грубое отношение к женам, поголовная неграмотность населения и др. Статья пронизана ненавистью к темным пережиткам, правдивым изображением дореволюционной деревни, беспощадным обличением деревенских мулл. «Мулл, восставших против священнейших прав человека,—нужно считать преступниками»¹⁷⁰.—заявляла газета.

В «Мусульманской газете» так же как и в «Заре Дагестана» продолжают активно выступать передовые революционные представители угнетенных народов царской России¹⁷¹.

Здесь публицистика и самого Габиева продолжает звучать как глубоко продуманный обвинительный акт против царской политики на Кавказе и других окраинах царской России. Газета выступает глашатаем дружбы народов. Она проникнута последовательным стремлением пробудить чувство национального достоинства и революционного сознания у угнетенных народов края, внедрить просвещение и культуру в широкие массы трудящихся, облегчить их участие путем эффективной борьбы против всякого угнетения. «Мусульманская газета» остро ставила вопросы о подъеме экономики и культуры как народов Дагестана, так и всех угнетенных народов царской России. «Мусульманская газета» распространялась не только среди горцев Кавказа, но и в Средней Азии, Татарии, Башкирии и других окраинах¹⁷². Имеются предположения, что она посылалась в Турцию, Персию и даже в Индию. Царские власти, разумеется, не могла не насторожить ее популярность среди угнетенных народов.

В ней, так же как и в «Заре Дагестана», перепечатывались из ленинской «Правды» статьи, посвященные угнетенным народам России. Так, например, «Мусульманская газета» 28 февраля 1913 года перепечатала из «Правды» статью, в которой говорится о печальной судьбе башкир, завербованных обманом путем в далекую Астурию французским капиталистом¹⁷³. А в номере от 28 апреля 1913 года помещена статья из «Правды» о незавидном положении «лицемерного вождя лицемерной партии г-на Милюкова», освидетанного в Баку рабочими-нефтяниками во время его выступления на «представительном собрании». 25 сентября этого же года газета в унисон с «Правдой» сообщает о выступлении социал-демократической фракции в Государственной думе против грубой расправы фабрикантов с бастующими рабочими Кавказа.

Пламенным призывом к свободе, к политическому пробуждению народа прозвучала отмеченная нами статья к годовщине кровавого воскресенья (9 января 1905 г.), помещенная в «Мусульманской газете» 16 января 1914 года.

Неограниченный произвол начался над газетой особенно после того, как 23 февраля 1914 г. в ней появилась передовая статья под названием «Дагестан на переломе», в которой Габиев бросил смелый вызов военному губернатору Дагестана генералу Вольскому, установившему жестокий военный режим в Дагестане. Габиев язвительно подчеркивает в ней, что «командир полка мог бы быть более полезным где угодно, но только не в канцелярии такой самобытной страны, как Дагестан». Он заявляет, что горцы никогда не сойдутся с мнением господ, утверждающих, «что Дагестан есть вражеский стан, где надо управлять только шты-

ком и нагайкой и что Дагестан надо обрусить». «Любовь всегда является ответом на любовь. И поэтому, только полное доверие к дагестанцам, к их интеллигенции и к общественности вообще заставит их раз и навсегда полюбить Россию... А производить же эксперименты над и так слабым пациентом по меньшей мере жестоко»¹⁷⁴. (Здесь автор имеет в виду произвол военного губернатора над горцами). В силу того, что газета находилась под цензурой, Габиев часто прибегал к таким приемам изложения своего протеста против властей. Сознательные читатели привыкли к ним и хорошо понимали на что намекает редактор.

Любопытно отметить, что в этом же номере газеты с указанной статьей помещено объяснение от редактора-издателя Саида Ибрагимовича Габиева следующего содержания: «Уезжая на Кавказ в г. Темир-Хан-Шуру (областной город) на суд с военным губернатором Дагестана, привлечшим меня еще в прошлом году за «клевету» (?) в печати, усмотренную им в нескольких статьях газеты моей «Заря Дагестана», которая закрыта еще летом постановлением Петербургской судебной палаты, извещаю дорогих читателей «Мусульманской газеты», что очередной № 8 опаздывает выходом дней на пять»¹⁷⁵. Однако газета после этого прожила недолго. Петербургские власти не случайно поспешили задуть газету путем непрекращающихся штрафов, цензурных урезок и репрессивных мер¹⁷⁶.

Военный губернатор Дагестанской области в своем рапорте 9 апреля 1914 года за № 349 на имя наместника его императорского величества на Кавказе писал:

«Означенная газета («Мусульманская газета»—М. Б.) имеет большое распространение в области, так как усердиями сотрудников Габиева рассылается целыми кипами по округам и в значительной степени возбуждает в населении враждебное отношение ко мне, как высшему представителю власти в области и к прочим чинам администрации...

Эта газета, поддерживая в массе населения возбужденное и оппозиционное настроение, может толкнуть его к весьма нежелательным выступлениям...

Сообщая об изложенном, я ходатайствую о привлечении г. Габиева... к уголовной ответственности с приостановлением издания газеты. Приложение № 10—11 «Мусульманская газета» от 28 марта 1914 года»¹⁷⁷.

Донос царского ставленника в Дагестане сделал свое дело. Газета была закрыта и редактор оказался за решеткой тюремной камеры.

Такова судьба первых дагестанских прогрессивных печатных органов, возникших в период нового революционного подъема накануне Февральской революции. Тернистым был их путь, они из-

давались с величайшими трудностями, подвергаясь жестоким преследованиям. Но никакие репрессии царских жандармов не могли задушить голос новой, прогрессивной печати. Эта печать неустрашимо боролась против уродливой бюрократической системы царской России, пропагандировала идеи дружбы народов, ратовала за просвещение, поднимала самосознание трудящихся горцев, ставила такие вопросы, которые объективно подрывали основы существующего строя. Страстные публицистические статьи Габиева пробуждали в массах сознание необходимости национально-освободительной борьбы против самодержавия. На страницах его газет, как мы отметили, публиковались статьи, посвященные передовым прогрессивным деятелям А. И. Герцену, А. М. Горькому, Н. Г. Чернышевскому, К. Д. Ушинскому, П. А. Кропоткину, В. Г. Короленко, И. Чавчавадзе, К. Хетагурову, А. Тукаеву, М. Вахитову и многим другим. Эти статьи служили не только расширению кругозора горцев, поднятию их культуры, но и способствовали делу укрепления дружбы между народами.

Газета «Заря Дагестана» и «Мусульманская газета» прожили тяжелую подцензурную жизнь. Они издавались с величайшими трудностями, подвергались постоянным преследованиям и произволу со стороны царских властей и, наконец, были закрыты. В истории журналистики Дагестана эти газеты представляют собой пример удивительной стойкости в борьбе с царской цензурой, имевшей прямые указания начальства задушить газеты во что бы то ни стало. Из этой неравной борьбы газеты часто выходили значительно обескровленными, но они неизменно сохраняли свое демократическое лицо и по своему значению и влиянию на угнетенные царизмом народы заняли достойное место в истории.

Вместе с тем было бы неверным утверждать, что «Заря Дагестана» и «Мусульманская газета» были лишены недостатков. Отсутствие революционной ситуации в тот период на Северном Кавказе, малочисленность пролетариата, слабость местных большевистских организаций наложили свой отпечаток на характер материалов. В них порой чувствовалась ограниченность мировоззрения авторов, недостаточная их классовая зрелость. Этим, в частности, объясняется чрезмерное преувеличение ими значения того или иного явления в общественной жизни.

В частности, они исходили из того, что просвещение и культура являются основным рычагом, посредством которого народы могут добиться желаемых благ, что интеллигенция, нравственное воспитание и школы способны совершить чудеса в общественной жизни народов. «Где же тот самый и единственный путь, пройдя по которому ищущее человечество придет к лучшему? Путь этот лежит в просвещении ума и просветлении души. Первое достигается наукой, а второе—глубоко нравственным воспитанием, и то

и другое делается школой»¹⁷⁸. «Знанием нашим,—пишет Габиев—должна быть школа и оружием—приобретенные в ней знания»¹⁷⁹.

Радуясь сообщениям об открытии школ в Кумухе, Кая и Унчукатле Лакского округа, Габиев слишком уж большие надежды возлагает на царскую администрацию в этом вопросе. «Мы были бы еще более счастливы, если бы такие вести об открытии новых школ, основ светочей науки и знания получались бы нами из дикого Андийского нагорья, славной Аварии, чудного Андалаяля, горной Даргвы, от берегов быстротечного шумного Самурчая, богатой Кюры, дремлющего века Кара-Кайтага и вольного простора Кумыкской плоскости»¹⁸⁰.

В некоторых статьях С. И. Габиев разделяет мелкобуржуазные утопические иллюзии, будто путем безотлагательного упразднения военно-народного управления, которое стало тормозом «всей нашей (дагестанской—М. Б.) экономической и общественно-политической жизни», путем создания мелкокредитных и кооперативных учреждений, необходимых Дагестану, как «единственных факторов, могущих выволить нашу своеобразную родину от пут нищеты и невежества»¹⁸¹, можно добиться коренных социальных перемен.

И все же, несмотря на некоторые идейные отступления от революционного учения, эти газеты явились важным этапом в развитии горской общественной мысли и по праву считаются первыми дагестанскими национальными газетами. Давая оценку им, конечно, надо иметь в виду, и то, что в силу условий своего времени Габиев вынужден был считаться с царской цензурой и ее капризами.

Развитие передовой общественной мысли, литературы и искусства в Петербурге и других центрах страны оказывало большое влияние на газеты «Заря Дагестана» и «Мусульманская газета», а через них и на судьбы народов Северного Кавказа. Идеи родства передовой русской и горской культур дополнялось личной дружбой и творческими связями выдающихся представителей русских и горских народов. Яркий пример этого—идейные, личные связи и трогательная дружба С. Габиева, М. Дахадаева, У. Буйнакского, С. Казбекова, Г. Гаджиева, М. Далгата, Х. Булача и других с прогрессивной русской интеллигенцией.

Следует отметить, что со страниц «Зари Дагестана» и «Мусульманской газеты», особенно в поэзии самого редактора С. И. Габиева, порой раздавались прямые призывы к свержению царизма. В этих целях редактор прибегая к рискованным приемам, обходя цензуру. Так, во многих номерах он, воспользовавшись недоступностью для цензурных чиновников дагестанских языков, рядом с текстами на русском языке, помещал конкретизирующие их содержание стихотворные материалы на языках народностей Дагестана. Нами извлечено стихотворение С. И. Габиева «Не пора ли», в

котором автор предрекал то время, когда «сгорит царство Романовых», изложил свое кредо как публициста, поэта.

Не пора ли нам подняться,
Чтобы сбросить прочь столетний гнет
И разбужденный свободным зовом
За собою повести народ!

Не пора ли дверь жандармской клетки
Расшатать и раздробить засов!
Не пора ль спящих, точно бесы,
Разогнать проклятых царских псов!

Сгори дотла Романовых господство!
Когда бы до того я дожил дня,
Чтоб стала ты добычею огня

— — — — —
— — — — —

Когда-нибудь наше придет торжество
Посмотрим, как могучи потоки! 182.

Взрывные, начиненные огромной революционной силой стихи редактора служили делу освобождения трудящихся горцев от национального и социального гнета. Стихотворение «Не пора ли» впоследствии стало одной из популярнейших песен горских партизан.

Газеты были закрыты, но идеи, поднятые ими, продолжали жить, бороться и пробуждать народ. На лучших материалах «Зари Дагестана» и «Мусульманской газеты» революционно настроенная молодежь Дагестана училась боевой страстной публицистике. Добрые семена, посеянные ими, давали свои всходы во всех уголках Дагестана, они возбуждали у горцев жажду к печатному слову, послужили сигналом для распространения просветительских и освободительных идей не только посредством печатного слова, но и путем устной пропаганды и агитации, путем организации кружков и сходок.

Так, летом 1913 года в селении Хурукра Казикумухского округа возник кружок революционно настроенной молодежи «Цубарз» («Новолуние»). Кружок состоял из 15 человек, инициаторами и руководителями его были Али Амаев и Мугутин Чаринов. Кружок ставил перед собой задачу бороться с неграмотностью, знакомить горцев с политическим положением страны, разоблачать вредные обычаи, традиции и т. д.¹⁸³ Известное подражание моло-

дежи с. Хурукра происходит и в других селениях округа, как например, Кумух, Унчукатль, Куркли и т. п.

В 1916 году Зайналабид Батырмурзаев¹⁸⁴ вместе со своим отцом известным просветителем Нухаем Батырмурзаевым и Ш. Даветовым организовал в Хасав-Юрте литературный кружок «Танг Чолпан» («Утренняя звезда»), поставивший перед собой просветительские цели¹⁸⁵.

Как и предполагалось, многие из участников этих кружков, следуя лучшим традициям габиевских газет, его журналистской деятельности и продолжая их позже, стали непосредственными организаторами и сотрудниками большевистских газет и журналов, возникших в Дагестане в 1917—1918 годах.

Таким образом, народы Северного Кавказа, с их многовековой и сложной историей, были объектом пристального внимания русской прогрессивной печати еще в середине XIX века. Одно из проявлений этого внимания—многочисленные очерки, статьи, опубликованные на страницах этой печати о жизни и борьбе угнетенных горцев.

Северный Кавказ, открытый миру великими сынами России на страницах русской демократической прессы, вдохновлял лучших представителей национальных окраин на освободительную борьбу против царизма.

В русле этой прогрессивной журналистики развернулась публицистическая деятельность и представителей угнетенных народов России, сыгравшая большую роль в духовном сближении русского и других народов России.

Революция 1905—1907 гг. явилась проверкой боевых сил рабочего класса и трудящихся крестьян, способствовала пробуждению политического самосознания трудящихся масс.

Революционные выступления трудящихся национальных окраин России явились составной частью общероссийского революционного движения и находились под непосредственным влиянием революционной борьбы пролетариата промышленных центров страны. В совместной борьбе за социальное и национальное освобождение рабочие-дагестанцы учились у российского пролетариата стойкости и героизму. Революция 1905—1907 гг. стала большой политической школой для трудящихся многонационального Дагестана.

Борьба трудящихся Дагестана имела некоторые особенности. На ход революционного движения наложила свой отпечаток политическая, экономическая и культурная отсталость края. Пролетариат Дагестана был молод, национальная прослойка в нем была невелика. Не было единого центра руководства крестьянским движением.

Партийное руководство революционным движением в крае

также имело серьезные недостатки. В социал-демократических группах не было единства взглядов и действий. Отрицательно сказались их организационная слабость и теоретическая неподготовленность большинства членов, а также противодействие меньшевиков. В этих условиях попытка темир-хан-шуринской группы создать Дагестанский комитет РСДРП, призванный объединить деятельность всех партийных организаций края, не встречала одобрения со стороны других социал-демократических групп, хотя и был выпущен ряд листовок, на которых стоял гриф Дагестанского комитета. Порт-Петровская группа РСДРП, работавшая в пролетарской среде, недооценивала революционные возможности дагестанского крестьянства и во всей деятельности опиралась только на рабочих городов и лишь отчасти на крестьян окрестных селений.

Активному вовлечению народных масс Дагестана в революционное движение мешали эсеры, либеральные попутчики, буржуазные националисты, феодально-клерикальные силы, организации правых партий в городах.

В целом революция 1905—1907 гг. оказала огромное влияние на политическое развитие Дагестана. Здесь, как и повсюду в царской России, в недрах самодержавного строя постепенно вызревали революционные силы. Росло рабочее движение. Его политическими вождями все более становились большевики. Вместе с братскими народами нашей страны народы Дагестана боролись в последующие годы за освобождение от эксплуатации и угнетения, за установление власти трудящихся.

Под влиянием первой русской революции 1905—1907 годов, под непосредственным идейным воздействием ленинской «Правды» и других большевистских печатных изданий появляется печать и на языках угнетенных народов России. Первой формой ее были подпольные социал-демократические листовки. Эти листовки вызвали к жизни революционно-демократическую печать национальных районов Северного Кавказа, составлявшую один из этапов истории большевистской печати края.

Часть II

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ ПО МОБИЛИЗАЦИИ МАСС НА БОРЬБУ ЗА ПОБЕДУ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Глава V. Первые большевистские газеты на языках народов Дагестана

Февральская буржуазно-демократическая революция в России свергла царское самодержавие. Но коренной вопрос всякой революции, вопрос о власти был решен крайне противоречиво. В результате Февральской революции в стране образовалось двоевластие: с одной стороны было создано буржуазное Временное правительство, представлявшее диктатуру буржуазии; с другой — Советы рабочих и солдатских депутатов, орган диктатуры рабочего класса и крестьянства. Это двоевластие отражало сильные и слабые стороны Февральской революции, ее внутренние непримиримые противоречия.

Такое положение не могло продолжаться длительное время, неизбежна была острая борьба за единовластие, т. е. за переход всей власти к Советам или Временному правительству.

В. И. Ленин, анализируя обстановку, в знаменитых «Апрельских тезисах» сформулировал основную идею борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. «Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»¹.

Главная задача большевистской партии как руководящей и мобилизующей силы в революции состояла в том, чтобы максимально используя легальность и демократические свободы, повести широкую и терпеливую разъяснительную работу в массах, последовательно разоблачая контрреволюционность временного правительства и предательство соглашателей. Борьба за массы — это был главный лозунг партии. Только таким путем партия могла завоевать большинство в Советах. Это была линия, рассчитанная на мирный переход всей власти к Советам, на мирное развитие революции.

В борьбе за переход власти в руки пролетариата большую

роль играли угнетенные национальности. Исход революции зависел от того, удастся ли пролетариату повести их за собой.

Революционные события в России всколыхнули национальные окраины. Весть о низвержении царского самодержавия быстро распространялась и по всему Дагестану. Событие это было встречено угнетенными горцами с огромной радостью. В городах и аулах состоялись демонстрации и митинги, на которых массы приветствовали свержение царской власти. Угнетенные национальности связывали с революцией свою вековую мечту об освобождении от социального и национально-колониального гнета.

Однако Февральская революция не внесла, как и во всей России, существенных изменений в положение трудящихся горцев. Вся власть оставалась в руках имущих классов. Временное правительство продолжало осуществлять политику царского самодержавия. И этому правительству продолжал служить почти весь колониальный аппарат, созданный до революции в этом крае.

Характеризуя тогдашнее положение в Дагестане, Г. К. Орджоникидзе писал: «Февральская революция почти нисколько не коснулась Северного Кавказа, произошла только незначительная смена административных лиц. Вместо старых названий появились кое-какие новые названия, вроде губернский комиссар и т. д., а все остальное осталось нетронутым»².

События здесь в силу национальных и исторических особенностей приобрели сложный и противоречивый характер. Вековая отсталость, темнота и забитость масс привели к тому, что мусульманское население, как указал Ленин, оказалось в полном подчинении у своих мулл³. Пользуясь этим, местная буржуазия и духовенство захватили власть в свои руки. В марте 1917 года был создан Дагестанский Временный исполнительный комитет, который стал местным органом Временного правительства.

О характере этого комитета ярче всего говорит его состав. В него вошли: Н. Гоцинский, крупный помещик, барановод; Н. Тарковский, помещик, офицер; М. Мавраев, владелец типографии и консервных заводов; М. Дибиров, ученый-арабист.

Наряду с органами дагестанской националистической буржуазии и помещиков в городах, воинских гарнизонах и в отдельных аулах возникли Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вначале эти Советы были разрознены и очень слабы. Тем острее встала перед большевиками необходимость борьбы за массы, разъяснения трудящимся смысла современных событий, политического воспитания масс и мобилизации их на борьбу за дальнейшее развитие революции.

В. И. Ленин неоднократно указывал на своеобразие положения национальных районов Кавказа, на то, что они еще более крестьянские, чем Россия. А потому и тактика в этих районах

должна быть иной. Ленин призывал не копировать тактику партии в центре России, а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия и ее основные черты. Несколько позже Ленин писал коммунистам Кавказа и Дагестана: «Больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству»⁴.

Большевиков в Дагестане было мало⁵, национальный пролетариат только начал складываться и поэтому здесь особенно важно было широко использовать в работе с массами силы национальной революционно-демократической интеллигенции. Лучшие ее представители получили политическую закалку в кружках русского революционного студенчества, в общении с большевиками, с пролетариатом Петербурга, Москвы, Харькова, Баку, Екатеринослава и других промышленных центров России.

Вот в такой сложной и своеобразной обстановке в Дагестане и возникли различные массовые революционно-демократические организации и их органы печати, как непосредственный результат буржуазно-демократических порядков, установленных в стране после Февральской революции.

В начале марта 1917 года в Петербурге после почти трехлетнего перерыва возобновилось издание «Правды». «В эти великие дни возрождается рабочая газета,—обратилась к своим читателям «Правда».—Товарищи рабочие, товарищи солдаты, товарищи крестьяне,—все, кто читал «Правду» и поддерживал ее, встретят ее, как старого друга. И новые друзья пойдут к ней навстречу.

Рабочая газета «Правда» была органом рабочего класса в тяжелых условиях самодержавного режима.

Рабочая газета «Правда» будет служить рабочему классу в дни революции и в дни свободы».

Появление «Правды» вызвало большую радость у рабочих, крестьян и солдат революционной России. Трудящиеся оказывали «Правде» активную поддержку. Уже со второго номера в газете появилась постоянная рубрика «В железный фонд «Правды», где из номера в номер помещались сводки и сообщения о сборах, отчислениях и пожертвованиях рабочих, солдат и крестьян на свою газету. За один только первый месяц (с 5 марта по 4 апреля 1917 г.) в «Железный фонд «Правды» было внесено более 16 тыс. рублей.

В первом же номере «Правды» были опубликованы Манифест Бюро ЦК «Ко всем организациям России», выпущенный 27 февраля 1917 г. отдельной листовкой,—«К моменту», «Что должен знать социал-демократ?», «Старый порядок пал» и другие. В сообщениях, помещенных под рубрикой «Ход событий», «Революция в Москве», «Революция в провинции», «Перед революцией» рассказывалось о ходе революционных боев в Петрограде, Москве,

Баку и других городах России накануне и в дни Февральской революции. В первом номере были напечатаны протоколы заседания Петроградского комитета партии, которые имели огромное значение для ориентации местных партийных организаций.

Возобновление издания «Правды» было важным событием в идейно-политической жизни партии и всего рабочего класса. «Главное теперь — печать...», — писал В. И. Ленин 16 марта 1917 года⁶. Он считал, что во время революции партия должна руководить массами публично, и в первую очередь, через свою печать⁷. Издание «Правды» стало сигналом для создания по всей стране собратьев ее — местных большевистских органов печати. Вслед за ней начал издаваться ряд большевистских газет: 7 марта вышел «Социал-демократ» в Москве, 10 марта — «Пролетарий» в Харькове, 11 марта — «Кавказский рабочий» в Тифлисе. За короткое время почти вся Россия действительно покрылась собратьями «Правды». В марте в России издавалось 16 большевистских газет, а в апреле их число достигло 26⁸.

Довести великие идеи В. И. Ленина до сознания широчайших трудящихся масс было важнейшей задачей этих органов печати. Поэтому вновь созданные большевистские газеты систематически перепечатывали из «Правды» статьи В. И. Ленина и другие важные материалы.

Известно, что период 1917 года в деятельности «Правды» был одним из наиболее блестящих в истории газеты. В. И. Ленин все свои политические взгляды излагал, главным образом, на страницах «Правды», которая для него была основной печатной трибуной. Он призывал всех товарищей по борьбе писать в газету и сам сразу же прислал для опубликования в «Правде» свое первое «Письмо из далека». На протяжении трудного периода от февраля к октябрю Ленин почти ежедневно выступал в «Правде» со статьями и заметками, направлял с ее помощью партию, рабочий класс к социалистической революции.

К сожалению, в комплектах ряда большевистских газет за 1917 год, хранящихся в крупнейших библиотеках страны, нет многих номеров. Поэтому нельзя восстановить полную картину того, где и какие произведения В. И. Ленина были перепечатаны в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции в местных изданиях. Но даже и те данные, которые удалось собрать по большевистским газетам, проникшим в Дагестан, свидетельствуют о широком распространении в стране произведений В. И. Ленина. Так, газета «Кавказский рабочий» — орган Тифлисского комитета большевиков — с апреля по октябрь 1917 года перепечатала более 20 ленинских работ.

Знаменитые Апрельские тезисы, в которых Ленин дал партии и пролетариату теоретически обоснованный, конкретный план

борьбы за переход от революции буржуазно-демократической к революции социалистической, были перепечатаны из «Правды» в первом же номере «Бакинского рабочего», вышедшем 22 апреля 1917 года.

Газета «Кавказский рабочий», опубликовав резолюцию VII (Апрельской) Всероссийской конференции большевиков, призывала своих читателей глубоко изучить эти документы. «Читайте, товарищи, резолюции Всероссийской конференции РСДРП и вы будете знать, чего хочет Ленин и чего хотят друзья-большевики, — писала газета в статье «Чего хочет Ленин?» (№ 53 от 19 мая 1917 г.).

Под непосредственным идейным воздействием «Правды», под руководством большевиков в чрезвычайно сложных, специфических условиях возникает печать и на языках угнетенных народов России, в том числе и Северного Кавказа. При этом следует иметь в виду, что местные власти и представители мусульманского духовенства всячески препятствовали распространению большевистской и любой другой прогрессивной печати среди населения. Один из ярых идеологов имамата, фанатик Узун-Хаджи еще тогда заявил, что он вьет веревочку, чтобы повесить всех, кто пишет слева направо. Тем не менее новая печать пробивает себе дорогу.

В связи с этим значительный интерес в истории печати 1917 г. представляет Дагестанское просветительно-агитационное Бюро, с именем которого связано возникновение первого официального печатного органа на языках народностей Дагестана.

До нас дошли очень скудные материалы об этой организации, но и они дают представление о бурной деятельности, которую развернуло Бюро по созданию печати, по революционизированию народных масс в период от февраля к октябрю.

История возникновения просветительно-агитационного Бюро такова⁹. Вскоре после победы Февральской революции в одном из районов Москвы проходил съезд студентов-мусульман. Председателем съезда был Уллубий Буйнакский, видный большевик с большим опытом партийной работы¹⁰. На съезде произносились пламенные речи о революции. Много говорилось о своеобразных условиях экономически и политически отсталых национальных окраин и в связи с этим о задачах революционно-демократического студенчества.

Студенты видели свою задачу в том, чтобы разъяснять массам смысл происходящих в России событий, довести до их сознания основные цели революции и пути их достижения, способствовать политическому пробуждению масс.

Студенты разъехались по местам. Из душных аудиторий они вышли на просторы площадей и шумных улиц, где проходили многочисленные митинги. До времени были оставлены конспекты и учеб-

ники, их заменили пламенные революционные речи, обращенные к народу.

Провожая дагестанских студентов, У. Буйнакский еще раз подчеркнул, в чем должна заключаться их деятельность и особо указал на недопустимость сотрудничества с местными официальными органами, отражавшими интересы помещиков и буржуазии.

Бюро было создано в Темир-Хан-Шуре в мае 1917 года, и в первоначальное ядро его вошли горцы—воспитанники русских университетов: Гарун Саидов, Султан-Саид Казбеков¹¹, Хаджи Омар Булач, Зайналабид Батырмурзаев, Курди Закуев¹² и другие. Сразу же были разосланы приглашения и представителям революционного студенчества, жившим в других городах. Так был вызван из Екатеринославского горного института Гамид Далгат¹³. В то же время из Московского коммерческого института приехал Магомед Далгат.

Организационный период завершился очень быстро. По предложению Г. Саидова группа приняла название Просветительно-агитационное Бюро. Председателем Бюро единодушно был заочно избран У. Буйнакский. Все они, в том числе и Уллубий, по приезду помещались в школе на Гунибском шоссе. Это была штаб-квартира Бюро.

Для политической характеристики Бюро и его деятельности этот факт имел огромное значение. Если практическое участие Буйнакского в делах Просветительно-агитационного Бюро и не столь велико, то идейное воздействие было безусловно. Для Буйнакского, как большевика, это общество было одним из сильных рычагов влияния на массы и тем самым решало главную задачу—привлечение масс на сторону революции.

Временно исполняющим должность председателя Бюро был избран Г. Саидов, секретарем Х. О. Булач. Группа отнюдь не собиралась замкнуться в первоначальных рамках. Она сразу же начала работу по вовлечению революционно настроенной интеллигенции, в первую очередь учащихся и учителей, в свои ряды. Благоприятную почву в этом отношении представляло Темир-Хан-Шуринское реальное училище. Газета «Время», описывая волнения учеников реального училища, весьма образно характеризует, какую роль сыграла революция в жизни Темир-Хан-Шуры: «...казалось, затхлое болото нашей глубоко провинциальной шуриновской жизни всколыхнулось, так как это рисовалось воображению, когда мы переносились внутренне на улицы Петрограда, где в это время вершилось наше общее святое дело»¹⁴.

В реальном училище и развернули прежде всего свою революционную пропаганду члены Бюро, в первую очередь Гарун Саидов. Молодежь охотно шла за ним. Была создана группа из реалистов, в которую вошли Мугутдин Чаринов, Абдурагим Далгат,

Абдурахман Измайлов, Ибрагим Махмудов, Абдула Нахибашев, Семенченко, Албури Алхазов и другие.

Активное участие в ее деятельности принимали рабочий типографа Гоголев, эконом училища Русиневич и гардеробщик училища. Собирались они в самом училище и в одной из комнат губернаторского дома. Здесь многие реалисты из уст членов Бюро впервые узнали о многочисленности и силе рабочего класса, о его непримиримой борьбе с капиталистами, что Временное правительство не представляет интересы трудового народа, о необходимости насильственным путем отобрать у буржуазии фабрики, заводы, у помещиков земли, что все это должно принадлежать народу¹⁵.

Борьба за вовлечение в группу интеллигенции усилилась с приездом в Шуру У. Буйнакского. В городе в это время проходил учительский съезд. Буйнакский выступил на съезде с горячей речью. Он призывал интеллигенцию объединить силы для борьбы за победу революции¹⁶. Учителя из коренных дагестанцев во главе с Гадисом Гаджиевым откликнулись на этот призыв и примкнули к Просветительно-агитационному Бюро.

Численно группа была небольшая, материальных средств не было, но планы ее были обширные. С первых же шагов своей деятельности Бюро наметило издание газет на всех языках народов Дагестана, чтение лекций на местах, приобретение и распространение политической литературы. Для этого нужны были деньги и люди. И группа обратилась к народу с просьбой оказать материальную и моральную поддержку.

Для более тесных связей на местах группа считала необходимым создать филиалы Центрального бюро во всех округах. И хотя это стремление не увенчалось успехом и филиалы не были созданы, все-таки у Бюро на местах были свои надежные представители. Активную роль в деятельности Бюро играли Абасов в Рутуле, Кухмазов в Ахта, Саид Абдулхаликов в Кафыр-Кумухе, Абдул Басыр в Дженгутае, Мугутин Чаринов в Кумухе, Алипаша Алибеков и Абдулатип Салимханов в Костеке и другие.

Каково же было политическое лицо Бюро и какова его программа?

Это была группа, объединявшая революционно-демократическую молодежь Дагестана. Группа работала под полным политическим и идейным руководством У. Буйнакского, который пользовался в рядах интеллигенции огромным уважением. Бюро являлось, с одной стороны, школой политического воспитания национальных революционных кадров, с другой—средством воздействия на широкие слои трудящихся горцев, средством борьбы за массы в целях дальнейшего развития революции.

Значение этой группы увеличивалось в связи с тем, что в Темир-Хан-Шуре в это время не было самостоятельной большевист-

ской организации, а существовал объединенный комитет социал-демократов—меньшевиков и эсеров¹⁷. Большую революционную работу среди трудового народа проводила социалистическая группа, но неоднородный состав ее и отсутствие четкой политической программы вызвали к ней настороженное отношение со стороны Бюро.

У. Буйнакский стремился полностью подчинить Бюро большевистскому влиянию. Этим объясняется тот факт, что, хотя Бюро иногда и оказывало содействие социалистической группе, но в целом было левее этой группы, шло дальше нее¹⁸. Если молодежь, входившая в Бюро, и была связана с социалистами, «но эти связи после приезда Уллубия заметно уменьшились и молодежь больше стала группироваться вокруг Уллубия»¹⁹.

Программа Бюро была изложена в Обращении Дагестанского просветительного бюро к дагестанскому народу. Обращение было почти одновременно напечатано в газете «Время» на русском языке (24 мая 1917 г.) и в газете «Илчи» («Вестник») на лакском языке (3 июня 1917 г.). По некоторым свидетельствам можно предполагать, что оно было напечатано также в газете «Заман» («Время»), издававшейся на аварском и кумыкском языках, и в других газетах. Но, к сожалению, кроме двух указанных выше, других газет не сохранилось.

Многие историки до недавнего времени допускали ошибки и неточности по поводу газеты «Заман». Одни путали ее с газетой «Время» (упомянутой нами), другие ссылались на нее лишь по воспоминаниям участников революционных событий, третьи же вообще сомневались в существовании такой газеты. Возникновению противоречивых мнений способствовал, главным образом, тот факт, что в архивах республики и страны не был до сего времени обнаружен ни один экземпляр этой газеты. Последнее время нами была внесена ясность в этот вопрос. У старейшего ветерана дагестанской журналистики, работавшего в 1917 году в Темир-Хан-Шуре в Мавраевской типографии Асадуллы Магомаева нами был обнаружен пожелтевший от времени и ветхий от хранения экземпляр первого номера газеты «Заман». По этому экземпляру нам удалось уточнить, что он вышел 3 апреля 1917 года, т. е. на 24 дня раньше «Времени». Следовательно, «Заман» была совершенно самостоятельная газета. Кроме того, она выходила на аварском и кумыкском языках. Ее издателем была Нафисат Дахадаева²⁰, редактором—Муртазагаджи Фейзулла оглы (из Ишкарты). С помощью специалистов нам удалось реставрировать этот экземпляр газеты, снять фотокопии и сберечь ее для истории. В ней напечатано обращение Махача Дахадаева к дагестанскому народу с призывом к революционной бдительности, умению разобраться в происходящих событиях, распознавать и разоблачать агитато-

ров—врагов свободы, независимо от их национальной принадлежности. В передовой статье газеты подчеркивается, что давно вынашивали планы об издании газеты на аварском и кумыкском языках. Но власти не дали возможность осуществить задуманную цель.

Бюро объявило, что оно стоит на защите интересов трудового пролетариата и принимает «все пункты Российской социал-демократической рабочей партии...»²¹

В этом утверждении с замечательной яркостью проявился процесс классового размежевания в национальном движении. По мере перехода революции от буржуазно-демократического этапа к социалистическому происходил быстрый рост политического сознания демократической интеллигенции.

Важно отметить, что Бюро в своем Обращении ставило задачей научить народ «различать своих эксплуататоров от остальной массы населения». Тем самым в противоположность буржуазным националистам, затушевавшим классовую борьбу внутри национальности, притуплявшим классовое сознание трудящихся, Дагестанское просветительно-агитационное Бюро будило классовое самосознание, звало дагестанский народ к совместной с русскими рабочими и крестьянами борьбе против «своих» национальных и русских эксплуататоров.

В начале Обращения был дан анализ политической обстановки в Дагестане после Февральской революции. Авторы Обращения указывают, что в отличие от высокоразвитых наций, в Дагестане, где процесс классовой дифференциации протекает более медленно, развитие революции происходит в трудных условиях: нет четкого разграничения политических партий, отсутствует «быстрая кристаллизация требований различных классов», нет достаточно сильных общественных организаций, господствует «хаос и неразбериха в правосознании народа вследствие смешения адатских, шариатских и правительственных юридических норм».

С болью говорят авторы о губительных последствиях национальной политики царизма: «народ волею самодержавия пребывал в вековом невежестве». Его уделом были «полуголодное существование и безвыходная массовая темнота, полувековой полицейско-чиновничий гнет и произвол, глумление и насмешки над чаяниями и стремлениями народа»²².

Где же выход из этого положения, в которое загнал царизм дагестанский народ? Ответ на этот вопрос, по мысли Обращения, дают революционные события в центре России.

Представители революционно-демократической интеллигенции видят свое назначение в том, чтобы довести до народа смысл революционных событий, помочь ему различить «своих эксплуата-

торов от остальной массы населения», ознакомить «с той структурой общественной жизни, при которой его интересы были бы выдвинуты на первый план», объединиться «для облегчения трагического положения своего края»²³.

Обращение неизбежно должно было натолкнуть читателей на мысль, что «Временное правительство ничего не дало народу, не решило ни одного из основных вопросов, что революция не закончена.

Обращаясь к тем, кто еще не представлял отчетливо целей и задач революции, Бюро в одной из своих программных статей писало: многим «кажется, что назначение одних комиссаров и комитетов есть цель нашей революции». Опровергая это представление, статья призывает: «отбросьте эти мелочи, берите в руки то, что полезно для вас и вашего поколения»²⁴.

«Мы хотим... проводить в рабочую среду идеи и принципы социализма»,—так сформулировало Бюро свои позиции в рабочем вопросе. Аграрный вопрос, заявлялось в Обращении, должен быть решен в интересах трудового землевладельца.

Обращение считало необходимым выделение Дагестана в особую федеративную единицу, требовало введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения детей в школах на родном языке, введение русского языка с первого года обучения в высших начальных школах.

Хотя Бюро и заявляло о своем присоединении к программе РСДРП, политическая незрелость членов Бюро, во многом объясняемая своеобразными условиями отсталой национальной окраины, приводила к серьезным отступлениям от программы. Это выразилось в требовании созыва общегорского парламента и в том, что в аграрном вопросе Бюро стояло на позициях уравнительного землепользования и трудового начала.

Несмотря на эти отступления, программа Просветительно-агитационного Бюро была рассчитана на совместную борьбу с русским пролетариатом, руководимым большевиками, борьбу против «своей» и русской буржуазии, нацеливала на собиранье революционных сил для дальнейшего развития революции. «Наше Бюро,—вспоминает один из активных его членов К. Закуев,—было предвестником новой жизни в горах Дагестана. Мы несли в народ светлые идеи Ленина и звали к борьбе за свободу»²⁵.

В борьбе за массы многое могла сделать печать и потому на одном из первых заседаний Бюро обсуждался вопрос о необходимости организации издания листовок, газет. Среди членов Бюро были люди, прекрасно владеющие пером. Это в первую очередь Г. Саидов, З. Батырмурзаев и К. Закуев. Активную роль в выпуске листовок и газет играл также Ибрагимхалил Курбаналиев²⁶.

Вначале дело ограничивалось тем, что издавались листовки,

посвященные злободневным вопросам. Но вскоре стало очевидным, что группе нужен свой печатный орган. Было решено издавать газеты на нескольких языках. Но возможности—и материальные и кадровые—были слишком ограничены, отсутствовала полиграфическая база. Поэтому выполнить полностью поставленную задачу не удалось. «Приходилось печатать... газеты не наборным способом, а писать их от руки, делать оттиски на камне, а затем печатать... не имея точно установленной письменности, не имея технических приспособлений»²⁷.

Бюро удалось создать газету «Илчи» на лакском языке, редактором которой стал Г. Саидов. С присущей ему страстностью и настойчивостью всю организационную и техническую работу по подготовке к изданию газеты Г. Саидов проделал не менее чем в месячный срок: разыскал помещение для редакции, договорился с типографией, добыл бумагу, собрал рассеянных повсюду революционно настроенных литераторов²⁸. Газета начала выходить 3 июня 1917 года как еженедельная литературно-общественно-политико-экономическая газета. Всего вышло 9 номеров. В архиве Дагестанского обкома КПСС имеются пожелтевшие от времени все 9 номеров газеты. На них сохранились почтовые заметки и адреса подписчиков: с. Хурукра, кружок «Новолуние»; с. Куркли, Турчи Гамидову, Шахува Кандаеву и др. Газета была рассчитана на обширный круг читателей и стремилась создать широкую сеть корреспондентов. Редакционная статья первого номера заканчивалась горячим призывом: «Мы просим каждого горца, каждого, кто умеет читать, из всех аулов и городов писать нам о новостях. Пишите нам о том, что нужно делать народу, что надо предложить и от чего надо беречь. Мы очень рады печатать в газете полезные для народа материалы»²⁹.

Редакция газеты уделяла много внимания доставке и распределению газеты, заботилась о своевременном доведении ее до читательской массы, так как она распространялась не только в Дагестане, но и далеко за его пределами. «Кроме как во всех лакских селениях,—пишет И. Х. Курбаналиев,—мы имели подписчиков в городах Дербенте, Баку, Тбилиси, Закатале, Ташкенте, Бухаре, Ашхабаде, Грозном, Владикавказе, Нальчике и во многих других городах, где работали лакские кустари. Я получил большое удовольствие, когда видел в конторе типографии семь фамилий подписчиков из Баксана Кабардино-Балкарии. Кроме лакцев, газету получали по подписке даргинцы из с. Цудахар... В Темир-Хан-Шуре кустари-лакцы покупали газету не только для себя. Читали их и переводили для своих соседей: кумыков, аварцев и других. Чаще всего такие коллективные читки устраивались в лудильных мастерских города и селений Нижний Дженгутай, Дургели и др.»³⁰

В одном из номеров газеты, говоря о роли и значении газеты, специально подчеркивалось, что «...среди плодов, выросших на дереве культуры самая ценная—это газета. Она раскрывает глаза непросвещенным, является сильным рычагом поднятия общей культуры людей. Она делает великие дела в умах, сердцах людей, в языке, в их общественно-политической, экономической и литературной жизни. Газета легко достигает того, что невозможно осуществить с помощью оружия. Люди, которых нельзя купить ни деньгами, ни золотом, легко прислушиваются к голосу газеты. Подобно тому как ветер толкает тучи к месту, точно так же и газета ведет людей к цели. Газета—истинное зеркало народа, партии и времени. В ней можно видеть наши достоинство и недостатки. Степень культуры любого народа определяется его газетой. Наличие газеты на родном языке—это благо, достойное гордости. Отсутствие же ее—несчастье, от которого можно только краснеть.

Теперь же с помощью революции, воспользовавшись свободой слова и пера, по инициативе революционной молодежи издали газету «Илчи»—газета, идущая от чистого сердца. Она призывает все народы Дагестана к единству, свободе и равенству.

Радуйтесь!.. В Дагестане появляются признаки приближающейся зари культуры...»³¹

Автор этой же статьи К. Закуев подчеркивает, что после габиевской газеты «черные облака, нависшие над Дагестаном, не давали возможности горцам показать хоть одну страницу новой газеты... Теперь революция (Февральская—М. Б.) помогла... организовать газету «Илчи», зовущую к объединению и свободе»³².

«Илчи» была не только лакской газетой. Она живо интересовалась событиями во всем Дагестане. На страницах газеты находили место интересные корреспонденции из Хивы, Кизилюрта, Хасавюрта, Кумуха, Ахтов, Унцукуля и других населенных пунктов. В них рассказывалось о революционном настроении народа, о революционных событиях, происходивших на местах.

Программа газеты была программой самого Бюро. Не случайно в первом номере напечатано его Обращение. Душой газеты был Г. Саидов. Основная и лучшая часть статей написана им.

Бюро не удалось создать газеты на других языках. Но оно очень широко использовало уже существующие газеты. В это время даже официальные легальные органы, державшиеся весьма робкой позиции, с той или иной долей объективности откликались на происходящие политические события в Дагестане. Так, часто появлялись статьи в упоминавшейся выше газете «Время». Есть свидетельства, что статьи Бюро печатались также в газете «Заман». Особенно тесными стали у революционной молодежи связи с журналом «Танг Чолпан» («Утренняя звезда») на кумыкском

языке и «Чанна Цуку» («Утренняя звезда» на лакском языке). И не случайно редактором их стали активные члены Бюро З. Батырмурзаев, К. Закуев, И. Х. Курбаналиев, а основные статьи, особенно политического характера, обсуждались вместе, сообща. Здесь же печатал свои статьи У. Буйнакский.

Очень часто появлялись в тот период статьи, посвященные событиям в Дагестане и в других газетах, издававшихся в промышленных и рабочих центрах Кавказа. В них особенно часто писалось о неслыханных трудностях и лишениях, переживаемых в ту пору. Так, в статье «Зарево национального пожара», помещенной в газете «Донские известия», издававшейся в Ростове-на-Дону, С. М. Киров писал: «Известно, что испытывает в отношении продовольствия Закавказье. Но кажется, в гораздо более безвыходном положении находится Дагестан, который питается исключительно хлебом и кукурузой с Северного Кавказа.

В Дагестане смерть от голода—самое обыкновенное явление. Покойников не в чем хоронить, трупы подолгу лежат, так как по мусульманскому обычаю труп должен быть завернут в колени или холст, а дагестанцы не могут получить не только мануфактуры, но и кукурузы»³³.

Эти статьи и газеты хотя и проникали в Дагестан, но не всегда доходили до широких масс. Это уже не могло в полной мере удовлетворить потребности растущего революционного движения. Несходимо было разъяснить его цели, вести не только пропаганду, но и агитацию, шире информировать горцев о событиях в стране и области. А это можно было сделать только с помощью газет, доступных для них, говорящих на их языках. Первой из них и стала газета «Илчи». О чем же писала «Илчи»?

Газета из номера в номер писала о том, что больше всего волновало трудящихся: о революции, земле, мире, национальном вопросе. Она связывала судьбу дагестанского народа с революцией в России, писала, что «солнце свободы взойдет с Севера»³⁴.

«Мы,—сообщала газета в передовой статье первого номера «Путь Илчи»,—будем публиковать все злободневные новости, чтобы народ не оставался глухим к происходящим событиям. Что касается национального вопроса, мы за демократическую федеративную республику взамен русского царства—такова наша исходная позиция в этом вопросе». Газета дает себе отчет, что ее путь «будет тернистым, тяжелым», что она будет «наткаться на своем пути на подводные камни и скалы, будет много неприятностей», но «глубоко верит, что народ ее поймет и тот, кто с народом, пойдет вместе с «Илчи», протянутая ее рука будет подхвачена народом».

В первых номерах газеты было широко освещено развитие революционных событий в России накануне свержения царизма,

показывалось, как день за днем усиливался накал борьбы народных масс. В статье «Учредительное собрание» («Илчи» № 2 от 11 июня 1917 г.) рассказывалось о назревании революции в Петрограде. В статье говорится о восстаниях трудящихся, о кровопролитиях. Доведенный до отчаяния «русский народ смелым натиском сверг царя и его сатрапов»³⁵. Здесь же приводится хроника революционных схваток народа. Таким образом, эти материалы помогли читателям воссоздать подлинную картину развёртывания Февральской революции. Они убедительно свидетельствовали о том, что самодержавие было свергнуто в результате действий самих народных масс, и опровергли басни, распускавшиеся буржуазией о ее «заслугах» в организации победы революции.

Не раз газета возвращается к вопросу о том, что свержением царя революция не закончилась, она должна и будет развиваться дальше. Газета рассматривает русскую революцию, как начало мировой революции. В 5 номере «Илчи» была напечатана статья, в которой говорилось, что после войны начнутся революции в других странах и тогда революция должна пойти дальше и глубже. Трудности, которые переживает народ, порождены прежним эксплуататорским строем и, чтобы получить настоящую свободу и все блага, необходима окончательная победа революции³⁶.

Призывом к пробуждению от вековой спячки, темноты и невежества, ключом к борьбе с угнетателями, восторгом победоносно восходящей зарей свободы с Севера насыщено стихотворение К. Закуева «Проснитесь», помещенное в 6 номере «Илчи»:

Солнце свободы
Восходит с Севера,
Озаряя лучами
Вершины хребтов,
Подымайтесь,
Проснитесь горцы!

Берегитесь буржуев!
Берегитесь ханов!

Газета печатала стихи и песни, поддерживала молодую революционную поэзию, использовала ее как оружие революционного воспитания масс. Весьма примечательно, что из номера в номер публиковались замечательные песни и памфлеты М. Чаринова, К. Закуева, И. Х. Курбаналиева и др., которые становились очень популярными среди горской бедноты в ходе их революционной борьбы.

Все материалы газеты, от передовой до обычных объявлений,

от больших подвальных статей о языке, быте, культуре до маленьких информационных заметок, были проникнуты одной целью: разбудить, просветить, поднять горцев на борьбу с угнетателями. Боевой язык газеты, ее прямой, смелый тон вселял в горцев бодрость и уверенность в победе. Даже в обычном рассказе «Ахмед и Махмуд»³⁷ автор устами Ахмеда обращается к читателям:

«Эй, люди, эй, вы, мудрецы, эй, вы, мужчины с длинными кинжалами! Да, закливаю я Вас, не спите ли Вы? Давайте возьмемся за этих угнетателей. Во мне все кипит. Терпенью пришел конец... Да каких пор будем терпеть гнет!..»

В диалоге революционно настроенного, отчаянного бедняка горца Ахмеда и либерального, безразличного Махмуда о «кожедерах-мясниках и извозчиках» раскрываются политические мотивы и призывы к решительной борьбе до победного конца. Махмуд, который пытался успокоить своего собеседника, толкая его писать жалобу обо всех неполадках в вышестоящие органы власти, получает жестокий урок: «Прочь, собачий сын, твой отец тоже знал писать только жалобы».

Фельетоны газеты «Илчи» в остросатирической форме высмеивали представителей привилегированных слоев общества, не понявших характер происходящих коренных социальных перемен и событий. Высмеивая и разоблачая некоторых беков из с. Кумух, которые, подражая Тарковским и Табасаранским бекам, обратились к областному комиссару с просьбой разрешить им называть себя «Казии-Кумухскими беками», т. е. присвоить им фамилию «Казикумухский», Гарун Саидов в фельетоне «Сны» гневно писал, что «указанным бекам (Кумухским—М. Б.) еженочно снятся ханские сны, не могут забыть их и потому не успевают следить за ходом мировых событий. Бек беков Николай Романов, который царствовал на одной шестой части мира, ныне арестован и посажен в тюрьму. Не забывайте, господа, что трудовой лакский народ не спит»³⁸.

Особенно наболевшим вопросом был вопрос о войне.

«Война надоела народу. Она стала врагом народа»,—заявляла газета «Илчи». В статье Г. Саидова «Военное положение»³⁹ разоблачался империалистический, грабительский характер войны. «Стоящие у власти воротилы,—писал Саидов,—не ограничивались тем, что они жестоко эксплуатируют подвластный им народ. Они собрали и пустили бедноту в огонь войны, чтобы убивали друг друга, оставляя своих жен и детей на произвол судьбы, обреченных на гибель. Одни говорят, что не они начали войну, другие—будто не они виноваты, третьи—что ведут войну за справедливость и правоту, и тем самым обманывают, отрывают мужчин от семейных очагов и бросают их в огонь войны. И кровь летит потоками. Цари и их приспешники... погубили на войне несколько миллионов

молодежи. Несколько миллионов возвратилось искалеченными— без ног, без рук... Слабые страны разгромлены, подавлены. От бомб погибают дети, женщины, старики, раненые. Большие города превращены в руины. Война принесла и другие неисчислимые страдания. А виновники войны по-прежнему наслаждаются жизнью, устраивают пиры и балы».

В статье ставился вопрос: кто же является виновником войны, несущей народу страдания, нищету, голод? Автор отвечал: «Виновники войны—цари, князья, беки, генералы, владельцы крупных земель и фабриканты-миллионеры. Короче говоря, угнетатели, взбесившиеся от наслаждений. Это они—виновники всех бедствий и слез». В статье говорится об огромном влиянии революции на солдатские массы, отмечается рост антивоенных настроений в армии. Автор образно пишет, как военный министр Временного правительства разъезжает по войскам с тщетной попыткой послать солдат в наступление. Постепенно народ стал понимать, что он обманут. Воочию убедился в причиненном ему бедствии и стал решительно против войны... «Слово мир на устах каждого... то здесь, то там не умолкают пушечные и винтовочные выстрелы, но стреляя, они произносят слово «мир». Военная машина разваливается».

Статья «Военное положение» была по буржуазному Временному правительству, которое не могло и не хотело прекратить кровавую бойню. «Война все еще продолжается, несмотря на то, что обещали быстро закончить ее... Пришло время положить конец войне»,—воскликает автор.

Буржуазия, захватившая власть, не в состоянии была решить ни одной задачи революции. Как не могло Временное правительство дать народу мир, так оно не могло дать землю крестьянам.

Вопрос о земле в Дагестане, где преобладающую массу населения составляло крестьянство, приобретал особую остроту. Газета уделяла большое внимание аграрному вопросу. О нем писалось из номера в номер.

Вопрос о земле, о том, кому она должна принадлежать—один из важнейших в революции, — заявляла «Илчи». «Революция, — читаем в восьмом номере газеты, — это такой переворот, который вызывает коренные перемены во всем... Целью людей, отдавших свои жизни за революцию, являлись не шествия по улицам с красными флагами и не арест Николая. Их цель—блага, мир, благополучие народа. А это надо начать с земельного вопроса»⁴⁰.

В статье «Горы и леса» Гарун Саидов ставит вопрос о передаче земли крестьянам. Автор в ней характеризует формы земельной собственности в Дагестане. Он выделяет казенные земли, земли беков, крестьянские и общинные, принадлежащие джамаату. Главная сила удара в статье направлена против беков и ханов.

Автор вскрывает классовые истоки роста бекского землевладения за счет обезземеливания крестьян. Земли, принадлежащие бекам, «были отобраны у народа угнетателями—ханами, которые по жестокости ничуть не отставали от царя Николая, а может быть даже превосходили его». В статье показывается, что и государственные земли, отданные в пользование бекам, были отобраны у народа: «Когда одни с голоду помирали, беки незаконно пользовались этими горами».

Как же предлагает газета решить земельный вопрос?

Прежде всего, газета призывает крестьянские массы решение этого вопроса взять в свои руки. Но в подходе к аграрному вопросу сказывается политическая незрелость членов организации. Требуя передачи бекских земель крестьянам, они не имели ясного представления об экономических последствиях аграрного переворота. В основу аграрной программы Бюро была положена идея «Трудового начала». Такое решение вопроса не имело ничего общего с социализмом, но надо помнить, что большевики признавали революционно-демократическое значение лозунга уравнильного раздела земель, как лозунга борьбы с неравенством феодальным, крепостническим. Апрельская конференция большевиков отмечала, что «каковы бы ни были мелкобуржуазные утопии, которыми все народнические партии и группы облачают борьбу крестьянских масс против крепостнического помещичьего землевладения и против всех крепостнических пут всего землевладения и землепользования в России вообще,—сама эта борьба выражает собой... безусловно прогрессивное и экономически необходимое стремление к решительной ломке всех этих пут»⁴¹.

Особенно большое значение имел призыв газеты захватить государственные земли, не дожидаясь созыва Учредительного собрания⁴². Он был рассчитан на развязывание революционной инициативы крестьянских масс.

Этому же способствовали статьи, в которых рассказывалось о революционных действиях крестьян. Так, в 4 номере «Илчи» была напечатана заметка «Ахтынские новости». В ней рассказывалось о том, что по всей России созданы крестьянские комитеты из бедноты, которые должны решить вопрос о земле. В Дагестане таких комитетов не было и потому особенно радостно узнать, как сообщала газета, что в Ахтах создан такой комитет, и он борется за разрешение аграрного вопроса. Статья кончалась призывом создавать подобные комитеты во всех округах, так как это будет хорошей помощью для дагестанской бедноты⁴³.

Правда, и в вопросе о захвате земель газета остановилась на полпути, так как решение вопроса о передаче остальных земель в руки крестьян откладывалось до Учредительного собрания⁴⁴.

Несмотря на малочисленность пролетариата в Дагестане, га-

зета большое внимание уделяла рабочему вопросу, активно отстаивая интересы пролетарских масс. Временное правительство законсервировало закон о восьмичасовом рабочем дне, требования об улучшении положения рабочих оставались неудовлетворенными. В этих условиях газета «Илчи» выступает в защиту интересов пролетариата, требуя введения восьмичасового рабочего дня, запрещения ночных работ, выплаты больничных и так далее⁴⁵.

Газета не раз выступала с решительными протестами против коварных мероприятий Временного буржуазного правительства. Так, в пятом номере «Илчи» дана довольно подробная информация по поводу резкого выступления Махача Дахадаева на заседании буржуазного областного исполкома. «Правительство, видимо, обеспокоено возможным столкновением между народностями Кавказа. Такая «опасность» в Дагестане не имеет под собой реальной почвы, ибо никаких раздоров между народами Дагестана и другими народами нет, нет причины для этого». М. Дахадаев обращается с трибуны заседания к представителям солдат и рабочих с просьбой ответить на вопрос: «Верите ли Вы народам Дагестана или нет? Если вы верите, то сообщите «Особому Закавказскому комитету» (орган Временного буржуазного правительства на Кавказе) о невозможности и недопустимости разоружения дагестанского народа»⁴⁶. А представитель солдат и рабочих ответил: «Мы очень верим горцам»⁴⁷.

В этом же номере газеты приводятся смелые и меткие выступления М. Хизроева, Шугаева, Козлова и др. против авантюристического, антинародного решения Временного правительства. «Революция не завершилась, она только начинается. Необходимо вооружаться»,—заявляет М. Хизроев.

В сложной обстановке того времени газета высоко подняла идею дружбы народов, идею сплочения всех трудящихся горцев независимо от национальной принадлежности в их совместной борьбе против общего врага. В статье «Единение» подчеркивается, что горцы Дагестана и всего Кавказа в прошлом не раз отстаивали свою свободу и независимость от различных врагов, благодаря сплоченности и дружбе. «Поэтому аварцы, черкесы, чеченцы, кумыки, даргинцы, лакцы, агульцы, лезгинцы, цунтинцы должны продемонстрировать свое братство и единство. Оно добыто совместно пролитой кровью наших отцов. И если мы не проявим чувства братского единства и дружбы, то грядущие поколения не простят нам этого»⁴⁸.

В области народного образования газета стояла за введение всеобщего бесплатного обязательного начального обучения на родном языке с преподаванием русского языка. Придавая большое значение правильному разрешению языковой проблемы, представлявшей большой интерес в условиях многонационального Да-

гестана, в тот период газета из номера в номер печатала подробные статьи по этому вопросу. В целом, верно намечая пути разрешения языковой проблемы, газета отводит первенствующую роль родным языкам, она резко выступает против тех, кто стоял за введение тюркского языка на всех ступенях обучения в школе. «Любовь к родному языку—это чувство высокой гражданственности,—говорится в статье «Родной язык».—Ни один человек здравомыслящий не согласится заменить свой родной язык любым другим... Народы Дагестана должны стремиться улучшать и обогащать свои родные языки путем создания литературных произведений, романов, театров, отражающих жизнь и быт народа»⁴⁹.

На страницах «Илчи» часто выступал известный просветитель Алибек Алибекович Тахо-Годи⁵⁰, статьи которого отличались большой оригинальностью и популярностью среди горцев.

Газета объявила решительную борьбу шариату. Большое значение имела публикация корреспонденций с мест о выступлениях молодежи против шариата. Так, во втором номере «Илчи» была напечатана статья «Шариат», которая резко обрушивалась на то, что в Унцукле шариатский комитет требует полного подчинения шариату. Когда же пять девушек открыто выступили против, то их по постановлению шариатского комитета избили до крови, а двух избili так, что они тяжело заболели⁵¹.

Основным мотивом и характернейшим отличием газеты «Илчи» от других газет того времени является ее борьба за освобождение дагестанской женщины от тяжелой унижительной роли, отведенной ей шариатом и всем укладом тяжелой горской жизни, борьба с духовенством, борьба новой жизни со старой по всем линиям.

Газета неоднократно с тревогой выступала с сообщениями об опасных продовольственных затруднениях, усугублявших без того тяжелое положение горцев, о мошенничествах, спекуляциях привилегированных слоев при распределении товарного хлеба. «Тяжелое время голода несет беднота,—писала газета в статье «Дороговизна в Лакии»,—цена на кукурузу поднялась до 8 рублей за пуд, пшеничная мука стоит 13 рублей. Свиристует голод, если так продолжится, то погибнет беднота от голодной смерти. Выделенный товарный хлеб с прямого попустительства Темир-Хан-Шурина продовольственного комитета разворован богачами и не дошел до голодающих... Богачи мешками приобрели муку, ею спекулируя, накопили огромные деньги, голодающие же аулы получили не более двух пудов кукурузной муки на аул». Газета не ограничилась описанием бедственного положения горцев, она требует «немедленного роспуска продовольственного комитета., тщательного расследования фактов разбазаривания продовольствия и конфискации его у богачей». Газета идет дальше, дает понять читателям, что этим не решить вопиющее социальное

неравенство, оберегаемое Временным правительством. «Не зажили еще раны народа, нанесенные ему свергнутым прежним режимом; опомнитесь, нельзя допустить, чтобы и сейчас продолжали наносить все новые и новые раны народу»⁵².

Таким образом, в изданиях, выпускавшихся бюро, выдвигались основные вопросы текущего момента, вокруг которых мобилизовались массы. Именно это делало «Илчи» массовой газетой. Ее знали и любили горцы, в нее писали они из многих аулов Дагестана о своих нуждах и чаяниях.

Но деятельность группы не ограничивалась только пропагандой. Бюро развернуло широкую практическую работу. Оно приняло активное участие в организации и проведении борьбы против помещичье-буржуазного, шариатского блока, оформившегося к этому времени и агрессивно выступавшего против всяких попыток дальнейшего углубления революции.

Помимо материалов Бюро, опубликованных в газетах, до нас дошел единственный официальный документ—постановление Бюро, адресованное в Дагестанский областной исполнительный комитет по вопросу о положении пленных⁵³.

Документ этот представлял большой интерес по ряду причин. Во-первых, подписан он У. Буйнакским, следовательно, документально подтверждается, что председателем Бюро являлся Буйнакский и, что в июне (документ датирован 30 июня 1917 г.) Буйнакский был уже в Темир-Хан-Шуре. Во-вторых, документ свидетельствует о регулярной организационной деятельности Бюро (он имеет порядковый номер 16). И, в-третьих, Обращение к областному исполнительному комитету и форма этого Обращения свидетельствует о том, что Бюро играло большую роль в политической и общественной жизни Дагестана. Организация активно вмешивалась во все события, проводила широкую агитацию, развернула издательскую деятельность—все это обеспечило ей авторитет и поддержку масс. Представители Бюро приглашались на заседания областного исполнительного комитета, выступали там по всем основным вопросам, разоблачали контрреволюционную буржуазию, защищали интересы народа, вносили запросы и предложения.

Участники организации революционно-демократической интеллигенции шли в самую пущу народных масс. Они были тесно связаны с Советом солдатских рабочих депутатов. Благодаря умело налаженной сети представителей на местах, они были хорошо осведомлены о настроениях масс и своим влиянием способствовали укреплению революционных элементов в горах, революционизированию горской бедноты. Ярким примером этого может служить деятельность группы в составе Мирзабека Ахундова, Гамида Далгата и Х.-О. Булача, которая провела большую рабо-

ту по разоблачению контрреволюционного блока в Кази-Кумухском округе, побывала в пяти аулах, разъясняла там смысл происходящих революционных событий и тем самым помогала укрепляться революционным элементам⁵⁴.

Не ограничиваясь организацией митингов, на которых особенной популярностью пользовались выступления лучших ораторов Г. Саидова, С. Казбекова, участники группы поставили перед собой задачу—не допускать влияния на массы буржуазно-националистических организаций. Нередки были случаи, когда представители Бюро, чаще всего во главе с Г. Саидовым, срывали митинги, организованные кадетами, буржуазными националистами, эмиссарами Временного правительства.

Вот как рисуется один из подобных эпизодов этой борьбы в материалах газеты «Время». В номере газеты от 21 мая 1917 года опубликовано письмо в редакцию тифлисского кадета С. Сирина, приехавшего в Темир-Хан-Шуру по поручению Тифлисского комитета партии народной свободы с докладом «Задачи момента и партия народной свободы». Кадет жалуется на то, что группа студентов во главе с Г. Саидовым освистала его и сорвала кадетский доклад. Он расценивает это как провокацию против партии кадетов, как призыв к гражданской войне и просит местные власти принять необходимые меры⁵⁵. Гарун Саидов на страницах этой же газеты дал блестящую отповедь прислужникам буржуазии. В статье «Кадетам и кадетствующим», которая является, пожалуй, наиболее яркой полемической страницей публицистики Гаруна, разоблачая классовый характер кадетской идеологии, он писал: «Мы знаем, что заводчики и банкиры и вообще все бесстыдные и грубые эксплуататоры превращают врачей, юристов, поэтов, людей науки в своих наемников на жалованье. Мы знаем, что эти наемные профессора, журналисты и другие создают особую буржуазную мораль, право, а кадеты являются выразителями и вдохновителями этой выгодной только для капиталистов идеологии и политики. Мы знаем, что для кадетов революция есть путь к более организованному и обдуманному обиранию народа, что свобода для них есть «свобода торговли», свобода «купли и продажи». Мы знаем еще, что кадетствующие капиталисты—виновники неслыханной человеческой бойни последних трех лет, что они хотят порабощения и закабаления экономически отсталых народов, что они ведут человеконенавистническую политику во всех странах света. Мы протестовали против фальши, насилия, человеконенавистничества, проповедуемых г. г. кадетами»⁵⁶.

В статье приводятся убедительные примеры фальши, предательства кадетами интересов революции и народа: «Когда революционный народ хотел смести династию Романовых,—говорится в ней,—Милюков уговаривал Николая и Михаила не отречься

от престола; когда восставший пролетариат требовал мира без аннексий и контрибуций, тот же Милоков перед западноевропейским обществом обрисовывал революцию в шовинистическом и империалистическом свете; когда рабочие с нетерпением ждали из-за границы своих вождей-изгнанников, то кадеты наши и чужие чинили им всякие препятствия или просто не пропускали их. Что же это—помощь революции?»

Автор статьи, резко полемизируя с тифлисским кадетом, обличая лицемерие, подлость его партии, обрушивается на кадетствующих темир-хан-шуринских подпевал из среды буржуазной интеллигенции. «Мне не хотелось бы кончать эти строки,—говорит он,—не сказав несколько слов «определенной группе» шуринских учителей и учительниц. То эта «группа» говорит, что Саидов извинится перед Сириным после обструкции, то шушукается и решает, что Саидов—провокация и прочее и прочее. Когда что-либо подобное будет заявлено мне лично или печатно, я сумею дать достойный отпор этим лицам и найду способы опровержения их инсинуации. И я хотел бы верить, что у представителей этой «группы» найдется гражданское мужество говорить подобные вещи громко, чтобы слышал я. Пока же «группа» занимается этим ремеслом исподтишка и тайно, я могу сказать одно: «презрение, презрение, презрение! Черните и пачкайте, тките паутину из лжи и клеветы, я найду работу почище и достойнее»⁵⁷.

Разоблачая кадетов, газета «Илчи» писала: «В партию кадетов входят представители богачей, хозяева фабрик и заводов и некоторые адвокаты и учителя, их объединяет эта партия... Цель кадетов—сохранение богатства капиталистов и богачей, увеличение их прибыли. До революции эта партия защищала царизм, она считала достаточным у царя отнять некоторые права. Партия кадетов, лидером которой был Милоков, всегда была готова пойти на сделку с царем за счет народа; она требовала взятия во что бы то ни стало Константинополя, раздела Турции, захвата Ирана, продолжения войны до победного конца»⁵⁸. Газета предупреждает своих читателей, что на местах у мусульманских народов тоже имеются свои местные кадеты⁵⁹.

Революционные события в Дагестане развивались под непосредственным влиянием революции в центре России. Широкие массы трудящихся не могли сразу проникнуться идеей борьбы за социализм и сознательно стать на сторону пролетарской революции. Они были против буржуазии, затягивавшей войну, но еще далеки были от сознания возможности взять власть в свои руки. Надо было подвести их умело к классовому лозунгу «Вся власть Советам!». Сила агитации большевистской партии и заключалась в умении подойти к массам, оформить их стихийное недовольство в четком лозунге. Тактика партии под руководством

В. И. Ленина в этот период заключалась в том, чтобы шаг за шагом подвести широкие массы к пониманию лозунгов партии, к борьбе за эти лозунги. В этом отношении решающую роль сыграли три кризиса Временного правительства. В результате этих трех кризисов пролетариат изжил соглашательские иллюзии. Несмотря на разгром июльской демонстрации, революция одержала победу на пути перерастания ее из буржуазной в социалистическую. Произошли глубокие изменения в расстановке классовых сил: подавив июльскую демонстрацию, буржуазия разбила доверие рабочих к эсеро-меньшевистским лидерам. Массы, ранее доверявшие мелкобуржуазному блоку, ясно увидели всю мерзость его предательства и круто повернули в сторону большевиков. Большевистские ряды начали быстро пополняться.

Июльские и предшествовавшие им июньские события в Петрограде вызвали широкий отклик на страницах «Илчи». Впервые газета говорит о большевиках и меньшевиках, об их различном отношении к Временному правительству. Появляется прямое утверждение, что нынешнее правительство «не может решить ни одного вопроса, так как выражает интересы помещиков и капиталистов»⁶⁰.

Газета в очень доступной и удачной форме разъясняет читателям, что Временное правительство лишено всякого доверия народа. «И так, повсеместно и по разному народ бурлит. Правительство же не в состоянии не только отвергнуть требования народа, но и бессильно, чтобы усмирить его. Главарям правительства ни до народа, ни до внутренних дел... А тут помещики озабочены, чтобы народ у них не отпал земли. Владельцы же фабрик и заводов принимают все меры, чтобы не лишиться их... Всеобщий страх, как бы власть не захватили бедняки—мужики и рабочие. Короче говоря, страна бурлит... Весь народ убежден, что правительство заражено неизлечимой болезнью». Статья заканчивается законным вопросом: «Неужели нет лекарства?»⁶¹. Поэтому большевики выступают против Временного правительства, за передачу власти Советам, за немедленную национализацию всех средств производства. Газета подчеркивает, что рабочие идут за большевиками⁶².

Газета не ограничивается описанием требований большевиков, она в одном из следующих номеров, в статье «Партия» (№ 5, 2 июля 1917 г.) в достаточно популярной форме и с большой симпатией рассказывает читателю о том, что в Февральскую революцию большевики «шли в первых рядах в борьбе против царизма», и что эта борьба со стороны их была «долгая и тяжелая, она унесла многих из их рядов, нет таких пыток, которые не были пущены в ход против них царизмом: ссылки в Сибирь, расстрелы и т. д. Но сломить их не удалось, они побеждают». Газета разъясняет, что только большевики решительно выступают против «владель-

цев фабрик, заводов, ведущих разгульный образ жизни, тунеядцев, им же подобных землевладельцев, наслаждающихся благами земли, не подержав даже в руках ни серпа, ни косы». Статья заканчивается требованием национализации фабрик, заводов и всех средств производства: «1) Национализация фабрик и заводов... 2) Национализация железных дорог и крупных строек... Короче говоря, все средства производства должны стать общественной собственностью... Выдвигать эти требования недостаточно, надо всеми силами и средствами бороться. Социалисты (под «социалистами» автор имел в виду «большевиков»—М. Б.) являются таковыми борцами...»⁶³

В очередном номере (№ 8 от 22 июля 1917 г.) газета разъясняет читателю, что «большевиками руководит их прославленный вождь Ленин».

Расстрел июльской демонстрации в Петрограде окончательно оформил политические взгляды членов Бюро и газеты «Илчи» как органа Бюро. Уже 12 июля, сразу же по получении известий из Петрограда, в газете была напечатана статья «Новые волнения»⁶⁴, в которой подробно рассказывалось о событиях в Петрограде. Особо отмечалось, что рабочие и солдаты шли за большевиками и что правительство первое начало стрелять в народ. Сообщалось о репрессиях против большевиков. Но, когда писалась эта статья, многое еще не было ясно. Газета дает понять читателям о том, что и «в стране за последнее время усилился цензурный режим над газетами по воле Временного правительства» и что «по этой причине порой трудно получать достоверную информацию о положении дел в стране и на фронтах»⁶⁵. Зато когда были получены полные сведения о кровавом злодеянии буржуазии и о той роли, которую сыграли в нем эсеро-меньшевистские лидеры, газета со всей резкостью выступала против предателей. Этому была посвящена большая часть последнего, девятого номера «Илчи». В статье «Государственные дела»⁶⁶ говорилось, что страна идет навстречу катастрофе, меньшевики и эсеры окончательно разоблачили себя в глазах масс. Массы поняли, что они (меньшевики и эсеры—М. Б.) являются пособниками кадетов. Сам Керенский—изменник революции. Автор статьи в весьма образной и доходчивой для горцев форме дал уничтожающую характеристику Временному правительству и состоянию дел всего государства, уподобив его «фургону, который развинчен в винтах, лишен тормоза и в таком состоянии, неудержимо погоняя истощенных лошадей, катится к склону Цудахарского ущелья в обрыв».

В этом же номере газеты помещены два письма. Одно из них адресовано Керенскому, другое Керенскому и Брусилову. В первом солдаты 214 Сибирского полка называют Керенского изменником революции, недостойным стоять во главе правительства⁶⁷.

Второе письмо, тоже солдатское, еще более интересное, так как является замечательным свидетельством роста политической сознательности масс. Солдаты писали: «Как бы вы не вдохновляли нас пойти в наступление против немцев, мы намерены пойти не против немцев, а против своей буржуазии. В том числе и вас подыдем на штыки»⁶⁸.

Таким образом, массы переходили на сторону большевиков. После июльских событий обстановка в стране коренным образом изменилась: кончился мирный период развития революции. Как писал В. И. Ленин, «теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос историей поставлен так: либо полная победа контрреволюции, либо новая революция»⁶⁹. VI съезд Коммунистической партии дал курс на вооруженное восстание.

По мере развития событий и назревания революционного взрыва деятельность Бюро и его печати приобретала новые, более совершенные формы. Теснее становилась связь с Советом рабочих и солдатских депутатов. Группа не раз доставала оружие для вооружения революционно настроенных рабочих Темир-Хан-Шуры. Члены Бюро привозили это оружие из Порт-Петровска⁷⁰.

Кроме того, «дерзкий тон» статей и писем, публиковавшихся в газете, привел в ужас местные органы власти. Естественно, настроился и хозяин типографии. Словом, тучи над «Илчи» начали сгущаться. Популярность газеты, официальный тираж которой неуклонно рос из номера в номер и поднялся до 500, не считая 250 экземпляров, печатаемых и выдаваемых для распространения втайне от хозяина большевиком-печатником Гоголевым, и другие серьезные стечения обстоятельств вынудили Мавраева категорически отказаться от издания «Илчи»⁷¹.

Рамки просветительно-агитационной деятельности в новых условиях становились узкими. Программа Бюро не могла удовлетворить требований неуклонно нараставшей революционной ситуации и не отвечала уже взглядам его руководителей, которые окончательно оформились как большевистские. Перед ними лежала единственно возможная дорога—дорога борьбы в рядах большевистской партии. В этих условиях Бюро и его газета «Илчи» к осени 1917 года прекратили свое существование.

Идейный руководитель Бюро большевик У. Буйнакский еще раньше переехал в промышленный центр Порт-Петровск, где сплачивал вокруг себя рабочих для решающих битв с буржуазией. Сюда же он вызывает своих надежных помощников, политически выросших и окрепших в рядах Просветительно-агитационного Бюро, это будущие активные участники борьбы за установление Советской власти в Дагестане: Гарун Саидов, Гамид Далгат, Магомед Далгат и другие.

Революционная молодежь Дагестана в рядах большевиков находит свое настоящее место.

Подводя итоги анализа деятельности Дагестанского Просветительно-агитационного Бюро и его печатных органов, можно сделать следующие выводы.

Дагестанское просветительно-агитационное Бюро было организацией революционно-демократической интеллигенции, созданной по инициативе видного деятеля большевистской партии в Дагестане Уллубия Буйнакского. Инициатива У. Буйнакского являлась примером претворения на практике в сложных условиях многонациональной окраины известного большевистского положения о необходимости шире использовать в борьбе за массы организации, примыкающие к большевикам.

Одним из важных средств в борьбе за массы явилась печать, созданная членами Бюро. Первый печатный орган Бюро—газета «Илчи» стояла, в основном, на большевистских позициях и лучшие материалы ее, содержащие большевистские лозунги, способствовали росту политического сознания трудящихся горцев, выводу их из-под влияния контрреволюционной националистической идеологии, вовлечению в борьбу за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. Она фактически стала предшественницей первых советских изданий в Дагестане.

Газета в сложной обстановке многонациональной отсталой окраины России сумела выдвинуть на первый план не узко национальные лозунги, а требования трудящихся всех народностей, способствуя тем самым классовому размежеванию и росту политической зрелости пролетарских масс и горской бедноты. Она, несмотря на непродолжительность своего существования, сыграла заметную роль в истории печати Дагестана, в истории революционной борьбы трудящихся горцев за социализм.

Если на первых порах в выступлениях газеты были известные ошибки, то в последующем она целиком становится на большевистские позиции в оценке важнейших революционных событий, а лозунги партии занимают ведущее место на ее страницах. Газета росла и закалялась вместе с событиями. Ее деятельность по революционизированию масс способствовала осуществлению ленинского курса партии на социалистическую революцию.

С учетом своеобразных и чрезвычайно сложных условий Дагестана, мы с полным основанием можем отнести газету «Илчи» к тем легальным партийным изданиям, которые в эпоху реакции «научились, не называя себя коммунистическими и не говоря о своей принадлежности к партии, использовать малейшую легальность»⁷², умело «проповедовать основы большевизма в надлежащим образом прикрытой форме»⁷³.

Революционизированию масс способствовали также листовки,

издаваемые Бюро. Использование членами Бюро ряда других издававшихся в это время газет и журналов также позволяло усилить и расширить распространение лозунгов Бюро среди широких масс.

Бюро и его печать явились политической школой для будущих видных участников борьбы за установление Советской власти в Дагестане—Г. Саидова, С. С. Казбекова, Г. Далгата, М. Далгата, З. Батырмурзаева, М. Ахундова и других, получивших революционную закалку под руководством Уллубия Буйнакского.

Говоря о роли и месте печати, возникшей после Февральской революции в Дагестане, Дж. Коркмасов в своем докладе на Первой Вседагестанской конференции работников печати и рабселькоров в 1925 году подчеркивал, что 1917 год является в жизни печати переломным, она делается определенно классовой. Организуется печать крестьянства, батраков, рабочих. Всю борьбу в 1917 году можно назвать в значительной мере борьбой путем печати. Периодические издания были подчинены целиком классовой борьбе. Каждая листовка, каждый номер газеты, как выстрел из орудий, бил по противнику каждой своей строчкой. 1917 год является в жизни печати переломным моментом и в отношении ее организации. Печать получает самостоятельное существование, начинает уже создаваться более или менее самостоятельный аппарат⁷⁴.

Глава VI. Большевистская печать Дагестана—организатор борьбы трудящихся горцев за национальное и социальное освобождение

После июльских событий 1917 года, несмотря на разгул реакции, большевистские газеты и журналы с честью продолжали выполнять свою почетную задачу—нести в массы трудящихся живое ленинское слово. Статьи, написанные В. И. Лениным в глубоком подполье, благодаря многочисленным большевистским газетам и журналам (осенью 1917 года большевистские партийные организации издавали более 70 газет и журналов)⁷⁵, быстро становились достоянием партии и пролетариата всей России.

Статья В. И. Ленина «Ответ», изобличавшая провокационные методы, применявшиеся правительством Керенского в борьбе против большевиков, напечатанная в газете «Рабочий и солдат» 26, 27 июля 1917 г. была тотчас перепечатана в газетах «Пролетарий», «Социал-демократ» (Москва), «Звезда» (Минск), «Кавказский рабочий», «Окопный набат», «Бакинский рабочий», «Донецкий пролетарий», «Уральский рабочий» и других.

В августе все большевистские газеты перепечатали из ЦО «Ра-

бочий и солдат» и «Пролетарий» материалы и решения исторического VI съезда партии, который нацелил партию на вооруженное восстание. Большевистские газеты печатали важнейшие статьи В. И. Ленина, разъяснявшие решения съезда. Работа В. И. Ленина «Грозная катастрофа и как с ней бороться», в которой великий вождь революции изложил экономическую платформу большевистской партии и сделал вывод, что единственным средством спасения страны от надвигавшейся катастрофы является пролетарская революция, была перепечатана в октябре в газетах «Бакинский рабочий», «Интернационал» (Нижний Новгород), «Кавказский рабочий», «Буревестник» (Минск).

Со второй половины сентября и в октябре 1917 г. на страницах большевистской печати центральное место заняли материалы, посвященные непосредственной подготовке вооруженного восстания. Известная статья В. И. Ленина «Кризис назрел», призывавшая к подготовке вооруженного восстания, впервые напечатанная в ЦО партии 7 октября 1917 года, была перепечатана 11 октября газетами «Социал-демократ» (Москва) и «Буревестник» (Минск), 15 октября «Пролетарской правдой» (Тула), «Уральским рабочим», «Кавказским рабочим», 17 октября «Красноярским рабочим», 18 октября «Бакинским рабочим» и другими.

Местные большевистские газеты не только своевременно перепечатывали произведения В. И. Ленина, но всемерно пропагандировали их. Газета «Бакинский рабочий», редактором которой был выдающийся деятель нашей партии С. Г. Шаумян, публикуя статью В. И. Ленина «Из дневника публициста», писала: «Товарищи рабочие! Прочтите статью Ленина со вниманием. Это лучшее, что дает современная марксистская литература. Не просто читайте, но изучите то, что он говорит...»⁷⁶ Известно, что с апреля по октябрь 1917 года в «Бакинском рабочем» было напечатано 30 статей, речей и документов В. И. Ленина (См. «Большевистская периодическая печать» Библиографический указатель, М., 1964).

Произведения Ленина, решения партии, опубликованные в печати, вооружали партийные организации, рабочий класс развернутой программой деятельности по подготовке масс к социалистической революции.

В сложных условиях того периода, когда большевики Дагестана лишились газеты «Илчи» — единственного печатного органа на местном языке, стоявшего на большевистских позициях, — на повестку дня встал вопрос о необходимости продуманной и безотлагательной борьбы за сохранение и укрепление связей с трудящимися горцами, которые успели полюбить газету и прислушивались к ее голосу. Необходимо было максимально использовать все легальные возможности для поддержки и сохранения

связи с массами и усилить тем самым борьбу по дальнейшему сплочиванию их вокруг ленинских лозунгов.

Вопрос стоял о безотлагательном и умелом использовании газеты «Чанна Цуку» («Утренняя звезда») и журнала «Танг Чолпан» («Утренняя звезда»), которые начали выходить после закрытия газеты «Илчи» под непосредственным ее идейным воздействием и при негласном практическом участии ее сотрудников и членов Дагестанского просветительно-агитационного Бюро. Надо было проявить максимум осторожности, с тем, чтобы эти издания не постигла участь газеты «Илчи» и в то же время через них доводить до читателей идеи свободы и социализма на понятном массам родном языке.

Наличие этой легальной прессы на родных языках давало возможность большевикам наперекор жесточайшей слежке властей доходчиво и убедительно обличать антинародную внутреннюю и внешнюю политику Временного правительства, предавать гласности то, что оно стремилось скрыть от масс, освещать факты революционной борьбы как в самом Дагестане, так и по всей России.

Что же представляли собой эти органы печати?

Направление и характер газеты «Чанна Цуку» и журнала «Танг Чолпан» определяется их программными заявлениями, опубликованными в первых номерах.

Еженедельная газета «Чанна Цуку» начала выходить 19 августа 1917 года на лакском языке в той же типографии М. М. Мавраева, где печаталась «Илчи». Вышло всего 28 номеров⁷⁷. Последний номер вышел 27 марта 1918 года. В нашем же распоряжении имеются 23 номера, 5 номеров этой газеты еще не обнаружены.

Вопрос о том, кем и как издавалась газета «Чанна Цуку», казалось бы, изучен бесспорно. Но это отнюдь не так. Многие исследователи, не разобравшись глубоко в характере и направлении газеты, считали ее чуть ли не дальнейшим прогрессивным этапом «Илчи» и даже называли газету органом Дагестанского просветительно-агитационного Бюро. Здесь сказывается сложность самого исторического периода, а отсюда и трудности изучения характера прессы. Кроме того, многие номера газеты «Чанна Цуку» до сего времени не были доступны для исследователей из-за незнания языка и алфавита, не говоря об отсутствии их в архивах.

Таким образом, до сих пор исследователи оставляли этот вопрос в тени, ограничиваясь частными извлечениями из газетных страниц цитат в произвольном, а порой неверном переводе.

Объективное рассмотрение этого печатного органа может оказать большую помощь в изучении одного из интереснейших периодов в истории революционного движения Дагестана. Трудности, связанные с изучением газеты «Чанна Цуку», преодолены. Газе-

ты выявлены, упорядочены, а наиболее характерные политические статьи переведены на русский язык.

Действительно, когда листаешь пожелтевшие от времени страницы первых номеров «Чанна Цуку», на первый взгляд по составу сотрудников и своей программе газета оставляет впечатление, будто она является непосредственным продолжателем дела «Илчи». Об этом и заявлено в первом номере самой газеты. Ссылаясь именно на данное заявление, не разобравшись в самой газете, исследователи и внесли путаницу в этот вопрос.

Однако в действительности это была неудавшаяся попытка издателя примазаться к славе и популярности запрещенного «Илчи». На страницах «Чанна Цуку» нередко появлялись статьи религиозно-мистического и националистического толка.

В этой связи характерен тот факт, что редакция специальным объявлением в первом же номере дала понять читателям о том, что «Чанна Цуку» выходит в связи с закрытием «Илчи» властями и что выпускает ее не кто-нибудь, а сам хозяин типографии М. Мавраев⁷⁸.

Илчинцы Курбаналиев и Закуев очень тонко сумели известить читателей о том, что газета исходит от самого хозяина типографии, следовательно, она ничего общего не имеет с газетой «Илчи», издававшейся революционной молодежью Дагестана и запрещенной властями.

Кроме всего, по воле своего хозяина, газета на первой странице первого номера на самом видном месте объявила, что она посвящается «дагестанству, мусульманству и человечности»⁷⁹.

Таким образом, если судить о газете только по ее программным заявлениям и ссылаться только на них, то перед нами окажется много противоречивого.

Ничуть не умаляя объективно-положительной роли газеты «Чанна Цуку» в тот сложный период, мы должны иметь в виду, что по своему содержанию она являлась газетой явно либерального направления. Исходя из этого, значительный интерес представляет неофициальное использование ее большевиками от августа 1917 года до марта 1918 г.

Газета «Чанна Цуку» выходила на лакском языке. И это не случайно. Дело в том, что она могла существовать при наличии литературных, журналистских кадров, владеющих лакским языком. Таковыми были бывшие сотрудники «Илчи». При этом необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что издатель и редактор М. Мавраев не настолько владел этим языком, чтобы быть фактическим ее редактором. Кроме того он издавал еще две газеты «Аваристан» и «Мусават». Много времени и сил отнимали у него его консервные, кожеобувные и другие предприятия.

Воспользовавшись этим обстоятельством, проникшие в редак-

цию по заданию Уллубия Буйнакского и Гаруна Саидова Курбаналиев и Закуев фактически задавали тон ее содержанию (насколько, конечно, мавраевские условия позволяли). Более того, им обим попеременно удавалось стать редакторами ее. Правда, это продолжалось недолго. Издатель Мавраев, наладив с их помощью выпуск газеты, позже всю полноту власти взял в свои руки и с седьмого номера до конца редактором числился сам. Несмотря на исключительно тяжелые условия работы и сложность общеполитической обстановки и взаимоотношений внутри редакции, илчинцы сумели использовать газету для пропаганды большевистских лозунгов среди трудящихся Дагестана. «Хотя эту газету мы старались сделать совершенно «своей» газетой,—заявил Курбаналиев в беседе с автором этих строк,—но за «Чанна Цуку» остался ярлык «мавраевской» газеты. Очень часто мы ставили себя под удар. Он был опытен и умен, нам нельзя было слишком рисковать, мы могли лишиться возможности работать в газете...»

«Были случаи,—пишет в своих воспоминаниях И.-Х. Курбаналиев,—когда богачи-торгаши приглашали меня в гости к себе и предлагали поместить их статьи антисоветского характера. Я им отказывал., тогда они эти статьи направляли лично к Мавраеву по домашнему адресу. Он знал лакский язык. Иногда он проверял мои записи и свои добавлял. Я должен был прислушиваться к голосу хозяина ради сохранения газеты и использования ее... Пользуясь тем, что вся редакционная почта сосредотачивалась у меня, я очень часто уничтожал статьи явных буржуазных националистов, выкручивался тем, что заявлял, что их не получал»⁸⁰.

Следует отметить, что некоторые статьи даже буржуазных интеллигентов по вопросам войны и мира, опубликованные в газете в этот период, видимо, в результате контроля и редакторской правки бывших сотрудников «Илчи», а также под влиянием назревания революции в стране трактовали эти вопросы более или менее трезво. Таким образом, газета вопреки всем рогаткам и вопреки воле издателя росла вместе с событиями. Ознакомление с публицистикой «Чанна Цуку» позволяет четко проследить эволюцию теоретических воззрений газеты и в ее отношениях к революционному движению в стране. Кроме того, слабость собственных литературных сил, могущих писать в угоду Мавраеву, очень часто компенсировалась систематической перепечаткой материалов в переводе из разных центральных газет. Этот факт имел немаловажное значение в тот период в смысле поднятия революционного духа трудящихся горцев.

Что же касается журнала «Танг Чолпан», то он стал выходить на кумыкском языке вслед за «Чанна Цуку» буквально через день, 20 августа 1917 года, в той же типографии. Издавался он литературно-театральным обществом дагестанских мусульман, куда

входили в основном представители кумыкской национальной интеллигенции. Основателями журнала были Нухай и Зайнулабид Батырмураевы и Темирболат Бийбулатов, активно сотрудничали У. Буйнакский, Дж. Коркмасов, С. Казбеков, писатель Абусуфьян, художники Х. Мусаев, Е. Лансере, фольклорист А. Шамсутдинов и другие. Журнал продолжал выходить примерно до июля-августа 1918 года. Вышло всего 15 номеров. Последние два номера журнала пока еще не обнаружены.

Вопросу о характере и направлении журнала посвящено немало работ. Еще в начале 30-х годов известный дагестанский писатель К. Д. Султанов написал работу «Первый кумыкский литературный журнал «Танг Чолпан» на кумыкском языке». Этому же вопросу посвящена и упомянутая нами статья Ш. М. Магомедова. В данной же работе, как мы условились, речь пойдет о том, как большевики Дагестана использовали его в борьбе за массы. Заметим с самого начала, что наряду с революционной публицистикой в «Танг Чолпане» нашли приют и статьи явно буржуазного толка, воспевающие «свободу», провозглашенную Временным правительством.

Журнал «Танг Чолпан» в первом номере объявил своей программой:

«1. Язык и литература. Возродить древний кумыкский язык. Для этого собрать и помещать в журнале старые кумыкские песни (йыр). Опубликовать романы, рассказы и пьесы о нашей жизни.

2. Опубликовать статьи о различных отраслях искусства и эстетики. Развивать старую музыку, собирать дагестанские мелодии, писать ноты. Путем помещения в журнале портретов древних храбрецов и отдавших свою жизнь за родину героев привить нашим детям любовь к своему Отечеству. Дать народу знания о том, как изготавливать орудия.

3. Об учебно-воспитательной работе. О наших школах и медресе. О ходе преподавания разных дисциплин в школах Дагестана. Распространение медицинских знаний. Разъяснять народу то, что требуется от них, об изменениях, происходящих ныне, о международных отношениях, о ходе войны. О том, какое государство требуется для Дагестана. О женском вопросе».

В одном из номеров журнала специально подчеркнуто, что «Танг Чолпан» не придерживается программы ни одной из политических партий, он литературно-общественный журнал, призванный лишь просвещать народ, давать ему знания»⁸¹.

Вместе с тем, вопреки своим собственным программным заявлениям, «Танг Чолпан», как и газета «Чанна Цуку», время от времени публиковала статьи, корреспонденции, письма, информационные заметки и документы, так или иначе правдиво освещающие происходящие события и свидетельствовавшие о расту-

щей революционной активности горцев. Журнал не мог оставаться в стороне от бурных событий своего времени.

Итак, большевики Дагестана, не имея возможности создать в этот период собственный печатный орган, неофициально начали использовать легальные периодические издания, которые возникали как продолжатели традиций задушенной властями газеты «Илчи». И тот факт, что эти издания представляли свои страницы вожакам горской бедноты, делали их популярными среди трудящихся Дагестана. В этом отношении весьма характерна статья У. Буйнакского «Политический мир», прозвучавшая со страниц журнала «Танг Чолпан» буквально за две недели до Октябрьской революции. Руководствуясь основными положениями работы В. И. Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», У. Буйнакский сумел доходчиво и просто довести до сознания горца всю правду о грабительской империалистической войне и ее последствиях.

«Положение страны,—читаем мы в статье,—становится все более и более тяжелым. По полученным на днях сведениям немцы захватили два острова: Эзель и Майвун⁸². На этих островах немцы сосредоточили все, что необходимо для авиации, хотят с воздуха ударить по Петрограду. Кроме того, заняв полуостров Вердер, немцы концентрируют там свои войска. Русский флот загнан в неудобный для действий Финский залив. Петроград с каждым днем пустеет. Под влиянием этих событий Временное правительство на днях возможно переедет в Москву. Из этих событий самым пагубным является царящий в стране голод, отсутствие порядка и дисциплины на предприятиях, производящих предметы первой необходимости. Все эти события выдвинули на первый план такую политику, которая бы смогла обеспечить мир»⁸³.

Разоблачая мелкобуржуазную политику меньшевиков, эсеров, У. Буйнакский в той же статье продолжает: «Это группа—«полудемократы», стоящие левее кадетов. Хотя своими сладкими речами, обращенными к народу, они пытаются показать себя его сторонниками, тем не менее они не желают порвать с кадетами и в то же время отстать от настоящих демократов. Таким образом, это те, кто пытается сидеть одновременно на двух стульях. Они во многом не дальновидны и поступают по пословице: «чтобы поправить бровь, выкалывают глаз»⁸⁴.

Вместе с тем У. Буйнакский, развенчав подлинные цели кадетов, эсеров и меньшевиков, в своей статье пропагандировал идеи и лозунги большевиков. Характеризуя большевиков, он в очень доходчивой форме для горцев писал: «... это настоящие демократы. Они очень хорошо знают, что стремлением Милюковых является продолжение войны, захват Стамбула с проливами, расчле-

нение Ирана. Все эти стремления чужды истинным демократам, они в них не нуждаются... Их требование—мир всем угнетенным народам без аннексий и контрибуций, на основе права каждой национальности на свой самоопределение»⁸⁵.

После разгрома корниловщины кадеты, меньшевики и эсеры сделали очередную попытку ослабить нарастающий революционный подъем в стране. На Всероссийском демократическом совещании 12 сентября 1917 года они выделяли так называемый «предпарламент». Этим они думали приостановить революцию и перевести страну на путь буржуазного парламентаризма.

Заканчивая свою статью, У. Буйнакский по поводу этого обмана писал: «В настоящее время народ не нуждается в подобных «предпарламентах», неспособных решать дела и действовать в его интересах».

«Сейчас народу нужен съезд, выражающий его волю и способный быстрее провести в жизнь его чаяния. Народ требует... немедленного заключения мира. Образованный в настоящее время «предпарламент» не в состоянии решить все это и будет заниматься лишь болтавней и тем самым обманывать народ. Народ не хочет иметь подобные учреждения»⁸⁶.

Трудящиеся горцы воочию убедились в правоте тактики большевиков по вопросам войны, мира и революции.

Поддерживая статью У. Буйнакского в «Танг Чолпан», газета «Чанна Цуку» писала: «Если большевики придут к власти, то возможно немедленное заключение мира. Правительство Керенского—это продолжение войны»⁸⁷.

Подавляющее большинство горцев в первое время после Февральской революции еще не понимало классовой сущности Временного правительства. Но в повседневной жизни они ощущали, что политика этого правительства ничем не отличается от политики царского самодержавия. Об этом могут свидетельствовать многочисленные письма с мест, опубликованные в газете. Вот что пишет один из читателей из далекого горного аула Сумбатли: «В России свергли царя... В Лакии же ханский произвол процветает. Бедняки ужасно страдают... Чего не решались сделать даже при Романовых, при нынешнем режиме делается запросто. Например, в ауле Сумбатли даже при царе Николае не было тюрьмы, а ныне имеется. Более того, в нее посажено пять безвинных женщин. Дождались: тюрьма для женщин?! Братья, в чем дело? Разве можно позволить этого? Разве это свобода? Откликнитесь же, кто может положить конец такому произволу?!»⁸⁸

Зайнулабид и Нухай Батырмурзаевы, С. Казбеков, Т. Бейбулатов, А. Шамсутдинов, И. Курбаналиев, М. Чаринов, К. Закуев, А. Каяев и другие, как поднадзорные журналисты, статьи которых особо придирчиво просматривались, вынуждены были про-

пагандировать свои революционно-демократические идеи, выступая на «нейтральные темы»: научные, исторические, или обращаясь к стихам, беллетристическим произведениям. В лице многих из них перед нами встает образ большевистского журналиста, преданного трудящемуся народу, отдающего ему свой ум и сердце. Печатались они, как правило, под псевдонимами или вовсе без подписей.

В одном из веселых рассказов, написанном в форме вопросов молодого, не совсем зрелого человека и ответов бывалого, многое на себе испытывавшего пожилого мужчины, в газете «Чанна Цуку» рассказывается об исторической миссии большевиков.

На вопрос молодого человека Магомеда—«Сейчас на устах каждого слово «Сасиял» (здесь имеется в виду большевик—М. Б.).—Кто же они такие?» Умудренный Кара-Киши отвечает: «Это те люди, сынок, которые посвящают себя борьбе в защиту многострадального и бедного народа».

Отвечая же на вопрос о путях и целях борьбы социалистов, Кара-Киши говорит: «Их цель—конфискация богатства имущих в пользу бедных, отнятие земли у их владельцев в пользу беднейших крестьян... Положить конец социальному неравенству, разделению общества на богатых и бедных». Любопытный юноша Магомед, горячо желая все выяснить до конца, ставит вопрос: «Неужели, дяденька, это возможно? Разве богачи, крупные землевладельцы пойдут на это?.. Ведь они идут на тысячи и тысячи ухищрений и афер, чтобы не платить даже в счет божьего заката один рубль от сорска человек. Как же они могут согласиться раздать свое имущество беднякам?»

Кара-Киши отвечает: «...Нет в мире невозможных вещей... Кто бы мог поверить лет 10—20 тому назад, что столь могущественный царь Николай будет свергнут и мы доживем до сегодняшних дней?.. Так и здесь. Люди будущего, говорят, будут не такими злыми, восторжествует дружба. Что же касается владельцев земли и прочего богатства, то их не будут спрашивать: «Согласны ли вы или нет?.. «Они должны быть отняты силой оружия... Запомни, что есть честные социалисты, которые, без усталости днем и ночью работая, целиком и полностью посвящают себя делу бедноты, делу рабочих»⁸⁹.

«Диалог Магомеда и Кара-Киши» по своей идее, вложенной в него, в основном переключался с революционной установкой большевиков Дагестана с учетом, конечно, некоторых субъективных и незрелых выводов, вложенных в уста самого Кара-Киши. Этот диалог носил юмористический характер и читался с большим интересом, что и придавало ему силу идейного воздействия, вызывало у читателей чувства любви и симпатии к большевикам. Вот как большевики иногда достигали своей разъяснительной це-

ли, используя специфические, образные формы на страницах частных газет.

Пафосом революционной борьбы проникнуты стихи З. Батырмурзаева, напечатанные на страницах «Танг Чолпана»:

Густые тучи, покрывавшие небо,
Одни за другими уходят дальше,
В небе виднеется светящаяся звезда,
Вот она, эта утренняя звезда.
Да! Это утренняя звезда, рассеивает свет
Над родным, дорогим Дагестаном...
Вот она! Озаряет край неба,
Просыпается Дагестан, заря наступает...⁹⁰

Автор призывает быть бесстрашным в предстоящих тяжелых схватках в борьбе с жестоким врагом:

Иди, вперед иди! Быстрее шаг!
Круши сопротивление!
.....
Упорно наступай, назад
Ни шагу отступленья!
Будь готов пролить горячую кровь
Для родины, народа, когда понадобится
Эй, несчастный народ, выше голову,
Взгляни и посмотри вокруг себя!
Не дремли, сон на рассвете вреден,
Не вовремя спать, вредно для здоровья!⁹¹

Говоря о «Танг Чолпане», необходимо подчеркнуть, что на ее страницах, особенно в номерах, выпущенных до победы Советской власти в Дагестане (апрель 1918 года), ведущее место занимала беллетристика. Демократический читатель находил в каждом номере журнала произведения любимых писателей, поэтов в переводе на кумыкский язык: Л. Толстого, А. Пушкина, М. Лермонтова, И. Крылова и других. Большой популярностью пользовались повести, пьесы, стихи и литературные статьи местных авторов, опубликованные в нем.

Вернемся к «Чанна Цуку». Под влиянием событий в стране газета быстро ориентировалась в обстановке. Сравнение заметок сентября и октября 1917 года дает резко контрастную картину. Политической зрелостью отличаются, например, редакционные статьи, корреспонденции с мест и другие материалы.

Излюбленной формой публицистических выступлений газеты стали циклы политических статей под рубрикой «Государственные

дела», печатаемые систематически из номера в номер. Назовем последовательно хотя бы некоторые мысли из этих статей по страницам газеты «Чанна Цуку»:

«Повсеместно обнаруживается недовольствие новым (Временным—М. Б.) правительством... У народа чувства отвращения к этому правительству». «Глава Временного правительства Керенский объявил Корнилова бунтовщиком... Страна оказалась между двумя камнями... Захватническая война, начатая Россией, привела страну к катастрофе. Война унесла миллионы жизней, миллионы родителей лишились сыновей; миллионы женщин овдовели, миллионы детей осиротели... Страна голодает... Лишь пролетариат выступает за мир без аннексий и контрибуций. Ни для кого не является секретом то, что правительство и страна окажутся перед лицом ужасов... Не дожидаясь всяких «мажлисов», необходимо самим стать хозяевами своего положения». «Надо всем объединиться и покончить с буржуазией. Кадеты явные противники мира. Они озабочены тем, как бы не лишиться власти». «Минувя правителей, через их головы надо поднять наш голос в защиту мира, против захватнической войны. Да сбудутся наши цели, будем пользоваться благами революции». «Петрограду угрожает опасность, нет надежды, что правительство в состоянии отстоять его от врага... Интересы дела требуют немедленного свержения Керенского». «Рабочие Петрограда вооружаются, идут за большевиками... Меншевицкая агитация не имела успеха... Большевики за землю для крестьян, за мир». «Разве измученные войной народ и армия будут защищать Керенского, который провозгласил лозунг: «Война до победного конца!»⁹²

Циклы политических статей, откуда взяты эти выдержки, были по существу непрерывающимся обзором жизни страны: в них газета откликалась на самые злободневные вопросы времени.

Революционный взрыв в Петрограде, в подготовке которого огромную роль сыграла и партийная большевистская печать, потряс Россию в октябре 1917 года. Энергия народа, ведомого партией большевиков, окончательно сокрушила силы старого мира. В России было создано первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян, государство пролетарской диктатуры.

Русский рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством под руководством славной Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина основал в лице Советской власти прочный и несокрушимый оплот мирового пролетариата в его борьбе против ига капитализма, за мир, демократию и социализм.

Сохранились пожелтевшие газеты разных уголков земли ноября месяца 1917 года. В мировой прессе, как в зеркале, запечатлены грандиозные события первых дней Великого Октября, увековечена радость трудящихся всего мира, восхищавшихся револю-

щей в России. Это и понятно. Мировая пресса не могла равнодушно относиться к стране, порвавшей и сбросившей с себя цепи капитализма, зажегшей повсюду в угнетенных и обездоленных людях надежду на приход новой и лучшей жизни, возглавившей борьбу за эту лучшую жизнь.

Положение печати в нашей стране во многом отразило наступление новой эры в истории общественного развития—эры осуществления вековых надежд и чаяний народных масс.

Буквально на третий день после победы Октябрьской революции, когда только еще складывались первые основы новой, советской государственности, когда разрабатывались первые советские законодательные акты, В. И. Ленин подписал «Декрет о печати». Молодая советская республика навсегда запретила буржуазную «свободу» печати, закрыла органы прессы, отравлявшие умы и вносившие смуту в сознание масс.

Уже в ходе вооруженного восстания Военно-революционный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов принимал меры против наиболее злобных контрреволюционных органов печати. Он закрыл такие газеты как «Русская воля», «Биржевые ведомости», «Газета-копейка» и некоторые другие.

10 ноября 1917 года в «Правде» был опубликован Декрет о печати. В нем говорилось: «Всякий знает, что буржуазная пресса есть могущественное оружие буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть рабочих и крестьян только упрочивается, невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага в то время, как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомба и пулеметы. Вот почему и были приняты временные экстренные меры для пресечения потока грязи и клеветы, в которых охотно топили бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса»⁹³.

Выступая в те дни на заседании ВЦИК по вопросу о печати, В. И. Ленин говорил: «Мы и раньше заявляли, что закроем буржуазные газеты, если возьмем власть в руки. Терпеть существование этих газет значит перестать быть социалистом. Тот, кто говорит: «откройте буржуазные газеты», не понимает, что мы полным ходом идем к социализму»⁹⁴.

В. И. Ленин стоял у колыбели советской печати. При его непосредственном участии начинали свой путь первые советские газеты и журналы, возникали издательства, призванные удовлетворять уровень политического развития широких народных масс.

В. И. Ленин, коммунистическая партия выдвинули печать и ее работников-журналистов на передний край нового фронта революционной деятельности трудящихся—великого фронта социализма. В первых же своих послеоктябрьских работах Владимир Ильич развил дальше и конкретизировал применитель-

но к новым условиям общественного движения задачи революционной публицистики. Теперь эти задачи требовали от журналистов писать историю современности так, чтобы каждое их слово, каждая строка помогала народу быстрее одержать победу в мирном творческом труде и на земле, октябрьским взрывом очищенной от скверны прошлого, построить светлое здание социализма. Ленин, Октябрь открыли новую страницу в истории журналистики.

Победа Великой Октябрьской революции в России дала новый размах борьбе народов Кавказа, в том числе и Дагестана, за Советскую власть. Пробуждение масс началось в самых захолустных уголках страны.

Представители контрреволюционных партий меньшевиков, эсеров и кадетов, реакционное духовенство Северного Кавказа и их органы печати, не уверенные в полном поражении Временного правительства, принимали все зависящие от них меры для того, чтобы скрыть от горцев известия о революции. С той же целью местные власти распорядились не допускать в прогрессивную прессу сообщения о петроградских событиях.

Но властям не удалось сохранить в тайне весть о победе Октября в Петрограде. Залпы крейсера «Аврора» известили и горцев о начале новой эры—эры Великой социалистической революции. Они с величайшей радостью встретили эту весть, видя в ней единственную возможность своего социального и национального освобождения. Правда, запоздалое развитие политической борьбы среди горской бедноты обусловило медленный и запоздалый ход революции на Северном Кавказе. Но лед тронулся, многострадальная горская беднота взялась за оружие.

«Отныне судьбу жителей ущелий и скал, судьбу всех трудящихся Дагестана,—заявил У. Буйнакский в своей речи на митинге, посвященном созданию Петровского Военно-революционного комитета в декабре 1917 года,—будут решать не царские чиновники, не министры Временного правительства, не шейхи и богачи, а вы сами. Объявляя вам о создании Петровского Военно-революционного комитета, о создании Советской власти в Дагестане, я призываю вас сплотиться вокруг него и дать дружный отпор всем попыткам врагов Советской власти, помогать трудящимся строить новую жизнь, как они хотят»⁹⁵.

В эти исторические дни газета «Чанна Цуку» первой из всей прессы Дагестана восторженно откликнулась на победу Октября, широко освещая хронику революционной борьбы пролетариата Петрограда, Москвы и других городов России. Именно «Чанна Цуку» впервые принесла радостную весть в горы Дагестана. В этом большая заслуга тех, кто делал газету, кто вопреки издателью и редактору, наперекор жестокому контролю, смог полным го-

лосом и оперативно откликнуться на события в Петрограде. Это в тот момент, когда все газеты и журналы, издаваемые тем же Мавраевым, упорно и долго молчали, скрывали от народа правду об Октябре. Даже в «Танг Чолпане» лишь в седьмом номере журнала от 15 декабря 1917 года мы находим косвенные сведения о победе Октября.

А такие газеты как «Мусават» и Аваристан—органы клерикально-помещичьей контрреволюции в Дагестане, издаваемые и редактируемые самим же Мавраевым, распространяли явную клевету и ложь о великих событиях в России, запутывали классовое самосознание горской бедноты. Они пытались изобразить события в Петрограде как «бунт» против Временного правительства.

Нам удалось обнаружить некоторые номера этих газет и перевести на русский язык. И чтобы понять и осмыслить явно реакционную роль их в тот сложный период в истории Дагестана, перелистаем некоторые страницы. Перед нами статья «Скандал в Петрограде», напечатанная в газете «Мусават» 5 ноября 1917 г. (старый стиль—М. Б.) «Лишь Петроград оказался в руках большевиков,—читаем мы ней.—Власть их на другие города не распространяется (газета пытается отвести смертельный страх своих единомышленников—М. Б.). Распоряжение большевиков никто не исполняет. Среди социал-демократов имеется две партии. Путь, ведомый большевиками, ошибочный... Они отнимут фабрики, заводы, земли у их владельцев. Опомнитесь!»

«Большевистское руководство, возглавляемое Лениным, объявило о конфискации и обобщении заводов, фабрик, банков, земли,—читаем мы в очередном номере этой же газеты от 30 ноября 1917 г.—Дома тоже объявлены общественной собственностью (как бы они не обобществили теперь одежду на нас!). Не думается, чтобы эти дела распространялись на Кавказе, Туркестане и других национальных краях... Мусульмане против этого, ибо землевладение очень сильно сберегается шариатом... Да и в самой России это не осуществится, ибо большевиков не так много». Газета спешит успокоить своих единомышленников надеждой на то, что «в скором времени Керенский восстановит свое положение».

Таким образом, реакционная пресса Дагестана, как свора бешеных псов, набросилась на молодое государство рабочих и крестьян, развернув ядовитую контрреволюционную пропаганду.

Здесь необходимо учесть и тот факт, что эта пресса, существовавшая задолго до прогрессивных газет и имевшая благоприятные условия для своего развития, представляла большую силу и являлась как бы центром политической организации имущих классов Дагестана. И эта сила была использована незамедлительно контрреволюцией в своих целях.

Озлобленные и отчаявшиеся газеты сторонников имамата в тот период, как писал Д. Коркмасов, «на своих страницах прямо ставили вопрос о необходимости снять головы... революционерам, чтобы покончить с социалистической пропагандой». «Нужно признаться,— писал он далее,—что в особенности в этот период борьбы мы чувствовали большую силу печати противника, большое умение пользоваться пером для борьбы»⁹⁶.

Эти же материалы помещались и в дублируемой с кумыкского на аварский язык, упомянутой нами газете «Аваристан». Подпевала контрреволюции и вся так называемая «нейтральная» печать Дагестана.

Нужно было немедленно пресечь контрреволюционные проповеди и обман этих печатных органов и сообщить правду об Октябре. С этой задачей справилась газета «Чанна Цуку».

Перелистаем очередные страницы газеты, вышедшей вскоре после Октября (газета выходила еженедельно). Здесь мы читаем: «Большевики Петрограда победили... Все государственные канцелярии, учреждения, банки, почта, телеграф перешли в руки большевиков ...Глава Временного правительства (Керенский) бежал из Петрограда...

Во главе нового большевистского государства—Ленин»⁹⁷.

В следующих номерах газета продолжает давать читателям правдивую информацию о событиях в центре и первых мероприятиях молодой Советской власти.

«Вслед за Петроградом большевики одержали победу в Москве и других городах. Советы—хозяин положения страны. Солдаты повсеместно на стороне большевиков... Они за мир... Все фабрики, заводы, земли объявлены общественной собственностью. Отныне они принадлежат всем трудящимся. Эти мероприятия по душе рабочим и крестьянам...»⁹⁸.

Газета разъясняет читателям, что нельзя считать положение Советской власти вполне упроченным, пока Россия находится в состоянии войны с Германией и Австрией. «Чанна Цуку» с большой симпатией пишет о том, как партия большевиков развернула борьбу за мир с первых же дней победы Октябрьской революции.

«Русская революция,—пишет газета,—спасла Россию. Она свергла власть имущих и дала ее в руки рабочих, солдат и сельской бедноты. Власть трудящихся предложила всем воюющим народам начать переговоры о справедливом демократическом мире, мире без территориальных претензий, аннексий и контрибуций. Эта власть обратилась ко всем рабочим, солдатам и сельской бедноте всего мира последовать их примеру: свергнуть ненавистных угнетателей, взять свою судьбу в свои руки»⁹⁹.

В этом же номере «Чанна Цуку» сообщается о том, как генерал Духонин пытался устроить антисоветский мятеж. «Когда большевистские комиссары предложили Духонину немедленно начать переговоры, он отказался выполнить указание. Он смещен с поста. Большевики обратились прямо к войскам с призывом взять дело в свои руки, быть бдительными к проискам непутевых генералов... Руководитель большевистского правительства Ленин обратился к германским солдатам с призывом к миру»¹⁰⁰.

Так газета «Чанна Цуку» шаг за шагом отметала лживую информацию буржуазно-клерикальных газет Дагестана. Основная и лучшая часть статей, написанная революционной молодежью, сводила также на нет ошибочные, а порой и явно реакционные статьи самой же газеты, написанные представителями контрреволюционной буржуазной интеллигенции.

В смысле сложности и своеобразности обстановки в Дагестане в тот период весьма любопытен тот факт, что стремясь подорвать влияние на массы близкой сердцу каждого горца аграрной программы большевиков, пропагандируемой то открыто, то косвенно газетой «Чанна Цуку» и журналом «Танг Чолпан», газета «Мусаваг» из номера в номер помещала статьи в защиту крупных землевладельцев. Она призывала горскую бедноту мириться с существующим положением, не подражать русским крестьянам, ибо по ее утверждению в условиях Дагестана по шариату и традициям земля должна быть в частном владении и оберегается священным писанием. Газета пугала горцев строгой карой за нарушение сложившихся устоев. Она заявляла, что осуществление программы большевиков, отмена частной собственности на землю приведут к тому, что земля горцев очутится в руках русского или другого мужика или рабочего¹⁰¹. Это в то время, когда «Чанна Цуку» заявляет: «Все горы и пастбища, находившиеся во владении беков, должны стать всенародным достоянием».

Обеспокоенный успехом революционной публицистики «Чанна Цуку» и «Танг Чолпан», для борьбы с их влиянием М. Мавраев участил поток тенденциозных дезориентирующих статей на страницах своих же газет.

Этот факт красноречиво говорит о благородной и мужественной роли посланцев большевиков в редакциях «Чанна Цуку» и «Танг Чолпан».

«Чанна Цуку» и «Танг Чолпан» на своих страницах в тот период очень остро ставили такие насущные проблемы для Дагестана, как просвещение горцев, раскрепощение женщин-горянок и другие вопросы, которые способствовали поднятию их самосознания, возбуждали протест против бесправия и темноты.

Метко описывая положение женщин-горянок, газета «Чанна Цуку» в номере 3 от 4 сентября 1917 года пишет:

«Мы, женщины, лишены почти всех человеческих благ на свете. Нас за людей не считают. Природа нас наделила языком, чтобы мы могли общаться, но мы лишены возможности поделиться своим горем. Хотя имеем глаза, но мужья наложили на них запрет, и мы ничего не видим. Четыре стены сакли, пол и потолок—вот наш свет, вот наш мир. Хотя слышим, мы глухи, хотя видим, слепы, имея язык, мы немые—вот кто такая дагестанская женщина. Она многострадальна».

Далее в статье говорится:

«Мужья обходятся с женами, как с наемной рабочей силой, как с приобретенным скотом. Мужья никогда не считают нужным поделиться своими мыслями с женами. С женой, которая всю свою жизнь, прекрасную молодость и здоровье отдала ради него, муж обходится как с домашней прислугой.

Мы претендуем на равноправие во всем: в учебе, в государственных делах и т. д. Пока мы не добьемся этого, мы будем скованными... Не взирая на препятствия, мы должны штурмом пойти в школы, овладеть наукой. Нет таких сил, которые могут нас остановить на этом пути. Судьба нации находится в наших руках. Мы—те матери, которые растили и воспитывали нацию. Пока мы темны и воспитываемая нами нация останется темной».

На страницах «Чанна Цуку» и «Танг Чолпан» появлялись и такие материалы, которые говорили о голоде, о растущем недоверии местных буржуазными властями, о назревании революционных событий в Азербайджане, Грузии, Средней Азии и других областях, особенно часто писалось о рабочих выступлениях в крупных промышленных центрах Кавказа.

Наступали боевые дни 1918 года. Газета «Чанна Цуку» и журнал «Танг Чолпан» ярко освещали революционный подъем в Дагестане. В редакционных статьях и других материалах сообщалось о помощи бакинских и астраханских красногвардейцев трудящемуся Дагестану в их борьбе против горской контрреволюции и о других революционных событиях.

В начале 1918 года контрреволюционеры распространили в Темир-Хан-Шуре наспех состряпанные провокационные листовки на аварском, арабском, кумыкском и русском языках. Отметая обман этих листовок, «Чанна Цуку» и «Танг Чолпан» описывают подробности вторжения в Темир-Хан-Шуру имамских банд и борьбу большевиков против них.

Порт-Петровские большевики создали объединенный рабоче-крестьянский красногвардейский отряд и направили его во главе с У. Буйнакским и З. Захарочкиным в г. Темир-Хан-Шуру, чтобы не дать возможности бандам Гоцинского силой оружия установить в Дагестане свою диктатуру.

У. Буйнакский, М. Дахадаев, Д. Коркмасов выступали в городе с пламенными речами на митингах войск и населения, разоблачали планы реакции. Все это привело к провалу реакционных замыслов Гоцинского.

Газета и журнал с большой симпатией говорят о Буйнакском, Захарочкине, Дахадаеве и Коркмасове, об их выступлениях, встреченных горцами с горячим восторгом и возгласами, и о поддержке, оказанной им народом.

К большому сожалению, полные и подлинные тексты этих речей, сыгравших исключительную роль в тот сложный период в истории Дагестана, до нас не дошли. Поэтому краткие сообщения об их речах, опубликованных по свежим следам на страницах «Танг Чолпан» и «Чанна Цуку», ныне для нас представляют большую ценность.

Перед нами девятый номер журнала «Танг Чолпан» от 26 февраля 1918 года. От первой и до последней страницы он подчинен одной задаче: дать горцам на доступном им языке материалы, способствующие их политическому развитию.

Вот хотя бы статья «Исторические дни в Дагестане». Начиная с предисловия и до конца, стиль статьи чуть ли не протокольный: выступления на митингах, собраниях, полемика между представителями разных партий и классов. Формально властям и не к чему придираться. А думающий читатель видит в лице автора статьи Зайнулабида Батырмурзаева не пассивного просветителя, а борца. Статья содержит фактические материалы, которые политически просвещая горцев, одновременно побуждали их к решительному политическому действию.

Стиль записей З. Батырмурзаева внешне бесстрастный. Они содержат только фактические выступления разных ораторов — иначе в подконтрольной печати невозможно было писать. В них будто бы и нет «политики», так бесившей махровых клерикалов, особенно в тот период. Но сколько здесь взрывчатой силы! Как разоблачается вопиющее бесправие народных масс, которые одурманивало духовенство! Каждый, кто прочитал выступления У. Буйнакского, М. Дахадаева, З. Захарочкина, Д. Коркмасова, яснее ясного представлял себе истинные цели и наглость Гоцинского и жалкое положение обманутых им горцев. Цитируем некоторые отрывки из выступлений по записям З. Батырмурзаева, опубликованным в этом номере «Танг Чолпан».

Махац Дахадаев: «...Мы не хотим, чтобы отдельные лица именем шарията прибрали к своим рукам народное право и стали угнетать народ. Мы этого не допустим!.. Мы надеялись, что дела в Дагестане наладятся без больших столкновений. Но теперь мы видим, что Нажмутдин и Узун-Гаджи увлекли за собой горцев и стали действовать самовольно... Они пришли сюда с войском. Они

одним обещали винтовки, другим трофеи. Такими фальшивыми обещаниями они обманули людей, завербовали на свою сторону и пришли сюда с ними. Такой поступок мы считаем угнетением... Я не осуждаю вас, наших братьев, пришедших с ними. Если бы вы знали, против кого вы идете с оружием в руках, если бы вы знали, что вы идете убивать своих братьев, то вы не пришли бы сюда. Мы до сих пор говорили и сейчас говорим: имамство—это угнетение. Мы не допустим угнетения...

Все они (имеются в виду помещики, капиталисты и клерикалы—**М. Б.**) с Гоцинским во главе хотят надеть вновь ярмо угнетения на трудящихся. Я слышу, что князья и богачи очень радуются действиям Нажмутдина. Некоторые из них мечтают о том, как снова занять рабов и рабынь. Этому не быть, пока мы живы, пока мы дышим... Да здравствует свобода!.. (возгласы: «Да здравствует революционный Дагестан!», «Да здравствует свобода!», «Да здравствует и будь здоров Махач!»)... Горцы в чалмах подходят к Махачу, просят выступить с переводами своих речей на аварском языке... Ему кричат «Ура!»¹⁰²

У. Буйнакский: (отвечая на выпады реакционеров по адресу порт-Петровского пролетариата, оказавшего революционное влияние на горцев—**М. Б.**): «...Солдаты сюда пришли не для того, чтобы вмешаться во внутренние дела Дагестана. Они совместно с Порт-Петровским Совдепом и трудящимися мусульманами работают в тесной спайке; им стало известно, что из гор прибыли с войсками Нажмутдин Гоцинский и Узун-Гаджи с целью изгнания Дагестанского областного Совета; красногвардейцы пришли помочь Областному исполкому в случае если в этом будет необходимость... (Бурные аплодисменты)».

З. Захарочкин: (Делегат порт-Петровского пролетариата, прибывший вместе с У. Буйнакским с красногвардейским отрядом): «Братья, дагестанцы! Нас делегировал сюда исполком порт-Петровского Совета рабочих и солдатских депутатов и мусульманский народ... Братья! Мы не намерены вредить и учинить разруху вам; мы, солдаты, не верим, что дагестанцы восстанут против той свободы, которую мы и дагестанцы добыли себе, перенеся такие тяжелые жертвы и пролив столько крови. Мы верим, что если даже враги наши попытаются отнять у нас эту свободу, то совместно с нами дагестанцы, проливая кровь, будут отстаивать эту свободу. (Все присутствующие аплодируют в течение 5 минут, слышны возгласы одобрения.)

Кадеты стремятся ликвидировать свободу, обманым путем провоцируя народ.

...Братья! Скажите, кто хочет посеять между нами вражду, вместе выступим против них! (Бурные аплодисменты)... Солдаты носят оружие для защиты свободы... Наша артиллерия, наши вин-

товки готовы! Давайте будем вместе воевать! Вместе погибнем. Вместе будем защищать свободу!.. Вместе устраним бунтовщиков! Мы для этого и прибыли сюда. (Бурные аплодисменты присутствующих солдат.)

Д. Коркмасов: Братья мусульмане! Не стреляйте из оружия! (народ салютовал — **М. Б.**) Успокойтесь! Многострадальный, бедный, свободный дагестанский народ! Вы все,—и старые и малые, —знали, что на том камне стоял памятник Аргутинскому, который унижал Дагестан. Мы, социалисты, убрали его. Вместо него теперь будет установлен памятник свободы! (Здесь язвительный укор присутствующему на митинге новоявленному диктатору Гоцинскому.) Да здравствует свобода! (Народ беспрерывно выражает свое одобрение)... Пусть знают угнетатели, что многострадальный свободный народ готов отстаивать свою свободу... А теперь возвращайтесь! До свидания, братья! (Народ подхватывает сходящего с камня Коркмасова, поднимает его на руки, оказывает ему огромный почет. Возгласы: «Да здравствует Джалалутдин Коркмасов!» С большой радостью, с приподнятым настроением 15-тысячная масса людей расходится)¹⁰³).

В пределах газетных возможностей изложенное описывается и в январских номерах «Чанна Цуку»¹⁰⁴.

Искусно описанный и с большим смыслом и внутренним содержанием на доступном языке составленный отчет о темир-хан-шуруинских событиях и блестящей работе, проведенной большевиками среди обманутых Гоцинским горцев, наталкивал читателя на серьезные размышления и выводы. Составители отчета как бы хотели сказать трудящемуся горцу: обрати внимание на речи и выступления истинных защитников твоих интересов, стремись осмыслить их верные позиции, одобряемые и приветствуемые сегодня даже теми горцами, которых вчера привел Гоцинский в Темир-Хан-Шуру с оружием в руках. Мыслящий читатель мог по страницам журнала и газеты сопоставить речи представителей двух противоположных лагерей, произнесенные лицом к лицу перед 15-тысячной аудиторией, которая по-разному принимала разных ораторов.

Так, дополняя друг друга, связанные общей мыслью и направлением, статьи, заметки, информации и другие материалы, написанные большевиками Дагестана и опубликованные на страницах газеты «Чанна Цуку» и журнала «Танг Чолпан», били в одну точку, они сыграли свою роль в исторических судьбах горцев Дагестана, в их борьбе за власть Советов.

Дни газеты «Чанна Цуку» были сочтены. Реакция постоянно травившая революционное ядро редакции, буржуазно-националистические газеты самого Мавраева также ополчились против нее и начали организованную кампанию.

«Государственной цензуры тогда не было,—пишет И. Курбалиев в своих воспоминаниях.—Но яркими цензорами для нас являлись наши политические противники... Известный пантюрист-лавочник, занимавшийся продажей и пропагандой турецкой литературы Гаджимурад Аминтаев, он же Люфтий, в первых числах апреля 1918 г. донес Мавраеву о «неблагонадежных статьях», появившихся на страницах последних номеров «Чанна Цуку». Озлобленный Мавраев тут же распорядился закрыть газету. Люфтий же поспешно дал телеграмму в Кумух Милликомитету об изъятии полученного тиража... На этом и прекратила свое существование «Чанна Цуку»¹⁰⁵.

Так кончился жизненный путь газеты «Чанна Цуку» и вместе с ней период неофициального использования ее большевиками от августа 1917 года по день ее закрытия. Идеальным единомышленником и собратом ее в этот период являлся журнал «Танг Чолпан», который продолжал выходить и после победы Советской власти (теперь его издавал Военно-революционный комитет) и пропагандировал идеи и лозунги Советской власти.

Газета «Чанна Цуку» и журнал «Танг Чолпан» при всех недостатках и колебаниях сыграли положительную роль в истории народов Дагестана. Лучшие материалы их, чаще всего напечатанные без подписей (иначе невозможно было писать — **М. Б.**), пробуждали сознание трудящихся горцев, звали их к политическому действию. В них сосредоточивалась передовая мысль Дагестана, на их страницах нашел свое отражение революционный подъем горцев в период от Октября 1917 года до мая 1918 года. Они боролись против беспросветной темноты горцев, против бекских привилегий, беспощадно высмеивали реакционные религиозные догмы и алаты, ратовали за равноправие женщин и мужчин. Публикацией писем читателей вскрывали несостоятельность провозглашенных Временным правительством «свобод», откликались почти на все события в общественной жизни Дагестана и на многие события центральных областей России. Они были рассчитаны на самую широкую аудиторию; язык статей простой, похожий местами на народную речь. Статьи рисовали тяжелые картины голода, гнета и произвола, от которых страдали больше всего горцы-бедняки.

«Чанна Цуку» и «Чанг Толпан» пристально следили за культурной жизнью Дагестана. Театр, школа, литература, вопрос о языке и письменности были в поле их постоянного наблюдения. Этим проблемам посвящалось более половины статей на их страницах. В создавшихся условиях эти издания не могли прямо писать о большевистских лозунгах и требованиях, они раскрывали их в художественных образах, рассказах.

Объективная оценка действительности в хрониках газеты и

журнала подводила читателя к выводу, что Дагестан нуждается не в реформах и не в «чалмоносных имамах», а, говоря словами «Танг Чолпана», «в знамени рабочего класса, на котором написано: Свобода, Равенство, Братство!»¹⁰⁶

* * *

Известно, что в исследуемый период на Северном Кавказе функционировали издания постарше, да и страниц у них больше и периодичность чаще. Но листая их, чувствуешь, что история шла мимо них, что они были чуждыми для народа. Таковы «Мусават», «Аваристан», «Дагестанские ведомости», «Джаридату Дагестан» и другие газеты официального толка.

Родившаяся в горниле революционной борьбы русского пролетариата большевистская печать Дагестана и ее деятельность составляет одну из славных страниц в истории борьбы горцев за национальное и социальное освобождение. Среди них достойное место занимает газета «Илчи», революционизировавшая трудящихся горцев, ставшая началом большевистских изданий в Дагестане. «Илчи» способствовала осуществлению ленинского курса партии на социалистическую революцию.

В создании и развитии национальной печати большевистского направления решающее место занимает Дагестанское просветительно-агитационное Бюро, действовавшее под руководством видного большевика Уллубия Буйнакского и его соратников. Под их идейным и непосредственным воздействием она крепла, росла, совершенствовалась. Опыт, приобретенный ею в этот боевой период истории, имел огромное значение для дальнейшего развития печати.

Широкая, многосторонняя агитационно-пропагандистская работа, проделанная прессой Бюро, содействовала развитию революции, политическому воспитанию и организации масс, разоблачению контрреволюционной сущности Временного буржуазного правительства и соглашательской политики эсеров и меньшевиков. Все это во многом способствовало подготовке трудящихся горцев к восприятию ленинского лозунга «Вся власть Советам!», многих важнейших положений знаменитых ленинских Апрельских тезисов. Они помогли местным революционерам ориентироваться в трудной обстановке того времени, успешно осваивать формы и методы работы с массами в новых условиях.

Большевики с успехом использовали легальную прессу для пропаганды своих стремлений и лозунгов, показали образец использования легальных возможностей для поддержания и сохранения связей с массами, для сплочения трудящихся горцев вокруг ле-

нинских лозунгов и мобилизации на борьбу за их осуществление.

Газета «Чанна Цуку» и журнал «Танг Чолпан» при всех своих недостатках в смысле их идейной ограниченности, сыграли положительную роль в пропаганде передовых идей. В сложных условиях того времени только при наличии этой, понятной для горцев прессы, и при умелом использовании ее могли увидеть свет и сыграть свою роль замечательные документы революционной публицистики, как статьи и речи У. Буйнакского, М. Дахадаева, З. Захарочкина, Г. Саидова, З. Батырмурзаева, С. Казбекова, М. Хизроева и многих других организаторов и руководителей борьбы за власть Советов в Дагестане.

На Тереке, как и в Дагестане, печать революционной социал-демократии получила свое развитие лишь после Февральской революции 1917 года.

Первым большевистским изданием на Тереке стала газета «Товарищ», вышедшая в апреле 1917 года в г. Грозном. В августе того же года впервые в истории осетинского народа во Владикавказе увидела свет большевистская газета «Красное знамя». Организаторами и первыми редакторами этих газет были известные деятели большевистской партии, публицисты ленинской школы С. М. Киров, А. Н. Анисимов, Г. И. Ильин и другие.

Несмотря на свою короткую жизнь¹⁰⁷, обе газеты многое делали для сплочения партийных организаций и мобилизации народных масс Терека в борьбе за победу Октябрьской революции. Они положили начало созданию на Тереке широкой сети партийно-советских периодических изданий. Газета «Товарищ» по праву считается родоначальницей нынешнего «Грозненского рабочего», а наследницей «Красного знамени» стала «Социалистическая Осетия».

После перехода власти в руки Советов на Тереке возникли газеты, которые вместе с «Правдой» стали в общий ряд борцов против эксплуататоров за победу нового строя. 5 апреля 1918 года под редакцией Г. И. Ильина появилась газета «Народная власть»—орган Терского Народного Совета. 27 октября 1918 года читатели получили первый номер газеты трудового народа Терской республики «Революционный горец» под редакцией С. И. Габиева. В феврале 1918 года вышла газета «Терский трудовой казак»—орган Терского трудового казачества. Ее редактором был А. З. Дьяков.

Первые печатные издания стали политическим и культурным событием в жизни горских народов, явились результатом развернувшейся классовой борьбы горцев против помещиков и капиталистов. Пресса революционной социал-демократии края имеет свою славную историю, неразрывно связанную с героической историей борьбы горцев за власть Советов. Она прошла славный путь от

первых подпольных листовок, прокламаций, воззваний до массовой народной печати и по праву считается основоположницей партийно-советской прессы Северного Кавказа.

Как и следовало ожидать, многие из зачинателей прогрессивной прессы, следуя опыту и традициям, приобретенным в этот сложный и героический период истории, позже, после установления Советской власти, стали непосредственными организаторами и сотрудниками первых газет и журналов Советского Северного Кавказа. Молодые кадры журналистов пером и штыком отстаивали завоевания Великого Октября.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Часть III

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ ДАГЕСТАНА В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И УПРОЧЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Глава VII. Воздействие «Правды» и других большевистских изданий на развитие печати в Дагестане

В марте 1918 года в Дагестане все еще продолжали действовать органы Временного правительства, свергнутого Великой Октябрьской социалистической революцией. Но в условиях победы Советской власти в соседних областях и губерниях, а также в Порт-Петровске, где полномочным органом, выражающим волю трудящихся города и его окрестностей, выступал Военно-революционный комитет, было ясно, что дни господства дагестанской контрреволюции сочтены. Сказывалось и провозглашение 2 ноября 1917 года Советской власти в Баку и его районах, где работало до десяти тысяч представителей народностей Дагестана.

За короткое время существования Советской власти в Порт-Петровске его Военно-революционный комитет успел проделать значительную работу. Был введен восьмичасовой рабочий день, национализированы рыбные промыслы, холодильник, бондарные предприятия, установлен рабочий контроль над производством и распределением на фабриках «Каспийская мануфактура», стальных канатов, гвоздильном заводе и др.

Большой популярностью у порт-петровских рабочих пользовалась газета «Дагестанский труженик» — боевой орган Порт-Петровского Военно-революционного комитета. Со страниц газеты воскрешаются события тех дней, позволяющие восстановить ту роль, которую она сыграла в победе Советской власти в Дагестане. Вместе с тем в 1968 году Дагестанский обком КПСС принял решение об изменении даты основания газеты «Дагестанская правда». В нем указывается, что 1920 год неверно считается годом выхода в свет первого номера областной газеты «Дагестанская правда», ибо большевистская печать в Дагестане существовала задолго до этого. Так, 9(22) марта 1918 года вышел первый номер газеты «Дагестанский труженик» — органа Порт-Петровского интернационального Военно-революционного комитета. Затем она выходила под названием «Бюллетень Военно-революционного комитета», «Порт-Петровский коммунист» и т. д. В 1920 г. возобновилось издание газеты под названием «День Красного Дагеста-

на». С июля 1920 года выходит газета «Советский Дагестан»—орган Дагестанского областного бюро РКП (б) и ревкома. С марта 1922 года газета переименована в «Красный Дагестан», а с 1 января 1932 года—в «Дагестанскую правду».

Обком КПСС постановил: считать началом издания газеты «Дагестанская правда» дату выхода в свет первого номера газеты «Дагестанский труженик»—9(22) марта 1918 года.

«Дагестанский труженик» выходил тиражом 1200—1800 экземпляров. Предусматривался ежедневный выход газеты. Сотрудниками ее были: У. Буйнакский, И. Алиев (редактор), Н. Нариманов, З. Захарочкин, Брайловский (Истомин), В. Егоров, И. Малыгин, Л. Квятковский (хроникер), Пиников (зав. конторой), И. Пивоваров (метраннаж), Д. Анжауров и В. Емельянов (наборщик), Д. Ананов (печатник).

«Дагестанский труженик»—первая в Дагестане большевистская газета на русском языке, созданная по инициативе У. Буйнакского. Редактором ее был И. Алиев—большевик с солидным стажем подпольной и журналистской работы.

Перед нами редчайшее дело рукописного фонда ИИЯЛ Дагестанского филиала Академии наук СССР с фотокопиями газеты «Дагестанский труженик» и другими документальными материалами, связанными с ее историей¹. Пожелтевшие от времени, пересохшие листы дела стали легкими и ломкими.

Осторожно листаем страницы. Фотокопия первого номера газеты от 9 марта 1918 года. Трудно назвать жанр материалов, занимающих почти всю первую полосу. Объявления? Плакаты? Воззвания? Прокламации?.. Во всяком случае это не передовицы в обычном понимании. Это—сжатые до лозунгов слова, обращенные к рабочим, крестьянам, солдатам. Это—первые распоряжения молодой Советской власти в Дагестане.

«В развитии общественного движения,—говорится в обращении «К рабочим!»,—рабочая печать играет большую роль. Все жертвы, и людьми, и средствами, которые приносят ей, окупались и окупаются сторицей. Вероятно, среди вас есть такие, которые помнят, какую сенсацию, какое оживление вызывало обыкновенно в рабочих кварталах появление первого печатного листка, первого номера «Рабочей газеты».

Вспомните, товарищи, события последних лет в Питере. Эти события вновь дали особенно живо почувствовать все колоссальное духовное организующее значение рабочей прессы. «Ленский» вопрос в Думе, массовые отравления рабочих на фабриках, локауты, непрерывные административные репрессии—на все должна была немедленно отозваться газета, созданная пролетариатом и им поддерживаемая. Она должна была выразить мнение и волю рабочих, и только она могла сделать это... Рабочая печать —

это неутомимый голос рабочего класса, это источник света, необходимого рабочему классу».

В той же статье говорится, что политическая обстановка в стране чрезвычайно усложнилась, что она «не только малосознательным людям, но иногда и людям, претендующим на звание мыслителей, кажется хаосом. Кто, кроме рабочей печати, может помочь рабочим разобраться в этом хаосе, открыть в нем порядок, закономерность. Кто, кроме рабочей печати, может осветить действительно яркими лучами... пролетариату тот путь, который... приведет к лучшей, братской, свободной жизни».

В статье «Так надо», помещенной в этом же номере, З. Захарочкин — заместитель председателя Военно-Революционного комитета пишет: «С сегодняшнего дня газета, единственный печатный орган в Петровске, становится газетой Военно-Революционного комитета. Сама логика вещей говорит за то, что иначе не должно быть: Военно-Революционный комитет существует и имеет власть, благодаря поддержке несомненного большинства населения Петровска и его окрестностей, так как является выразителем чаяний этого большинства и защитником его интересов».

Всю последнюю полосу этого номера занимают тексты основных условий договоров, выработанных профессиональными союзами рабочих печатных, табачных и других предприятий города Порт-Петровска.

В центре полосы—набранные жирным шрифтом пункты договоров: «Ученики не могут быть обременены тяжелыми работами... В отношении отпусков ученики уравниваются с остальными рабочими... Из среды рабочих должно быть избрано одно лицо, на обязанности которого лежит обучение учеников...» Здесь же содержатся и другие пункты, требующие улучшения труда и быта учеников. Договорами установлены конкретные размеры минимальной заработной платы рабочего и ученика на предприятиях города, определены твердые сроки ее выдачи.

Огромное значение в деле повышения политической сознательности трудящихся масс имело активное сотрудничество в газете Уллубия Буйнакского.

В это время контрреволюция пыталась использовать религию для того, чтобы приостановить распространение Советской власти в Дагестане. Контрреволюционное духовенство проповедовало классовый мир, оно утверждало, что все равны перед богом—рабочий и капиталист, помещик и батрак, что никто не смеет посягнуть на имущество другого.

У. Буйнакский, разоблачая проповеди о божьей справедливости в статье о социальной сущности шариата, писал: «...Перед нами одно знамя «шариата», но два противоположных течения: в Темир-Хан-Шуре из-за знамени шариата выглядывают клерика-

лы и беки... В Петровске за тем же знаменем стоят подлинные землеробы—сила, долженствующая уничтожить старое».

У. Буйнакский далее отмечает, что трудящиеся все яснее начинают сознавать свои классовые интересы, они убеждаются, что «исламская религия заботилась исключительно о неприкосновенности имущества богатеев». И когда дагестанцы-земледельцы и рабочие начали требовать то, что требовали их братья—русский рабочий и крестьянин, то они встретили яростное сопротивление со стороны имущих классов.

«Это сопротивление,—писал У. Буйнакский,—вызывает вооруженное выступление рабочих и бедняков-дагестанцев против помещиков, князей, беков, кулаков и духовенства, т. е. имеем налицо борьбу классовую, борьбу бедноты против богатеев, и на этот путь, безусловно, вступают ныне дагестанцы».

Статья заканчивалась вещими словами:

«Землероб, где бы он ни обрабатывал землю, окажется... собратом и соратником рабочему, кто бы он ни был, на каком бы языке он ни говорил и какую бы он религию не исповедовал, сей пробужденный новый боец протянет руку и скажет: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»—ибо в единении, в сознании себя—сила. Дагестанец уже на этом пути, и никакая сила не свернет его в сторону».

Газета обращает внимание трудящихся горцев на происки контрреволюции. «В переживаемый острый момент русская социалистическая революция,—писала она,—когда темные силы пытаются задушить нашу свободу, когда буржуазия, не жалея денежных средств, мобилизует свои силы для подавления советской власти, наш святой долг, долг сознательных граждан свободной Российской Федеративной Советской республики, стать на защиту социалистической революции и дать решительный отпор вековому врагу». Она призывает трудящихся выступить с оружием в руках на защиту своих завоеваний. В воззвании к трудящимся страны гор газета писала: «Товарищи! Интернациональный Военно-Революционный комитет, стоящий на страже революции и завоеваний ее, призывает вас стать в ряды Красной Армии, в Интернациональный полк, в защиту интересов трудового народа!»

«Дагестанский труженик» проникает все глубже в горы, распространяя идеи Советской власти, которые все больше и больше завоевали себе сторонников среди трудящихся горцев.

К большому сожалению, не все номера сохранились. Многие строки этой газеты еще до нас не дошли.

Уцелевшее воспоминание редактора газеты Ибрагима Алиева подробно рассказывает о том, как возникла газета.

«Дагестанский труженик»,—говорится в нем,—родился в дни начавшейся в Дагестане гражданской войны.

К началу 1918 года отношения борющихся за власть политических группировок в г. Петровске (Махачкала), как и в бывшем центре Дагестана—Темир-Хан-Шуре (Буйнакск) пришли к наивысшему обострению.

В целях принятия быстрых и решительных мер против надвигающейся на Петровск контрреволюции и борьбы с поднимающимися здесь голову антисоветскими элементами, в декабре 1917 года большевики Петровска организовали Военно-Революционный Комитет во главе с испытанным большевиком Уллубием Буйнакским. При Военно-Революционном комитете были созданы Интернациональный полк во главе с т. т. Панасевичем, Котровым, следственная комиссия во главе с т. Захарочкиным. Военно-Революционный комитет с первых же дней своего образования шаг за шагом на деле начал полностью осуществлять свои права как высшего революционного органа рабочих и крестьян города Петровска и его района. Он парализовал и свел на нет работу Городской Думы, Гражданского Исполнительного Комитета, повесил замок на мусульманский народный комитет, обложил всю буржуазию контрибуцией, арестовал 60 из наиболее заядлых контрреволюционеров, не признающих и не желающих исполнять распоряжения Военно-Революционного комитета, учинил строгий рабочий контроль над производством текстильной фабрики, получил для Интернационального полка большое количество оружия и снаряжения от расформировавшихся и отъезжающих из Петровска воинских частей и т. д. В ночь с 7-го на 8-е марта (20—21) 1918 года в целях правильной информации трудящихся масс о происходящих как в Дагестане, так и вне его событиях, публикации своих постановлений и приказов, связи с районами и соседними областями через печать и т. д. Военно-Революционный комитет постановил: «Принадлежащую частному лицу купцу Михайлову типографию отобрать для нужд Военно-Революционного комитета, вместе с тем запретить в дальнейшем издание газеты «Вольный Дагестан», орган партии меньшевиков, финансируемой городской управой».

Военно-Революционный комитет поручил И. Алиеву срочно провести указанное решение в жизнь, организовать немедленный и регулярный выход органа Военно-Революционного комитета газеты под названием «Дагестанский труженик» и осуществлять редактирование газеты.

Как пишет далее И. Алиев,—появление его утром 8(21) марта 1918 года в редакции «Вольный Дагестан» с мандатом от т. Буйнакского во исполнение постановления Военно-Революционного комитета не оказалось неожиданностью для редакции «Вольный Дагестан», ибо, как часто бывало в те дни, меньшевики видимо ночью же были информированы предателями о состоявшем-

ся решении Военно-Революционного комитета о закрытии их газеты и успели за ночь в очередном и последнем номере «Вольного Дагестана» выпустить обращение в траурной рамке.

Не помогли меньшевикам их слезы, пролитые на страницах своей газеты. Им уже не верил ни один рабочий, крестьянин и солдат: они хорошо знали цену крокодиловым слезам. Голос меньшевиков из «Вольного Дагестана» остался гласом вопиющего в пустыне.

Октябрьская революция отвоевывала у врагов рабочего класса позицию за позицией: петровские рабочие, разогнав гнездо меньшевистской печати, в первом же номере своей газеты уже 9 (22) марта 1918 г. на том самом месте, где накануне меньшевики пускали слезницу перед своими одряхлевшими читателями, начертила краткое, но мобилизующее внимание действительных пролетариев обращение:

Товарищи рабочие, крестьяне и солдаты! Читайте и распространяйте свою газету «Дагестанский труженик».

Так родилась в Петрограде первая чисто большевистская газета, три вышедших номера коей знакомили рабочих и крестьян со значением лозунга «Вся власть — Советам!», законом о социализации земли, с победами большевиков, одержанными на II съезде горских народов в Пятигорске, со статьями Нариманова, в которых он бичует «социалистов» из Закавказского сейма, с истинным положением вещей на Северном Кавказе и в центре и т. д.

Эти три номера первой большевистской газеты в Петровске проникли в самую гущу рабочих и беднейших крестьян нашего района и были раскуплены нарасхват. Редакция завела связь... с районами Дагестана. На имя одного только Махача Дахадаева отсылались в Темир-Хан-Шуру 50 экземпляров каждого номера «Дагестанского труженика».

Газета существовала недолго. Всего было выпущено три номера². Советская власть в Дагестане временно пала. Контрреволюция расправилась с первой большевистской газетой. Но, как пишет И. Алиев, за короткое время своего существования «Дагестанский труженик» успел причинить «врагам революции столько бед, что явившиеся впоследствии в Петровск Годинский, Бичерахов, Горское правительство и деникинцы считали первым своим долгом тщательно разыскивать и уничтожить уцелевшие экземпляры «Дагестанского труженика».

Рожденная в классовых боях, первая в Петровске большевистская газета «Дагестанский труженик» была разгромлена имамом Годинским и уже вновь возродилась к жизни под другим названием с приходом в Петровск из Астрахани красноармейских пакоходов, вместе с отступившим туда в марте 1918 года Петров-

ским Военно-Революционным комитетом во главе с У. Буйнакским»³.

«Дагестанский труженик» родился в огне классовой борьбы как боевой орган рабочего класса. Это была самая популярная газета, успевшая за короткое время завоевать симпатии широкого круга читателей.

Несмотря на свою небольшую биографию, «Дагестанский труженик» сыграл значительную роль в борьбе трудящихся Порт-Петровска за свое светлое будущее. Он был учителем и организатором городской бедноты, верным боевым органом большевиков Дагестана.

Первые годы молодой Советской власти в Порт-Петровске имели огромное политическое значение. Советская власть здесь являлась маяком, освещающим путь всему Дагестану. Это и встретило контрреволюционный областной исполком и его клерикальное окружение. Организаторы контрреволюционного похода против большевистского Порт-Петровска привели в боевую готовность свои воинские подразделения.

Вечером 23 марта 1918 г. 2-й Дагестанский конный полк выступил в поход против Порт-Петровска. Утром 24 марта вблизи станции Петровск-Кавказская отряды Красной Гвардии и рабочих города вступили в неравный бой. Перевес был на стороне врага. Приходилось отступать.

Чтобы сберечь силы для грядущих боев с контрреволюцией, решено было эвакуировать поредевший красногвардейский отряд в Астрахань и в Баку.

Так контрреволюция нанесла удар по еще не окрепшему Военно-Революционному комитету. Советская власть в Порт-Петровске временно пала. Но бесчинствовать контрреволюции пришлось недолго.

Трудящиеся массы Дагестана, руководимые большевиками, при активной помощи бакинского и астраханского пролетариата в конце апреля 1918 года установили Советскую власть в Дербенте, Петровске, Темир-Хан-Шуре. Идеи Советской власти проникали в горы Дагестана.

По указанию Кавказского краевого комитета РКП (б) из Баку в Дагестан была направлена большая группа коммунистов. Они возглавили партийное и советское строительство, вместе с областным Военно-Революционным комитетом претворяли в жизнь идеи Советской власти в крае.

С первых же дней победы Советской власти в Дагестане установилась политическая связь с Советской Россией. Городские комитеты РКП (б) имели контакты с Баку, Астраханью, Царицыном, Москвой, Петроградом; в Дагестан оттуда стали поступать газеты. Уже 8 июля 1918 года Темир-Хан-Шурицкий областной

исполком получил от Бакинского Совнаркома бюллетени для печати⁴. Председатель Темир-Хан-Шуринского комитета РКП (б) А. Исмаилов был делегирован в Москву на V Всероссийский съезд Советов с наказом: «привезти как можно больше декретов Совета Народных Комиссаров, а также других распоряжений, журналов, брошюр об организации, функциях и практической деятельности Советской власти⁵. Из Москвы регулярно поступали в Дагестан решения и постановления Советского правительства⁶.

Дагестан получал систематическую военную и экономическую помощь от Совета Народных Комиссаров РСФСР и лично В. И. Ленина. Так, по предложению В. И. Ленина при Совете Народных Комиссаров было создано Бюро по делам кавказских Советов рабочих и крестьянских депутатов⁷.

Непосредственную помощь Северному Кавказу оказывал Военно-Революционный совет Южного фронта. В Военный совет Астраханского края входили представители не только Москвы, Казани, Саратова, Царицына, но и Порт-Петровска и Баку. Тем самым деятельность Астраханского краевого военного совета распространялась и на Дагестан. Посланцы бакинского пролетариата помогали горцам организовать «местную Советскую власть и местную Красную Армию». Только в мае 1918 г. Бакинский Совнарком ассигновал на помощь Дагестану 1,5 млн рублей⁸.

Ленинские принципы организации, строительства и деятельности первого в мире социалистического государства выразила в законодательной форме Конституция РСФСР — основной закон РСФСР, принятый V Всероссийским съездом Советов в июле 1918 года. Большое политическое значение имело присутствие на этом съезде посланцев советского Дагестана.

Местные комитеты партии вновь взялись за организацию своих газет. Обычно на первых же собраниях большевиков в те дни одним из самых злободневных был вопрос о печатном органе как важнейшем средстве организации революционных сил, расширения и укрепления партийных рядов, развертывания агитации в массах на языках народностей Дагестана.

Военно-Революционный комитет создал специальный отдел печати и агитации во главе с С. С. Казбековым.

Создавая печатные органы на местных языках, большевики Дагестана имели перед собой вдохновляющий пример ленинской «Правды». Каждая возникшая газета неизменно заявляла о своей верности последовательно большевистскому, правдистскому направлению. Многие редакции заимствовали названия газет из до-революционной большевистской печати.

Идейное руководство местными газетами партия осуществляла главным образом через «Правду». По страницам центрального печатного органа и других большевистских газет Кавказа они

ориентировались при постановке вопросов дня и учились правильно их освещать. Широко практиковалась перепечатка важнейших материалов «Правды», в первую очередь статей В. И. Ленина, партийных решений и других документов на местных языках.

Поддерживая контакт с другими большевистскими газетами, нередко прибегая к взаимной перепечатке материалов в переводе с русского и других языков, редакции газет придерживались совета «Правды», данного ею в редакционной заметке «Партийная литература».

«Статьи, напечатанные в партийных газетах,—читаем мы в ней,—могут свободно перепечатываться другими партийными газетами. Это сократит литературный труд, даст хорошим статьям более широкую дорогу по всей России и внесет больше единства во взгляды и настроения пролетарских масс.

При перепечатке можете указывать или не указывать, что статья уже была напечатана в другой партийной газете, как окажется удобнее.

Все вновь возникающие партийные газеты и журналы должны рассылаться для ознакомления и обмена в редакции уже существующих⁹.

В этой связи, на наш взгляд, не совсем правы те исследователи, которые при определении и изучении связей первых советских газет национальных окраин России с центральными печатными органами ориентируются лишь по прямым ссылкам этих газет на перепечатываемые статьи и документы. К этому же надо иметь в виду, что в тогдашних дагестанских условиях, в условиях многоязычия и отсутствия элементарного типографского оборудования для набора газет на примитивном аджамском алфавите (арабский алфавит, приспособленный к дагестанским языкам) невозможно было строго соблюдать все правила перепечатки, которая стала характерной для них в поздний период.

Итак, одним из первых печатных органов, призванных довести до широких народных масс Дагестана идеи и лозунги Советской власти на доступном им родном языке, были газеты «Ишчи халк» на кумыкском языке и «Халтулел чаги» на аварском языке, начавшие выходить с 29 апреля 1918 года в Темир-Хан-Шуре. В переводе на русский язык оба названия означают «Трудовой народ».

Газеты выходили два раза в неделю на четырех полосах. Печатались они на оберточной бумаге при весьма примитивной технике в бывшей Мавраевской типографии. Издавались областным Военно-Революционным комитетом и его секцией РКП (б)¹⁰. Редакторами «Ишчи халк» был З. Батырмурзаев, «Халтулел чаги» — С. С. Казбеков и А. А. Арсланбеков.

Газеты просуществовали около четырех месяцев, вышло, по нашему предположению, по двадцать номеров¹¹. Тем не менее они

оставили заметный след в истории дагестанской партийной организации.

Анализ материалов газет показывает, что редакции были тесно связаны с массами и именно эти связи давали им возможность быстро откликаться на все вопросы политической жизни, широко освещать борьбу за власть Советов, избличать тех, кто на словах прикидывается другом трудящихся горцев, а на деле является их заклятым врагом.

Газеты родились в весьма сложной обстановке. Продолжая разжигать среди горцев религиозный фанатизм, проповедуя идеи панисламизма, турецкие эмиссары с помощью мулл и других поборников шариата старались опорочить безбожников—большевиков, дезорганизовать работу революционных комитетов. К тому же отдельные командиры молодой Красной Армии и некоторые местные работники, не имея достаточного опыта, начали проявлять крайности в борьбе с носителями религиозных пережитков.

По воспоминаниям С. И. Габиева, Серго Орджоникидзе, которого партия направила в это время на Кавказ, осуждал такие действия, неоднократно говорил: «Вы рубите с плеча. Не забывайте, что национальные традиции горцев за века срослись с шариатом». И неоднократно напоминал слова ленинского обращения «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока!»: «...Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно... Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции...»

«Задуманные слова Ильича,—говорил С. Орджоникидзе,—дойдут до сердца свободолюбивых горцев. А угрозами—закрывать мечети, сжечь Коран—вы только оттолкнете их, превратите во врагов Советской власти. Выходит, что мы стреляем себе в затылок? Будем, товарищи, работать с горцами вдумчиво, по-ленински, не пистолетом, а с книгой в руках, с добрым словом—тогда ислам с шариатом сами отомрут.¹²

Эти руководящие указания Г. К. Орджоникидзе легли в основу деятельности первых большевистских советских газет на языках народов Дагестана¹³. О боевом духе газет, их высокой зрелости свидетельствует напечатанное в первом номере «Ишчи халк» программное заявление.

«Наши кавказские богачи, имея в виду фанатичную приверженность мусульман к религии,—читаем мы в этом номере,—призывали их к войне против всех христианских наций. Этим путем они хотели сохранить в своих руках государственную власть. Известно, что много лет назад помещики и купцы русского народа, сплотив армию из крестьян, пошли на Кавказ и завоевали его,

поэтому мусульмане, не вникнув в суть дела, считали своим врагом русский народ, не разбирая богатых и бедных. Пользуясь этим, наши богачи повели за собой наших рабочих и крестьян против русских. Это было большим недоразумением.

В Дагестане часть мусульманского духовенства стала на сторону богачей, и последние поставили во главе народа тирана (имеется в виду Нажмутдин Гоцинский—М. Б.). Теперь же, узнав о гнете богачей над рабочими и крестьянами Дагестана, русские рабочие направили на помощь нам Красную Армию... Вековыми врагами бедноты являются помещики, ханы и другие угнетатели. «Все на борьбу против богачей!»¹⁴.

Редакции извещают своих читателей, что «газета будет публиковать материалы, отвечающие только интересам рабочих и крестьян» и «будет распространять идеи Российской социал-демократической рабочей партии». Они вышли под девизом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Оба издания отличались популярностью изложения, что делало их предельно доходчивыми и понятными рядовому горцу. Для примера сошлемся на некоторые сообщения газеты «Ишчи халк».

«Россия очищена от врагов народа,—читаем мы в первом номере этой газеты.—Теперь Россия—новая Россия. В ней рабочие и трудящиеся крестьяне различных наций нашли друг в друге братьев. Земля раздается крестьянам, заводы и фабрики национализируются. В ней трудящийся народ свободно дышит. В ней вся власть принадлежит рабочим и крестьянам».

Обращаясь к трудящимся горцам, газета писала: «Вы освобождены от векового гнета...»

Не будь свободы, земли крестьянам не видать. Поэтому надо защищать свободу, добытую кровью трудящихся в Октябрьской революции»¹⁵.

Пытаясь сбить с толку и переманить к себе трудящихся горцев, контрреволюция старалась спекулировать на их религиозных чувствах в борьбе против завоеваний молодой Советской власти.

Газеты не оставляли без должного отпора ни одной попытки буржуазных националистов пустить в ход отравленное оружие национальной вражды. Особенно резко выступали они против попыток оторвать трудящихся горцев от русских пролетариев, от пролетариев других народов по религиозным и другим признакам. «Ваши враги знают,—читаем мы в газете «Ишчи халк»,—что вам дорог шариат. Поэтому все угнетатели, провокаторы прикидываются сторонниками шариата. Они говорят: «Социалисты не признают шариат...» Это ложь. Мы создаем свободу для всех религий. Нельзя щадить провокаторов и разбойников, надо их уничтожать.

Да здравствует свобода рабочих и крестьян всего мира! Да здравствует власть рабочих и крестьян Дагестана! Да здравствует Всероссийская Советская Республика!»¹⁶.

Газеты из номера в номер смело разоблачали попытки провокаторов и паникеров отвлечь бедноту Дагестана от политической борьбы. Именно против них была направлена статья З. Батырмурзаева «Провокационные слухи», напечатанная в «Ишчи халк». Автор обращается к читателям:

«Враги народа всеми силами стремятся уничтожить только что создавшуюся Дагестанскую республику. Они пытаются осуществлять свои темные дела исподволь, путем различных провокаций. Для того, чтобы вселить в сердца трудящихся боязнь и безнадежность, они сеют различные провокационные слухи. «Тифлис взят турками», «Баку окружен турками», «Скоро они окружают и Дагестан», — твердят они. Ни один разумный человек, имеющий представление о происходящих событиях, не поверит этим слухам... Враги, зная доверчивость бедноты, для того, чтобы оттолкнуть ее от революции, ежедневно распространяют тысячи ложных слухов. Мы постоянно говорили, что эти слухи распространяются провокаторами.

Турки не заняли ни Тифлиса и не окружали Баку. Не придут они и в Дагестан. Но согласно Брест-Литовскому мирному договору между немцами и большевиками города Карс, Ардаган и Батум должны отойти к туркам.

...Социализм властно шагает по миру. Его смертельно боится не только турецкий султан, но и правители всех стран мира. Социализм рушит троны. Поэтому идеи социализма быстро проникают в сердца пролетариата.

Товарищи рабочие и крестьяне! Поймите, что дела обстоят именно так. Не верьте провокаторам. Вспомните, каким бедствиям подвергалась дагестанская беднота, поверившая подобным провокаторам и лжецам во время Алибека-Хаджи. Пусть попробуют прийти те, кто надеется овладеть нами!.. Вы знаете, что те, кто пугает вас, это люди, желающие натравить вас на других и любоваться вашим взаимным уничтожением. Товарищи, в этих войнах и провокациях умираете и мучаетесь вы, беднота. Враги, желающие использовать ваше невежество, разрушить вас, хотят затопить в крови вашу свободу и продолжать угнетать вас по-прежнему. Товарищи, вот кто виновен в этом кровопролитии, в стонах и слезах сирот, вдов и матерей!

Сколько народу уничтожено из-за того, что темная беднота последовала за Нажмутдином Гоцинским, сколько их семей нищенствует, голодает? А те сытые толстофузы, которые толкают трудящуюся бедноту на смерть, дали ли голодающим семьям бедняков хлеба? Дали ли они им одежду?

Наша свобода в опасности! Угнетатели и провокаторы в человеческом облике сеют смуту и панику среди нашего трудового народа. Вас, трудящихся, много! Если вы объединитесь, никакая сила не сможет вас победить! Не верьте провокаторам. Дайте им жестокий революционный отпор!

Товарищи! В такие исторические дни, когда трудящаяся беднота хочет взять свою жизнь, свободу в свои руки, провокаторов и паникеров нужно сурово наказывать.

Всякий, кто дорожит свободой трудового народа, кто не хочет быть порабощенным, кто хочет помочь трудящимся в это тяжелое время, пусть вступает в ряды Красной Армии. Дело свободы не безнадежно!

Теперь перед нашим трудовым народом стоит два вопроса: жить или умирать? Братья! Лучше умереть свободными горцами за свою свободу, чем жить в рабстве.

Да здравствует Красная Армия свободы!

Да здравствует свобода трудового народа!

Да здравствует власть рабочих и крестьян»¹⁷.

Верные своему революционному долгу газеты энергично разоблачали новоявленных имамов, печатным словом срывали с них маски. Об этом свидетельствует статья Махача Дахадаева в газете «Ишчи халк», направленная против Н. Гоцинского, стремящегося различными лживыми обещаниями ввергнуть бедноту в огонь войны, в газават. Автор призывает остерегаться демагогии Гоцинского, Узун-Хаджи и их шайки¹⁸.

Огромную роль в политическом пробуждении трудящихся горцев сыграла публикация в газетах написанной В. И. Лениным «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» в переводе на кумыкский и аварский языки¹⁹. Ленинские слова становились достоянием массы на сельских сходах, в красноармейских отрядах, они звучали на годеканах и в саклях горцев, с их помощью разоблачались провокационные происки националистов, укреплялась вера горцев в справедливость революции.

Газета «Ишчи халк» 22 мая 1918 г. опубликовала воззвание «Война сына не рождает», призывающее горцев прекратить братоубийственную войну против рабочих и крестьян Советской России, покинуть заклятого врага народа — Гоцинского, перейти на сторону социалистической революции. Характерно отметить, что в воззвании приводятся в переводе на кумыкский язык слова В. И. Ленина о том, что «из этой войны нет иного выхода, как революция, как гражданская война...»²⁰.

Являясь печатными органами дагестанских большевиков, газеты «Ишчи халк» и «Халтулел чаги» проводили работу по укреплению вооруженных сил молодой Советской власти. Самым насущным боевым лозунгом дня выдвигался лозунг: «Записывай-

тес в мусульманскую Красную Армию!». Газеты разъясняли значение создания Красной Армии для судеб революции, для защиты завоеваний Октября.

В один из самых ответственных моментов в жизни молодой Советской власти в Дагестане, 22 мая 1918 года, в «Ишчи халк» было опубликовано обращение Военно-Революционного комитета.

«Да здравствует Красная Армия — защитница свободы! Записывайтесь в мусульманскую Красную Армию!».

В нем говорилось:

«Всем рабочим и крестьянским мусульманам! Наша заветная цель, к которой мы жадно стремились с давних пор, сегодня осуществилась.

22 апреля 1918 года установилась мусульманская республика и от съезда комиссаров, избранных нашим народом, мы получили все права. Теперь класс богатых лишился возможности сосать нашу кровь и вмешиваться в наши дела. Мы освободились от рабства и эксплуатации и стали равноправными гражданами нашей республики. Теперь мы вырвались из когтей угнетающих нас господ и стали сами вести свои дела. Мы отныне не пленники в руках богачей. Однако, товарищи рабочие и крестьяне, мы не можем удовлетвориться достигнутым равноправием.

В той мере, в какой мы радуемся свободе и равенству, в той же мере наши внутренние и внешние враги: богачи, князья и помещики, будут стремиться к мщению. Они, воспользовавшись моментом, хотят проглотить нашу молодую республику и нашу свободу. Мы должны стремиться к тому, чтобы уничтожить этих чудовищ, достичь своих высоких идеалов.

Для того, чтобы защитить молодую республику от посягательства этих зверей, нам нужно собирать большую силу.

Для организации этой силы группа мусульманских комиссаров в России, которой поручено формирование Красной Армии, с 10 мая этого года приступила к работе. Эта группа (единомышленников) призывает граждан, рабочих и крестьян, записываться в Красную Армию, потому что необходимо защищать завоеванные народом свободу и права. Пусть каждый запишется в Красную Армию.

Товарищи рабочие и крестьяне! Записывайтесь в революционную мусульманскую Красную Армию. Станьте под красное знамя, орошенное кровью тысяч принесших себя в жертву революции.

Условия для желающих записаться в Красную Армию:

1) Каждый мусульманин-рабочий, крестьянин и всякий трудящийся может записаться в Красную Армию.

2) Всякий записавшийся должен дать обязательство прослужить шесть месяцев.

3) Несемейные получают в месяц 120 рублей, обмундирование и питание за счет государства.

4) Семейные же получают в месяц 50 рублей и семьи их содержатся за счет казны.

5) В случае смерти красноармейцев семьи получают пенсию. Желающие записаться в Красную Армию должны явиться в Т.-Х.-Шуру в комитет по воинским делам.

Военно-Революционный комитет»²¹.

Голос большевистской печати был услышан тысячами трудящихся Дагестана. В газетах под рубрикой «На защиту революции!» публиковались сообщения о массовых митингах рабочих и крестьян, о первых добровольцах, вступивших в ряды Красной Армии, печатались резолюции этих митингов. Газеты систематически вели разъяснительную работу, призывали горцев крепить единство фронта и тыла в борьбе с врагами.

Подобные материалы часто печатались в газетах. Через них призывные, горячие слова большевиков Дагестана доходили до трудящихся, будили их волю, звали к борьбе.

Газеты пристально следили за жизнью и борьбой трудящихся горцев. Об остроте классовой борьбы в тот период свидетельствуют сообщения газеты «Ишчи халк» о предстоящем первом съезде рабоче-крестьянского Совета Дагестана. В информации об этом съезде, в частности, отмечалось, что «освобожденные под знаменем Великой Октябрьской социалистической революции от многовекового ярма баев, беков и царских чиновников, трудящиеся Дагестана сегодня в древней столице Дагестана Темир-Хан-Шуре собираются на первое заседание своего рабоче-крестьянского Совета. Беднота Дагестана, которая до сегодняшнего дня веками жила, изнемогая от невероятных поборов, от черного деспотизма, сегодня собирается, чтоб самой решить свою судьбу, свои дела. На обломках старого мира, который был создан на муках бедноты, сегодня закладывается фундамент новой свободной жизни.

Для рабочих и крестьян сегодняшний день — день великого исторического праздника. Сегодняшний день — день радости, когда сам аллах внял вековой мольбе дагестанской бедноты, ее кровавым слезам. Сегодня день большого праздника! Как мы празднуем сегодня этот день, так же должны быть готовыми жертвовать завтра жизнью ради такого дня. Отступить с революционного пути — не к лицу для трудового народа, позор! Это бесчестие! Сегодняшний наш праздник — почетный праздник! Если придется, ради революции и жизнь отдадим, и последнюю каплю крови!

Дорогие товарищи рабочие и крестьяне! С праздником вас!

Да здравствует Российская Октябрьская революция!

Да здравствует народный рабоче-крестьянский совет!

Да здравствует межнациональная дружба!»²².

Редакции газет постоянно информировали читателей о положении дел в Темир-Хан-Шуре. 25 июня, например, на первой по-

лосе была напечатана статья З. Батырмурзаева, направленная против кулаков и торгашей, наживающихся за счет горской бедноты и без стыда и совести пользующихся плодами победы трудящихся. «Рабочие и крестьяне,— писал З. Батырмурзаев,— завоевали свободу своей кровью.

Пользоваться ею должна беднота. Свобода не завоевана теми, что ныне повышает цены на товары. Пусть эти кулаки и торгаши знают, что кровь, высасываемую ими у бедняков, придется им в один прекрасный день вырвать...»²³.

Газеты не только отображали события, но и активно готовили трудящихся к возможной схватке с контрреволюцией. Они вели пламенную революционную агитацию среди горцев. В отчете об окончании первого съезда Советов Дагестана, помещенном в газете «Ишчи халк», говорится, что решения этого съезда будут золотыми буквами написаны на первых страницах истории освобождения трудящихся масс Дагестана. На этом съезде делегаты, выражая волю трудящихся горцев, твердо сказали, что их жизнь связана только с Советской властью и что они иных порядков, кроме советских, не хотят²⁴.

Призыв довести революцию до победного конца звучит в статье С. С. Казбекова, помещенной в пятнадцатом номере газеты «Халтулел чаги». Статья эта посвящена также окончанию съезда бедноты Дагестана. В ней говорится:

«Решения, принятые на этом представительном съезде, пламенные речи, произнесенные на нем, яркой страницей войдут в историю освободительной борьбы дагестанской бедноты. Эта беднота, сбросившая окончательно гнет ненавистных беков, ханов, чиновников и освободившаяся от эксплуатации коварных имамов и лжешейхов, на своем первом съезде решила построить свободную жизнь...

Для нового свободного Дагестана открылись двери счастливой жизни и светлого мира.

Пусть же вечно живет рабоче-крестьянская власть!»²⁵

По воспоминаниям старых коммунистов, газеты в нескольких номерах подряд опубликовали важнейшие решения съезда. Правда, в нашем распоряжении пока нет этих номеров, где отражены первые мероприятия молодой власти трудящихся на путях советизации Дагестана.

Лишь по тринадцатому номеру газеты «Ишчи халк» нам удалось познакомиться с некоторыми решениями съезда. В нем, в частности, говорится: «Съезд решил, что все дела в судах будут, пока на первых порах, решаться на основе шариата. Опубликованное решение об организации сети начальных школ, в которых преподавание будет вестись на родном языке, а в школах второй

ступени вопрос о языках преподавания оставлен открытым, как еще не стоящий непосредственно на повестке дня»²⁶.

Учитывая, что печать может служить мощным оружием в борьбе за Советскую власть, Военно-Революционный комитет уделял большое внимание нуждам газет. Так, 5 июля 1918 года в Темир-Хан-Шуре состоялось совещание заведующих отделами и представителей бюро печати. Был рассмотрен вопрос о постановке дела печати. Совещание вынесло предложение: «Утвердить Совдепу проект бюджета в 800 рублей на издание трех газет и 1000 рублей на издание журнала в месяц, из которой суммы выдать авансом 4000 рублей»²⁷.

В тот же день Темир-Хан-Шуринский Совет ассигновал единовременно 6 тысяч рублей для выпуска газет на русском, кумыкском и аварском языках, а также 10 тысяч рублей для покупки шрифта и полиграфического оборудования²⁸.

Естественно, что газеты «Ишчи халк» и «Халтулел чаги» стали не только центром революционной мысли и борьбы горской бедноты. В то же время они сделались и объектом, против которого была направлена вся ненависть контрреволюции. Последние делали все для того, чтобы оградить массы от влияния большевиков и их печатных органов.

«Ишчи халк» 15 мая 1918 года напечатала информацию о трагической судьбе мужественных распространителей газет в горах Дагестана. «Трое горцев,— читаем мы в ней,— ехавших с газетами «Ишчи халк» и «Халтулел чаги» и листовками для распространения среди горцев, были задержаны и обысканы бандитами Н. Гоцинского в с. Гимры. Все газеты и обращения были сожжены, а горцы расстреляны»²⁹.

«Слава погибшим в Гимрах товарищам! Да здравствует беднота Дагестана, готовая пожертвовать собою ради свободы народа!» — писал в те дни солидарный с братьями по перу журнал «Танг Чолпан»³⁰.

Но имамовская банда не могла заглушить правдивый голос большевистского печатного слова. Боевой организаторский дух газет отражает сообщение, напечатанное в седьмом номере газеты «Ишчи халк», в нем говорится: «26 мая в село Каранай прибыл с войсками Нажмутдин Гоцинский. Узнав об этом, наша власть направилась туда революционные войска. Произошла схватка, в результате которой войска Гоцинского оставили около 200 убитых и раненых. Гоцинскому удалось сбежать в нательном белье, бойцы не стреляли ему в спину, приняв его за женщину. Словом на Каранайских высотах Нажмутдиновские силы разбиты»³¹.

На страницах очередного восьмого номера «Ишчи халк» появилось радостное сообщение о советизации кумыкских селений Энд-

рей и Яхсай в упорной борьбе бедноты этих селений против «кумыкских богачей, стоящих на стороне Нажмутдина»³².

Хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная деятельность Коммунистической партии и Советов в Дагестане была прервана в августе 1918 г. начавшейся здесь гражданской войной. Центр тяжести в работе коммунистов был перенесен на организацию вооруженного отпора иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции. Деятельность большевистских газет на языках народностей Дагестана так же была прервана. Попытки большевиков возобновить их издание в нелегальных условиях не увенчались успехом в связи с разгулом реакции после временного падения Советской власти в Дагестане.

В 1918 году в крае были созданы Порт-Петровский, Дербентский, Кизлярский и Темир-Хан-Шуринский городские комитеты РКП (б), которые были связаны между собой, не будучи формально объединены партийным центром в масштабе области. В ряде аулов и округов Дагестана политическую работу среди горцев проводили только путем командирования туда отдельных большевиков из Бакинской³³, Дербентской³⁴, Порт-Петровской и позже Темир-Хан-Шуринской организаций большевиков. Согласно имеющимся данным, в горной части Дагестана окружной комитет партии существовал лишь в Кази-Кумухском округе³⁵.

Большевики городов развернули кипучую деятельность по распространению во всей области идей Советской власти. Они, как мы отметили, повседневно занимались и вопросами печати, ибо без газет невозможно было успешно претворять в жизнь ленинскую линию партии, повсеместно мобилизовать трудящихся на борьбу за власть Советов. Специфика условий диктовала необходимость выпуска городских газет.

В конце апреля — начале мая 1918 года большевики при непосредственной помощи революционных рабочих и солдат во всех городах Дагестана создали свои печатные органы. В апреле вышли в свет первые номера газет «Известия» Совета Народных Комиссаров города Дербента и «Известия» Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Военревкома г. Кизляра. В мае появились первые номера газет: «Известия» Порт-Петровского Совета рабочих и крестьянских депутатов и «Известия» Темир-Хан-Шуринского Совета рабочих, земледельческих и красноармейский депутатов.

Таким образом, кроме отмеченных нами 4 областных газет в Дагестане появились еще 4 городские газеты. Чтобы отдать должное этим цифрам, надо иметь в виду, что в 1918 году в стране выходило около 200 губернских и 250 уездных газет³⁶.

Создание «Известий» в городах, где вообще в дореволюцион-

ную пору не выходили периодические издания, явилось крупной победой большевиков.

В радостные весенние дни победы революции 18 апреля 1918 года вышел в Дербенте первый номер большевистской газеты «Известия» — органа Совета Народных Комиссаров города Дербента³⁷.

Невероятно трудно было в то время наладить выпуск ежедневной газеты в условиях Дербента. Большевики города только что вышли из подполья. Не было своей полиграфической базы, денег, бумаг.

Душой и организатором «Известий», бессменным ее редактором был Георгий Владимирович Канделаки (прозвище Гиго)³⁸.

Внимательное изучение материалов, опубликованных на страницах «Известий», встречи с очевидцами событий помогли выявить пламенные страсти, установить, чьи имена скрываются за псевдонимами боевого органа дербентских коммунистов. В этом отношении большую услугу истории оказал А. В. Канделаки — брат погибшего в 1918 году редактора. Сейчас трудно представить, каким чудом удалось спасти и сберечь 23 номера этой газеты. Именно благодаря им они стали достоянием историков³⁹.

По рассказам и воспоминаниям А. В. Канделаки⁴⁰, в апреле 1918 года вместе с Бакинским красногвардейским отрядом, по предложению Чрезвычайного комиссара Кавказа С. Г. Шаумяна в Дербент была направлена небольшая группа бакинских большевиков. В их числе были Василий Бешенцев, Гайдар Таги-Заде, Георгий Канделаки, Казимагомед Агасиев, Ашет Цуринов и др. Им совместно с активом местной партийной организации — Ароном Эрлихом, Керимом Мамедбековым, Иваном Кобяковым, Ахмедом Рзаевым и др. предстояла большая и ответственная задача — организация Советской власти в городе и его районах.

Дагестан, являвшийся в ту пору для Бакинской Коммуны важнейшей коммуникацией связи с Советской Россией, был во власти мелкобуржуазных партий и буржуазных националистов.

Гоцинские, Тарковские, Халиловы пытались утвердиться в первую очередь в городах Дагестана, чтобы прервать жизненно-важную коммуникацию и нанести предательский удар бакинскому пролетариату.

Разгром контрреволюции в Дагестане диктовался не только узловыми вопросами связи, но и главным образом необходимостью полного раскрепощения и освобождения трудящихся многострадального Дагестана из-под векового гнета феодалов и духовной знати.

Посланцам Бакинского комитета партии и большевикам Дербента предстояла длительная и упорная борьба с мелкобуржуазной стихией, националистическим и религиозным изуверством.

В этом деле большая роль отводилась местной печати. Вот почему, выполняя партийное поручение, Г. Канделаки, по прибытию в Дербент, взялся за организацию газеты, которая, кроме отображения в ней дербентской жизни, должна была стать здесь проводником революционного марксизма и идейным штабом городских большевиков.

Повествуя историю организации выпуска газеты, один из очевидцев, работавший в ту пору курьером и наборщиком типографии, пишет:

«Назначенный ответственным редактором газеты «Дербентские известия» Гуго встретился с большими трудностями по выпуску газеты. Нужно было найти квалифицированных рабочих и полностью укомплектовать штаты типографии». И далее. «Организатором газеты... был Гуго в содружестве с Ароном Эрлихом...»⁴¹.

Борьба с враждебными силами началась с первых дней образования Советской власти в Дербенте и продолжалась вплоть до захвата города белобандитами.

Газета «Известия», как орган большевиков города Дербента, издавалась на деньги, собранные рабочими. Редакция регулярно публиковала отчеты с митингов и собраний, на которых принимались решения об отчислении денежных средств. Выходила она на двух полосах половинного формата современной «Правды». По воспоминаниям старого большевика Хадия Мамедбекова спрос на газету был огромным. Увеличению объема и тиража газеты мешало отсутствие материальной базы, все-таки редакции удалось путем сбора средств издавать газету на четырех полосах, начиная с десятого номера. Для сбора денег на газету редакция использовала любые возможности связи с массами, даже так называемые святые праздники. Так, в номере 2 от 3 мая 1918 г. помещено объявление: «Взамен поздравительных визитов с днем св. Пасхи в редакции Совета Народных Комиссаров (Барятинская улица, магазин Волкасадского) открыта подписка в пользу беднейшего населения города Дербента»⁴².

Со страниц «Известий» большевики Дербента обратились к народу: «Товарищи! Теперь вся власть в руках народа трудового, у которого на руках мозоли, представителям коего являетесь Вы и Вы же охраняете его от покушений со стороны контрреволюции и буржуазии...

Итак да здравствует трезвая, честная, неутомимая работа на пользу народа и революции!»⁴³.

Трибуна большевиков Дербента своим печатным словом настойчиво пропагандировала идеи и лозунги диктатуры пролетариата. 12 мая 1918 года она перепечатала из «Правды» главы труда В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», в котором

предначертан гениальный план строительства основ социализма в нашей стране⁴⁴.

Газета развивалась вместе с событиями. До середины мая в городе действовали два органа власти: Комитет Революционной обороны и Совет Народных Комиссаров, совмещавшие всю полноту военной и гражданской власти. Совет Народных Комиссаров, как форма организации власти, с 14 мая 1918 года перестал существовать и вся полнота власти сосредотачивается в руках Комитета Революционной обороны.

Обосновывая необходимость новой формы власти, газета писала: «В настоящий момент, когда... выступления диких, разбойничьих банд подавлены в корне, когда процесс пробуждения и сплочения трудящихся всех национальностей вступил на широкий, открытый путь, перед нами во всей полноте встал вопрос о немедленной же предварительной агитационной и организаторской работе для созыва Совета рабочих и крестьянских депутатов, где ярко и непосредственно выявятся мысли и стремления трудящихся... Пока действительный пролетарский Совет... не собрался, нужно революционными мерами, революционными ударами прочистить путь для него, нужно железной стеной ограждать даже микроскопическое завоевание молодой Дагестанской революции. К этой революционной борьбе способен более Комитет Революционной обороны»⁴⁵.

29 мая 1918 года газета опубликовала декрет Дербентского Комитета Революционной обороны, в котором сообщалось, что «все движимое и недвижимое имущество, принадлежащее лицам, выехавшим из города в день вступления советских войск, секвестрировано в пользу Советской республики»⁴⁶.

Редакция газеты под рубрикой «Партийная жизнь» регулярно сообщала читателям о решениях и мероприятиях, проводимых Дербентским горкомом партии.

В номере «Известий» от 5 июня сообщалось, что в субботу 1 июня 1918 года горком РКП(б) созвал многолюдный митинг трудящихся, посвященный текущему моменту, где с речами выступили А. Ю. Эрлих, Г. В. Канделаки, Демидов, Ефанов и др. Бурю негодования участников митинга вызвала речь меньшевика Метревели, полная избитыми обвинениями по адресу РКП(б). «Доводы» меньшевистских провокаторов и обманщиков были разнесены в пух и прах убедительными выступлениями ораторов-коммунистов.

Газета опубликовала резолюцию митинга трудящихся Дербента, в которой говорилось, что веря в могучий успех русской революции, развившейся до установления диктатуры пролетариата, они считают Коммунистическую партию большевиков единственно способной довершить революцию до конца... Да здравствует Комму-

нистическая партия большевиков, ведущая пролетариат в царство творческого труда и братского общежития! Долой меньшевистско-оборонческие элементы, стремящиеся подорвать великое дело пролетариата и преграждающие плотинами своей гнуснейшей лжи и провокации мощный революционный поток русского пролетариата⁴⁷.

Дербентские «Известия» запечатлели острейшую борьбу за власть, борьбу между силами революции и реакции, разоблачали антинародную деятельность меньшевиков и эсеров.

С первых шагов своей деятельности редакция «Известий» хорошо понимала, что в новых условиях, когда большевики города только что вышли из подполья, очень важно как можно быстрее начать создание партийных организаций и ячеек на заводах, в воинских частях за счет принятия новых членов в партию, активно использовать разнообразные формы борьбы с контрреволюцией.

Партийная организация города через свою газету еще в начале мая сообщила, что городское бюро РКП(б) «находится в доме Атабековой, по Барятинской улице, рядом с городским училищем. Запись членов партии производится ежедневно с 5 до 7 часов вечера»⁴⁸.

Газета известила читателей о том, что 8 июня состоялись выборы постоянного исполнительного Комитета Дербентской организации Российской Коммунистической партии большевиков. В его состав оказались избранными Эрлих, Рзаев, Колесников, Фейглин, Ремизов, Ершов, Куваев, Базина, Иванов, Яковлев. Кандидатами исполкома избраны Смешков, Савкин, Платонов и Власов.

Согласно сообщению газеты, 10 июня состоялось заседание вновь избранного состава исполкома, на котором был выделен рабочий орган — президиум, председателем которого стал А. Эрлих, первым товарищем председателя — Рзаев, товарищем председателя — Иванов, секретарем — Ремизов, казначеем — Куваев.

Дербентская партийная организация к этому времени насчитывала в своих рядах более 70 членов и 100 сочувствующих⁴⁹.

Представляет большой интерес устав партийной дисциплины, принятый Дербентской партийной организацией и опубликованный в газетном отчете.

Устав состоял из следующих пунктов:

«§ 1. Член партии или комитета, не имеющий возможности по-какому-либо явиться на заседание партии или комитета, должен об этом заявить в письменном виде Президиуму партии;

§ 2. Член комитета, не посетивший без уважительных причин три раза подряд заседания комитета, исключается из его состава с лишением права быть вновь избранным в него;

§ 3. Член партии, не посетивший без уважительных причин

три раза подряд заседания партии исключается из состава местной организации партии;

§ 4. Член партии должен на всех митингах, собраниях, заседаниях и пр. поддерживать выступления своих товарищей по партии, если эти выступления соответствуют программе и тактике партии. Кроме того, член партии обязан на митингах, собраниях, заседаниях подчиняться руководителям партии, т. е. членам исполнительного Комитета. Нарушивший настоящее постановление исключается из местной организации партии»⁵⁰.

Существование уставов местных организаций партии, на наш взгляд, вызывалось лаконичностью общепартийного устава, который не сразу принял современную форму и первоначально еще не включил многих важных положений.

После принятия Устава РКП(б) на VIII Всероссийской партийной конференции, достаточно подробно зафиксировавшего правила приема в партию, требования партийной дисциплины и принципы построения местных партийных организаций, необходимость в местных уставах отпала.

Устав Дербентской партийной организации является ценнейшим источником, раскрывающим структуру и нормы внутренней жизни местной партийной организации.

Сам факт принятия Устава означал окончательное конституирование городской партийной организации и единство организационных воззрений у большинства ее членов.

Судя по отчету, опубликованному в номере 14 от 15 июня, временный Исполнительный комитет Дербентской организации РКП(б) начал функционировать еще с 30 мая во главе с А. Эрлихом. С этого номера и была открыта рубрика «Партийная жизнь»⁵¹. Под этой рубрикой давались материалы о налаживании организационной работы партийного аппарата. Так, в указанном номере «Известий» сообщается, что обсудив вопрос о сроках созыва заседаний Комитета, исполком Дербентской организации РКП(б) решил проводить их три раза в неделю — по понедельникам, средам и пятницам; Городской Комитет РКП(б) ежедневно от 10 до 2-х часов дня проводит прием членов при отсутствии председателя горкома партии или его товарища и секретаря. Ежедневно от 5 до 7 часов вечера установлено дежурство одного из членов Комитета⁵².

Таким образом, в газете шаг за шагом прослежено, как налаживалась партийная работа в городе, она донесла до нас первые организационные шаги молодого горкома и его молодых деятелей.

При создании Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов газета строго учитывала и руководствовалась указаниями, данными в произведениях вождя революции В. И. Ленина. В статье «К организации деревни» редактор Г. Канделаки пи-

сал: «Пора подумать о создании той организации власти, того гибкого аппарата, под флагом которого протекала великая русская революция. Речь идет о немедленной подготовительной работе для организации Советов рабочих, а главное крестьянских депутатов... Недаром наш величайший, гениальный вождь русской революции и большевизма в своей обстоятельной брошюре «Удержат ли большевики государственную власть» подчеркивает, что величайшим завоеванием революции, лучшим украшением и главнейшим содержанием является создание Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁵³.

Разоблачая изменников революции эсеро-меньшевистского толка Метревели и К°, пытавшихся проникнуть в Советы, превратить их в проводников своих идей, газета писала: «Дербентский пролетариат и мусульманская трудовая демократия должны знать, что пока во главе их стоят г-да Рыжковы, Метревели и Гайдаровы, российский пролетариат не может доверить им свою великую мысль и детище — Советы как государственные аппараты»⁵⁴.

Таким образом, газета еще на заре возникновения Дербентских Советов провела энергичную работу по очищению их от предателей интересов трудящихся масс.

Большевики Дербента с самого начала считали, что Советская власть будет иметь в городе прочную основу только в тесном союзе рабочих и красноармейцев с сельской беднотой. «Пока мусульманское крестьянство, — писала газета, — не познало своей классовой физиономии, пока оно выступает разрозненными, распыленными рядами, нет возможности сейчас же поставить на твердую почву существование Советов. Необходима предварительная работа, кипучая и энергичная, чтобы сплотить крестьянство и окончательно привить ему революционность»⁵⁵.

Газета сыграла большую роль в организации бедноты Дагестана вокруг Советов крестьянских депутатов в округах, в их борьбе против эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов.

По воспоминаниям старых коммунистов, трудящиеся горцы тепло восприняли слова газетных обращений русских рабочих-революционеров А. Петрова, И. Кобякова, А. Цуринова и других.

«К вам, горные орлы Дагестана! К вам, работники, кормильцы земли, обращаемся. К вам обращается великая социалистическая Россия с призывом, — говорилось в воззвании рабочего коммуниста Александра Петрова. — Большевики — это рабочие и крестьяне, которым надоело работать на богатых и которые хотят создать царство труда, господство пролетариата и беднейшего крестьянства на обломках хищнической буржуазии и помещиков. И если в Вас бьется сердце рабочего и крестьянина, Вы по положению своему не можете не быть большевиками, не можете хладнокровно взирать и обходить молчанием это движение.

Товарищи! Не верьте ханам, бекам; протяните свою мозолистую руку русскому рабочему классу, который могучим ударом поразили своих насильников. Избирайте из своей среды делегатов — рабочих, крестьян, посылайте их в город, где им расскажут правду о происходящих событиях.

Да здравствуют защитники и борцы за право трудового народа — большевики!»⁵⁶.

Из страниц газеты горцы узнали, что Советы — это революционное творчество масс, наиболее массовые и демократические органы власти трудящихся. «Советы, — писала газета, — наиболее точно, непосредственно выявляют все стремления и чаяния демократии, представляя ей право в любой момент отзывать своего депутата»⁵⁷.

Говоря о многогранной работе по укреплению союза рабочего класса и горской бедноты, по интернациональному воспитанию многонационального пролетариата города, проводимой газетой «Известия», нельзя не отметить особую роль председателя Бюро по организации крестьянских Советов, большевика Кази-Магомеда Агасиева, страстные публицистические статьи и мужественные действия которого находили горячий отклик и сердечное одобрение у трудящихся города и всего Южного Дагестана, звали их к решительной борьбе.

О том, каким был накал борьбы в этот период и какую отповедь давал врагам революции К. Агасиев на страницах «Известий», свидетельствуют его статьи. Так, например, в статье «Голос рабочего» говорилось: «21 мая был созван митинг правыми эсерами и меньшевиками совместно с мусульманскими муллами, армянскими священниками, садовладельцами, винотоварцами, спекулянтами крупными и мелкими. Городская беднота и крестьяне, бывшие на этом митинге, были гипнотизированы двуличными и обманчивыми речами ораторов со стороны созывателей митинга. Вышеназванные ораторы рассказывали толпе о мародерстве, об убийстве некоторых мусульман, зная, что этим они возбуждают волнение среди мусульманской демократии и вооружают ее против большевизма и его представителей. Но так как в данное время в большей части большевиками являются армяне, русские и евреи (имеется в виду в Дербенте — М. Б.), то этим контрреволюционным приемом они вполне сознательно разжигают национальную вражду...

На этом митинге Метревели и Рыжков приветствовали созывателей митинга в лице мошенников разного калибра от лица железнодорожного пролетариата. Я, как представитель мусульманских рабочих, обращаюсь к вам, товарищи железнодорожники, с просьбой, чтобы вы вынесли свой протест против таких господ, которые приветствуют от вашего лица такие группы, как созыватели этого митинга, ибо настоящий, осознавший свои классовые интере-

сы пролетариат не может с гиком и воем встречать представителей российского пролетариата в лице революционного большевизма»⁵⁸.

Революционные будни коммунистов Дербента в период советизации полны ярких страниц их непрерывающейся победной борьбы с контрреволюцией не только в самом городе, но и во всем Южном Дагестане. Газета учила трудящихся города и деревни правильно оценивать классовый смысл национальной розни, разжигаемой контрреволюцией и ее агентурой.

Редакция опубликовала «Резолюцию жителей аулов Дисаликент и Терекма», единодушно принятую после доклада Кази-Магомеда Агасиева о значении Советской власти.

«Мы поддерживаем Советскую власть,— говорится в ней,— и идем рука об руку с пролетариатом и крестьянами всех национальностей и протягиваем свои мозолистые трудовые руки для борьбы со всеми тайными и открытыми врагами рабочих и крестьян, напр. мусаватистами, дашнаками, с национальными комитетами, которые мы признаем причиной кровопролитий и бедствия народа. Мы не с турецкими феодалами идем, а всецело присоединяемся к русским, армянским, еврейским и другим национальностям рабочих и крестьян, в которых видим все наше спасение...»⁵⁹.

Чем активнее проявлялись мероприятия молодой Советской власти, тем острее становилась борьба с контрреволюцией. Номер 18 «Известий» открылся пламенным обращением К. Агасиева к трудящимся. В нем говорилось:

«Братья, товарищи, крестьяне, рабочие и деревенская беднота всего Дагестана!

Бюро по организации Крестьянских Советов призывает Вас присоединиться к многомиллионному крестьянству, рабочим Российской социалистической Советской республики и признать власть Советов, состоящих исключительно из представителей рабочих, батраков и беднейших слоев крестьянства без различия национальностей. Эти Советы должны быть хозяевами над всей политической и экономической жизнью в Дагестане, т. е. Советы должны устанавливать законы в области и должны стремиться к тому, чтобы вся земля и все другие богатства принадлежали только трудящимся людям...

Мы, большевики, такие же крестьяне и рабочие, как вы, а не разбойники, как Вам бессовестно лгут ваши враги, которые веками сосали вашу кровь, издевались над вашим человеческим достоинством, опираясь на реальную силу палачей, генералов и губернаторов, поставленных царем Николаем.

Мы, большевики, хотим установить новые порядки в деревне, вместо прежнего старшины, подчиненного только деревенским ку-

лакам, теперь будет сельский Совет, в который войдут представители от батраков и беднейших крестьян. Этот Совет будет исполнять только волю батраков и беднейших слоев крестьянства.

Мы, большевики, вместо прежнего участкового начальника, который выполнял волю участковых богачей, создадим участковый Совет, который должен будет исполнять только волю беднейших крестьян и батраков.

Мы, большевики, вместо прежнего окружного начальника, который заботился об окружных богачах и кулаках, создали окружной Совет, который будет заботиться о благе батраков и беднейших крестьян.

Мы, большевики, вместо прежнего губернатора, который подчинялся только ханам, бекам и городским богачам, учредим областной Совет, который будет охранять интересы всех тех, которые трудятся сами, а не живут чужим трудом...

Муллы вам говорят, что большевики — головорезы, грабители. Эти же муллы стараются отделить Вас от советского Дербента, от советского Петровска, от советской Шуры...

Мы Вам заявляем, что у нас есть достаточно реальные силы, которые сумеют разбить всех врагов Советской власти, т. е. всех наших врагов в Дагестане и всех тех лиц, которые будут противодействовать переходу всех бекских и ханских земель в руки организованного крестьянства Дагестана...

Да здравствует Советская власть на местах и в центре!

Да здравствует Российская социалистическая республика!

Да здравствует Советская власть в Дагестане!

Да здравствует партия большевиков, первая выдвинувшая все вышеперечисленные лозунги.

Председатель Бюро по организации Крестьянских Советов Казимагомед»⁶⁰.

Газета рассказывала о том, как проходил съезд представителей бедняков семи аулов Кайтаго-Табасаранского округа, посвященный организации Советской власти на местах. 16 мая в № 8 «Известия» сообщают о том, что «все они (делегаты — М. Б.), почти затаив дыхание, с устремленными вперед пронизывающими очами внимательно прислушиваются к вступительной речи т. Кази-Магомеда. И эта, льющаяся из глубины революционной души, от горячего революционного сердца, речь открывает перед этими, так мало видевшими свет людьми новые горизонты, новые перспективы...

К борьбе с вековыми угнетателями, к мирному сотрудничеству с пролетариями всех национальностей, к свободе, равенству призывает сельчан старый революционер, и они в ответ кивают головами в знак полного сочувствия и одобрения.

А затем короткая речь сельчан, и наконец, деловая беседа о

создании крестьянских Советов, земельных комитетов, социализации земли и пр.

Делегаты засыпают тов. Казимагомеда целым рядом вопросов... и на них получают самые удовлетворительные ответы.

И не далек тот день, когда на призыв революционного набата русского пролетариата раздастся могучий ответный клик пробудившегося... молодого великана — дагестанского пролетариата».

Упорная борьба большевиков Дербента по распространению Советской власти в аулах, страстная пропаганда и агитация «Известий» среди горской бедноты приносят свои плоды. 16 июня в газете появляется отчет о съезде делегатов от Советов крестьянских депутатов уже других аулов Южного Дагестана, в частности, аулов, находящихся в районе от Мамедкалы до Каякента. В нем говорится:

«Присутствовали делегаты от Советов крестьянских депутатов следующих аулов: Берекей 12 делегатов, Великент 13 делегатов, Джели-Кент 8 делегатов.

Председателем был избран единогласно т. Казимагомед. Секретарствовал А. Эрлих. С приветственным словом выступил т. Нанейшвили...

В заключении была вынесена единогласно следующая резолюция, предложенная т. Казимагомедом:

«Мы, представители крестьян Терекменских аулов, находящихся в районе от Мамед-калы до Каякента, призываем всех товарищей и братьев крестьян, рабочих и солдат всей России, всего мира поддержать нас и идти рука об руку без различия национальностей, чтобы укрепить Советскую власть.

Как человек без крови не может жить, так и мы, товарищи рабочие, крестьяне и солдаты, не можем жить без Советской власти. Мы не сторонники тех турецких феодалов, которые хотят завладеть Кавказом для порабощения всех крестьян, рабочих и солдат...

Да здравствует Коммунистическая партия большевиков, которая первая выдвинула вопрос о том, что власть и все богатства должны принадлежать трудящимся!

Да здравствует братство трудящихся всего мира!..

Да здравствует единая рабоче-крестьянская Россия!

Долой турецких ханов, английскую, германскую и французскую буржуазию!

Да здравствует Советская власть в Дагестане!»⁶¹.

Рассказывала газета и о том, что советизация дагестанского аула и осуществление декретов Советской власти проходили в ожесточенной классово-борьбе. Когда Терекменские аулы признали Советскую власть, сообщала газета, избрали крестьянские Советы и организовали сельскую Красную Гвардию, банда, руководимая офицерами Дагестанского конного полка, окружила ст. Ма-

мед-Кала и другие селения Терекменского участкового Совета, ограбила служащих, разрушила в двух местах железную дорогу⁶². Газета поместила официальное заявление делегатов этих селений в адрес Дербентского Комитета Военно-Революционной обороны, в котором сообщалось, что банды намеревались своими поступками зачернить их перед Советской властью, оторвать от мирного труда и привлечь на свою сторону. Делегаты заверили Комитет о том, что общество 10 селений Терекменского магала (селения, входившие в Терекменский участковый Совет крестьянских депутатов), избавившись от вековой эксплуатации беков и ханов, заставлявших работать на себя как рабов, ни в коем случае не согласятся опять посадить их на свою шею, что все жители этих селений будут до последней капли крови защищать Советскую власть⁶³.

Благодаря энергичной деятельности Дербентского горкома партии и его боевого органа «Известий», а также при полной поддержке бакинских, порт-петровских и темир-хан-шуринских коммунистов, в июне 1918 года был создан Дербентский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В июльских номерах «Известий» изложен подробный отчет огромной работы коммунистов города по официальному избранию первого органа Советской власти в Дербенте.

30 июня газета опубликовала статью «По поводу открытия Совета», в которой в очень доступной форме дается разъяснение Советам — как органам диктатуры пролетариата. «В настоящее время и мы, дербентцы,— говорилось в нем,— имеем молодой, недавно созданный Совет, нашу власть, которую мы выбрали, которую мы поставили у руля правления дербентским пролетариатом». Статья заканчивается призывом поддерживать всей силой, своей организованностью детище дербентского пролетариата во всех его шагах, во всех начинаниях, во всех его действиях⁶⁴. В этом номере помещен подробный отчет торжественного заседания Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, даются в изложении выступления на нем представителей Бакинского, Порт-Петровского и Темир-Хан-Шуринского пролетариата.

Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, возглавляемый большевиками, стал полновластным и твердым хозяином города и окружающих его районов. Трудящиеся города и горская беднота впервые начали пользоваться плодами своей родной власти, хотя деятельность этой власти проходила здесь в беспрерывных схватках с контрреволюцией.

Газета дербентских большевиков была тесно связана и с другими партийными организациями Кавказа. В этой связи характерны материалы, рассказывающие о совместной деятельности большевиков Дербента с гумметистами⁶⁵.

Коммунистическая организация «Гуммет» и ее газета помо-

гали партийным организациям политически просвещать и воспитывать бакинских рабочих-дагестанцев и другие отряды трудящихся мусульман Кавказа, спланировать их вокруг большевистской партии, укреплять интернациональные связи пролетариата Кавказа с рабочим классом России.

Приветствуя избрание временного Комитета Дербентской организации «Гуммет» на общегородском собрании большевиков-мусульман еще в начале мая, газета «Известия» подчеркивала, что: «На Кавказе революция подняла голову, выступая неорганизованными и разрозненными рядами... «Гуммет» должен приложить все усилия для привлечения к агитационной работе всех интеллигентов-демократов мусульман и через них посеять благотворные семена большевизма, пробудить в низах трудового народа интерес к политическим событиям и вызвать их на активную работу самоорганизации и борьбы со всеми насильниками»⁶⁶.

В номере полностью опубликован протокол заседания Дербентской мусульманской большевистской организации «Гуммет» от 9 мая 1918 г. Согласно протоколу, на этом заседании был организован временный большевистский комитет гумметистов под председательством Гайдара Таги-Заде. В состав комитета вошли: Тер-Гусаков, Рзаев, Мехти-Заде, Ильдаров, Гаджиев⁶⁷.

В тесной связи с Дербентским комитетом гумметисты вели широкую устную пропаганду, учитывая местные условия и специфические особенности работы среди азербайджанского населения г. Дербента и его окрестностей.

«Известия» не оставляли без решительного разоблачения ни одной попытки врагов пустить в ход гнусное оружие натравливания наций. Особенное негодование вызывают у газеты попытки оторвать рабочих — азербайджанцев, дагестанцев и других от русских пролетариев. Газета из номера в номер наносила меткие удары по провокаторам, пытавшимся играть на религиозных чувствах местного населения.

Известную озабоченность вызывало у газеты то, что определенная часть темных горцев принимала на веру измышления националистов, изображавших восстание контрреволюционных мусаватистов против Советской власти в Баку, как войну между мусульманами и армянами. Именно это послужило причиной того, что многие горцы поддались этой провокации и по зову имама Гоцинского пошли в поход против революционного Баку. Надо было мобилизовать все силы революционного Дербента и окружающих его районов, чтобы развеять ложь и клевету, возводимую националистами на большевиков и Советскую власть, и сорвать авантюру Гоцинского.

Обстановка требовала объединенных и решительных действий дербентских коммунаров. Что и было сделано. Как мы отметили,

в начале июня на объединенном собрании дербентских большевиков, куда вошли и гумметисты, был избран Исполком городской партийной организации, рабочим органом которого стал Президиум во главе с А. Эрлихом.

Напомним, что в России нет другого промышленного центра, который можно было бы сравнить с Баку по пестроте и разнообразности пролетариата, газета публикует приветствие объединенного партийного собрания Бакинскому комитету РКП(б), в котором говорилось: «Вновь организованная Коммунистическая партия большевиков в братском союзе с «Гумметом» приветствует ядро революции, авангард победоносного пролетариата на Кавказе, Бакинскую организацию партии и выражает твердую уверенность, что в полной связи с нею и при близком ее участии удастся в скором будущем вызвать вспышки и развить костер революции, в котором сгорят все пережитки кошмарного господства угнетателей и национальной розни для создания пролетарского строя, творческого труда и братского общежития»⁶⁸.

Вскрывая предательскую политику национальной буржуазии и их партий, газета систематически пропагандировала непримиримость к любым формам национализма. В этом плане часто перепечатывались статьи из других большевистских газет.

9 мая «Известия» перепечатали статью «О партии Дашнакцютюн» из газеты «Бакинский рабочий». Нельзя «забывать националистической сущности этой партии», — говорилось в ней. Статья заканчивается призывом вести решительную борьбу против дашнаков и их вождей, чтобы оторвать армянские трудящиеся массы города из-под их влияния⁶⁹.

Разоблачая действия провокаторов на станции Огни 4 июня, связанные с кровопролитием на почве межнациональной резни, газета писала, что никто, ни мусульмане, ни евреи, ни армяне, ни русские, как народы, не виноваты в этих злодеяниях, а виноваты в этих злодеяниях контрреволюционеры, беки и ханы, которые имеют своих опытных сотрудников для натравливания нации на нацию. «Эти сотрудники очень хорошо работают, чтобы расстроить ваши ряды социалистической армии. Призываем Вас, дорогие товарищи, побольше выдержки и серьезности»⁷⁰.

«...Довольно братской крови! Мы должны проливать не братскую кровь, а вражескую. Мы должны воевать с беками, ханами, помещиками», — писала газета в те напряженные дни⁷¹.

Оптимизмом и верой в правое дело звучат строки статьи редактора газеты Канделаки «Знамя поднято»: «Могучим ударом пролетарского молота пробита брешь сквозь каменную стену буржуазного господства, и перед лицом начинающегося выпрямляться мусульманского крестьянства гордо поднято Красное знамя Советской власти, заложен фундамент пролетарского государства... Мо-

гучий молот, повергший в прах русскую буржуазию, пролетариат направил на контрреволюционные банды, гнездившиеся на окраинах. Этот могучий, властный голос пролетарской диктатуры долетел и до нас, и контрреволюционные банды разбойников, ханов, беков позорно угнаны в ущелья; разбиты рабские цепи и перед дагестанским пролетариатом открылось широкое просторное поле самоорганизации и борьбы за свои права.

Бурные, клочававшие ручейки революционных волн, бушующих по долинам и отвалам дагестанских гор, но в бессилии разбивающихся о неприступные хребты, отныне, радостно играючи, вливаются в могучее море Российской революции, отдельные распыленные полки революционных бойцов, сомкнутые железной дисциплиной сознания революционной ответственности, сливаются в мощные ряды российского пролетариата, и в могучих звуках революционной марсельезы гражданской войны слышится голос рабочего и крестьянина Дагестана.

Отныне нет пролетариата Дагестана и России, лишь одна братская семья Российского революционного пролетариата»⁷².

Газета большое внимание уделяла народному просвещению и культурно-просветительной работе. 3 июля 1918 г. «Известия» опубликовали «Декларацию комиссара народного просвещения А. Эрлиха». ...«Отныне наука, — говорилось в ней, — должна перестать быть царской роскошью, она должна сделаться насущным хлебом каждого человека, она должна проникать в голову фабричного рабочего, ремесленника и крестьянина... Наши основные задачи: 1) создание пролетарской интернациональной школы для детей и взрослых и 2) воспитательно-просветительская подготовка народных масс и подрастающего поколения»⁷³.

Газета подробно разъяснила цели и задачи новой школы, принцип подбора учителей. «Новая пролетарская школа, — писала она, — должна строиться людьми, беззаветно отдающимися пролетариату и готовыми ему искренне служить»⁷⁴.

С подписью народного комиссара просвещения А. Эрлиха газета опубликовала постановление об упразднении преподавания религиозных вероучений во всех государственных, общественных, а также частных учебных заведениях, состоящих в ведении народного комиссариата по просвещению⁷⁵. Оно призывало мусульманскую интеллигенцию включиться активно в благородную и необходимую работу по просвещению ранее отсталых масс⁷⁶.

Информируя читателей о формировании в Дербенте нового Красного батальона для подавления бандитских налетов контрреволюции и призывая всех честных, мужественных записываться в Красную Армию, газета подчеркивала:

«Военный отдел при Исполнительном Комитете Совдепа установил строгий контроль, пропустив всех через определенный поли-

тический фильтр, принимая в ряды по рекомендации политических партий, стоящих на платформе Советской власти... и профессиональных организаций рабочего класса, чтобы не дать жалким пазам, гнусным хулиганам втереться в ряды Красной Армии и там пачкать грязью славное имя революционного солдата»⁷⁷.

Газета подробно информировала читателя о событиях на фронтах гражданской войны и иностранной военной интервенции. В постоянных разделах «Красная Армия» и «Телеграммы» «Известия» анализировали военное положение Дагестана, посвящали этому передовые статьи и корреспонденции. Газета убеждала рабочих и горскую бедноту в правоте их дела, вселяла веру в победу, указывала на практические меры для обеспечения успеха в борьбе с бандой Гоцинского и интервентами. На страницах газеты выступали участники событий, красногвардейцы, партийные работники, военачальники, находившиеся на фронтах, публиковались приказы по действующим частям Красной Армии. Были, например, напечатаны статьи и приказы Чрезвычайного комиссара Дагестанской области В. Нанейшвили, председателя штаба военно-революционной обороны Порт-Петровска З. Авербуха, начальника Красной Армии города Дербента В. Бешенцева, красногвардейцев-фронтовиков⁷⁸.

В коротких заметках газета рассказывала о героических подвигах бойцов Красной Армии, красных партизан в борьбе с контрреволюцией. Эти материалы имели большое воспитательное и мобилизующее значение. «Известия» помогали укреплять сознательную дисциплину на фронте и в тылу, яростно выступали против анархии и распушенности.

Разъясняя задачи текущего момента, мобилизуя трудящихся горцев на борьбу против банды Гоцинского, «Известия» использовали такие формы газетной информации, как донесения фронта.

В одном из них, напечатанном 23 июня 1918 года, говорилось:

«После битвы под Каронаем противник стал, главным образом, накапливаться в двух направлениях, в горах в сорока верстах от Шуры и около аула Дженгутай скопилась контрреволюционная банда. Против них держат позиции жители аулов и красноармейцы-дагестанцы. Командует фронтом простой крестьянин дагестанец Мама-Падиша Ческаев. В другом направлении, за станицей Чир-Юрт также обнаружено скопление сил противника. С ними был и сам имам. Соединенными силами дагестанцев, красноармейцев и петровцев двухтысячная банда разогнана...»

Другой пример. Когда отряд Красной Армии под командованием Круглова прибыл на помощь в Порт-Петровск и тут же отправился на фронт, «Известия» сообщали:

«...Советские войска сражаются рядом с товарищами-дагестан-

цами и последние бон кровью связали нас в борьбе за интернациональную народную власть»⁷⁹.

На страницах «Известий» печатались также стихи. Эти стихи не все складны, но написаны от души. В них начинающие поэты прославляли героизм рабочих, крестьян, подвиги красноармейцев.

По рассказам старых коммунистов, такие стихи, как «Буржуа и пролетариат» (19 мая 1918 г.), «Памяти красноармейца» (23 июня 1918 г.), «Богатырь-народ» (3 июля 1918 г.), «Знамя» (14 июля 1918 г.) завоевали популярность у трудящихся. Часто звучали со сцен рабочих клубов города.

На страницах «Известий» давался глубокий анализ международных событий, разоблачались подлые действия и коварные замыслы иностранных интервентов, двинувшихся в поход против молодой Советской республики. Так, 12 июня 1918 г. в «Известиях» был опубликован в изложении доклад В. И. Ленина о внешней политике, сделанный на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 года. В докладе В. И. Ленина вскрывалась сущность антинародной политики правящих кругов капиталистических стран: «Всегда остается возможность, что со дня на день на нас обрушится военная сила и мы, рабочие и крестьяне, говорим себе и всему миру и сумеем доказать, что встанем как один на защиту Советской республики...»⁸⁰

Газета постоянно подчеркивала, что внешняя политика Советского правительства есть политика мира. Перепечатывала из «Правды» и других большевистских газет статьи, срывающие с агрессоров маски миротворцев. В статье «Неизбежный исход», перепечатанной из «Правды», вскрывалась реакционная сущность германского империализма.

«Немецкий капитал лелеял про себя мечту военным разгромом союзников закрепить за собой все аннексии и доказать своим пролетариям, что он — германский капитал — способен дать им мир, которого они так давно ждут...

Вызвавшие эту войну империалисты не в силах ее закончить и продолжают против своей воли толкать рабочих на революционный путь... Кровавая битва на реках Соммы и Уазы приблизила ее (революцию — М. Б.) и поставила в порядок дня»⁸¹.

Интервенты, захватывая территорию нашей страны, убивали советских людей, грабили трудящихся, стремились превратить их в своих рабов. В статье «Революция живет» сообщалось о бесчинствах германских интервентов на Украине. В ней подчеркивалось, что «в скором времени германский солдат вернется домой побежденный русской революцией и рано или поздно опрокинет трон императора и защищаемый им буржуазный строй»⁸².

Наряду с большими материалами о текущей политике, о мероприятиях советского правительства, о борьбе с контрреволюцией,

о первых успехах молодых отрядов Красной Армии в Дагестане печатались и короткие сообщения, информационные заметки о ходе национализации частных предприятий, о борьбе с пьянством, хулиганством, о наведении строжайшего порядка и чистоты в городе, об оказании шефской помощи селу в организации уборки сена и посевов⁸³.

Местному населению, находившемуся под влиянием реакционного мусульманского духовенства и его лжи, клеветы, необходимо было рассказать правду о Коммунистической партии, Советской власти. «Коммунистическая партия (большевиков), — писала газета, — является авангардом пролетариата и крестьянства, она вырвала в октябрьские дни власть из рук буржуазии и социал-соглашателей, она пробила первую огромную брешь в капитализме и приступила к строительству социалистических форм государства. Она зажгла факел социальной революции перед всем миром»⁸⁴.

Газета периодически перепечатывала из «Правды», бакинских и других большевистских газет статьи о руководящей роли РКП(б) в системе диктатуры пролетариата, призывала коммунистов города и районов к дисциплине и сплоченности, укреплению единства своих рядов. «Вся крепость и сила Советской власти, — писала газета, — зависит от силы и влияния партии коммунистов, ослабим это влияние — ослабнет и сама власть. Ибо весь аппарат этой власти держится на силе и организации пролетариата и беднейшего крестьянства»⁸⁵.

Газета разъясняла трудящимся горцам цели и задачи пролетарской революции, руководимой ее вождем В. И. Лениным. «Ленин, — сообщала она, — оказался пролетарским гением именно потому, что он почувствовал в зародыше пролетарскую революцию и, несмотря на все препоны, на самые сильные и несокрушимые с виду препятствия, отдал всю жизнь на развитие революционной борьбы, основной целью которой является установление диктатуры пролетариата»⁸⁶.

На идеологическом фронте враги революции потерпели полный провал, поэтому они старались организацией убийств и нападений из-за угла, самосудов и погромов внести растерянность в ряды трудящихся города и районов.

3 июля газета опубликовала статью «Тяжелое ранение», в которой сообщалось, что «в Дербенте 30 июня на митинг в Джума-мечети по поводу самосуда над 11, отправился тов. Казимагомед — председатель иногородного отдела при Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. После своей речи тов. Казимагомед стал спускаться с трибуны. В это время раздался выстрел и тов. Казимагомед упал. Привезенный в городскую больницу тов. Казимагомед оказался без памяти. Пуля прошла через левое

ухо и вышла выше правого глаза. К счастью пуля была из револьвера небольшого калибра и потому, несмотря на то, что она прошла через всю голову, есть большие надежды на выздоровление тов. Казимагомед. Раненый переведен теперь в железнодорожный лазарет, где за ним хороший уход.

Весь пролетариат Дербента соболезнует тов. Казимагомеду, чуть совершенно не павшему на революционном посту»⁸⁷.

Лучшего отзыва, чем злоба врага, более яркого признания пропагандистской силы коммуниста трудно себе представить. Через несколько дней, 14 июля, на страницах газеты появляется новое сообщение «Еще одна жертва». В нем говорится, что «крестьянство Дагестанской области лишилось на время главного своего идейного заступника Казимагомед. Теперь злой рукой выхвачен из рядов борцов за право пролетариата Гасан Нурмамедов, который после продолжительной болезни скончался 10 июля. Когда приходится лишаться таких товарищей, то слишком становится заметной эта брешь в нашей партии большевиков-коммунистов»⁸⁸.

Однако ни самосуды, ни убийства не смогли запугать борющихся коммунаров.

Дербентские большевики с помощью «Известий» продолжали наносить меткие удары по контрреволюции и вселяли в трудящихся непоколебимую веру в победу идей Октября. «Революция растет, ширится, ломаются все преграды на ее пути, и будет день, когда над всей Россией, Россией рабочих и крестьян, будет реять знамя пролетарской диктатуры, Советской власти»⁸⁹, — писала газета в дни разгула жестоких террористических актов контрреволюции.

Листая страницы «Известий», перед нами вновь и вновь встают гигантски большие трудности, титаническая борьба дербентских коммунистов. На ее страницах запечатлен каждый шаг, каждая неудача, каждое поступательное движение молодой советской власти города.

Сколько новых вопросов выдвинуто жизнью: организация Красной Армии и объединенных Советов, борьба с разрухой и саботажем, продовольственный вопрос, налаживание производства, новый быт, политическое просвещение народа, организация школ, творческое проявление победившего пролетариата, советизация горских аулов.

В первых числах августа обложенный почти со всех сторон врагами советский Дербент упорно сражался. Интернациональный полк Дербентского Совета героически погиб в неравных боях с бичераховцами. Советская власть в Дербенте временно пала под натиском объединенных сил контрреволюции. Деятельность замечательной большевистской газеты была прервана, редакция разгром-

лена. Редактор газеты Г. Канделаки и его боевые друзья были зверски расстреляны.

Незадолго до того, как банды контрреволюции ворвались в город, в последнем номере «Известий» Г. Канделаки поместил статью «Английская ориентация» о готовящейся угрозе интервенции империалистов и их наймитов на Дагестан.

«Существует у нас некоторая группа так называемых лжесоциалистов, — пишет редактор в этой статье, — которая утверждает, что Октябрьской революции и ее завоеваниям грозит опасность и разгром лишь со стороны германского империализма и что английская буржуазия должна рассматриваться нами как источник спасения...

Наша революция родилась и протекает под флагом гражданской непримиримой классовой борьбы, и Российский пролетариат строит баррикады, купается в своей крови не для того, чтобы миндальничать с английской буржуазией».

Статья редактора, обращаясь к читателям, предупреждала, что для трудящихся «одинаково ненавистен и враждебен и германский и английский капитал».

Эти пламенные строки дошли до читателей. Дошли они и до бичераховцев, ворвавшихся в город. Началась волна страшных репрессий. Враги знали кого расстреливать.

Обвинение газеты в адрес интервентов было убийственно. Эти страницы и сейчас ценны тем, что они вскрывают некоторые истинные черты германской, английской и турецкой политики того времени на Кавказе, показывают разбойничий, безобразный лик империалистов.

Несмотря на свою короткую историю, «Известия» сыграли значительную роль в борьбе трудящихся Дагестана за светлое будущее. Газета была учителем и организатором трудящихся масс, верным боевым органом большевиков Дербента. Ее страницы сохранили для нас яркую революционную публицистику К. Агасиева, Г. Канделаки, В. Бешенцева, К. Мамедбекова, А. Эрлиха и многих других большевиков Дагестана.

Деятельность этой газеты примечательна и тем, что она умела бороться за осуществление общепартийных задач конкретно, с учетом своеобразных местных условий города Дербента и его окрестностей. Она была подлинной трибуной ленинской национальной политики большевиков Дагестана.

Боевым органом кизлярских коммунистов, вдохновителем героической борьбы трудящихся Кизляра в суровые дни 1918 года была газета «Известия» Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Военно-Революционного комитета г. Кизляра.

Определяя задачи газеты, редакция в первом номере писала: «В целях освещения деятельности Совдепа и Военно-революцион-

ного комитета признано необходимым издавать «Известия». «Известия» будут выходить два раза в неделю: в среду и воскресенье. Вопрос о необходимости издания в г. Кизляре газеты был поднят давно и попытки в этом направлении уже делались. Так, в Кизляре было выпущено С. И. Зарафьяном несколько номеров газеты «Кизлярские вести», позднее Совдепом издавались «Известия Совдепа», которых вышло в жизнь 16 номеров. Но как «Кизлярские вести», так и «Известия Совдепа» изданием были приостановлены...»⁹⁰

Причины непопулярности и недолговечности этих газет заключались в том, что они с самого начала стали рупором городской буржуазии, призывавшей к «войне до победного конца». «Кто ценит свободу, кто верный сын Родины, тот идет на фронт и исполнит приказ Военного министра о наступлении» — вот эпиграф одного из номеров «Известия Совдепа» (№ 13, 6 августа 1917 г.).

Газета кизлярских большевиков резко отличалась от эсеро-меньшевистских изданий не только по содержанию, но и внешним видом, оформлением, версткой. Редакция экономно использовала газетную площадь, избегала сенсаций в подаче материалов, писала простым, понятным языком. Об этом красноречиво говорят обращения редакции, помещенные на боковых полях номеров «Известий». Вот некоторые из них:

«В бюро партии коммунистов (большевиков) продаются столичные и астраханские газеты. Товарищи красноармейцы, распространяйте их на фронте!» (№ 36, 8 дек., № 39, 19 дек. 1918 г.).

«Газета для того, чтобы читать — прочитай, передай другому» (№ 42, 29 декабря 1918 г.).

Газета сразу же заявила, что идет рука об руку с другими большевистскими изданиями страны, ведущими неустанную борьбу за дело рабочего класса. Редакция заботилась о привлечении рабочих корреспондентов. Она «обращается ко всем товарищам — поборникам народной власти, могущим своим трудом быть полезным редакционной коллегии, принять сотрудничество в газете, памятуя, что цель этих «Известий» — борьба с контрреволюцией...»⁹¹

И слова обращения, прозвучавшие со страниц первого номера к своим читателям, нашли горячий отклик. Вокруг газеты сплотилась широкая сеть самоотверженных активистов, готовых на любые лишения и риск за правое дело.

В Воззвании Кизлярского Комитета Российской социал-демократической рабочей партии большевиков к рабочим, крестьянам, солдатам, опубликованном в этом же номере, говорится: «...Мы, трудящиеся, победили. Открывается для нас другая, светлая, счастливая жизнь. Но можем ли мы сказать, что ничего уже нам не угрожает?! Нет и тысячу раз нет!.. Буржуазия не спит, она как змея злобно шипит, ждет того момента, когда можно будет вы-

ползти из норы, куда загнала ее Октябрьская рабоче-крестьянская революция, обвиться вокруг ее, впитаться своим смертоносным жалом в сердце революции... Давайте сплотим свои мозолистые руки в один могучий кулак... Мы непобедимы, ибо вся сила в единении...

Да здравствует единение всех трудящихся!

Да здравствует рабоче-крестьянское Советское правительство!»⁹²

Приступая к изданию газеты, партийная организация города не имела ни денежных средств, ни полиграфической базы. Рабочие и солдаты охотно откликнулись на призыв большевиков и в течение нескольких дней собрали необходимую сумму.

Большевики города через свою печатную трибуну завоевывали все новые позиции в Советах, профсоюзных, солдатских комитетах и других массовых организациях. Это не могло не тревожить врагов революции, оказавшихся у руля Кизлярского Совдепа. Здесь орудовали люди, которые раньше самым активным образом поддерживали все мероприятия Временного правительства. Вот характеристика, данная в девятом номере «Известий» (3 мая 1918 г.) председателю Совдепа Г. Меликянцу⁹³:

«Общее поведение Меликянца за весь период революции не может не вызвать внимания. Так, в начале и до февраля с. г. (1918 года) он выдавал себя то за эсера, то за с. д. меньшевика, а с февраля причислил себя к с. д. большевикам. В настоящее время считает себя членом социалистического блока и высшей марки политиком...»

Этот авантюрист возглавлял Совет с марта 1917 по май 1918 г. Военно-революционному комитету, большевикам и их печатному органу пришлось затратить немало сил не только для борьбы с контрреволюцией, но и на то, чтобы разоблачить и изгнать из Совета окопавшегося там врага.

Провокационные статьи Меликянца в издававшейся во Владикавказе газете «Народная власть», его телеграммы в Терский Совнарком серьезно осложнили положение в городе, заставили «Известия» почти в каждом номере давать отповедь этому врагу революции и его единомышленникам. 16 мая 1918 года газета опубликовала постановление объединенного заседания исполкома Совдепа и ревкома. В нем говорится: «Обсудить всесторонне заметку газеты «Народная власть» от 10 мая с. г. за № 29, где сказано, что в Терский Совнарком поступил ряд официальных и неофициальных сведений, что жизнь в Кизляре протекает весьма ненормально, что объединенное заседание постановило срочно довести до сведения Совнаркома: Военно-Революционный комитет был создан в дни бушевавшей анархии и произвола, благодаря энергичной деятельности Военно-Революционного комитета анархия была уничтожена и жизнь стала входить в нормальные рамки. Заметки в

газетах и телеграммы Совнаркома на имя исполкома являются последствием провокационного доклада бывшего председателя Совдепа Меликянца, которому последний выразил недоверие, сместив с должности председателя...»

«Известия» в этом же девятом номере писали: «Всемирно известно, что врагов революции в Советской республике имеется немало. Но особенно печально, когда эти враги, надевши на себя маску преданного Советам, становятся близко к Советской власти и им вверяется защита народных интересов».

«Надо помнить,— писали «Известия»,— что контрреволюция в лице мнимых поборников Советской власти неизмеримо опаснее тех, контрреволюционная деятельность которых проявляется лишь в пустословии»⁹⁴.

Газета нанесла сокрушительный удар тем, кто клеветал на Военно-Революционный комитет, старался саботировать его революционные мероприятия.

Через «Известия» читатели узнали, что это мероприятие не самочинное, а подсказанное ЦК партии. В одной из заметок газета писала: «Для доказательства заблуждения цитируем следующие слова председателя Третьего Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов **Свердлова**: «Наше положение облегчилось лишь тем обстоятельством, что в самом начале Октябрьской революции образовался Военно-Революционный комитет, который и взял на себя все задачи, вытекающие из условий момента. Постепенно мы разгружали Военно-Революционный комитет от различных областей его деятельности, и параллельно с этим при Центральном Исполнительном комитете организовывались все новые и новые отделы...»⁹⁵

Военно-Революционные комитеты — это были органы, которые руководили революцией на местах, были, если можно так сказать, «коллективными командирами» рабочих и крестьян, с оружием в руках поднявшихся на борьбу с эксплуататорами. Коммунистическая партия, подняв народ на свержение власти Временного правительства, буржуазии, имела огромную армию восставших. Ею надо было управлять в бою, ее надо было вести на подавление контрреволюции.

Особенно много внимания «Известия» уделяли вопросам борьбы за укрепление партийных рядов в городе. По сообщению газеты, большевистская организация в г. Кизляре возникла осенью 1917 г. Ее ряды тогда были малочисленны, не хватало работников, и поэтому ее члены обратились в Ставропольскую большевистскую организацию с просьбой прислать опытного организатора⁹⁶. Был послан А. Ф. Хорошев, который и возглавил Кизлярскую партийную организацию.

С прибытием Хорошева деятельность Кизлярской большевист-

ской организации значительно улучшилась. «Заслуга «солдатика» (речь идет о Хорошеве — М. Б.),— писала газета,— заключается в том, что он оживил деятельность этой партии и увеличил число членов ее»⁹⁷.

По воспоминаниям персонального пенсионера А. Ф. Хорошева в 1917 году в Кизляре существовали разные комитеты: меньшевиков, эсеров, дашнаков и даже кадетов. Из представителей этих комитетов состоял Совет рабочих и солдатских депутатов.

По приезду сюда он созвал собрание большевиков и сочувствующих им бывших фронтовиков и рабочих. Пришло больше ста человек. Обрисовал им политическую обстановку в стране, рассказал, кто такие большевики и чего они добиваются. Призвал всех, кому дороги интересы революции, вступить в партию большевиков, защитницу рабочих, солдат, трудовых казаков и крестьян. Тут же на собрании произвели запись желающих вступить в партию. При этом спрашивали у присутствующих: нет ли отводов против изъявлявших желание записаться в партию. Избрали комитет в составе братьев Дрямовых — Василия и Ивана, Д. Массесова и Рогвицкого. Он был избран председателем комитета.

Когда в Кизляр пришло известие об Октябрьской социалистической революции, был созван большой городской митинг. Участники митинга приветствовали революцию и высказали свою горячую солидарность с ней. 27 октября 1917 года состоялось расширенное заседание Кизлярского Совета совместно с представителями всех демократических организаций города и солдат гарнизона, состоявшего из двух рот ополченцев. Вопреки предложениям меньшевиков, эсеров и других партий, резолюция была большевистская. Ею признавалась власть Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. Все трудящиеся города призывались на защиту рабоче-крестьянской власти.

Представители эксплуататорских классов и их приспешники оказывали сопротивление местной революционной власти. Разжигалась вражда между казаками и горожанами, организовывались всевозможные заговоры, распространялись провокационные слухи, клевета на партийных и советских работников. Именно для борьбы с этим был создан Военно-Революционный комитет. В него вошли все члены горкома большевиков и дополнительно В. Горбачев — большевик, А. Амирагаев — левый эсер. Был также создан военно-революционный трибунал, которому приходилось заниматься разбором всех вопросов, потому что обычный суд не работал. Для поддержания революционного порядка в городе нужна была военная опора и она была создана из тридцати красногвардейцев. Несколько позже этот отряд увеличился до 68 человек и командовал им В. Горбачев.

Для содержания аппарата Совдепа, ревкома, военного отря-

да и на другие нужды требовались деньги. Ревком наложил на местную буржуазию контрибуцию в размере одного миллиона рублей. А когда эти деньги были израсходованы, ревком вновь изъясил у богатеев два миллиона. Об этом буржуазии было объявлено в школе. Разверстку же контрибуции предложили сделать самим. Не скоро они пришли к «соглашению». Но так или иначе разверстка была произведена, и касса ревкома пополнилась.

«Отрезанные от центрального руководства Советской России и от соседних областей, мы должны были,— пишет А. Ф. Хорошев, — самостоятельно решать самые разнообразные вопросы. Как-то крестьянин привез больную жену в ревком и потребовал: «Лечи, если ты власть». Больницы в городе не было. Пришлось вызвать члена ревкома Масесова и потребовать срочно создать больницу. Вместе с доктором Белорецковским он в недельный срок оборудовал ее в доме купца Автандилова»⁹⁸.

Белоказацкий мятеж, поднятый на Тереке в середине июля 1918 года меньшевиком Г. Бичераховым, к началу июля докатился до Кизляра. Мятежники отрезали Терскую область от остальной части Северного Кавказа. Это крайне затруднило снабжение продовольствием центра Советской республики и Закавказья. В то тяжелое время важное значение приобрел Кизляр, оказавшийся «единственным окном в социалистическую Россию» с Северного Кавказа.

Белоказачьи банды предъявили революционным кизлярцам ультиматум: «Немедленно распустить Совдеп и красноармейцев». На выполнение требования отводилось два часа. Этот наглый ультиматум был решительно отклонен. Горожане стали готовиться к обороне. Были созданы штаб обороны и Военный Совет Кизлярского фронта под председательством Хорошева. Начальником штаба назначен С. С. Шевелев. Военный Совет мобилизовал население на рытье окопов и строительство других оборонительных сооружений. Был объявлен набор добровольцев в отряд Красной гвардии. Уже к концу первого дня он вырос до 250 человек. Гонимые были посланы в села. Из станиц Александрийской и села Мареновки прибыло более 60 добровольцев. Позже из этих отрядов был сформирован первый кизлярский красноармейский полк.

Боевые действия начались 22 июля. План командования белоказаков состоял в том, чтобы захватить город, проникнуть на побережье Каспия.

Понимая это, партийные, советские и военные руководители Кизляра мобилизовали все для отпора врагу. В ответ на артиллерийский налет белоказаков артиллеристы отряда Рашевского ударили шрапнелью по цепям атакующих казаков. В этом бою существенную помощь кизлярцам оказал отряд Круглова, присланный Порт-Петровским Совдепом. Атака казаков была отбита с

большими для них потерями. А 23 августа кизлярцы перешли в контрнаступление, которое проходило в сопровождении оркестра. Белоказаки были выбиты из окопов. И все-таки вечером этого же дня казачий полковник Дроганов предложил кизлярцам сдаться без боя. В ответ на решительный отказ белые ринулись в атаку. И снова безуспешно...

Между тем в осажденном городе с каждым днем становилось труднее. Исякали боеприпасы. С захватом бичераховцами Порт-Петровска поступление оружия и патронов совершенно прекратилось. Больше того, полковник Лазарь Бичерахов, заняв Порт-Петровск, стал усиленно помогать своему брату Георгию, осаждавшему Кизляр. Это еще больше осложнило наше положение. Помощь осажденным пришла из Астрахани. 18 сентября высадился десант в составе Латышского и Железного отрядов. Эти отряды выбили белоказаков из Раздолья, Таловки, Юрковки и прибыли в Кизляр.

Все это, разумеется, подняло дух защитников Кизляра. Однако положение в городе продолжало оставаться тяжелым. К нехватке боеприпасов прибавился недостаток продовольствия, соли. Исполком Кизлярского Совдепа сократил норму хлеба населению до полфунта на человека и создал чрезвычайную комиссию по продовольствию.

Кончились изъятые у буржуазии деньги. По решению ревкома пришлось выпустить разменные деньги разного достоинства. Изготовлены они были на ручной типографской машине⁹⁹.

Немалый интерес представляют регулярно появлявшиеся газетные сообщения, объявления Кизлярского Комитета РКП(б). В них мы находим сведения о стиле работы горкома партии, о порядке приема новых членов в партию, о распространении политической литературы. Вот, например, одно из официальных сообщений городского комитета партии, помещенное на первой странице газеты:

«Бюро Комитета помещается на Базарной площади в доме Мельжимова: открыто с 9—12 часов и с 2—4 часов дня. Прием новых членов по рекомендации двух членов партии, вступительный взнос один рубль, за членскую карточку 20 копеек.

Просим всех старых членов партии вновь зарегистрироваться в Бюро и обменять старые членские карточки на новые.

При Бюро комитета открывается бесплатная библиотека.

Временный Комитет»¹⁰⁰.

О том, каковы были нормы внутривнутрипартийной жизни, рассказывается в сообщении, где Кизлярский комитет РКП(б) доводит до сведения всех партийных товарищей, что общие собрания партии впредь будут происходить каждую неделю по субботам в 5 часов вечера и собрания комитета партии — один раз в неделю по втор-

пикам в 7 часов вечера в доме Питаньянца на площади. Бюро, читальня, библиотека партии открыты ежедневно от 9—12 часов дня и 4—7 часов вечера.

В Бюро партии имеются новые газеты и брошюры»¹⁰¹.

Таким образом, страницы «Известий» послужили как бы уставом местной партийной организации, регулирующим ее практическую деятельность.

Согласно сообщениям газеты иногда, сообразно сложившимся обстоятельствам, общие собрания проводились прямо на квартирах коммунистов. Так, «Известия» от 19 декабря за № 39 извещают коммунистов о том, что очередное собрание проводится на квартире Военного Комиссара Шеболдаева.

Газета проявила должную заботу и о коммунистах, которые ввиду тяжелой военной обстановки вынуждены были временно находиться в Кизляре. В декабрьском номере помещено объявление следующего содержания:

«Все тов. коммунисты, приезжающие из различных участков фронта, из Астрахани, из оккупированных областей, а также все, отправляющиеся туда, должны явиться в политический отдел 12 армии...»¹⁰²

В дни многомесячной героической обороны города от бичераховских полчищ в статье, посвященной первой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, «Известия» писали: «Сегодня четыре месяца, как... г. г. Бичераховы, Урчукины и все золотопогонное воронье, в погоне за утерянными в Октябрьскую рабоче-крестьянскую революцию паразитическими привилегиями зажгли пожар гражданской войны... четыре месяца как по их виле льется кровь рабочих и крестьян...

Какие злые и преступные замыслы!!! Ликвидировать Кизлярский Совдеп, ликвидировать его опору — революционный партизанский отряд, занять побережье и закрыть последний путь, по которому мог бы голодающий пролетариат Севера получать так нужный ему хлеб, и костлявой рукой голода задушить все возрастающую социальную революцию. Но приказания преступных авантюристов... оказались неисполненными. Кизлярская беднота русской и мусульманской слободок оставила свои темные и грязные хижины, взяла оружие, переселилась в грязные окопы и с помощью героев-борцов за революцию бывшего партизанского отряда образовала гранитную революционную стену, о которую разбились все преступные замыслы контрреволюционеров... Нет сил, могущих сломить силу восставшей бедноты, она непобедима...»

Сообщение газеты о том, что к городу с боями из Астрахани пробивается полк имени Ленина¹⁰³, вдохновило защитников Кизляра, укрепило их веру в победу. В середине ноября кольцо вокруг

Кизляра было прорвано. Приказом реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта Кизляру было присвоено звание города-героя.

Оценивая историческую роль Кизляра тех дней, «Известия» писали: «События выдвинули до сего времени незаметный Кизляр на довольно видное место и подобно тому, как некогда Петербург был окном в Европу, так и Кизляр некоторое время назад был единственным окном, через которое Северный Кавказ имел связь с Россией и которое враги трудового народа всеми силами стараются замкнуть.

Докатились волны гражданской войны и до Кизляра, и здесь этот невзрачный городишко показал чудеса революционной стойкости...

История не забудет этой заслуги Кизляра и должна будет отнести ему одно из видных мест в главе подавления контрреволюционного движения на Северном Кавказе...

Способом для достижения указанной цели является организация специального музея-библиотеки гражданской войны в Кизлярском районе»¹⁰⁴.

В редакционную коллегия газеты входили: Сухобоков, Пробенко и Даутов. Они делали все, чтобы газета стала интересной и доходчивой. Была введена специальная рубрика «Говорят», материалы которой остро и язвительно высмеивали классовых врагов.

В номере 27 от 10 ноября 1918 года мы читаем:

«Говорят, что хлеб, соль, приготовленные кизлярской буржуазией для встречи казаков, покрылись цвелью.

Говорят, что казаки не поладили с бичераховцами во время дележки награбленного».

В номере 30 от 21 ноября читаем:

«Говорят, что бывший комендант Кизляра сидит и поет: где ты шайка удалая запропала... Солнце всходит и заходит... Еще судьба играет человеком».

Вот выдержки этой же рубрики декабрьского номера «Известий» (№ 34, 1 декабря 1918 г.):

«Говорят, что казаки предъявили кизлярским большевикам «ультиматум» — немедленно принять от них оружие и боевое снаряжение, в противном случае — «угрожают» передать все это грозненским большевикам.

Говорят, что пушки артиллерии бичераховского отряда, так усердно, хотя и бессмысленно недавно обстрелявшие Кизляр, на днях прибыли сюда вместе со своими артиллеристами, чтобы извиниться за причиненные кизлярцам беспокойства.

Говорят, что прибывшая на жительство в Кизляр Бичераховская радиостанция заговорила большевистским языком: она теперь со спокойной совестью передает, что 16-го ноября Моздок занят советскими войсками.

Говорят, что диктатор мусульманского «Комитета» Лепразимов «избран» своими родственниками от имени мусульман города Кизляра для торжественной встречи турецкого паши в Кизляре, к каковому событию им уже заказаны наградные знаки...»

Небольшие по объему, но острые по содержанию сатирические материалы рубрики «Говорят» находили восторженный прием у читателей. Их авторами были в основном солдаты-фронтовики.

Со страниц своей газеты трудящиеся Кизляра и его окрестностей знакомились с выступлениями В. И. Ленина. «Займствуя из знаменитой речи Ленина,— говорится в номере 27 от 10 ноября 1918 года,— мы еще раз постараемся своим товарищам объяснить значение, сущность и историческое развитие Советов... Советы и только Советы могут и должны стать на страже трудового класса, а потому до-последней капли крови русский пролетариат во имя самосохранения, во имя общего блага пролетариата будет поддерживать Советы, ибо повторяем еще раз словами Ленина —...**либо смелый и отчаянный и бесстрашный шаг, либо погибай, умирай голодной смертью**».

Редакция из номера в номер в популярной, яркой и убедительной форме разъясняла ленинскую установку о роли и значении Советов. «Совет — проводник в жизни власти пролетариата... Совет — молот в руках пролетариата и как молот он кует, кует новые формы, при этом дробя все то, что непригодно для новых форм, для новой жизни. Совет — это сущность Советской власти...»¹⁰⁵, — читаем мы на страницах газеты.

Редакция «Известий» принимала все меры к тому, чтобы регулярно информировать рабочих и солдат о проводимых партийных и советских мероприятиях. Был введен раздел «Часть официальная», где печатались все постановления и распоряжения партийного комитета, ВРК и Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов города. Газета разъяснила народу сущность великих преобразований, проводимых Советской властью, организовала массы на лучшее выполнение всех задач, намеченных партией и Советским правительством. Деятельность «Известий» в этом направлении имела первостепенное значение для укрепления партийных организаций и диктатуры пролетариата в городе и окружающих его районах.

Редакция заботилась и о молодежи. В 30 номере, например, был помещен специальный призыв к ней. В нем говорилось: «К вам, молодые, наш призыв, к вам, строители жизни, наше слово!

Посмотрите вокруг. Дела и работы непочатый край. Кто может сдвинуть жизнь? Кто должен показать личным примером, как нужно отдаваться работе, как нужно заложить фундамент новой свободной жизни? Кому, как не вам, молодым, посильна вся эта работа?..

На Вас, молодые, обращены взоры старых советских работников. Они просят вашей помощи, они ждут вас к себе для работы. У них — опыт и жизнь, у вас — молодость; у них — знания, у вас — горячая вера, у них — все в прошлом и надежда на вас, у вас — беспредельное будущее...»

И вот... в единении с ними, участь у них, увлекая их своей молодостью, идите на новую неизведанную борьбу... Проложите дорогу туда... вперед, к уже зардевшейся яркой заре, к светлому царству — социализму, к царству свободного труда, свободной жизни!»¹⁰⁶

Наряду с материалами, освещающими борьбу за власть Советов, редакция газеты в передышках между боями публиковала статьи о школьном строительстве, медицинском обслуживании, здоровье детей, организации быта женщин, о работе профсоюзов. В газете, в частности, опубликована статья «Пора подумать», в которой говорится:

«Не слышно грохота битвы, Кизляр... понемногу приходит в себя... Сотни детей школьного возраста вот уже полгода оторваны от школы. Пора подумать. Дети на улице не в совсем подходящей для них обстановке тыловой жизни. Пора собрать их под благотворную сень школы-матери, школы, свободной от разлагающего влияния старых предрассудков»¹⁰⁷.

Деятельность кизлярских большевиков в профсоюзах строилась в соответствии с указаниями В. И. Ленина, который неоднократно отмечал необходимость повышения роли и значения профсоюзов в условиях победы диктатуры пролетариата.

Направляя работу рабочих организаций города, газета особое внимание уделяла созданию профсоюзов и их деятельности. «Известия» поместили сообщение об активной работе по установлению восьмичасового рабочего дня на предприятиях города, по трудоустройству рабочих одного из первых профсоюзов города — профсоюза бондарей и строительных рабочих города¹⁰⁸.

По мере развития «Известий» в нее, помимо профессиональных революционеров, включались десятки корреспондентов из рабочих, крестьян и солдат. Газета явилась школой политического воспитания будущих активных участников борьбы за власть Советов.

Живой интерес представляют письма и корреспонденции о революционных настроениях рабочих и солдат, об их отношениях к империалистической войне. «Мировая буржуазия дрожит перед надвигающейся местью истерзанных этой войной низов. Она боится великого суда мозолистых рук», — пишет солдат Кизлярского фронта¹⁰⁹. «Часы истории бьют двенадцатый час, и громовые раскаты их, потрясая мир, извещают начало новой жизни... Горе тому, кто не услышит их», — читаем в корреспонденции красноармейца В.¹¹⁰

Хорошо передают нарастающее брожение в странах интервентов следующие строки из другой корреспонденции (30, 21 ноября 1918 года): «Среди английских рабочих растет революционное настроение. Большинство рабочих настроено в пользу Советской власти. Русская революция является для них образцом того, как провести ее в Англии. Вожди соглашательских партий принимают все меры к тому, чтобы отвлечь рабочих от коммунизма».

Газета разъясняла, что только революционные рабочие при поддержке беднейшего крестьянства в состоянии сломить сопротивление капиталистов, повести народ к победе над голодом и войной. «Единственный исход для измученного человечества — социальный переворот, который уничтожает империализм»¹¹¹.

Газета способствовала дальнейшему идейному и организационному сплочению большевиков не только города, но и всего уезда. В декабре посланцы кизлярских большевиков Шаров и Нераев провели в селении Александрийском организационное общее собрание коммунистов. В протоколе собрания, опубликованном в «Известиях», говорилось:

«После доклада товарищей было единогласно постановлено в селе Александрийском организовать партию коммунистов-большевиков. Для этой цели был избран Комитет в числе пяти лиц, которому было предложено немедленно приступить к работе»¹¹². Здесь же опубликована резолюция, единогласно принятая на первом партийном собрании. «Мы, коммунисты-красноармейцы, заявляем, что недаром взяли в свои руки винтовки, и не для того мы оставили свои станки, чтобы быть побежденными и раздавленными — нет. Мы будем твердо держать в своих руках винтовку и не выпустим ее до тех пор, пока не победим нашего врага. Мы уверены, что мировой империализм также сломает себе зубы о русскую революцию, как сломал себе германский империализм. Да здравствует вождь трудового народа!»¹¹³

Посланцы пролетарского Кизляра не ограничивались созданием партийных организаций в селах, они проводили огромную разъяснительную и организационную работу среди неорганизованного населения уезда. 19 декабря 1918 года «Известия» опубликовали резолюцию, принятую на общем собрании всех жителей села Колая. В ней говорится:

«Мы, трудовые казаки села Колая, на общем митинге, заслушав тт. Шарова и Нераева о сущности Советской власти, единогласно постановили бороться за интересы трудового народа, защитницей которых является Советская власть, и будем отстаивать ее до последнего и не дадим больше увлечь и обмануть нас ни царскому генералу Бичерахову, ни другим золотопогонникам, которые обманом и нагайками вели нас против Советской власти, а

впредь будем стоять на защите Рабоче-Крестьянской Советской власти.

Да здравствует вождь Рабоче-Крестьянской власти товарищ Ленин!»¹¹⁴

По сообщениям «Известий» на общем собрании членов Кизлярского комитета РКП(б) 24 ноября была создана специальная комиссия для организации Комитетов бедноты в уезде. В комиссию вошли коммунисты: Дейкин, Каташевич, Фельдман, Бойко, Нераев, Тюрин, Ермохин, Шалыгин»¹¹⁵.

Открывая глаза обманутым контрреволюцией трудовым казакам, «Известия» писали:

«Не помогут уж и 4 миллиона английских денег, полученных через Петровского и Бичерахова, ибо за деньги можно купить все, но только не совесть и не сознание. А сознание трудового казака говорит ему, что каждый лишний день борьбы казачества с Советской властью и с защитницей ее — Красной Армией способствует не только укреплению господства местных паразитов над трудовым народом, а также и продвижению империалистической и бекской Турции на Северный Кавказ, примером чего может служить авантюра одного из братьев Бичераховых в Баку и Петровске»¹¹⁶.

Материалы «Известий» показали крепнущие связи трудящихся разных национальностей Северного Кавказа, их готовность беспощадно бороться против общих врагов вместе с русским пролетариатом.

Этому посвящена статья «Все рухнет и рухнет», в которой автор восторгается просветлением сознания трудящихся терских станиц. «Для трудящихся нашего края будь то казак, мужик, чеченец это просветление сознания у трудового казачества есть наступление периода слияния трудящихся Терской области всех групп и национальностей в одну крепкую трудовую семью, в одну мощную трудовую армию, для которой не страшен будет не только наш русский эксплуататор, но и турецкий или английский».

Да г.г. Максименки, Зуи и прочая черная свора, «дело» братьев Бичераховых «рухнет»¹¹⁷.

Газета изо дня в день информировала читателя о международном и внутреннем положении Советской страны, разъясняла политическую обстановку. Она сыграла значительную роль в пропаганде ленинской политики партии. 1 декабря 1918 года в «Известиях» публикуется передовая статья «Октябрьская революция и наши дальнейшие задачи». В ней говорится:

«Великие завоевания Октябрьской революции ставят наше молодое социалистическое отечество лицом к лицу со всем старым капиталистическим миром. Россия окружена со всех сторон же-

лезным кольцом империалистических держав. Она является бельмом в глазах мирового империализма...

Поэтому создание могучей Красной Армии для защиты социалистического отечества от множества врагов есть главнейшая и первая задача нашей революционной страны.

Борьба наша длинная, тяжелая, но цель наша, окончательная цель — **светлый коммунизм**, достойна нашей тяжелой борьбы... И наша окончательная победа... возможна лишь при едином напряжении и усилении всех трудящихся»¹¹⁸.

Передовая статья декабрьского номера «Известий» под заголовком «Это будет последний и решительный бой» призывала трудящихся «еще напрячь свои нервы и с достойной защитников светлых идеалов стойкостью отразить жестоких насильников...

Еще одно последнее усилие, цель наша будет достигнута: враги трудового народа будут разбиты навсегда...»¹¹⁹

В этот период трудящиеся всех стран с восхищением и гордостью смотрели на Советскую Россию, оказывая братскую поддержку рабочим и крестьянам нашей страны, самоотверженно борющимся с интервентами и белогвардейцами. Пример советского народа и Российской Коммунистической партии вдохновлял трудящихся всех капиталистических стран на борьбу за свое освобождение.

Широко и разносторонне освещая эти события, на страницах «Известий» не раз выступали видные партийные деятели города. Газета в двух номерах опубликовала, в частности, статью «Советская власть и демократизм», которая заканчивалась словами:

«Веками крестьянская Россия стонала под гнетом деспотизма и произвола. Россия была верным оплотом реакции, «европейским жандармом». Реки слез от нечеловеческих страданий лились на несчастной российской земле. Но всему бывает конец. Встряхнулась Россия и сбросила с себя вековой гнет. В искупление долгих страданий она удостоилась чести — зажечь костер Великой социалистической революции... Темные силы всего мира идут войной против свободной России, стараясь повернуть ее обратно под гнет и неволю. Но этому не быть. Есть на свете люди несчастные, обездоленные, угнетенные. Победа будет за нами...»¹²⁰

Почти в каждом номере газеты печатались сводки о военных действиях, сообщения с фронтов, рассказы о подвигах воинов молодой Красной Армии. Вместе с тем газета не скрывала от читателей и трудности, которые складывались на фронтах борьбы с коварными врагами.

«После захвата бандами черносотенцев Тихорецкого железнодорожного узла, — писали «Известия» в декабрьском номере, — положение Советской власти на Северном Кавказе изо дня в день ухудшалось.

Это вполне понятно: с потерей Тихорецкого узла, существовавшая на Северном Кавказе Советская власть потеряла всякую связь с центром...

Нужно было спешно принимать... экстренные меры. Партийные центры стали энергичнее, чем когда-либо, работать. Армавирская организация коммунистов была одной из первых, которая решила: 1) во что бы то ни стало установить связь с центром; 2) во что бы то ни стало наладить гужевой транспорт для снабжения армии.

И после жестоких усилий, после энергичной работы и использования всех лучших сил партии, связь была восстановлена через Святой Крест—Астрахань. Связь имела очень большое значение. Теперь мы спасены. Поднялся дух армии. Все сознательные, лучшие партийные товарищи отправились на фронт»¹²¹.

Эти материалы способствовали укреплению связи партии с массами, помогали трудящимся разобраться в сложных политических вопросах, вдохновляли их на самоотверженную борьбу. В эти трудные дни Советской республики трудящиеся массы вступали в ряды Красной Армии, чтобы стать верными борцами за дело коммунизма, отдать все силы, а если понадобится и жизнь во имя революции.

«Горские племена, — писала газета, — объявили священную партизанскую войну врагам трудового народа. Вооруженные полки горских племен во главе со своими стариками сами пришли в ЦИК Северо-Кавказской республики и отдали себя в распоряжение Советской власти»¹²².

Боевой дух газеты хорошо передает напечатанная в одном из последних номеров газеты передовая статья «Юг надо очистить», в которой выражалась уверенность в том, что рабочие и солдаты грудью отстоят революционный Кавказ. Статья заканчивалась:

«Наш лозунг — смерть белогвардейцам Юга, смерть поработителям Кавказа!

Да здравствует свободный Советский Кавказ!»¹²³

Однако вскоре произошло непредвиденное. В самый критический момент, когда вооруженные до зубов империалистами полчища денкинцев рвались к Кизляру, XI армия, деморализованная предательством командующего армией Сорокина, не имея боеприпасов и продовольствия, фактически перестала существовать. Вдобавок в армии начался повальный тиф. Сдерживать вражеские силы было нечем. «Одиннадцатой армии нет. Она окончательно разложилась»¹²⁴, — телеграфировал Ленину Г. К. Орджоникидзе. Вместе с тем Орджоникидзе от имени коммунистов заверил вождя, что «симпатии горских народов на нашей стороне». Вместе с некоторыми частями XI армии отступали на Астрахань и части бывшего Кизлярского фронта¹²⁵. Дни «Известий» были сочтены. В начале

февраля 1919 года боевая трибуна кизлярских большевиков прекратила свое существование.

Сейчас трудно в полной мере представить всю деятельность кизлярских коммунистов и их печатного органа лишь по двенадцати сохранившимся номерам газеты.

Но одно бесспорно. Став боевым органом коммунистов Кизляра и продолжая лучшие традиции большевистской печати, «Известия» с первых же номеров пропагандировали ленинские идеи в городе и его окрестностях. На ее страницах отображена действительная живая, подлинная история, запечатлены героические дела кизлярцев в суровом 1918 году. Газета просуществовала около 19 месяцев. Всего вышло 49 номеров.

Кизлярские «Известия» оставили яркий след в истории борьбы за власть Советов. А что сохранилось от меньшевистских соглашательских и им подобных газет, существовавших в Кизляре и справедливо названных тогда же рупорами городской буржуазии? Провалившиеся пророчества, заведомая ложь, обман. Жизнь и время отбросили их в небытие.

Страницы «Известий» служили важным подспорьем партийной организации во всей ее повседневной работе. Немалая роль принадлежит газете в том, что Кизляр превратился в надежный оплот партии, связывающий Кавказ с Советской Россией в тяжелые дни 1918 года.

Популярно, доходчиво рассказывала газета о сложных событиях времени, помещала статьи теоретического порядка в помощь молодым коммунистам. Ее страницы послужили для читателей как бы первой политической школой благодаря таким статьям, как «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (№ 10), «Что такое коммуна, какое ее значение», «Советы» (№ 27), «Советская власть и демократизм» (№ 28), «Добавление и изменение программы партии коммунистов (большевиков)» (№ 29), «Октябрьская революция и наши дальнейшие задачи» (№ 34), «Беседы с товарищами», «Пора созидания» (№ 35).

VIII Кизлярская окружная партконференция, состоявшаяся 10—12 марта 1923 года, следующим образом оценила деятельность трудящихся города за первое пятилетие Советской власти:

«Оторванный территориально от основного контингента Республики, Кизлярский округ и город Кизляр на всем протяжении с 27-го февраля 1917 года по февраль 1923 года, полнивая кровью верных сынов революции равнины округа, томясь под ударами темных сил, гордо держали огненно-красное знамя революции — символ страданий и побед пролетариата. Горсточка героев Кизляра, отрезанная со всех сторон от Родины и Красной Армии, шесть месяцев выдерживала бешеные натиски врагов, дерзко смеясь над их злобой».

«Известия» Порт-Петровского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. До последнего времени об этой газете было известно только из рассказов ветеранов революции и гражданской войны, из некоторых библиографических справочников.

Казалось, что ценнейшие реликвии — свидетельство революционной славы Порт-Петровских большевиков — номера «Известий» утеряны навсегда. И только в 1960-х годах обнаружены седьмой и двадцать четвертый номера газеты. Находка этих номеров обязывает нас продолжить тщательные поиски остальных номеров.

Имея в виду, что газета первоначально выходила два раза в неделю и седьмой номер вышел 11 июня, а двадцать четвертый — 3 июля 1918 года, то не трудно установить примерную дату выхода ее первого номера — 20 мая 1918 года. По уцелевшим номерам установлено, что ответственным редактором газеты был большевик Брайловский¹²⁶.

На весь Дагестан прозвучало Обращение военного отдела Порт-Петровского Совдепа, напечатанное на первой странице седьмого номера «Известий».

«Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне!

В переживаемый тяжелый момент, когда смертельная опасность грозит не только всем завоеваниям революции, всем завоеванным потоками крови рабочих и крестьян свободам..., но и самому нашему существованию... Все, кто способен носить оружие и имеет достаточно нравственной силы нести высоко священное Красное знамя рабоче-крестьянской революции, не марая его трусостью, мародерством и хулиганством, жертвуя самым дорогим для человека — своей жизнью, спешите в ряды вновь сформированной в городе Петровске добровольческой Советской Красной Армии!

Враг революции не дремлет!

Все к оружию!»¹²⁷

Газета сообщает о первых успехах горской бедноты и красноармейцев на дальних подступах к городу Порт-Петровску.

В начале июня Гоинский во главе с большими силами неожиданно вторгся в Чир-Юрт. Его поддержали князья Тарковские, полковник Мусалаев и другие белые офицеры. Соединенные силы горцев и русских красноармейцев разбили здесь двухтысячные банды и двинулись к западу от Чир-Юрта в горы, ломая сопротивление контрреволюционных сил, окопавшихся в прибрежных аулах. Командование советских войск, желая избежать излишнего кровопролития, через свои «Известия» обратилось к населению этих аулов с условиями мира.

«Первое — признание Советской власти и немедленная организация крестьянских Советов, второе — выдача всех беков, князей и контрреволюционеров, третье — сдача оружия»¹²⁸.

Вдохновенные строки газеты посвящены героизму венгерских бойцов, сражавшихся за власть Советов в России. Газета в статье «Школа социальной революции» приводит письма венгерских рабочих к солдатам-венграм, в которых выражается уверенность в том, что победоносный большевистский авангард России вместе с интернационалистами пойдет на помощь грядущей венгерской революции»¹²⁹.

Широко представлена на страницах «Известий» жизнь и борьба национальных окраин России. 3 июля 1918 года газета опубликовала Обращение ко всем трудящимся мусульманам Татарии и Башкирии, подписанное В. И. Лениным и председателем Центрального мусульманского Комиссариата Мулла Нур Вахитовым, в котором выражалась уверенность в том, «что проснувшийся к новым великим судьбам мусульманский пролетариат внесет в историю революционного движения славные, героические страницы»¹³⁰.

Даже весьма скудные материалы номеров газеты дают нам право заявить, что она была острым и надежным оружием коммунистов Порт-Петровска, шла в едином строю с другими большевистскими печатными органами городов Северного Кавказа.

«Известия» Темир-Хан-Шурина Советов рабочих, земельных и красноармейских депутатов. Массы нуждались в разъяснении происходящих событий, в повседневном руководстве большевиков, которые последовательно и до конца остались верными интересам трудящихся города, интересам революции. В этот ответственный момент по инициативе большевиков издается газета «Известия» как орган городского Совета рабочих, земельных и красноармейских депутатов¹³¹.

В этот период в Темир-Хан-Шуре издавались и другие «Известия» — орган Дагестанского областного военно-революционного комитета.

К сожалению, обнаружен пока лишь один номер этой газеты — № 6 от 19 июня 1918 года. Этот номер открывается броским сообщением о торжестве трудящихся города Темир-Хан-Шуры, состоявшемся 16 июня 1918 года в честь победы над врагами. В нем сообщалось, что отныне вся власть передана подлинному хозяину края — трудящемуся народу.

Приветствуя русский пролетариат за исторические заслуги в борьбе с буржуазией, один из ораторов митинга С. И. Габиев «призвал всех сплотиться воедино, так как теперь нет ни мусульман, ни русских, а есть единый свободный трудящийся народ».

Газета дает в кратком изложении содержание речей Чрезвычайного комиссара Дагестана Нанейшвили, представителей пролетариата городов Астрахани и Дербента. Сообщается, что «настоящий праздник трудящихся города удался на славу».

Главной задачей городских «Известий» было освещение всех

важнейших вопросов жизни трудящихся города и страны, борьба за укрепление союза рабочих и горской бедноты. Газета призвана была помочь партии организовать трудящихся на вооруженную борьбу с белогвардейцами и интервентами в Дагестане. Выходила она три раза в неделю в полформата «Правды» под постоянным девизом: «Вся власть рабочему народу!»

В отделе «Хроника» в газете публиковалась подробная информация о положении в различных районах страны, о военных действиях, о подвигах воинов Красной Армии. Разоблачались зверства империалистов и их наймитов.

Под рубрикой «Местная жизнь» печатались материалы о деятельности органов Советской власти. Здесь же печатались директивы, распоряжения, обязательные постановления городских и областных Советов депутатов трудящихся. В одном из номеров бюро печати Дагестанского областного Совдепа довело до сведения всех советских организаций, комиссариатов, фракций и других учреждений, что все свои постановления, приказы они должны немедленно направить в печать для опубликования»¹³².

28 июля в «Известиях» помещается в подробном изложении доклад В. И. Ленина «О текущем моменте», сделанном им 27 июня 1918 г. на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы. Слова вождя: «Из этой войны нет иного выхода, как революция, как гражданская война»¹³³, звали трудящихся горцев на решительную борьбу.

Газета освещала основные вопросы конференции: продовольственный, о всеобщем военном обучении и мобилизации, о трудовой дисциплине, о хлебной монополии, об организации бедноты, о борьбе против кулачества и буржуазии.

«Известия» Темир-Хан-Шурина большевиков донесли до нас воззвание представителей военных округов Северного Кавказа и Астрахани к красноармейцам, отправляющимся на фронт. Оно популярно, общедоступно разъясняло, что социалистические завоевания трудящихся Северного Кавказа находятся в опасности. «Наша революция под напором темных буржуазных сил переживает тяжелый момент, — говорилось в нем. — Буржуазия и ее приверженцы, вновь собрав свои разбитые силы, решаются выступить против трудящихся масс, против Советской власти. Бедное население Кавказа подвергается нападениям: Баку находится под угрозой... Буржуазия и ее наемники: белогвардейцы, офицеры, генералы старого деспотического правительства не стесняются поднять оружие против Советской власти».

Воззвание заканчивается словами:

«Товарищи! Время исполнения долга настало!

Защита дорогой революции, свободы трудящихся от нападения темных сил является долгом каждого гражданина свободной рево-

люционной России. Открылись страницы Истории для записи имен героев, защитников революционного пролетариата...

Товарищи красноармейцы! Когда вы отправляетесь на фронт, то ваши товарищи рабочие немедленно собираются под Красное знамя революции и заполняют ваши ряды для охраны города и советских учреждений.

Они желают Вам успеха в борьбе за право трудящихся, выражают Вам свое доверие и обещают всеми силами помогать Вам в смертном бою»¹³⁴.

Несмотря на то, что большевики города действовали в условиях непрекращающихся военных действий, они много внимания уделяли через свой печатный орган освещению культурной жизни города. Даже простой перечень статей трех уцелевших номеров газеты красноречиво говорит об этом:

«Октябрьский переворот и задачи учительства» (№ 19, 28 июля), «Революционный театр», «В клубе народного просвещения» (№ 23, 11 августа), «Дагестанский областной съезд учителей», «Ученическая секция», «Театр» (№ 28, 29 августа), перепечатанные из «Правды», и другие.

Газета «Известия» в период гражданской войны вдохновляла и организовывала массы на защиту социалистического отечества, была проводником первых советских мероприятий в областном центре Дагестана, она являлась верным другом трудящихся горцев.

Все четыре городские газеты, начавшие свои биографии в суровые дни 1918 года по инициативе большевиков, были подлинными трибунами рабочих, крестьян и солдат. Они неуклонно проводили ленинскую национальную политику, шли по пути «Правды» в освещении сложных политических вопросов.

Не в мирной тиши, а в ожесточенной классовой борьбе создавалась эта новая, невиданная до этого в этом крае пресса. Страстные строки этих газет, их негасимое революционное пламя ярко освещали трудящимся путь к торжеству будущего.

Сегодня мы с волнением раскрываем пожелтевшие страницы газет «Дагестанский труженик», «Ишчи халк», «Халтулел чаги», «Известия» городов Дагестана, с которых началась история советской дагестанской печати. Впервые на русском и на родных языках тысячи трудящихся горцев прочитали обращенный к ним призыв коммунистов: «Да здравствует Советская власть!»

Замечательные люди стояли у колыбели этих газет. Это У. Буйнакский, Н. Нариманов, К. Агасиев, С. Казбеков, И. Алиев, Г. Канделаки, И. Малыгин, З. Захарочкин, М. Хизроев, М. Кундухов, З. Батырмурзаев, А. Хорошев, Д. Коркмасов, Я. Брайловский, А. Арсланбеков, К. Мамедбеков, А. Эрлих и многие активные борцы за власть Советов. Рожденные в бурном 1918 году большевистские дагестанские газеты были боевыми помощниками партийной

организации. Их страницы — это яркая летопись героической борьбы и труда трудящихся молодого советского Дагестана, взволнованный рассказ о нелегальной юности большевиков края.

Летом 1918 года на Северном Кавказе сложилась чрезвычайно тяжелая обстановка. Захватнические планы германо-турецких интервентов и английских империалистов угрожали Советской власти. Прикрываясь лживыми заявлениями о борьбе с Антантой, германо-турецкие захватчики стремились оккупировать Кавказ и создать новый плацдарм для объединенного наступления иностранных интервентов и внутренних белогвардейцев против Советской России с юга. Прислужники интервентов — дагестанская контрреволюция — подняла голову, началась гражданская война.

Глава VIII. Создание системы большевистских газет

В конце 1918 года на Северном Кавказе временно пала Советская власть. Интервенты не только грабили города и села. С помощью местной националистической контрреволюции и при поддержке соглашательских партий они повсеместно свергали Ревкомитеты, расстреливали коммунистов, «огнем и мечом» уничтожали на своем пути все советское.

Ряд районов Северного Кавказа, находившихся под властью интервентов, в том числе и Дагестан, были в сущности исключены из сферы действий советской прессы. Для издания большевистской периодической печати не было условий, а существовавшие редакции были разгромлены, погибли многие журналистские кадры.

Появились разного рода издания, которые дезориентировали читателя, мешали ему прислушиваться к голосу большевиков. Такими, в частности, рожденные контрреволюцией газеты «Вестник Горской республики», «Вестник Дагестана», «Возрождение», «Дагестан», «Русская мысль», «Терско-Дагестанский вестник» и другие издания. К ним присоединились «Бюллетень Порт-Петровского Временного исполнительного комитета», «Эхо Дагестана», «Вольный Дагестан», которые, объявляя себя вне политики, по сути дела пропагандировали самые реакционные идеи. К контрреволюционному хору примкнула также возникшая задолго до Октября так называемая независимая газета «Горская жизнь».

На страницах этой прессы была развязана самая настоящая антисоветская война. Реакционная пресса не стеснялась в выражениях, обнаруживая свою звериную ненависть к революции, Советской власти, большевикам. Она клеветала на них, повторяла и распространяла обывательские слухи среди темных и доверчивых людей.

«Кошмар большевистской грозы», «Песнь большевизма спета»,

«Ужасы большевизма», «Население отворачивается от большевиков», «Большевизму уже приходит конец», «Большевики разбиты наголову», «Большевистское правительство никогда не будет признано», «Большевизм — это школа политического развращения масс», «Мы должны звать к неустанной борьбе с большевизмом... путем агитации, массовых вооруженных выступлений для свержения их власти и уничтожения их материальной силы», «Большевистская власть вносит только разрушение, только уничтожение» — подобные выражения не сходили со страниц контрреволюционных газет.

Вокруг этой печати группировались кадетские, меньшевистские, эсеровские, националистические и другие деятели и круги озлобленной местной интеллигенции и духовенства.

Лишенная прочной опоры, противопоставившая себя народу и революции реакционная печать обращалась к исламу, ловко играя на религиозных и национальных чувствах мусульманского населения. «Большевизм русский — явление временное, преходящее», — писала «Вестник Горской республики»¹³⁵, предлагая горцам отвернуться от русских и местных большевиков. Что же касается того неоспоримого факта, что большевики пользуются огромной симпатией у трудящихся горцев, то газета «Эхо Дагестана» это истолковала по-своему. «Успех большевизма в отдельных частях Дагестана, — пишет она, — объясняется тем, что малокультурное население часто понимает большевизм, как право беспрепятственного узаконенного грабежа»¹³⁶.

Что же касается кадетской «Русской мысли», вышедшей в Порт-Петровске в 1919 году, то она подражала одноименному кадетскому журналу, о направлении которого еще до революции В. И. Ленин писал, что это направление «поганое, но направление, служащее очень хорошую службу контрреволюционной либеральной буржуазии»¹³⁷. Дагестанская «Русская мысль» яростно нападала на Октябрьскую революцию, на большевиков, широко рекламировала «победы» адмирала Колчака и даже ввела специальную рубрику «Борьба с большевизмом».

С большой охотой посвятила «Русская мысль» свои страницы заседаниям военно-шариатского суда по делу дагестанских большевиков¹³⁸. Газета, подробно публикуя речь прокурора Басина, почему-то «забыла» опубликовать последнее слово руководителя дагестанских большевиков У. Буйнакского. При этом трудно сказать, что вызвало у газеты большую ненависть — большевики, под чьим руководством боролись трудящиеся горцы за власть Советов, или дагестанский народ, шедший за Октябрем, за большевиками. Во всяком случае «Русская мысль» не стеснялась в выражениях, чтобы очернить большевиков и народы Дагестана.

Рядом с этой злобной клеветой, ложью, которыми были бук-

вально пропитаны страницы всех газет контрреволюции, уживалась религиозная мистика реакционного духовенства, которая по ярости нападок на революцию большевиков ничуть не уступала первым. В числе фальсификаторов фактов и событий, связанных с жизнью Советской России, были и разного рода иностранные журналисты, прикомандированные афишировать победы интервентов на Кавказе¹³⁹.

Необходимо было парализовать лживые сообщения, рассеять слухи, дать верную политическую оценку выступлениям реакционных газет. Всю тяжесть борьбы с враждебной идеологией в Дагестане в этот период приняли на себя «Правда» и правдистская печать пролетарских центров Кавказа и юга России. Таким образом, в условиях разгула контрреволюции, когда большевики Северного Кавказа лишились своей печати, на помощь трудящимся горцам пришла ленинская «Правда», большевистская печать Баку, Астрахани, Ставрополя, Ростова, Грозного, Владикавказа и других пролетарских центров страны. Они восполнили пробел большевистского печатного слова в этот сложный период, несли трудящимся горцам правду о положении дел в стране и на Кавказе. Со страниц этих изданий звучал твердый, уверенный в победе дела пролетариата голос видных деятелей партии и широко известных в массах публицистов: И. Сталина, С. Орджоникидзе, С. Кирова, А. Микояна, С. Шаумяна, М. Азизбекова, П. Джапаридзе, У. Буйнакского, С. Габиева и других.

Но контрреволюция не дремала. Она возводила всевозможные барьеры, чтобы свет большевистской правды не доходил до широких масс трудящихся горцев. Бакинские большевистские газеты не раз писали в те дни о физических расправах имамистов над горцами за распространение газет и воззваний. Однако ладонью солнце не закрыть. Свет большевистских идей в борьбе неотвратимо проник в горы Дагестана.

«Правда» 16 ноября 1917 года опубликовала «Декларацию прав народов России».

«Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения», — так характеризовала газета важнейший акт Советского правительства.

Российская республика раз и навсегда отказывалась от царской политики угнетения народов и утверждала братство национальностей. Декларация провозглашала основные принципы национальной политики Советской власти: равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства: отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Декларация нашла восторженный отклик у угнетенных народов. С большой признательностью восприняли ее и трудящиеся горцы.

Народы Дагестана помнят и никогда не забудут того большого внимания, которое уделяла «Правда» их борьбе за светлое будущее. С первых дней схваток с врагами революции «Правда» была самоотверженным борцом за укрепление нерушимой дружбы, братского сотрудничества угнетенных народов старой России, звала их к общим действиям против эксплуататоров, поднимала трудящихся горцев на штурм капитала, учила их мужественно, до последней капли крови отстаивать завоевания Великого Октября. В те суровые годы гражданской войны и иностранной военной интервенции со страниц «Правды» неоднократно обращались к горцам Кавказа В. И. Ленин и его ближайшие соратники С. М. Киров, А. И. Микоян, С. К. Орджоникидзе, И. С. Сталин. Они указывали пути к социальному и национальному освобождению, к счастливой жизни.

В мае 1918 года «Правда» опубликовала статью И. В. Сталина, в которой разоблачались происки самозванного «правительства» Чермоевых и Бамматовых и их близкого друга, так называемого имама Дагестана Гоцинского, организовавшего «разбойничьи набеги на железную дорогу у Петровска и Дербента». В статье сообщалось о том, что «уже в середине апреля авантюра имама была ликвидирована советскими отрядами бакинских рабочих и самими же дагестанцами, прогнавшими имама с его свитой из русских офицеров в дагестанские горы»¹⁴⁰.

Несмотря на упорное сопротивление контрреволюции, советское строительство в Дагестане продолжалось. В статье «На берегах Терека», опубликованной в «Правде» 2 июля 1918 года, С. М. Киров писал: «Особенного внимания заслуживает «туземное» население, о котором уличная печать знает ровно столько, сколько в памяти ее писателей осталось от колыбельного возраста... Поэтому им совершенно неизвестно и непонятно, что в Терской области и даже в Дагестане — центре горского населения — идет усиленная работа по организации народных масс и утверждению на горской территории советских органов власти. И нужно сказать, что работа идет весьма успешно, несмотря на то, что отовсюду эта работа встречает много противодействий, вплоть до турецких агентов, рассеянных по Северному Кавказу!»¹⁴¹

В этой статье С. М. Киров опроверг утверждение буржуазной прессы о том, что якобы народы Северного Кавказа выступают против большевизма, что в крае растет анархия и межнациональная вражда. «Кавказ дал много неожиданного, — писал Киров, — Кавказ страдает в тисках измены революции. Но Кавказ еще не сказал своего последнего слова. Население уже поняло, что не на

штыках немцев и турок свобода, равенство и братство, порядок Кавказа, а в его собственных руках, поднимающих знамя Советской власти».

Шел 1919 год. Яркая картина тяжелой, но героической борьбы трудящихся Дагестана против контрреволюционного «Горского правительства» находит отражение в материалах «Правды» этого периода.

В мае 1919 года марионеточное «Горское правительство» арестовало почти весь состав Дагестанского обкома во главе с У. Буйнакским. Воспользовавшись этим, генерал Халилов произвел военный переворот и впустил в Дагестан деникинцев. Однако революционное движение горцев не спало. «Правда» 21 июня 1919 года писала о решимости горцев бороться до победного конца.

«Весь Дагестан поднял знамя борьбы против Деникина, — читаем мы в этом номере, — и под руководством коммунистов ведет героическую и успешную борьбу, в течение многих месяцев удерживая натиск втрое сильнее противника.

Бекско-ханское правительство не пользуется никаким авторитетом. Фактически власть в Дагестане в руках сельских Советов».

Летом 1919 года, когда белогвардейские полчища Деникина двинулись вглубь Кавказа и над горами нависла смертельная опасность, «Правда» опубликовала обращение Советского правительства к рабочим и крестьянам Дагестана, Азербайджана, Грузии, подписанное Чичериным и Наримановым.

«Советская Россия», — говорилось в обращении, — выражает твердую надежду, что рабочие и крестьяне Дагестана, Азербайджана и Грузии не дадут растоптать свою свободу царскому генералу, английскому палачу Деникину»¹⁴².

В один из самых тяжелых моментов борьбы народов Дагестана, когда под натиском превосходящих сил деникинщины горцы были отеснены, 9 сентября 1919 года в «Правде» выступил С. М. Киров.

«...То, что творит Деникин в занятых им областях Кавказа, — читаем мы в его статье, — едва ли знают широкие слои населения. А там творится действительно нечто неопишное, и можно без всякого преувеличения сказать, что по всем областям Кавказа, «покоренным» Деникиным, непрерывно разносится стон и плач десятков и сотен людей, лишенных в буквальном смысле слова всего, загнанных в глубокие горные ущелья, умирающих там от жестокой голодной смерти.

Как только советские войска оставили пределы Северного Кавказа, деникинские полчища обрушились на горские племена, часть которых оказала открытое гостеприимство нескольким тысячам красноармейцев, отступивших в горы.

Жестокая борьба началась между горами и добровольчески-

ми бандами. Вначале эта борьба велась с переменным успехом, но мало-помалу горцы совершенно истощили свои скудные боевые запасы, а добровольцы фактически имели перед собой уже почти вооруженного врага. Здесь-то и началась вакханалия. Горские аулы, особенно ингушские и чеченские, сносились добровольцами с лица земли; скот и все добро грабилось, сакли разрушались и сжигались, население, не успевшее бежать, вырезалось. Эта расправа продолжается и по сей день, и уже не только в Терской области, но и в Дагестане. Казачьи погромы ведутся под предлогом поисков большевиков... Забудет ли горская беднота все это?

Нет, никогда! Горцы глубоко затаили свой гнев против своих насильников, и первые же звуки марша Красной Армии, которые услышат скрывшиеся в ущельях горцы, разбудят их гнев...

Голос «Правды» нашел горячий отклик в сердцах горцев. Против насильников поднялась вся Страна гор. Партизанские отряды повстанцев разгромили вражеские гарнизоны, и почти все горные и предгорные округа были освобождены от денкинцев. Шли жестокие бои за освобождение плоскостной части Дагестана.

В этот боевой период в жизни горцев в «Правде» была напечатана речь В. И. Ленина перед слушателями Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова. Голос Ильича был услышан многострадальными жителями гор. Слова вождя: «...Мы имеем сообщение о событиях на Кавказе, где горцы, доведенные до отчаяния, бросились в наступление и обобрали полки Шкуро, отняв у них винтовки и снаряжение...»¹⁴³, — вдохновляли горцев на ратные подвиги. Со страниц «Правды» веяло пафосом борьбы, горячей верой в победу над врагом.

В ноябре 1919 года в «Правде» была опубликована довольно подробная статья А. И. Микояна, посвященная характеру и движущим силам восстания горцев на Кавказе. Отдавая дань их мужеству и героизму в борьбе с врагами молодой страны Советов, А. И. Микоян писал:

«Горские трудящиеся массы, как более отсталые, были далеки от политической жизни при царском режиме, и Февральская революция ничего не изменила в их жизни...

Однако с развитием Октябрьской революции и с укреплением Советской власти на Северном Кавказе трудящиеся массы горцев: ингушей, чеченцев, осетин, дагестанцев и др. не только были втянуты в революционную борьбу, но, получив возможность не на словах, а на деле узнать Советскую власть, проверить ее и сравнить со всеми предшествовавшими властями, политически прозрели, осознали свои интересы и определенно примкнули к Советской власти и грудью стали на защиту ее от нападения белогвардейских банд.

Угнетенные трудящиеся массы горцев при Советской власти

впервые только почувствовали себя свободными гражданами России наравне с русскими и другими народами. Впервые получили они возможность избавиться от невыносимого гнета казачьего произвола и при помощи Советской власти вернуть себе земли, отнятые царизмом у них и переданные казакам.

Вначале настолько недостаточно сознавали характер надвигающейся генеральской контрреволюции, что вопрос о существовании Советской власти... для них... еще не был вопросом жизни и смерти...

Деникин в первые же дни достаточно ярко показал свою дьявольскую физиономию без всяких маскировок. Его достойный соратник, кровавый усмиритель и палач революции в Персии, браваый генерал Ляхов сжигал и уничтожал дотла сколько мог аулы, не щадя расстреливал всех попавших мужчин, женщин, детей и стариков... Так, в январе и феврале были стерты с лица земли десятки ингушских и чеченских аулов. В апреле и потом в июле в Дагестане и в Ингушетии то же самое было повторено для большего эффекта. Внушив страх и «уважение» к власти этим путем, денкинцы назначили маленьких царьков для каждого горского народа, «правители» Дагестана, Чечни, Ингушетии и Осетии составили из офицеров и всяких контрреволюционеров-горцев карательные отряды, наложили на горцев невыносимо тяжелую контрибуцию, уплата которой повлекла за собой полное разорение и без того небогатого горского населения, а беднота не могла дать и половины требуемого.

После всего этого вопрос о той или другой власти в России стал вопросом жизни и смерти горской бедноты. Усвоив основательно «предметный» урок, данный им помещичье-буржуазной контрреволюцией, набрав силы и выполнив необходимую подготовительную работу (и при этом не имея политических партий, газет и интеллигентных сил), трудящиеся массы горцев, спаянные единодушием и твердой решимостью биться с наглым врагом, на своих съездах постановили ничего не давать Деникину и начать с ним борьбу не на жизнь, а на смерть. Свободолюбивые орлы кавказских гор поднялись на священную борьбу за свою свободу против генеральской черной реакции. Больше трех месяцев, как широкие массы всех городских народов охвачены пожаром всеобщего восстания.

Для нашей партии и Советской власти очень важно и необходимо выяснить характер движения горцев, ибо только после этого можно установить и выявить правильное отношение к движению горцев и их настоящему восстанию.

Во всем движении горцев и особенно в их последнем восстании ярко проглядывают элементы социальной дифференциации бедноты от имущих классов. Восстание сплошь и рядом дает множест-

во ярких признаков, ясно оттеняющих не национальный, а социальный характер восстания, как одного из величайших порывов борьбы горской бедноты с Деникиным и его агентами и наемными опричниками из горской среды... Все свое черное дело угнетения и обирания народа Деникин проводил через руки горских контрреволюционеров, действуя за их спиной. Безграничная ненависть бедноты к своим поработителям, таким образом, распространилась не только на русских деникинцев, но и на «своих» горцев-контрреволюционеров.

Как только дагестанцы решили не давать мобилизованных полков Деникину, а направить их против него, они сказали:

«Прежде чем начать войну с внешним врагом, необходимо заранее очистить свой дом от изменников и предателей». Действительно, из агентов Деникина, старшин, начальников, офицеров и проч. уцелели только те немногие, которым заблаговременно удалось скрыться от народного гнева...

В горах среди горцев еще остались русские красноармейцы. Немало пошло и добровольцев на помощь восставшему народу. Горцы мусульмане не только давали приют, но с распростертыми объятиями принимали русских большевиков, относясь к ним с особой любовью и признательностью, идя с ними рука об руку в бой с русскими генералами и офицерами. Незнакомым с горским бытом это покажется неважной деталью, но кто знал ненависть горцев к русским со времени покорения их царскими войсками, тот поймет, какой грандиозный переворот произошел в жизни и психологии горских народов.

Положение, в котором очутились горцы, дало им возможность правильно понять характер своего движения и искать сочувствующих союзников. Они обратились не к азербайджанскому, мусульманскому, не буржуазно-помещичьему правительству, а к комитету большевиков, прося помощи и желая знать, скоро ли вернутся большевики и Красная Армия.

Восставшие трудящиеся массы горцев, решив победить или умереть, повернулись спиной к буржуазно-лакейским правительствам своих единоверцев и социал-предателей.

Красные партизаны Кавказских гор протянули свою братскую руку Красной Рабоче-Крестьянской Армии и они не отступят, пока не разобьют контрреволюционную стену, воздвигнутую черносотенными бандами между горскими народами и социалистической Россией»¹⁴⁴.

И в 1920 году «Правда» продолжает с большой симпатией и любовью следить за героической борьбой горцев. В номере от 4 апреля газета поместила телеграмму Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину о победе Советской власти в Дагестане и на всем Северном Кавказе. В ней говорилось:

«Освобождение от белых всего Северного Кавказа, Кубани, Ставрополя, Черноморья, Терской и Дагестанской областей стало свершившимся фактом. Осетины, ингуши, кабардинцы, дагестанцы, балкарцы проникнуты полным сознанием могущественности Советской власти и безграничным доверием к ней. Революционное настроение масс во многих местах достигает такого напряжения, что еще задолго до прихода к ним Красной Армии население по собственной инициативе сбрасывает власть белых, избирает ревкомы, всегда состоящие исключительно из одних коммунистов. Владикавказ, Грозный, Дербент изгнали белогвардейцев, создав свои повстанческие ревкомы до прихода Красной Армии. Старые работники выходят из подполья и руководят повстанческим движением. Население жаждет прибытия представителей центральной Советской власти...»¹⁴⁵

Началась новая страница в жизни Дагестанских народов.

В трудные, грозные годы гражданской войны, в период ожесточенной борьбы против интервентов для наиболее полного и всестороннего освещения вопросов национальной политики партии и Советского правительства создается специальная еженедельная газета «Жизнь национальностей». Газета выходила с 9 ноября 1918 года по 16 февраля 1922 года, являлась органом Народного Комиссариата по делам национальностей (Наркомнац). С 25 февраля 1922 года она была преобразована в журнал, выпускавшийся под тем же названием по январю 1924 года. Газета воспитывала трудящихся в духе пролетарского интернационализма, боролась за укрепление национальных советских республик, разоблачала буржуазных националистов, ярых врагов народа. Со статьями в газете не раз выступал И. В. Сталин, являвшийся наркомом по делам национальностей.

В газете публиковалась подробная информация о положении в национальных районах страны, рассказывалось о все усиливающейся борьбе против белогвардейцев и интервентов. Разоблачались зверства империалистов и их наймитов. Например, 16 февраля 1919 года была опубликована статья «Англичане в Дагестане». Автор статьи Альтемиров, комиссар отдела горцев Кавказа при Народном Комиссариате по делам национальностей подчеркивает, что трудящиеся горцы ведут смертельную войну с карательными отрядами английских империалистов и местной контрреволюции»¹⁴⁶. В статье говорится о том, как английские империалисты и «их сторонники—князья Тарковские, Гоцинские и т. д. не успели коиться и решили с оружием в руках, путем посылки карательных отрядов в «крамольные аулы» проучить своих врагов. Но они встретили неожиданное сопротивление со стороны «крамольщиков», разгорелась борьба, охватившая всю территорию Дагестана».

В статье подчеркивается, что «очередной задачей является имен-

но оказание организованной помощи в деле достижения единства между горцами Терской и Дагестанской областей для совместной борьбы против общего врага...

Итак, трудовые горцы Дагестана решили сбросить с себя ига капитализма. Очередь теперь за кубанцами, но мы уверены, что и там массы симпатизируют Советской власти, и близок тот час, когда и они подымут меч против своих угнетателей, денкинской и красновской авантюре близится конец»¹⁴⁷.

Газета предупреждает трудящихся горцев о коварных планах английского командования, отправившего специальную комиссию в Петровск для выяснения возможности начать наступление на Астрахань и Северный Кавказ с целью захвата юга России в свое полное ведение¹⁴⁸.

В один из самых тяжелых моментов в жизни трудящихся горцев — летом 1919 года — в «Жизни национальностей» выступил со статьей А. И. Микоян. «Кавказ, — писал он, — стонет под пятой английских империалистов, — читаем мы в этой статье. — Когда еще хищнический германский империализм, терзая Кавказ, грабил все, что можно было, англичане тогда сулили кавказским народам золотые горы. Но вот немцы и турки покинули Кавказ. Этим варваров сменили англо-французские «демократы». Но от этой перемены трудящимся массам на Кавказе не стало лучше. Империализм Антанты оказался не менее хищническим, чем германский»¹⁴⁹.

Газета «Жизнь национальностей» широко информировала горцев о политических событиях, о положении на фронтах, знакомила с мероприятиями партии. «Комиссия, высланная отделом горцев Кавказа, — читаем мы в одном из сообщений, — разбилась на две части. Группа во главе с тов. Буйнакским осталась в Астрахани, организовала из горцев конный полк, который сражается теперь против белой гвардейщины на Кизлярском фронте»¹⁵⁰. Газета сообщает, что для работы среди красноармейцев Дагестанского конного полка на Кизлярский фронт послан агитатор¹⁵¹.

В коротких заметках, публиковавшихся в газете, рассказывалось о героических подвигах трудящихся горцев в борьбе с денкинцами и местной контрреволюцией. Эти материалы имели большое вдохновляющее и мобилизующее значение. В дни, когда денкинцы рвались в Дагестан, газета в номере от 28 сентября 1919 года писала: «...Горцы не любят шутить, они окрепли духом в борьбе с царизмом. К тому же вследствие безземелья и отсутствия обязательского достатка им нечего терять в этой борьбе. Партизанство и состязания с властью имущими для них дело привычное. А надежда на Красную Армию придает движению массовый характер. При таких отважных борцах в тылу не сдобровать врагам в районе Кизляра. Клич к борьбе в горах рано или поздно сделает большое дело. Ничто не остановит ожесточенной схватки

горских партизан, а равно никакие репрессии, ни разрушения аулов, ни поголовная ответственность не отобьют охоты горцев к нападению на добровольцев. Вот какой выход находит себе давно накопившийся взрывчатый материал на Кавказе. Деникин продвинулся на Дагестан, ему показалось, что тут тепло и уютно. Но не тут-то было, оказывается, что тепло это — предвестник взрыва народного возмущения».

Подлинное лицо местных реакционеров в этот период ярко показывает письмо одного из руководителей бакинского пролетариата Наримана Нариманова к Нажмутдину Гоцинскому, опубликованное в газете «Жизнь национальностей» 21 сентября 1919 года. В этом письме Нариманов напоминает ему беседу, которая состоялась еще до победы Советской власти. Как свидетельствует письмо, Нажмутдин был не доволен царским режимом и говорил, что весь Дагестан «как один человек восстанет против царя». На вопрос же «Как вы думаете действовать после освобождения от гнета царя», — пишет Нариманов, — вы ответили: у нас есть коран и кинжал...»

Иначе говоря, духовный вождь заверял, что с кинжалом в руках и кораном на устах он будет отстаивать свободу. В действительности же, как известно, получилось противоположное. Новоявленный имам, как и следовало ожидать, кинжал направил в спину горской бедноты, обманув их религиозной демагогией.

Газета «Жизнь национальностей» много делала для оказания помощи трудящимся различных национальностей в выработке форм государственной власти. На ее страницах обсуждались вопросы о том, как лучше организовать Советскую власть в том или ином национальном крае, какую форму избрать, чтобы полнее удовлетворить потребности данного народа в национальном самоуправлении и успешнее решить задачу создания прочного союза всех наций и народов. Печатались подробные отчеты Чрезвычайных съездов народов по этому вопросу. Например, 8 декабря 1920 года в газете излагалось основное содержание Декларации о советской автономии Дагестана, единодушно принятой на Чрезвычайном съезде его народов. Съезд, выразив удовлетворение Декларацией Советского правительства, заявил, что союз между трудовыми массами Дагестана и России, спаянный кровью в борьбе с врагами свободы и революции, отныне «вырастет в вечные, мощные, неразрывные узы братства на весь долгий путь дальнейшей борьбы и победоносного творчества новой жизни». Газета разъясняла, что только в союзе с русским народом угнетенные ранее нации добьются полного раскрепощения и развития своей экономики, культуры, государственности. Она помогла укреплять военно-политический союз всех национальностей России для разгрома врагов Советской власти.

Излагая доклад И. В. Сталина на съезде народов Терской области (в №№ 39 и 40 от 8 и 15 декабря 1920 года), газета разъясняла значение автономии национальных областей и республик в условиях Советской власти: «Автономия означает не отделение, а союз самоуправляющихся горских народов с народом России. Этот союз есть основа горской советской автономии».

«Жизнь национальностей» отводила много места освещению партийной жизни в национальных районах, обмену опытом партийного, хозяйственного и культурного строительства, печатала обзоры газет, широко привлекала к сотрудничеству местных работников, в том числе женщин — активных строителей новой жизни в национальных районах.

В ней публиковались статьи, заметки, в которых рассказывалось о первых шагах советского строительства в молодых автономных республиках, об активном приобщении трудящихся горцев к государственному управлению. Об этом свидетельствуют выдержки из статьи, напечатанной 26 ноября 1921 года. «Политическая жизнь в Дагестане за последнее время,— писала газета,— значительно оживилась. В течение трех месяцев Дагестан живет предвыборной кампанией к Вседагестанскому съезду Советов... В большинстве округов, по имеющимся сведениям, проходят коммунисты. Очень интересны столкновения на выборах молодых коммунистических ячеек с партией иттихадистов (члены помещичье-клерикальной контрреволюционной партии в Азербайджане, проводившей на Кавказе панисламистскую пропаганду—М. Б.) В Дагестане эта партия... нашла себе приверженцев в рядах мелкобуржуазной интеллигенции... В городах никакая партия, кроме коммунистической, не выставила своих кандидатов»¹⁵².

Отмечая большую политическую активность делегатов и критику ими недостатков, допускаемых в борьбе с чуждыми Советской власти элементами, газета далее писала, что на съездах «выяснилась полная несостоятельность шариятских судов, на съездах бедноты было констатировано, что последние совершенно не способны бороться с развивающейся преступностью, и деятельность их подверглась резкой критике. Почти все окружные съезды указали на необходимость изъятия уголовных дел из шариятских судов и передачи их народным судам»¹⁵³.

Таким образом, издание газеты «Жизнь национальностей», преобразованной в журнал, во многом способствовало тому, что в братской семье советских народов ранее угнетенные национальности и народы добились больших успехов во всех областях хозяйственной, общественной и государственной жизни, в развитии своей культуры — социалистической по содержанию, национальной по форме.

Много славных страниц вписала в историю борьбы трудящихся

горцев за власть Советов газета «Революционный горец», начавшая выходить 27 октября 1918 г. во Владикавказе (ныне Орджоникидзе), как орган революционного народа Терской республики. Газета звала «всех горцев под свое Красное знамя, под знамя Российской Социалистической Федеративной Республики»¹⁵⁴.

Выпускалась газета три раза в неделю. Одним из организаторов и редакторов ее был известный публицист большевик Саид Ибрагимович Габиев, которого Октябрьская революция застала на Северном Кавказе. Вокруг газеты сгруппировалось ядро активных участников революционных событий на Кавказе.

По всем вопросам газета занимала большевистскую линию. С самого начала своего существования редакция опиралась в своей деятельности на поддержку трудящихся горцев, независимо от их национальной принадлежности и выступала с боевыми большевистскими лозунгами. В статье С. Габиева «25 Октября и горы Кавказа», помещенной в первом номере, специально подчеркивалось, что «Революционный горец», освещая нужды и чаяния горцев всего Кавказа, отстаивая их интересы перед всеми и всюду, под Красным знаменем Советской власти будет звать горские массы к созданию равноправной со всеми республиканской единицы в цепи республик Российской Советской Социалистической Федеративной Республики. Всем горцам и дагестанцам, и чеченцам, и ингушам, и осетинам, и кабардинцам, и черкесам, и абхазцам, и балкарцам, и кумыкам, и карачаевцам — всем одинаково «Революционный горец» будет родным органом. Все, что есть революционного в горах, все найдет самый живой отклик в «Революционном горце», который будет служить путеводной звездой горским трудовым массам.

Да здравствует Российская Советская Социалистическая Федеративная Республика!

Да здравствует Советская власть!

Да здравствуют революционные горы всего Кавказа!»¹⁵⁵

Выражая готовность горцев к борьбе за свою родную власть, газета заявила: «Под небом места много, и хватит для всех. Горны не посягнут ни на чье, но и своего никому не оставят. Контрреволюция, откуда бы она ни исходила, кто бы ее ни защищал, должна встретить в горах самых отчаянных врагов своих»¹⁵⁶.

Определяя задачи газеты, редакция в первом номере писала: «В дни годовщины Великой Октябрьской революции, когда каждой народной единице или политической партии и группе необходимо более определенно выявить свою физиономию, указать, в рядах врагов или друзей Советской республики они стоят, в эти дни особенно остро почувствовали отсутствие голоса тех, кто составляет значительную часть населения Терской республики.

Трудящиеся массы горцев по-прежнему остаются вдали от уча-

ствия в строении своей жизни, и нет органа, который бы обслуживал интересы трудовых горских масс республики.

Этот пробел, видимо, чувствовался и раньше, но печатного революционного органа для горцев все еще не было. И «Революционный горец», первый номер которого выпускается в дни торжества, годовщины, в дни празднования революции трудовых масс, должен звать и вести горские народы только под знаменем социальной революции.

И все горцы-революционеры, социалисты, кто не тешится только красивыми фразами и социалистическими ярлыками, все должны в эти дни особенно тесно сомкнуть свои ряды, если они подлинны борцы за интересы трудового народа»¹⁵⁷.

Газета внушала читателям мысль о том, что врага победить не легко. Она смело говорила о трудностях борьбы, призывала горцев к самоотверженным героическим делам во имя преодоления трудностей и торжества социализма. «Мы не обольщаем себя легкостью работы,— говорится в статье «От редакции».— Мы знаем, что на пути нашем будет много терний, много контрреволюционного шипения и интриг, но мы с глубокой верой будем все же идти только вперед»¹⁵⁸.

Пламенное, правдивое большевистское слово проникало в горы, звало горцев на героические подвиги, на полный разгром белогвардейщины и внутренней контрреволюции. «Революционный горец», — вспоминал впоследствии С. И. Габиев, — был не менее грозным оружием для врага, чем сабли горских красных партизан».

Газета широко знакомила читателей с политическими событиями в стране.

Как известно, обстановка на Северном Кавказе к осени 1918 года резко ухудшилась в связи с вторжением сюда германо-турецких и англо-американских захватчиков. В результате иностранной военной интервенции и предательства буржуазных националистов 20 сентября 1918 года Советская власть в Дагестане временно пала. Были зверски убиты М. Дахадаев, К. Агасиев и другие руководители дагестанских трудящихся. В занятых белогвардейцами и интервентами районах дагестанские трудящиеся развернули партизанскую борьбу.

«Революционный горец» с пристальным вниманием наблюдает за событиями, происходившими в многострадальном Дагестане. Яркая картина тяжелой, но героической борьбы трудящихся горцев находит отражение на страницах газеты.

Газета не только отображала события, но и активно готовила трудящихся горцев к более жестоким схваткам с контрреволюцией. Призыв довести революцию до победного конца в горах и

долинах Кавказа звучал в публицистических статьях, в корреспонденциях с мест.

ЦК РКП(б) и правительство РСФСР во главе с В. И. Лениным оказывали борющимся горцам всемерную помощь. 19 октября 1918 года в Наркомнаце была организована ответственная чрезвычайная коллегия по делам Северного Кавказа под председательством У. Буйнакского. Перед коллегией была поставлена задача создания единого краевого органа Советской власти на Северном Кавказе на основе Конституции РСФСР.

О том, насколько тяжело было в тот период положение трудящихся горцев Дагестана, красноречиво говорит статья У. Д. Буйнакского «Что делается в Дагестане», появившаяся в газете «Известия ВЦИК» 31 октября 1918 года, т. е. три дня спустя после выхода «Революционного горца». В статье говорится:

«Последние известия с Кавказа гласят: «Дагестан понес большие потери, зверски замучен и расстрелян т. Дахадаев и арестован т. Кормасов (по ошибке в газете сказано Кормашев—М. Б.).

Прибывший из Астрахани член Дагестанского областного исполкома т. М., подтверждает наделение Шуры. Итак, сейчас в свободлюбивом Дагестане, благодаря оторванности его от центра, господствуют два полковника: диктатор Дагестана (как он именуется) князь Нухбек Тарковский и главнокомандующий сухопутными и морскими силами изменник и контрреволюционер, наймит Бичерахов. Советский Дагестан поистине понес большие потери: достоверно известно о расстреле казаками на Терском берегу одного из лучших и первых петровских организаторов рабочих бондаря т. Никиты Ермошкина, о самоубийстве молодого, энергичного и самоотверженного т. Ивана Котрова, ничего достоверного, но масса толков о судьбе т.т. Захарочкина и Тутышкина, т.т. Эрлиха и Канделаки — последние два товарища считаются расстрелянными бакинскими дашнаками, прибывшими в Дербент с Бичераховым.

Это все активные работники Петровска и Дербента, мало или вовсе неизвестные горскому населению.

Т.т. Дахадаев и Кормасов старые, известные всему дагестанскому населению деятели. Если подтвердится известие о гибели М. Дахадаева и аресте т. Кормасова, можно будет определенно сказать: в одном отдаленном, чрезвычайно обездоленном уголке трудовые элементы лишились руководителей, лишились подлинных вождей. Социализм, а в последнее время большевизм, в крестьянских массах Дагестана неразрывно сливались с именами этих борцов, хотя ни тот, ни другой не были большевиками, но правильно поняли ход мировой революции и сделали решительными сторонниками Советской власти.

Когда красноармейские части, агитаторы или вообще кто-либо, имеющий отношение к Советам, являлись в какой-то аул Дагес-

тана, говорили: «Пришли Махачи» (Махач — имя товарища Дахадаева). И, действительно, и Махач Дахадаев, и Джалалутдин Коркмасов еще с революции 1905 года в глазах дагестанцев были олицетворением свободы и уничтожения всех устоев, вдвойне давивших дагестанцев. Иначе и не могло быть! Ведь оба эти товарища еще студентами в пятом году подняли крестьянское движение против местных помещиков; правда, они были одиноки, и масса тогда еще не совсем пошла за ними, но она уже чувствовала в них своих настоящих друзей и истинных выразителей ее интересов.

Я еще не верю, не хочется верить этому тягостному сообщению, но предполагаю, что это возможно, ибо горсть советских работников Дагестана, окруженная со всех сторон врагами — с гор имамовцы и турецкие агенты, со стороны Петровска англичане и бичераховцы и только одна отдушина в Чечню и Кумыкскую плоскость, откуда возможен приход товарищей с севера и затем совместный натиск и уничтожение врагов, — не могла должно сражаться еще по-видимому и потому, что некоторые оказались соглашателями.

Своевременная помощь советским отрядам, теперь скрывающимся в горах в ожидании движения со стороны Кизляра и Грозного, есть залог утверждения Советов от Самура до Кубани, а затем и освобождения Баку, своевременная помощь дагестанскому крестьянству есть цементирование отсталого и заброшенного Дагестана с Советской Россией; все эти юго-восточные союзы, против которых так неустанно боролись т. Дахадаев и т. Коркмасов, дагестанцам разъяснены и ими смысл их хорошо усвоен, но без просвета, без ощутимых связей с центром они могут быть раздавлены и в них надолго может быть убита революционная энергия. Будет совершена большая ошибка, если промедлится движение на Терек и дальше на Петровск-Шуру солидно увесистого революционного «кулака». Я уверен, что выражу чаяния и интересы дагестанской бедноты, если скажу: «Побольше внимания Дагестану. Советская Россия не может и не должна нас забывать; мы ждем скорой и решительной поддержки!»¹⁵⁹.

Систематически на страницах газеты «Революционный горец» выступал сам Габиев. Его статьи, написанные в популярной форме (с подписями и без подписей), посвящаются самым острыми вопросам момента, о чем свидетельствуют их заголовки: «25 Октября и горцы Кавказа», «Что такое Советская власть?», «Привет товарищам», «Контрреволюция в Дагестане», «Советская власть и борьба с грабежом» и многие другие.

Разумеется, С. Габиева очень беспокоили тревожные вести о разгуле контрреволюции в родном крае, о нависшей после злодейского убийства Махача Дахадаева¹⁶⁰ угрозе физической расправы. В статье «Привет товарищам!» он пишет:

«После временного, с помощью предательства, торжества контрреволюционных банд Бичерахова и дагестанского офицерства с революционной интеллигенцией, многие товарищи наши... были брошены в тюрьмы Петровска и Шуры, где они все томятся и по сей день.

Привет вам, друзья народа, не раз и ранее страдавшие за народ! Привет вам, отдавшим всю юность свою, все лучшие годы на служение идеалам человечности, на служение трудовым массам!..

Знайτε, что мы — ваши друзья и товарищи, не забываем вас и готовим тот беспощадный удар по врагу народа, которым будут разбиты и скованные вас цепи черной стаи воронов. Верьте, что час вашего освобождения близок»¹⁶¹.

Умело освещая местную жизнь, газета в живой, доходчивой форме, популярным языком разъясняла трудящимся горцам Кавказа самые разнообразные вопросы, широко информировала их о политических событиях в стране. Газета агитировала, убеждала, призывала каждым своим словом. В этом отношении весьма характерна статья «Что такое Советская власть?». В ней говорится:

«...И вот, 25 октября рабочие Петрограда, выгнав правительство богачей и кулаков, отдали власть этим самым Советам, т. е. самому трудовому народу, самим рабочим и крестьянам всей России. Такая власть трудового народа.., организованного в Советы рабоче-крестьянских и солдатских депутатов, называется Советской властью.

А что лучше: Советская ли власть или власть богачей, теперь вольные горцы знают хорошо.

Советская власть дала народу независимо от его племени, рода, веры и языка полную свободу и землю.

Раб стал человеком.

Горские народы вздохнули свободнее.

Из загнанных в тисщины диких кавказских гор горный житель выходит свободно в широкие долины, чувствуя под собой родимую землю, на которую он имеет такое же право, как и его сосед... Советская власть... не различающая наций, Советская власть, для которой все угнетенные и обездоленные, все отверженные и обойденные — родные дети, несет кровавые жертвы во имя народной правды, во имя братства народов, во имя социализма.

Всякая власть может обмануть народ и продать народ, но Советская власть, власть самого трудового народа, власть самих рабочих и крестьян, никогда не обманет, никогда не продаст, ибо не может народ сам на себя поднять руку.

Горские народы Северного Кавказа уже поняли, что их свобода, их вольность, их жизнь и благосостояние зависят от дальнейшей судьбы Советской власти, что всякая другая власть будет против народа и вновь ввергнет его в рабство».

Статья заканчивается грозными предупреждениями врагам революции:

«И горцы будут зубами держаться за свою родную Советскую власть, ибо им дорога их воля и та земля, за которую они пролили свою горскую кровь. Советская власть еще дорога горцам потому, что она создает братское отношение между ними и всеми другими народами. А братство между народами есть непреодолимая сила против козней богачей и кулаков. Вот для чего нужна горцам Советская власть»¹⁶².

Как отметили, большую роль в борьбе за победу Советской власти на Северном Кавказе, как и на других национальных окраинах России, сыграли программные документы — «Декларация прав народов России» и обращение Совнаркома «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», — возвестившие начало новой эпохи в разрешении национального вопроса. В этих исторических документах, провозгласивших полное равноправие и суверенность народов России, трудящиеся горцы увидели воплощение своих чаяний. Газета «Революционный горец» настойчиво и последовательно, из номера в номер, вела работу по укреплению классового сознания трудящихся горцев, освобождению их от тлетворного влияния буржуазных националистов, которые пытались разжечь национальную вражду в крае и потопить в крови междоусобной борьбы зарождавшуюся здесь Советскую власть. Как ни велики были силы контрреволюции на Северном Кавказе, большевистская печать сумела сплотить под знаменем Советской власти народные массы и повести их за собой.

В освобожденных районах Северного Кавказа — Ингушетии, Осетии, Чечне — классовые враги саботировали мероприятия Советской власти, устраивали бесконечные разбои и грабежи в городах и аулах, на железнодорожных станциях, это вызвало бурю негодования среди трудящихся горцев. По этому поводу газета «Революционный горец» писала:

«Неужели мы — сознательные элементы, не в силах создать такие условия, при которых порочный элемент не мог бы, будучи огромным меньшинством, так злорадно торжествовать над порядком и миром в наших аулах и городах, на наших железных и иных путях!?

Неужели мы и теперь, когда советская социалистическая народная власть кровью павших за свободу дала нам широкий простор к свободной жизни, не сможем стать хозяевами своей страны, своих порядков!..». Автор заканчивает статью призывом:

«Братья горцы!..

Давайте искать причины и способы уничтожения этого печального наследия прошлого и пути настоящего... Ко всей горской интеллигенции и ко всем братьям горцам, и ко всему, что есть социа-

листического среди горцев, я обращаюсь с этим криком наболевшего сердца:

Да здравствует народная Советская власть, способная снести всю гниль и накипь старого!»¹⁶³

Через газету «Революционный горец» правда о Советской власти становилась достоянием многих простых людей, десятков народов и племен, от имени которых выходила газета.

Окруженным со всех сторон империалистическими и белогвардейскими бандами дагестанцам приходилось питаться разного рода нелепыми слухами о Советской России. Поддерживаемые иностранным золотом, всевозможные проповедники вели разнузданную религиозную агитацию, стараясь разжечь религиозный фанатизм с тем, чтобы использовать в своих целях темноту и отсталость масс.

Буквально в каждом номере газеты «Революционный горец» публиковались материалы, посвященные разоблачению разного рода имамов и их лакеев, силивших одурманить доверчивых горцев ядом национализма и религиозной мистики. В статье «Революция и дагестанские либералы» говорится, например, что дагестанскую контрреволюцию возглавляют «зубры-националисты, монархическое чиновничество, офицерство, клерикалы — муллы и туркофильствующие интеллигентные бродяги, подкупленные мусаватистско-турецкими деньгами из Баку, купцы и всякий авантюристический сброд». Один из них — это «лукавый и не без политической сметки арабист-богослов, богатый овцевод Нажмутдин из с. Гоци, напоминающий собою толстого немецкого колбасника, перед которым... на цыпочках юлили вездесущий Темирханов, бывший «социалист» Сейфутдин и беспринципный политический флюгер Бамматов младший в компании с консерваторами и прочими холопами старого режима». Другой главарь контрреволюции — «обласканный турками и притянутый хитрым Нажмутдином Гоцинским Узун-Хаджи». Это он, сообщается в газете, начал проповедь газавата «против гяуров (иноверцев — М. Б.), против русских. И либеральная интеллигенция Дагестана, националистический шовинизм которой очень нуждался в этом.., была рада этому газаватчику, сочувствовала ему и всячески поддерживала...»¹⁶⁴

Газета решительно заявляет, что Терская республика вместе с революционной Астраханью делает все, чтобы помочь трудящимся Дагестана сбросить с их плеч весь этот хлам и вновь водрузить на своей земле Красное знамя социальной революции и Советской власти.

«Наше спасение, — писала газета, — только в братском марше с Красным знаменем социальной революции, с Советской Россией». Она решительно заявила: «С тобой, благородный русский народ, мы связали нашу судьбу. И если тебе суждено будет погиб-

нуть в неравном бою, то вместе с тобой погибнем и мы, горцы, защищая свободу»¹⁶⁵.

Страницы «Революционного горца» служили трибуной для доведения большевистских лозунгов до трудящихся горцев. Немалая роль принадлежит газете в том, что Дагестан впоследствии превратился в серьезный оплот партии в ее борьбе за дальнейшее развитие революции, повстанческого движения, за большевистское воспитание трудящихся, за разоблачение замыслов местной контрреволюции.

Подвергаясь ожесточенной травле со стороны врагов революции, газета стойко держалась более двух месяцев. Прекратила она свое существование в январе 1919 года — была разгромлена деникинскими бандами. Но идеи газеты продолжали жить, бороться и побеждать врагов Советской власти на Северном Кавказе.

В трудные дни, когда на Терек рвались полчища Деникина, в начале января 1919 года родилась еще одна газета «Горская беднота» — орган Северо-Кавказской организации РКП(б) и комиссии ВЦИК по делам горцев.

«Горская беднота», — писал впоследствии один из революционных деятелей и публицистов Северной Осетии К. Бутаев, — вносила в горскую среду классовый момент борьбы на основе научного марксизма и явилась выразителем новых идей в горской среде. «Горская беднота» — первый марксистский коммунистический орган в горских условиях»¹⁶⁶.

«Горская беднота» агитировала массы за Советскую власть, за укрепление завоеваний Октября, призывала дать решительный отпор деникинцам¹⁶⁷. Для мобилизации масс на борьбу с деникинщиной большевистская организация Владикавказа 26 января 1919 года организовала выпуск однодневных газет: «Красный горец», «Красный печатник», «Красный казак», «Красноармеец».

В годы гражданской войны на Тереке, как и в Дагестане, появились первые красноармейские газеты, среди которых видное место занимает «Красный солдат», которая начала выходить в сентябре 1918 года в г. Пятигорске, как орган политотдела XI Армии.

С приходом банды деникинцев в начале февраля 1919 года издание партийно-советских газет на Тереке временно приостановилось. Именно в это трудное для нашей страны время начали подпольно распространяться среди горцев листовки и газеты, привозимые из Баку, Астрахани, Ростова и других пролетарских центров. Они несли в трудовые массы идеи Октября, рассказывали о тяжелом положении трудящихся в оккупированных районах Северного Кавказа, звали их на борьбу с интервентами.

Печать Дагестана и Терека в годы гражданской войны — это летопись героических событий в истории трудящихся горцев, летопись борьбы и побед как на фронтах, так и в тылу врага. Она

сыграла неопределимую роль в превращении гор Кавказа в несокрушимый оплот ленинской партии.

В годы разгула контрреволюции, когда трудящиеся Дагестана лишились своей большевистской печати, как мы уже отмечали, на помощь им вместе с «Правдой» пришла большевистская печать Баку, Астрахани, Ставрополя, Ростова, Грозного и других пролетарских центров страны. Эта печать сыграла огромную роль в организации окончательной победы Советской власти на Северном Кавказе, в том числе и Дагестане. Кроме того, действовала военная печать: массовые красноармейские газеты, многочисленные листовки, прокламации.

Годы борьбы за власть Советов в Дагестане — героическая эпопея. Она полна проявлений беззаветной храбрости, беспримерного мужества, презрения к смерти во имя победы идей Октября. С именем Ленина, под знаменем Коммунистической партии красные партизаны Дагестана и воины трудовой России в невероятно сложных условиях, ценой большой крови вели жестокие бои с врагами трудящихся горцев.

Банды Бичерахова и Тарковского, кровавая деникинщина, турецкие и английские интервенты, темные силы Гоцинского мертвой хваткой пытались сломить волю горцев к победе.

31 октября 1918 года «Известия ВЦИК» поместили на страницах статью У. Д. Буйнакского под заголовком «Что делается в Дагестане».

Газета «Народная власть» — орган Терского народного совета, выходившая в 1918 году во Владикавказе, поместила заявление С. И. Габиева, сделанное им на заседании V съезда трудовых народов Терской области 30 ноября 1918 года. Характеризуя положение трудящихся Дагестана под пятой контрреволюции и разоблачая попытки Горского правительства утвердить свое господство на Тереке и Дагестане штыками турецких интервентов, газета устами С. И. Габиева обращалась к народам Чечни и Ингушетии: «Мы должны принести Красное знамя на Восток, от вас ожидается освобождения мусульманский народ. Не ищите, что Чермоев и вся его прочая сволочь несет вам свободу... Россия крестьян и рабочих дала нам Красное знамя и сказала: «На, бери, носи его и с ним ты получишь все. Счастье и спасение горцев в единении с Советской социалистической Россией»¹⁶⁸.

В апреле 1919 года белогвардейская армия генерала Деникина стала угрожать интервенцией Северному Кавказу с целью порабощения его народов и передачи их богатства в руки Антанты.

Газета «Азербайджан» опубликовала обращение к горцам Северного Кавказа. «Смертельная опасность, — говорилось в обращении, — грозит завоеваниям революции, нашим очагам, нашим аулам. Контрреволюция вновь поднимает свою змеиную голову...

Уже дважды было раздавлено черное восстание Бичерахова и его сподвижников, и не успело еще трудовое население республики вернуться к мирной творческой работе, как вновь надвигается гроза...

Деникин и красновцы через голову Советской Терской республики протягивают окровавленные руки английским генералам Томсонам, к той мировой контрреволюции, которая вьет себе теплое золотое гнездо в несчастном Закавказье.

Горцы, настал момент, когда от каждого горца требуется участие в активной защите пределов республики, в активной защите завоеваний революции.

Все, кому дорога свобода, кому дорого самоопределение народов, кто стоит за Советскую власть, за право трудящихся,— все к оружию!

К оружию, горцы! Революция в опасности!»¹⁶⁹

В эти тревожные дни пролетариат Баку организовал «День Дагестана» для оказания материальной помощи трудящимся горцам, поднявшимся на борьбу против Деникина.

Горячее участие в сборе средств для оказания помощи трудящимся Дагестана приняло революционное студенчество Баку. С этой целью была организована специальная студенческая комиссия, которая 3 мая 1919 года обратилась с воззванием к населению:

«Товарищи, граждане! Сегодня День Дагестана. Сегодня доблестные сыны Дагестана продолжают подставлять свою грудь под пули и штыки реакционных банд Деникина, во имя свободы и самостоятельности. Гражданский долг каждого помочь окровавленным орлам горных вершин, так мужественно и высоко несущим Красное знамя свободы. Товарищи, граждане! Протяните руки помощи матерям и сестрам доблестных сынов Дагестана, мужественно принесших свою жизнь на алтарь свободы»¹⁷⁰.

С большой симпатией писала газета «Азербайджан», подпольные бакинские газеты «Заря», «Рабочее знамя», «Набат» о том, как население Баку в «День Дагестана» — 3 мая щедро вносило свою лепту в помощь обездоленным дагестанцам.

Благородному почину бакинского пролетариата всячески мешали английские оккупанты и их лакеи — мусаватисты. Но несмотря на это, «День Дагестана» прошел удачно и «сбор достиг довольно крупной цифры»¹⁷¹.

Извещая об арестах, расстрелах и грабежах, чинимых деникинцами в Порт-Петровске, газета «Набат» писала: «...Петровск и Дербент, занятые деникинской бандой, представляют крошечный эд. Временные господа положения, участники карательных экспедиций при Николае Кровавом умело расправляются с рабочими. Расстрелы, виселицы и «тесные галстуки» выводят в «расход» рабо-

чих, обвиняя их в большевизме. Массовый расстрел, бесшабашный пьяный разгул и грабеж офицерской банды возбуждают население, которое ждет момента для расправы с разбойниками»¹⁷².

В редакционной статье газеты бакинских большевиков «Молот» от 19 июля 1919 года по поводу приговора главного военно-шариатского суда над руководителями дагестанских большевиков говорилось о бесчинствах контрреволюции в Дагестане. Разоблачая лицемерие, обман и садистскую жестокость наемных марионеткопалачей, газета писала: «...Самое подлое проявление белого террора, самая зверская низость контрреволюции отразились в суде военно-шариатских палачей над дагестанскими коммунистами. Продав Дагестан добровольческим бандам, вместе с ним изменники горского народа продали и арестованных еще до прихода Деникина коммунистов Дагестана. Подлое угодничество воле российских палачей заставило предателей Дагестана выделить из всех арестованных группу дагестанцев-коммунистов и неловко и глупо смастерить над ними «шариатский суд»...

«Суд» приговорил вождей дагестанского народа к смертной казни... Но никакое лицемерное «милосердие» не спасет палачей от достойного их народного возмездия. С презрением и отвращением народ Дагестана сегодня или завтра раздавит их как гадин.

К великой чести и славе товарищей, революционеров, без страха идущих на смерть за дело рабочей революции, нужно отметить их поведение во время следствия и на суде. Мы не имеем другого материала, кроме обвинительного акта и речи прокурора. Но даже подлые уста наемного обвинителя не осмелились загрязнить геронческой фигуры руководителя арестованных коммунистов товарища Уллубия Буйнакского:

«Самая крупная личность в процессе — Уллубий Буйнакский. Это незаурядная личность своей выдержкой и полным сознанием принадлежности к большевизму и правдивыми ответами на задаваемые вопросы как судом, так и прокурорским надзором производит симпатичное впечатление. Буйнакский студент, и немолодой студент, человек идейный, здесь в Дагестане является главным дирижером. Сидит Буйнакский здесь на скамье подсудимых за то, что принадлежал к большевистской организации, признанной опасной не только для государства, но и всего человечества, и работал во вред добровольческой армии...»

Какая бы судьба не постигла приговоренных к смерти дагестанских коммунистов,— читаем далее в «Молоте», — народ Дагестана и рабочий класс Кавказа уже достойно оценили отвагу, преданность революции и достойный пример борьбы, которую вели они в Дагестане. За их жизни революция ответит жестокой мстью палачам».

Печать воспитывала на этих ярких примерах у трудящихся гор-

цев ненависть к врагам, высокую революционную бдительность, звала их на героическую борьбу.

Голос большевистской печати, лозунги ее находили горячий отклик по всему Дагестану, ее призывы будили революционный энтузиазм широких масс, звали их на ратные подвиги. Трусливо жалась от ударов большевистского печатного слова враги трудящихся горцев. Именно поэтому контрреволюция всячески препятствовала распространению большевистской печати, а вражеские печатные органы вели постоянную кампанию против нее.

За чтение большевистской литературы в Дагестане грозила суровая расплата. Но это не пугало горцев. Они быстро расхватывали, припрятывали и уносили в горы газеты и листовки, доставляемые в города. Бурю возмущения вызвало в Баку известие о зверствах имамистов в Темир-Хан-Шуре над распространителями газет и воззваний¹⁷³.

Документы свидетельствуют о повседневной связи большевиков Астрахани с зафронтной полосой, что именно через них осуществлялась связь Москвы с Северным Кавказом и Закавказьем. Об этом лучше всего говорят сохранившиеся письма большевиков.

«Дорогой товарищ Нариманов! — читаем в одном из писем. — Наконец прибыл в Астрахань с большими затруднениями... При сем прилагается 23 номера белогвардейских газет, из которых Вы будете в курсе, главным образом, о событиях, происходящих в Дагестане, Азербайджане и Грузии... По последним сведениям Узун-Хаджи ни с того, ни с сего объявил себя эмиром Дагестана. Думаю, что Узун-Хаджи играет на религиозном фанатизме несознательных масс горцев, но я глубоко убежден, что ему это не удастся... Относительно издательского дела... приветствуют и просили меня торопиться с нахождением товарищей, которые могли бы переводить на горские наречия, на азербайджанский и на арабский языки брошюры и воззвания. Таким образом, кое-какие шаги я уже предпринимаю.

...Вам сейчас выехать не стоит, а как понадобится Ваш приезд, так т. Киров или я срочно пошлем телеграмму»¹⁷⁴.

Эти факты показывают, что большевики Дагестана в период борьбы за власть Советов, как и в предыдущие годы, находились в тесном взаимодействии с партийными организациями пролетарских центров страны и их органами печати.

Огромная организаторская работа дала свои плоды. Дагестанский народ восстал против Деникина. В те тревожные дни газета «Молот» подробно и правдиво информировала читателя о ходе восстания. На ее страницах был введен постоянный отдел «Восстание в Дагестане». Газета из номера в номер анализировала положение, посвящая этому передовые статьи, корреспонденции. Она убеждала восставших горцев в правоте их дела, вселяла уверен-

ность в победе, указывала на практические задачи для обеспечения успешной борьбы с коварным и сильным врагом. Приведем несколько газетных выдержек.

«Молот» в номере от 26 июля 1919 года над всей первой полосой помещает экстренное сообщение крупным шрифтом:

«Славный дагестанский народ, преданный своим правительством в цепкие лапы хищника Деникина и его опричника в Дагестане генерала Халилова и его предательских банд офицеров, — восстал.

Изменники и предатели дагестанского народа с позором скрылись с поля битвы и нашли тепленький приют у своих достойных друзей — азербайджанских министров и правителей. А все революционеры и честные защитники народа поднялись в горы и четыре месяца организуют народ для достойного отпора реакционным полчищам.

Борьба уже начата, — все трудящиеся массы Дагестана уже поднялись против своих поработителей. Народ, молчавший все время, заговорил языком винтовок и пулеметов, языком борьбы и смерти».

«Молот», 30 июля 1919 года. «...Добровольцы (контрреволюционные казачьи отряды — М. Б.), разбив сначала Ингушетию, перешли в наступление на дагестанском фронте, где, пользуясь своим техническим превосходством,.. оттеснили войска повстанцев в горы и захватили три плоскостных аула — Дженгутай, Дургели, Кадар.

Какова была расправа с этими аулами, защищавшимися до последнего человека, говорить не приходится, а любопытным можно предложить осмотреть развалины и пожарища, оставшиеся на местах, где стояли красавцы-аулы. Пощады не было ни женщинам, ни детям. С новой злобой, с новыми проклятиями уходят горцы с последним десятком патронов.

Горы не выдадут своих защитников, но ближайшие плоскостные аулы ждет участь сравненных с землей Кадара и Дургели. Провокационная и предательская политика азербайджанского правительства уже дала свои плоды в Чечне и Дагестане и готовит такую же участь народу Азербайджана. Есть еще время помочь Дагестану и протянуть ему истинный хлеб помощи, а не камень предательства».

«Молот», 2 августа 1919 года. «Последнее время Дагестан, Ингушетия и Чечня привлекают внимание, как пункты наиболее активной борьбы на Кавказе против деникинской реакции, как очаги революционного подъема...

Героическая и неутомимая борьба, сначала с Бичераховым, затем с Деникиным, не могла быть уничтожена ни ловкой политикой и провокацией англо-бичераховской авантюры, ни жестокой рукой

Деникина, применяющего истребление мечом, ножом и рассчитывающего на терроризирование всего революционного, всего непокорного...

Последние события в Дагестане носили стихийный характер и Дагестанскому областному комитету РКП(б) пришлось стать во главе движения для того, чтобы не остаться за флагом, не оставить массы в тяжелую минуту, и помочь организовать, оформить это стихийное движение народа, чаша терпения которого переполнилась...

Уроки прошлого Советской власти в Дагестане дают богатый материал того, что надо делать, чтобы создать в стране без определенного пролетарского класса, пользуясь объективным положением Востока, новую советскую республику, новый залог победы международной пролетарской революции».

«Молот», 3 августа 1919 года. «Английские аэропланы при преступно-позорном молчании закавказских правительств в помощь деникинским палачам истребили ряд селений и аулов в восставшем Дагестане».

Разоблачала газета «Молот» и деятелей так называемого «Горского правительства», у которых не было самостоятельной ни внешней, ни внутренней политики, предавали интересы горцев и не пользовались их доверием. «Поэтому не безразлично горцам отношение к этим «соединениям», — писал А. И. Микоян на страницах «Молота», — к этим своего рода «акционерным обществам по предательству родных народов» то в руки турецких аскеров, то казачьим нагайкам, то английским мопсам. Кто привык торговать душой, телом, совестью, не говоря уже о чести, тот не отстанет от этой привычки и в момент, когда дело идет о судьбе целого народа... Они говорят от имени всех горцев, от их имени совершают гнусные преступления»¹⁷⁵.

В августовских номерах 1919 года газета «Молот» давала десятки сообщений (опять-таки над всей первой полосой крупным шрифтом), в которых сообщала о первых серьезных успехах повстанцев в боях против деникинцев, звала трудящихся всего Кавказа выступить единым фронтом против контрреволюции.

В номере 25 от 7 августа 1919 года газета поместила обширную статью К. Бутаева под псевдонимом Арцу Тохов. Статья посвящена памяти дорогих товарищей, павших за счастье трудящихся горцев.

«Пролетарская революция, — читаем мы в этой статье, — не прошла бесследно для горцев..., за нее шли на верную смерть и умирали не только десятки, но и сотни и тысячи горской бедноты и молодежи на полях Кабарды, Осетии, Ингушетии, Чечни и Дагестана, за нее принесли себя в жертву в Дагестане — Дахадаевы и Буйнакские, а Осетии — вожди керменистов: Николай Кесаев, Тем-

болат Гибизов, Андрей Гостнев, Георгий Цаголов, а также Николай Дзедзиев, Чермен Баев, Умар Кубатиев и др...

История не пройдет мимо этой плеяды героев-горцев...

Они убиты... Но идея жива... Живы те, кто на свежей их могиле поклялся молоком матери и честью отца отомстить за их смерть палачам палачей, победить или также в борьбе — умереть...»

Партийно-политическая работа в Дагестане в этот период была связана с большими трудностями, вытекающими из того, что восставшие находились во вражеском кольце. Необходимо было любой ценой, с большим риском пробиться к повстанцам.

В начале августа 1919 года Кавказский краевой комитет РКП(б) обратился ко всем трудящимся Кавказа со специальным воззванием. Оно полностью опубликовано в газете «Молот» от 5 августа. В нем говорится:

«Рабоче-крестьянская демократия как в Закавказье, так и на Северном Кавказе в громадном большинстве случаев явно сочувствовала Советской власти и идет за большевиками... Отдельные ее отряды как на Северном Кавказе, так и в Закавказье вступают или же вступили в рукопашную схватку то с контрреволюционным казачеством, то с контрреволюционной буржуазией и помещиками...

И в этот замечательный момент коммунистические организации Кавказа должны усилить, должны удесятерить свою энергию для объединения и сплочения рабоче-крестьянских масс края, чтобы нанести последний и решительный удар всей своре буржуазии и помещиков, всем врагам и изменникам рабочих и крестьян в целях освобождения рабочего класса от гнета капитала»¹⁷⁶.

Партийные организации Северного Кавказа спланировали трудящиеся массы для организации нового, еще более мощного всенародного восстания против контрреволюции.

4 сентября 1919 года в Баку на заседании Дагестанского областного комитета РКП(б) принимается следующее решение:

«...Немедленно возобновить советскую и партийную работу в Дагестане путем посылки туда партийных деятелей для организации партийных ячеек на местах, отправки в Дагестан брошюр, прокламаций, воззваний и прочей литературы...»¹⁷⁷

Трудящиеся Кавказа в те дни с восхищением и гордостью смотрели на восставших горцев, оказывая им братскую поддержку. Их пример вдохновлял многие малые народы края на совместную борьбу за свое освобождение.

Обосновавшись в центре восстания, Левашах, Дагестанский обком РКП(б) возглавил борьбу с деникинщиной. В начале сентября он обратился с воззванием «К трудовому народу Дагестана».

«Дагестанский областной комитет рабочей и крестьянской партии в эту грозную минуту народного восстания обращается к на-

родам Дагестана, закаленным в вековой борьбе за свободу, со следующим воззванием:

...Мы призываем весь народ Дагестана к решительной и беспощадной борьбе против черных сил царского генерала Деникина и всех своих офицеров и беков, изменников народа, торгующих его свободой, своей совестью, религией и всем, что свято чтит народ.

Мы призываем к решительной и беспощадной борьбе и в ваших рядах будет самоотверженно бороться наша партия, единственная партия, защищающая действительно интересы трудящихся, их свободу... Это последняя битва. Дагестанский народ начал борьбу за правое и справедливое дело, за дело трудящихся, угнетенных всего мира. Мы глубоко верим в вашу конечную победу, мы призываем весь трудовой народ Дагестана вместе с нами верить в победу и вместе с нами принести жертву ради этой победы.

Да здравствует трудовой народ Дагестана, поднявший красное знамя борьбы против черной армии генералов Деникина и прогив офицеров, беков и богатых людей Дагестана и всего мира!»¹⁷⁸

По рассказу С. Габиева, воззвание было переведено на все языки народов Дагестана и распространено в виде листовок.

В сентябре 1919 года С. М. Киров докладывал ЦК партии:

«...Нами направлены люди в Баку, Дагестан, на Северный Кавказ и в Закавказье, в Гурьев и Лугань, в Армавир и на восточное побережье Черного моря. Результаты их работы уже видны. Вся территория, куда выехали наши люди, пылает заревом партизанского движения»¹⁷⁹.

Документы убедительно говорят о большой работе посланцев Кирова по распространению печати на захваченной врагом земле. Вот что докладывал 13 октября 1919 года один из информаторов в деникинский штаб: «Киров систематически снабжал Баку и Дагестан тысячами листовок на английском, турецком, грузинском и других языках»¹⁸⁰.

Широко и разносторонне освещая новые героические схватки восставших, газета «Рабочий путь» в номере от 7 сентября 1919 года писала:

«Вот скоро два месяца, как на полях и в горных теснинах Дагестана царит пьяный разгул офицерско-бекских отрядов, предавших родную страну на растерзание ордам черного генерала.

За это время Дагестан потерял лучших своих вождей. Народ ограблен в полном смысле этого слова... Вслед за таким экономическим разгромом предпринято было и физическое уничтожение свободолюбивых масс Дагестана...

Конечно, такое положение не могло быть долго терпимым. Доведенный до отчаяния народ должен искать выхода, хотя бы то было восстание плохо вооруженных, лишенных необходимых технических средств масс. Только два месяца прошло, как в нерав-

ной схватке дагестанский народ был раздавлен черной реакцией, и все-таки он снова поднялся, безоружный, обезглавленный. Это последняя и отчаянная схватка.

Только что прибывшие из Дагестана сообщают, что новое восстание охватило всю горную часть Дагестана и часть Чечни...

Восстание перекинулось и в Аварию... Глухое брожение в горной Чечне грозит не сегодня-завтра вылиться в открытое восстание. Ясно, что в эти тяжелые дни для Дагестана их взоры обращены к братьям по эту сторону хребта: к Азербайджану и Грузии.

Долг всех, в ком еще есть что-нибудь честное, помочь схватившим в отчаянии оружие героическим дагестанцам».

Террор не поставил горцев на колени. Они готовились к новым тяжелым схваткам. Но и контрреволюция не дремала. Английские официальные лица открыто говорили о необходимости срочной дополнительной помощи Деникину. Более того, 6 октября 1919 года, когда Дагестан пылал пожаром восстаний, белогвардейская газета «Вестник Комитета по очищению Чечни» поместила воззвание представителя английской миссии при генерале Деникине полковника Роуландсона к горским народам Северного Кавказа и Дагестана, в котором было цинично заявлено: «Правительство Англии поддерживает генерала Деникина и его цели. Цель генерала Деникина — уничтожение большевиков. Англия помогает Деникину снаряжением, танками, аэропланами, пушками, пулеметами и будет помогать Деникину до исполнения его цели. Англия дала для этого своих инструкторов»¹⁸¹. Таким образом, газета выдала истинных виновников трагедии на Кавказе.

Еще в январе 1919 года газета «Азербайджан» перепечатала статью французского журналиста Марселена, опубликованную в газете «Либерте». Статья называется «Скрытая политика Ллойд Джорджа». «Наши союзники, — говорится в ней, — вполне естественно желают ослабления и расчленения России, чтобы она не была в состоянии создать для них осложнения в вопросах о Персии, о Кавказе и т. д.»¹⁸²

Захватнические планы английских империалистов на Кавказе ловко прикрывали их газеты «Таймс», «Манчестер Гардиан» и подобные им издания лозунгами о «свободе» и о «самоопределении» народов Кавказа, о «любви» к храбрым горцам и т. д.¹⁸³

Большевистская пресса не раз обращала внимание трудящихся горцев на то, что Деникин — одно из главных лиц неприкрытой контрреволюции — ставленник английских интервентов.

Для успешной агитации среди английских солдат на Кавказе партия приняла ряд мер. ЦК РКП(б) через Астрахань с помощью С. М. Кирова еще летом 1919 года направлял в Баку, Порт-Петровск, Иран разные брошюры и листовки на английском языке. Такие брошюры, как «Член ли ты профессионального союза?»

«Протест английских рабочих против помощи белогвардейцам» и листовки: «Стыдно быть штрейкбрехерами», «Почему вас не отправляют домой?», «Правда о интервенции», «Понимаете ли вы, что вы делаете?», распространенные большевиками среди английских солдат на Северном Кавказе, сыграли свою блестящую роль¹⁸⁴.

Правда об интервенции всколыхнула не только русских солдат и моряков, обманутых Деникиным, но и английские экипажи на Каспии. Большевистскую агитацию стали распространять также и английские моряки, за что несколько человек из них были расстреляны¹⁸⁵. В течение лета 1919 года английское командование арестовало около 600 английских матросов и солдат, заменив их белогвардейцами и «цветными» войсками¹⁸⁶. Характеризуя обстановку в Дагестане, деникинская газета писала в те дни: «Мы живем здесь, как на вулкане...»¹⁸⁷

Пламенное, правдивое большевистское слово все сильнее проникало в войска интервентов. Солдаты и матросы этих войск убеждались в том, что они обмануты капиталистами, пославшими их воевать против трудящихся Советской России, в том числе и советского Северного Кавказа.

Не выручила оккупантов и замена своих «большевизированных» солдат и матросов белогвардейцами и «цветными» — индусами. Ведь листовки доходили и до них. Этот своеобразный вид печати оказался весьма действенным средством пропаганды и политической работы среди солдатских масс, оказавшихся во вражеском стане.

В. И. Ленин дал высокую оценку этим изданиям. Он говорил: «Правда, у нас были только ничтожные листовки, в то время, как в печати английской и французской агитацию вели тысячи газет, и каждая фраза опубликовывалась в десятках тысяч столбцов, у нас выпускалось всего 2—3 листка формата четвертушки в месяц... Я не уверю, что и столько попадало. Почему же все-таки и французские и английские солдаты доверяли этим листовкам? Потому, что мы говорили правду, и потому, что, когда они приходили в Россию, то видели, что они обмануты. Им говорили, что они должны защищать свое отечество, а когда они приходили в Россию, то оказывалось, что они должны защищать власть помещиков и капиталистов, должны душить революцию»¹⁸⁸.

Большевики-подпольщики проявляли чудеса героизма и самоотверженности. Всюду, где героически сражались горцы с белогвардейцами и интервентами, распространялись большевистские листовки, газеты.

Большевики понимали, что правдивое печатное слово имеет не меньшую роль, чем снаряд, пущенный в стан врага. «Мы еще раз настоятельно просим вас присылать нам побольше газет и

литературы, — писал руководитель петровской организации РКП(б) в своем письме в ноябре 1919 года в Баку Я. Коробову. — Относительно присылки, мне кажется, вам в Баку легче узнать, на каких пароходах имеются свои товарищи. Мне, как бывшему комиссару Портово-морского района, хорошо известно, что на каждом судне есть коммунист. О них вы можете справиться в бакинском отделе вашей партии или в союзе моряков. А нам ходить на пароход и разыскивать очень рискованно, да и кроме того, разве рискнет какой-либо моряк открыться в Петровске, что он коммунист... Как только окрепнет наша петровская организация, я предлагаю произвести небольшую чистку, т. е. под видом ликвидации организации устранить некоторых лиц и устроить переборы комитета и после этого нужно будет работать активнее. На новый комитет я возлагаю большие надежды, так как туда должны войти хорошие работники...»¹⁸⁹

Повествуя о постигшей деникинцев неудаче в горах Дагестана, их рунор — газета «Вестник Дагестана» сводила причину провала своих планов к либеральному отношению правителя Дагестана генерала Халилова к большевизму. «Скорбные события, — писал этот вестник контрреволюции в те дни, — нужно подвергнуть точному и строжайшему расследованию. Причины и виновников позора нужно во что бы то ни стало найти. Иначе эта неудача будет первым звеном ожидающей нас впереди длинной цепи подобных сюрпризов и казусов... Печальные события для нас, собственно, не были неожиданностью. Их можно было предвидеть. Все шло и вело к ним. Раз налицо есть причины, должно быть и следствие их взаимодействия. Одной из главных причин было, по нашему мнению, непонятное, двойственное отношение правительства Дагестана к местному большевизму»¹⁹⁰.

Говоря же о поголовном уничтожении горцами деникинских карательных отрядов в ущельях Ая-Кака, Куппа и других местах, тот же вестник свел причину к дикости горцев. «Они (карательные отряды — М. Б.) упустили еще из виду, — читаем мы в передовице этой газеты, — что имеют дело с дикарями и полудикарями, которые не довольствуются назначенной им свыше нормой, а требуют за око очей, за зуб целых челюстей. Отряд сделался жертвой своего корыстолюбия и малодушия, он был уничтожен. Пугала, страшлища женщин оказались просто тряпьем и чучелами, способными спугнуть только воробьев»¹⁹¹.

Газета тщетно пыталась внушить горцам устами Гоцинского, что «деникинцы вовсе не «гяуры» (иноверцы — М. Б.), а блюстители шариатского правосудия». Не помогло и заигрывание на религиозных чувствах горцев.

В сентябрьских боях в горах Дагестана после аякакинского сражения деникинские части понесли большие потери. Даже по

явно уменьшенным данным деникинской газеты «Свободная речь» от 6 октября 1919 года, они потеряли 44 офицера и 681 казака.

Только куппинским повстанцам, устроившим засаду отряду полковника Шокали, досталось 3 пушки, 4 пулемета и много винтовок. Из деникинских частей, находившихся в горных округах, спасся только Хунзахский гарнизон. С помощью крупного отряда полковника Алиханова деникинцы добрались до Темир-Хан-Шуры путями, шедшими по районам, еще не охваченным противоденикинским восстанием¹⁹².

Критическим стало положение деникинцев и в равнинной части Дагестана. Как пишет другая деникинская газета «Терско-Дагестанский вестник», «Петровск отрезан от мира. Вот две недели, как петровцы не видели ни клочка российских газет, не получили ни одной телеграммы и питаются слухами или случайными отрывочными сведениями. После того, как наши отряды отбили лезгин и аварцев от Дербента и Темир-Хан-Шуры, здесь никто не ожидал, что они подымутся снова... Путь между Хасав-Юртом и Гудермесом разобран. С гор к станции Манас и разъезду Уйташ спустились 300 человек с орудиями, пулеметами, с явным намерением идти на Петровск»¹⁹³.

Огромная организаторская работа большевиков и их печати вызвала прилив со всех концов Дагестана в ряды повстанцев.

Это вынуждена была признать та же деникинская газета. «Ни для кого не тайна,— читаем мы в одном из номеров газеты «Терско-Дагестанский вестник»,— что большевизм пустил глубокие корни среди туземного населения, кажушееся спокойствие в Дагестане, таким образом, обманчиво и оказалось тишь перед бурей. Население было наэлектризовано большевистской пропагандой и ожидало лишь толчка со стороны лиц, пользующихся наибольшим его доверием, лица эти, наконец, нашлись, и по их сигналу разразилась гроза»¹⁹⁴.

В октябре 1919 года из Астрахани за подписью С. М. Кирова и уполномоченного ЦК И. Бабкина в Москву на имя В. И. Ленина (копия Е. Д. Стасовой) была отправлена телеграмма: «Совершенно необходимо от имени Совнаркома и Всероссийского старосты обратиться к восставшим горцам Кавказа с кратким, но содержательным воззванием...»¹⁹⁵

В телеграмме указывалось на что, исходя из местных условий, следует обратить в воззвании особое внимание. В Центральном партийном архиве обнаружено «Обращение РКП(б) и Революционного Военного Совета Республики к горцам Северного Кавказа, восставшим против деникинцев», датированное тем же 27 октября 1919 года. Этот факт — новое свидетельство внимательного отношения В. И. Ленина к борьбе горцев Кавказа за Советскую власть, к просьбам, с которыми к нему обращался С. М. Киров.

К началу 1920 года в горах Дагестана фактически власть уже находилась в руках повстанческих отрядов, а Красная Армия в жестоких боях пробивалась к ним на помощь.

Трудящиеся всего Кавказа рассматривали борьбу горской бедноты Дагестана как собственную борьбу, разделяли их горести, восхищались победами. «В невероятных условиях,— писали азербайджанские рабочие на страницах газеты «Новый мир»,— при отсутствии продовольствия, одежды, оружия и других необходимых припасов Красный Дагестан гордо отстаивает свою свободу от генеральской нагайки, заслоняя и нас, живущих здесь, от полчищ контрреволюции»¹⁹⁶. Газета поместила воззвание рабочей конференции к бакинскому пролетариату. «Победа горцев над генеральско-помещичьей реакцией,— говорилось в нем, — будет нашим праздником, нашей победой, поражение дагестанских повстанцев будет нашим поражением»¹⁹⁷.

В конце марта 1920 года части героической XI Армии и красных повстанческих отрядов совместными ударами разгромили врага и сбросили деникинскую банду в Каспийское море, освободили Порт-Петровск — последний оплот деникинщины в Дагестане.

30 марта, в 2 часа дня наши войска заняли Петровск и Петровск-Кавказский,— писала газета «Красный воин», орган политотдела XI Армии. — Противник, погрузившись на суда, вышел на рейд. Наши захватили пять бронепоездов: «Олег», «Апшеронец», «Ширванец», «Кавказ» и «Дагестанец». Захвачено также большое количество орудий в исправном виде, нефтяные склады и множество другой военной добычи. Противник при уходе забрал телеграфные аппараты, испортил телеграфную сеть»¹⁹⁸.

По сообщениям газеты «Красный воин», только в Терской и Дагестанской областях деникинцы потеряли пленными более 112 тысяч солдат и офицеров. Красная Армия захватила 300 орудий, 500 пулеметов, 200 тысяч винтовок, 240 паровозов, 6 бронепоездов, 15 миллионов пудов бензина.

Таким образом, большая политическая и организаторская работа, проведенная партийными организациями Кавказа и их органами печати в Дагестане увенчалась успехом. В Дагестане была окончательно установлена Советская власть.

Как ни старалась контрреволюция уничтожить партийные организации, коммунистов и распространяемую ими прессу, печатная большевистская агитация доходила до трудящихся горцев, помогая партии готовить их к решительной борьбе за власть Советов.

Изо дня в день поток большевистской прессы в Дагестан усиливался, спланивая все более широкие слои населения, ибо она выражала чаяния и стремления самих горцев, указывала им единственно правильный путь к освобождению от интервентов.

Если суммировать, сколько в период разгула контрреволюции в Дагестане выходило рожденных этой контрреволюцией периодических изданий, то на их фоне пресса большевиков, проникавшая в Дагестан, представляет незначительное количество. Вдобавок ко всему, никогда в истории Дагестана большевистские печатные органы не подвергались таким суровым преследованиям, как это делалось здесь в 1918—1920 годах.

И пресса большевиков, несмотря на незначительность ее тиража (в сравнении со всеми органами печати), все более и более превращалась в подлинную трибуну трудящихся масс Кавказа, завоевывала их на свою сторону, оказывала на них глубокое революционизирующее влияние и сыграла большую роль в окончательном установлении Советской власти в Дагестане.

Почему именно большевистские печатные органы явились коллективными организаторами трудящихся горцев в 1919—1920 годах? Почему именно газеты, листовки, воззвания большевиков, а не деникинские, не кадетские, не Горского правительства, не имамовские печатные органы вели за собой трудящихся?

Прежде всего потому, что вооруженные ленинизмом большевики в своих изданиях давали глубокий анализ происходящих событий, ясно указывая, каким образом трудящиеся горцы смогут избавиться от интервентов и местной контрреволюции. Публицисты большевистских печатных изданий умели отражать всю многогранность и сложность борьбы за власть Советов в условиях многонационального Дагестана и всего Кавказа. Марксистский научный анализ действительности давал им возможность не только правильно оценить, но и предсказать дальнейшее развитие событий. Они нашли верный путь к сердцам трудящихся горного края.

Таким образом, в 1919—1920 гг. Северный Кавказ являлся одним из важнейших фронтов гражданской войны. Сюда стекались тогда контрреволюционные силы чуть ли не со всей России, здесь создавались белогвардейские армии, возглавляемые Корниловым, Деникиным, Поповым, Бичераховым, Шкуро. При поддержке иностранных империалистов они вооружились и организовывали походы против Советской власти. Активизировались силы местных контрреволюционеров.

Интерес империалистов к Кавказу был вызван не только его естественными богатствами, но и исключительным стратегическим значением. Кроме того, по их замыслу Северный Кавказ, где проживала значительная масса зажиточного казачества, должен был составить социально-политическую опору контрреволюции. Что касается населения горных районов Северного Кавказа, то они по мнению империалистов, могли превратиться в их союзников в борьбе против Советской власти. Однако развитие событий показало несостоятельность расчетов врагов.

Характеризуя народный отпор контрреволюции, В. И. Ленин в октябре 1919 года писал: «На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина»¹⁹⁹.

В марте 1920 г. разгромом деникинских белогвардейских банд закончилась долгая и упорная борьба народов Северного Кавказа за свободу и победу Советской власти. В этой борьбе огромную роль сыграла большевистская печать. Она вписала одну из наиболее ярких страниц в историю коммунистической партии именно в этот период.

Освобождение территории Дагестана и Терека от деникинцев, начавшееся в 1920 году, сопровождалось возрождением уничтоженных белогвардейцами большевистских газет, а также возникновением новых изданий.

Перед национальной прессой Северного Кавказа встало немало проблем, связанных непосредственно с процессом ее формирования.

Свою специфику, например, имело создание партийно-советской прессы для народа, не имевшего своей письменности.

Многие народы, ранее не имевшие письменности, вместе с национальной государственностью получили прессу на родном языке. Вместе с периодической печатью начался процесс ликвидации неграмотности местного населения.

С первых шагов своей деятельности многонациональная партийно-советская печать всемерно укрепляла связи с массами, искала и находила пути для усиления своей роли в мобилизации трудящихся на социалистическое строительство.

И все же в работе печати вскрывалось немало ошибок и упущений. Сказывалось отсутствие опыта. Под руководством партии пресса преодолела трудности своего рождения и роста.

Становление и развитие многонациональной партийно-советской печати народов Северного Кавказа проходили под руководством В. И. Ленина, партии, под воздействием ленинских идей о большевистской печати, под непосредственным влиянием Центрального органа партии — газеты «Правда». У колыбели этой печати стояли соратники В. И. Ленина, выдающиеся партийные публицисты С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, Н. Н. Нариманов, М. А. Азизбеков и многие другие.

Весной 1920 года Советская власть на Северном Кавказе победила окончательно и навсегда. Наступила новая эра в истории трудящихся горцев. Вопрос об издании газет на местных языках был поставлен как первоочередной вопрос.

В начале июня 1920 года на первом съезде представителей окружных, городских и участковых ревкомов Дагестана специально обсуждался вопрос о печати.

«Считая, что главным оружием в борьбе с провокацией и темной горцев является печатное слово, съезд постановил:

а) издавать газеты и литературу на нескольких местных языках;

б) объявить охрану печатного слова и распространение его революционным долгом каждого сознательного советского и партийного товарища».

Опираясь на большую практическую помощь Кавказского крайкома партии, коммунистов Азербайджана, а также политорганов Красной Армии, партийные организации Северного Кавказа смогли к концу 1920 года в тяжелейших условиях начать более или менее регулярный выпуск газет на русском и некоторых местных языках.

Первыми областными советскими газетами на дагестанских языках, появившимися в свет после окончательного установления Советской власти в Дагестане в 1920 году, были «Ал байрах» («Красное знамя») на кумыкском языке, «Баараб байрах» («Красное знамя») на аварском языке, «Зузи халк» («Трудовой народ») на лакском языке и «Шура Дагестан» («Советский Дагестан») на тюркском языке²⁰⁰. Печатались они в Темир-Хан-Шуре в первой советской типографии и являлись органами Дагестанского революционного комитета.

24 марта 1920 года, за неделю до полного очищения территории Терской области от белогвардейской банды, вышел первый номер газеты «Известия» Временного революционного комитета города Владикавказа», переименованной спустя месяц в «Коммунист» — орган Терского областного бюро РКП(б) и областного ревкома.

В апреле 1920 года во Владикавказе начала выходить газета «Кермен», положившая начало осетинской печати. Редактировал ее К. С. Бутаев.

В июне 1920 года вышел в свет первый номер ингушской национальной газеты «Ингушская беднота».

19 августа 1920 года появилась газета «Горская беднота» — орган отдела по работе в деревне Терского областного комитета ВКП(б). Ее основателем и редактором был Н. Ф. Гикало.

Серьезную помощь партийной организации в работе среди населения оказывала газета «Красная Кабарда», выходившая с июня 1921 года на русском языке тиражом в тысячу экземпляров. Ее редактором был Г. И. Петров²⁰¹.

В 1921 году появляется первая даргинская областная советская газета «Дагистанна мухтариат» («Автономный Дагестан»)²⁰².

В 1921 году родилась и молодежная газета «Молодой дагестанец»²⁰³.

1 февраля 1923 года вышел первый номер общественно-полити-

ческого журнала Дагженотдела «Красная горянка» на русском языке под редакцией В. Н. Николаевой²⁰⁴.

На заре Советской власти в организации печати Дагестана деятельное участие принимали М. С. Ордубади²⁰⁵, А. Д. Загорянский²⁰⁶.

В. И. Ленин исключительно чутко относился к нуждам национальной печати. Об этом свидетельствует беседа его в кремлевском кабинете с посланцами Советского Дагестана 12 февраля 1921 года.

По воспоминаниям руководителя делегации Д. Коркмасова, Владимир Ильич живо интересовался политическим и экономическим положением Дагестана, радовался успехам молодой республики и близко к сердцу принимал ее заботы и нужды.

Когда вопрос коснулся пропагандистской и агитационной работы и выяснилось, что очень плохо обстоит дело с литографиями, без которых невозможно снабжать печатной литературой на шести языках миллионную массу населения, Ленин, отчетливо представив себе всю сложность культурно-просветительной работы в Дагестане, удивился:

— Так у вас в этом отношении целых шесть Дагестанов надо обслужить!

В. И. Ленин записал: «Литографии (2 минимум) и бумага...»²⁰⁷

В. И. Ленин горячо поддерживал каждое новое издание на родных языках. В декабре 1921 года в связи с выходом в г. Баку еженедельной газеты «Красный Восток» на языках тюркском и фарси он продиктовал по телефону в Совет пропаганды и действия народов Востока²⁰⁸ письмо следующего содержания: «Приветствую от всей души предстоящее ваше издание. Очень жалею, что по нездоровью не могу дать статьи от себя. Надеюсь, что втягивание лучших представителей трудящихся Востока будет двинуто благодаря вашей газете более быстро и широко. От вовлечения в политическую жизнь трудящихся масс Востока зависит теперь в громадной степени судьба всей западной цивилизации»²⁰⁹.

Трудящиеся-горцы с восторгом встречали издание новых газет на родных языках. Газета «Красный Дагестан» 20 февраля 1923 года по этому поводу писала: «Если царское правительство шло навстречу только одному буржуазному классу, отдавая все силы на процветание его, если оно везде и всюду открывало водочную монополию для того, чтобы держать в темноте и без того темное население, то Советская власть, идя навстречу трудящимся, дает широкие возможности к устройству библиотек, клубов, к изданию книг, газеты, являющихся духовной пищей человека. Мы видим, как в нашей стране, где семь лет тому назад нельзя было даже мечтать о простом букваре на местном языке, теперь появилось множество книг, открыты школы и издаются газеты почти на всех

дагестанских наречиях... В далеком ауле Кумухе стала выходить газета на местном языке под скромным названием «Труженик»... Сегодня в Кумухе, завтра в Гунибе, а потом в Хунзахе, и недалек тот день, когда мы, жители горных аулов, станем развитыми людьми».

Начался период расцвета дагестанской печати, которая взяла на себя задачу сплочения народов Дагестана за окончательную ликвидацию последствий гражданской войны в крае, преодоления экономической отсталости, доставшейся в наследство от прошлого, и мобилизации трудящихся на социалистическое строительство.

В новых условиях, когда Дагестан стал автономной советской социалистической республикой, печать превратилась в важный политический и социальный фактор.

Огромная организаторская и пропагандистская работа большевистских изданий в период гражданской войны и упрочения Советской власти на Северном Кавказе, ее богатый опыт заслуживают глубокого осмысления во имя дальнейшего развития советской многонациональной печати.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Октябрьская революция явилась поворотным этапом в судьбах народов России, в истории всего человечества. Октябрь и Советская власть положили конец национальному притеснению, принесли ранее бесправным трудящимся массам социальное и национальное освобождение. Среди первых мероприятий первого в мире рабоче-крестьянского правительства — организация коммунистической печати. Во главе прессы молодого Советского государства становится центральный орган партии газета «Правда», вышедшая 27 октября 1917 года под своим старым названием, и центральный официальный орган Советского правительства газета «Известия». В числе новых правительственных изданий, созданных в первый период пролетарской диктатуры, — «Газета Временного Рабочего и Крестьянского правительства», газета «Армия и Флот рабочей и крестьянской России». В 1918 году по решению ЦК партии выходят новые центральные газеты: «Беднота», «Жизнь национальностей», «Экономическая жизнь».

Одновременно с созданием в Петрограде, Москве и других крупнейших городах страны новых органов прессы сохранились и расширились большевистские издания, помогавшие партии в борьбе за осуществление Великой Октябрьской социалистической революции. В этой борьбе выросла, закалилась и утвердилась как верный выразитель и стойкий защитник коренных интересов трудящихся — печать большевистских организаций национальных окраин России.

Подчеркивая необходимость создания периодической печати и литературы на языках народов нерусской национальности, В. И. Ленин отмечал: «Мы всячески помогаем самостоятельному, свободному развитию каждой народности, росту и распространению литературы на родном для каждого языке»¹.

Многонациональный состав российского рабочего класса выдвигал перед большевистскими организациями страны необходимость постоянного издания газет и другой литературы на национальных языках. Только действуя сообща, преобразуя сознание рабо-

чих и русских, и украинцев, и грузин, и азербайджанцев, и узбеков, и трудящихся горцев Северного Кавказа, и других национальностей, воспитывая в них качества подлинных интернационалистов, можно было оказывать повседневное влияние на массы, завоевать их на свою сторону, вести за собой.

Благодаря усилиям Коммунистической партии и Советского правительства сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции в национальных районах страны начался процесс строительства партийно-советской печати — органической составной части многонациональной прессы Советского государства. Повсюду возникали новые печатные издания. Утверждение Советской власти по всей территории страны, которое Ленин назвал «триумфальным шествием», определило и судьбы и характер национальной печати, являвшейся подлинным отражением развития революции от центра до периферии.

Необычайный политический подъем вызвал к жизни бурный рост прессы, формировались и ее кадры. Партия ставила во главе печатных органов наиболее подготовленных и испытанных на практике в борьбе за дело революции работников. Вместе с ними в редакциях газет сотрудничали способные журналисты из рабочей и интеллигентской молодежи, которые искренне отдавали свой талант на службу пролетарскому печатному слову.

Украина просыпалась. Рожденное революцией печатное слово пробивало путь к умам и сердцам угнетенных народов. Рушились вековые захолустья, открывались родники новых творческих сил.

В 1918 году продолжает нарастать процесс строительства многонациональной прессы Советского государства. К середине 1918 г. на языках народов Советской России издавалось 73 партийно-советских газеты².

Это была печать нового типа, осуществлявшая традиции ленинской прессы в национальных районах страны. Они на родном языке доносили до масс идеи партии, идеи Октября, разоблачали и наносили сокрушительные удары по буржуазным националистам, помогали партии ликвидировать ту тяжелую атмосферу национальной вражды, которую оставили после себя иностранные интервенты и буржуазные националисты.

Страницы этих газет по праву можно назвать летописью завоеваний Октября. Свет Октября, рождение новой эпохи нашли отражение именно в большевистской печати национальных окраин тех лет. Они для нас не только исторические реликвии, а, прежде всего, источник бесценного практического опыта, славных традиций и высоких принципов.

Выступая перед журналистами Ленинграда в День печати 5 мая 1927 года, С. М. Киров говорил, что история большевистской

печати является, по существу, историей революции: все поражения и победы, которые переживала пресса, совпадают с теми же этапами в развитии Коммунистической партии. «Как Коммунистическая партия воспитывалась и получала закалку в казематах, ссылке и каторге, так и наша рабочая коммунистическая печать зарождалась и прокладывала себе путь в подобных же условиях»³.

Новая революционная пресса развивалась у народов Северного Кавказа также в условиях острой идейной борьбы. Реакционная идеология не сдавала своих позиций без боя.

Гражданская война на Северном Кавказе по существу была развязана горской помещичье-клерикальной реакцией и буржуазными националистами на идеологическом фронте раньше, нежели она началась на полях сражений. Идеология ислама и национализма представляли собой весьма серьезного и искушенного в битвах противника. Острым и боевым оружием большевиков Северного Кавказа в борьбе против этого противника стала партийная и советская пресса.

С приходом контрреволюции издание газет на национальных окраинах временно приостановилось. Деникинское нашествие прервало созидательную деятельность партии и трудящихся по укреплению Советской власти на Северном Кавказе. В то время здесь печать успела появиться только на аварском (1918 г.), кумыкском (1918 г.), лакском (1917—1918 гг.) языках.

Своих печатных органов на родных языках не имели тогда еще чеченцы, ингуши, кабардинцы, балкарцы, даргинцы, лезгины, таты, табасаранцы и многие другие народы Северного Кавказа.

Ни деникинцы, ни «Горское правительство», ни имамат Годинского не могли поставить массовую печать. Газеты, издававшиеся здесь в годы гражданской войны интервентами, буржуазно-националистическими правительствами и их партиями, при всей поддержке местной буржуазии и иностранного капитала, при достаточном количестве литературных сил, которые их обслуживали, владели жалкое существование, не имея ни массового читателя, ни какого бы то ни было влияния на подавляющее большинство трудящихся горцев.

Немало журналистов, корреспондентов пало от вражеских выстрелов, но активность большевистской прессы на Северном Кавказе от этого не снижалась. Напрасно враги считали, что винтовки и сабли сильнее пера. И большевистское печатное слово все громче звучало на страницах прессы пролетарских центров Кавказа и юга России, поднимая трудящихся горцев на боевые и трудовые подвиги.

Продолжая и развивая боевые традиции периода подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, «Правда» была верным проводником ленинской национальной по-

литики Коммунистической партии на всех этапах социалистического строительства в нашей стране. Под руководством Центрального Комитета КПСС она провела большую работу по пропаганде ленинского плана строительства социализма, оказывала активную помощь партийным организациям Северного Кавказа в мобилизации трудящихся республик на осуществление индустриализации и культурной революции.

«Правда», находясь во главе всей нашей печати, систематически печатала на своих страницах материалы о жизни как всей страны, так и отдельных областей и республик Советского Союза, заботилась о быстром развитии отсталых национальных окраин бывшей царской России, на ленинских традициях партийной печати воспитывала кадры журналистов.

«Правда», «Известия» и другие центральные газеты регулярно печатали материалы о жизни автономных республик Северного Кавказа, о делах народов Страны гор, твердо вставших на путь социализма.

В ноябре 1920 года по поручению Советского правительства в Дагестан приехал И. В. Сталин. На съезде бедноты в Темир-Хан-Шуре он объявил декларацию Советского правительства о предоставлении автономии народам Дагестана.

По возвращении в Москву, в беседе с корреспондентом «Правды» И. В. Сталин сказал: «Нет сомнения, что шансы Антанты, например, в Дагестане и Терской области пали до нуля. Разгром Врангеля и провозглашение советской автономии в Дагестане и Терской области, наряду с интенсивной советской строительной работой в этих областях, укрепили положение Советского правительства в этом районе. Это не случайность, что народные съезды представителей миллионов населения Терека и Дагестана торжественно поклялись драться за Советы в тесном союзе с рабочими и крестьянами России.

Горцы верно оценили провозглашение автономии, состоявшееся не в трудную минуту Советской власти, а в минуту громовых успехов ее войск, как признак доверия власти к горцам»⁴.

Как известно, царизм душил национальное развитие горцев. Народы Северного Кавказа, как и народы других национальных окраин Российской империи, являвшейся «тюрьмой народов», были политически бесправны, подвергались жестокому угнетению со стороны царских властей и их сатрапов на местах. Это было отмечено в статье И. В. Сталина, опубликованной в «Правде» в 1921 году.

«Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам,— читаем мы в этой статье,— состояла в том, чтобы убить среди них зачатки государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве, и, наконец,

по возможности русифицировать их. Результаты такой политики— неразвитость и политическая отсталость этих народов».

В этой статье, подробно характеризующей уровень социально-экономического развития народов национальных окраин России к моменту установления Советской власти, народы Северного Кавказа причислены к группе «не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт».

«Задача партии по отношению к трудовым массам этих народов состоит в том, чтобы помочь им ликвидировать пережитки патриархально-феодалных отношений и приобщиться к строительству советского хозяйства на основе трудовых крестьянских Советов, путем создания среди этих народов крепких коммунистических организаций.

...Объединить их усилия с усилиями трудовых масс местного русского населения в борьбе за освобождение от кулачества вообще, хищнического великорусского кулачества в особенности, помочь им всеми силами и всеми средствами сбросить с плеч кулаков-колонизаторов и обеспечить им, таким образом, пригодные земли, необходимые для человеческого существования»⁵.

В первые же годы Советской власти «Правда» с подъемом писала о строительстве канала имени Октябрьской революции методом народной стройки и награждении Дагестана орденом Трудового Красного Знамени РСФСР, о строительстве стекольного завода «Дагестанские огни», о посещении Дагестана всесоюзным старостой Калининным, о его теплых и душевных встречах с горцами.

«Правда» и другие центральные издания стали образцом для многих и многих газет и журналов горцев, другом и учителем молодых отрядов журналистов горного края»⁶.

В результате мероприятий, проведенных партией и Советским правительством, Кавказ вскоре полностью был освобожден от иноземных захватчиков и контрреволюционной белогвардейщины.

Перед партией встала задача создать такой представительный орган, через который Центральный Комитет смог бы осуществлять руководство местными партийными организациями в отдельных районах страны. Было создано Кавказское бюро ЦК РКП(б).

В деле укрепления местных партийных организаций и успешного осуществления руководства ими весьма серьезную роль выполняла периодическая пресса и литература, которая выпускалась издательствами Кавказского бюро ЦК РКП(б).

Кавказские партийные организации, кавказские коммунисты и сочувствующие им беспартийные массы всегда находили ответы на волнующие их злободневные вопросы в таких газетах и журналах

Кавбюро, как «Советский юг», «Известия Кавказского бюро ЦК РКП(б)», «Советский Кавказ», «Экономическая жизнь Кавказа», «Кавказский рабочий» и другие. Под руководством Кавбюро ЦК РКП(б) партийные организации Кавказа сумели успешно урегулировать дела местной партийной и советской прессы. Только в Дагестане к 1923 году было издано 40 названий газет, журналов и бюллетеней общим тиражом в 30 тысяч экземпляров.

Можно без преувеличения сказать, что, сотрудничая в революционно-демократических, большевистских массовых периодических изданиях, выросла и возмужала революционная интеллигенция Страны гор, творческая интеллигенция нового типа, лучшие произведения которой легли в фундамент будущей социалистической культуры. Вот почему в первый же день после окончательного установления Советской власти в Дагестане уже было, пусть небольшое, но прочное ядро партийных журналистов, которое заложило фундамент новой, социалистической печати.

В результате осуществления намеченной партией программы к концу восстановительного периода в национальных районах Северного Кавказа сложилась достаточно развитая система многонациональной печати, сложился талантливый отряд многонациональной журналистики.

Это имело большое значение для политической подготовки коммунистов горного края. Достаточно отметить, что в первые годы Советской власти число безграмотных среди коммунистов в горных районах достигло 90 процентов⁷.

Конкретной программой хозяйственного и культурного возрождения и расцвета горного края, руководством действия партийных организаций и их печатных органов явилось письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики», опубликованное 8 мая 1921 года в газете «Правда Грузии» и во всех многоязычных газетах Кавказа. «Горячо приветствуя Советские республики Кавказа,— писал великий вождь,— я позволю себе выразить надежду, что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе»⁸.

Разбуженные Октябрьской революцией от вековой темноты, горские народы потянулись к знаниям, к политике. Начиная с 1926 года происходит резкий перелом в развитии печати национальных районов Северного Кавказа. В это время вместо труднодоступного арабского алфавита разрабатывается и вводится унифицированный латинский алфавит для всех народностей, что в огромной степени улучшило технику типографского дела, резко снизило затраты на печатание газет, журналов и книг. Введение нового алфавита помогло повысить грамотность среди населения. Школьники, как показал опыт, гораздо быстрее запомнили латинские буквы,

нежели арабские. В республиках были организованы сотни вечерних курсов по ликвидации неграмотности среди взрослых. Потребность в росте различного типа периодических изданий неуклонно росла. К 1928 году налаживается регулярный выход газет на основных языках северокавказских народов. Республиканские издательства приступили к организационному выпуску литературы. За короткое время выдвинулась целая плеяда молодых талантливых журналистов, поэтов и писателей. Работа их протекала почти исключительно в газетах, вокруг которых создавался актив молодой советской творческой интеллигенции.

Латинский алфавит, обладая рядом преимуществ перед арабским, помог освободиться от сложных и трудных для широкого употребления букв и явился переходным этапом к более совершенному и более целесообразному для народов Северного Кавказа русскому алфавиту. И вот, начиная с 1936 года, происходит массовый переход письменности народностей Северного Кавказа на алфавиты, основанные на русской графике. Процесс этот осуществлялся исключительно добровольно, по желанию самих трудящихся.

Переход на русскую графику явился крупным этапом в развитии письменности, печати, а также национальных литературных языков и сыграл большую роль в подъеме общей культуры горцев, дал им возможность быстрее приобщиться к передовой культуре русского народа, содействуя сближению культур народов СССР.

В итоге ленинская национальная политика возродила к жизни ранее угнетенные и отсталые горские народы.

Прослеживая историю становления большевистской печати в Дагестане, можно установить, что ей были присущи как общие закономерности, свойственные процессу возникновения и развития печати в целом по стране, так и специфические черты, обусловленные своеобразием многонациональной действительности, особенностями культурно-исторического прошлого края.

Одной из особенностей борьбы за диктатуру пролетариата в Дагестане является то, что революционные события здесь хронологически несколько отставали от развития революции в Центральной России. Исходя из важнейшего теоретического положения В. И. Ленина о неразрывной связи истории прессы с историей общественного движения⁹, это обстоятельство учтено в предложенной нами периодизации процесса зарождения и формирования большевистской печати в крае.

Позднее развитие политической борьбы среди горской бедноты обусловило и несколько запоздалое появление революционной печати в крае. Фактически она появилась под непосредственным влиянием первой русской революции 1905—1907 годов, положившей начало демократическим традициям, которые живут и сегодня у трудящихся мусульман Востока.

Первая народная революция в России разрешила давнюю мечту прогрессивной интеллигенции мусульманских народов Северного Кавказа о создании периодической печати. Среди возникших газет и журналов тех лет наиболее значительную роль играли те издания, направление которых было связано с революционно-демократическим и национально-освободительным движением. Вопреки буржуазно-клерикальным и националистическим изданиям, дагестанские революционно-демократические газеты связывали судьбу горских народов с исторической судьбой великого русского народа, видя в этом союзе и дружбе всех народов многонациональной России единственный путь к социальному и национальному освобождению. Это была новая, глубоко национальная и в силу этого подлинно интернациональная пресса горцев, проникнутая передовыми идеями времени. Пресса, еще в ту пору определившая проблему национального и социального горного края.

Отметим еще одну особенность. Большевистскую печать горного края, выходившую на русском языке — языке межнационального общения народов Дагестана¹⁰, с полным основанием можно отнести к национальной, так как она отражала коренные интересы живущих здесь разноязычных народов. Ее основателями и редакторами, наряду с представителями русской революционной интеллигенции, были представители местной интеллигенции, прошедшие школу классовых битв в Петербурге, Москве, Баку, Ростове, Грозном и других пролетарских центрах страны. Эта особенность большевистских изданий, выходивших в крае на русском языке, обусловлена и тем, что Дагестан в прошлом представлял собой составную часть единой общероссийской экономической системы; его немногочисленный рабочий класс являлся частью российского пролетариата, который под руководством партии большевиков выступал последовательным выразителем и защитником интересов трудящихся всех национальностей.

При определении связей первых национальных газет Северного Кавказа с центральными большевистскими печатными органами партии необходимо иметь в виду и такой специфический момент: в условиях многоязычия и отсутствия элементарных типографских условий для набора газет примитивным аджамским шрифтом, то есть арабским алфавитом, приспособленным к дагестанским языкам, невозможно было строго соблюдать все правила перепечатки. Поэтому недостаточно изучать эти связи по прямым ссылкам местных газет на перепечатываемые статьи и документы.

Специфической особенностью прессы горцев является также то, что ее сотрудники довольно успешно обходили цензурные запреты властей, воспользовавшись незнанием чиновниками цензуры дагес-

танских языков. Это особенно относится к газетам, выходившим за пределами Дагестана.

Выявление и изучение духовного наследия народов Дагестана, их периодических изданий подтверждает несостоятельность огульных утверждений некоторых исследователей об отсутствии своей письменности у всех малых народов Северного Кавказа до революции. Вместе с тем перед национальной прессой Северного Кавказа встало немало проблем, связанных непосредственно с процессом ее строительства в первые годы Советской власти, например, создание партийно-советской печати для народов, не имевших своей письменности. Многие из них вместе с национальной государственностью получили прессу на родном языке. Вместе с формированием печати края начался процесс ликвидации неграмотности местного населения. Поэтому газеты и журналы, будучи органами политического воспитания масс, одновременно являлись действенным средством просвещения народа, их первыми учителями, обучавшими широкие слои населения грамотности.

В борьбе за культурную революцию в крае молодой большевистской журналистике приходилось иметь дело с весьма искусственным врагом — мусульманским духовенством, которое имело глубокие корни и прочные традиции. Как известно, Дагестан в прошлом являлся общепризнанным оплотом ислама на всем Кавказе. Религиозный фанатизм населения здесь был доведен до предела, в чем немалую роль играла клерикальная печать, уже имевшая солидный стаж одурманивания горцев. Поэтому большевистским организациям и их печатным органам приходилось постоянно учитывать это обстоятельство и, исходя из него, определять свою тактику, проявлять максимум гибкости в борьбе за массы. В связи с этим представляется далеко не случайным вопрос В. И. Ленина во время беседы с дагестанской делегацией: «А кого же у вас больше — мулл или коммунистов?»

В наши дни, полные пафоса великого созидания, многоязычная и многомиллионная печать рассказывает о славных патриотических делах трудящихся Северного Кавказа, которые в братской семье народов СССР самоотверженно претворяют в жизнь решения XXVII съезда КПСС, своим вдохновенным трудом демонстрируют горячую любовь и безграничную преданность родной Коммунистической партии, ее ленинскому Центральному Комитету. Это из материалов печати вся страна узнала о трудовых подвигах гидростроителей и нефтяников, рыбаков и тружеников сельского хозяйства, о прославленных творческих коллективах, об ученых и других лучших людях горного края, смело прокладывающих путь новому, прогрессивному.

Со страниц печати на весь мир звучат замечательные художе-

ственные произведения Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Алима Кешокова и других сынов и дочерей Северного Кавказа.

Никогда горская самобытная культура, ее литература и искусство не имели стольких друзей и ценителей, как сегодня. В завоевании этой славы многое сделала печать. Это она известила всю страну о рождении первого дагестанского балета «Горянка» и первой дагестанской оперы «Горцы», написанных сыновьями маленького лакского народа Мурадом Кажлаевым и Ширвани Чалаевым.

Добрые слова любви и уважения к культуре Страны гор были высказаны в передовой статье «Правды» от 8 апреля 1960 года, посвященной декаде дагестанского искусства и литературы в Москве. «Этот небольшой, расположенный в горах Кавказа край, — читаем мы в ней, — переживал до Октябрьской революции беды нищеты, бесправия и бескультурья — удел всех народов бывшей царской империи. А сегодня народ, у которого не было не только театров, художественных школ, но даже письменности, имеет свой университет, свои национальные театры, многочисленные художественные коллективы. Таланты народа, обреченные раньше на гибель и забвение, проявляются ныне во всей самобытной красоте. Дагестан по праву гордится своими замечательными артистами, писателями, композиторами, художниками. Каждая народность, населяющая этот горный край, получила под солнцем Великого Октября все возможности для развития национальной культуры, художественного творчества».

Закладывая основу большевистской печати и лично участвуя в ней, В. И. Ленин создал тот фундамент, на котором высится ныне мощное здание советской многонациональной прессы. Детище Ленинской национальной политики КПСС — ее по праву называют подлинной революционной трибуной народов СССР, коллективным пропагандистом, агитатором и организатором масс.

Ныне в стране издается свыше 8 тысяч газет с разовым тиражом более 180 миллионов экземпляров, более 5 тысяч журналов с годовым тиражом свыше 3 миллиардов экземпляров. Если в 1916 году в царской России издавались газеты и журналы на 15 «иностранных языках», то сейчас в нашей многонациональной стране периодические издания выходят на 55 языках народов СССР, в том числе на 18 языках народов, не имевших до Октября своей письменности. Только в Дагестане сейчас выходят 6 республиканских, 42 районные и городские, 18 многотиражных газет на русском, аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, табасаранском, чеченском, ногойском, азербайджанском и других языках с разовым тиражом около полумиллиона экземпляров. Издаются 5 журналов: «Советский Дагестан», «Женщина Дагестана» на 7 языках, «Литературный Дагестан» на 5 языках, «Соколенок» на 5 языках, «Блокнот агитатора и политинформатора». Их разо-

вый тираж составляет около 200 тысяч экземпляров. На одиннадцати языках ведется радиовещание. Функционируют два издательства — книжное и учебно-педагогическое, которые ежегодно выпускают около 300 названий книг и учебников общим тиражом свыше 2,5 миллиона экземпляров. По количеству выпускаемых печатных изданий на душу населения, по уровню развития телевидения и радио Дагестанская Автономная Советская Социалистическая республика намного впереди развитых капиталистических стран.

Журналисты Северного Кавказа все чаще и чаще стали выходить на Всесоюзную печатную трибуну. Их очерки и статьи становятся достоянием многих и многих читателей за пределами республики и страны.

Печать и журналистика народов Северного Кавказа богаты своими традициями. У ее истоков стояли такие стойкие большевики и просветители, как И. Алиев, Н. Гикало, З. Батырмурзаев, С. Габиев, Г. Ильин, С. Казбеков, К. Бутаев, Г. Канделаки, Г. Саидов. Это со страниц редактируемых ими газет прозвучала в суровые годы гражданской войны страстная революционная публицистика У. Буйнакского, М. Дахадаева, Б. Қалмыкова, К. Агасиева, А. Шерипова, А. Тахо-Годи, Г. Ахриева, Н. Нарманова, С. Такоева, Д. Коркмасова, Г. Цаголова, М. Далгата и многих других. Их публицистическая деятельность и в наши дни служит образцом боевой журналистики, примером ее слияния с борьбой и чаянием народов. Печать и журналистика народов Северного Кавказа явились хорошей политической и профессиональной школой для будущих известных писателей, поэтов, ученых и общественных деятелей — Г. Цадасы, Э. Капиева, Р. Гамзатова, К. Кулиева, А. Кешокова и других.

На страницах партийно-советской печати трудящихся горцев отразилось пламя октябрьских боев, кровавых битв гражданской войны, самоотверженной борьбы старших поколений за индустриализацию и коллективизацию страны.

Начиная от своих истоков, она была неразрывно связана с трудящимися. На ее страницах писалась живая история борьбы горцев за власть Советов.

Можно с гордостью сказать, что традиции большевистских газет успешно наследуются и обогащаются.

Ныне печать стала неотъемлемой частью духовной жизни горцев, а журналистика — важнейшей областью партийной и общественной деятельности.

Партия высоко ценит благородный труд советских журналистов — работников газет, журналов, радио и телевидения, издательств, уделяет огромное внимание развитию и совершенствованию печати.

Достаточно привести пример по Дагестану. За последние годы пять республиканских газет — «Дагестанская правда», «Багараб байрах», «Ленин ёлу», «Ленин байрах», «Коммунист» — стали орденоносными. Сотни журналов награждены правительственными орденами и медалями за доблестный труд. Это признание большого вклада, который вносят журналисты в решение задач хозяйственного и культурного строительства.

На славных традициях большевистской печати воспитывались целые поколения партийных публицистов, выросла и окрепла армия журналистов многонациональной советской прессы. В. И. Ленин указывал, что большевизм годится как образец тактики для всех, что он имеет непреходящее всемирно-историческое значение. История нашей печати — это часть истории большевизма. И опыт прессы народов советской страны — прекрасный образец для всех кто борется за свободу, против сил империализма и реакции.

Множество молодых развивающихся государств политически освободились от власти империалистов. По составу своего населения эти государства многонациональны. Многие из них избрали демократический и социалистический путь развития. Творческое освоение исторического опыта КПСС в строительстве многонациональной журналистики в республиках Советского Союза, в обеспечении перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капитализм, представляет несомненную теоретическую и практическую ценность для развивающихся стран¹¹.

Еще в 1924 году журнал «Красная печать» отметил, что будущий историк печати не найдет более яркого примера для своих выводов и более удобной канвы для своих исследований, чем история провинциальной печати¹². Путь печати трудящихся горцев Северного Кавказа — это путь всей нашей местной прессы, рожденной Октябрьской революцией.

На примере этой печати можно особенно наглядно заметить, как трудящиеся горцы еще на заре борьбы за свое национальное и социальное освобождение шли рука об руку с трудящимися русского и других угнетенных народов России, что социалистическая революция была совершена не в результате перенесения ее извне, как это утверждают современные буржуазные фальсификаторы истории, а в результате совместных решительных действий.

Вместе с тем результаты исследования непреходящих культурных ценностей малых народов, в частности печати, и творческое использование их в интересах развития исторической науки убедительно опровергают злостные выдумки разных антикоммунистов и антисоветчиков о некоем «ущемлении» национальных меньшинств в Советском Союзе, о якобы имеющем место «поправлении» их права на культурное наследие. Своевременный отпор клеветническим выпадам буржуазной пропаганды, «...наступатель-

ность — и в том, что касается разоблачения идеологических диверсий, и в доведении правдивой информации о реальных достижениях социализма, социалистическом образе жизни» выдвигается в современных условиях на первый план¹³.

Сила нашей печати — в партийном руководстве, в верности идеям марксизма-ленинизма, принципам пролетарского интернационализма и дружбы народов, в преданности делу строительства коммунизма в нашей стране. Именно партийное руководство обеспечивает правдивость и популярность нашей печати, радио, телевидения, их массовое влияние на читателей и зрителей. Именно партийное руководство создает все необходимые условия для творческого проявления способностей каждого журналиста и публициста — служить народу, партии, самым гуманным идеям — идеям коммунизма.

Сегодня работа нашей прессы находится под пристальным вниманием советских людей, читатели выражают ей большое доверие и поддержку. Об этом свидетельствуют и растущие тиражи изданий и всеувеличивающийся поток писем в редакции газет и журналов, и изменяющийся характер самой почты, в которой во все большей мере представлено заинтересованное мнение по самым различным проблемам нашей жизни. «Пресса, — подчеркнул М. С. Горбачев на совещании в ЦК КПСС в ноябре 1987 года, — это часть нашего общепартийного, общенародного дела. Так и надо к ней относиться». (Правда, 22 ноября 1987 г.). И это доверие накладывает особую ответственность за каждое выступление прессы, за каждую статью.

Огромное счастье для журналистов сознавать, что они трудятся в печати, которую так высоко ценил и так горячо любил Владимир Ильич Ленин. Известно, что всю свою кипучую и многогранную политическую, партийную, научную работу наш Ильич непрерывно связывал с повседневной журналистской деятельностью, с деятельностью основателя, редактора и сотрудника большевистских газет и других изданий, автора многочисленных газетных материалов, листовок, брошюр, крупнейших теоретических трудов.

Наша советская пресса, ее кадры гордятся тем, что созданная после Октября журналистская организация выдала членский билет № 1 В. И. Ленину, что, заполняя анкеты, Ленин писал в графе «профессия» — «журналист». Наша задача сложная, но она и прекрасная. Следовать примеру Ленина — его беззаветной преданности делу рабочего класса, его безграничному мужеству и бесстрашию в борьбе с врагами трудящихся, его партийной принципиальности, нравственной чистоте и благородству.

Ныне большая армия журналистов автономных республик Северного Кавказа ведет неустанную и разностороннюю работу в органах печати, радио, телевидения. Сейчас в республиках нет бо-

лее крупной творческой организации, чем отделения Союза журналистов СССР, которые объединяют более 1000 опытных журналистов.

В числе наиболее отсталых в прошлом была и Чечено-Ингушетия, не имевшая своей письменности. Сейчас здесь издаются 4 республиканские, 14 городских и районных, 17 многотиражных газет, общий разовый тираж которых превышает 200 тысяч экземпляров. Первая чеченская газета «Серло» («Свет»), созданная в 1925 году, явилась для местных жителей и первым учебником, приобщившим их к грамоте. Точно также приобщила к грамоте и культуре ингушей их первая газета на родном языке — «Сетдало» («Свет»), основанная в мае 1923 года.

Большое место в коммунистическом воспитании трудящихся республик занимает телевидение — одна из растущих сфер творческой деятельности журналистов. Голубой экран уверенно входит в каждую семью как желанный гость. Телевидение как бы сблизило большие города и высокогорные аулы, изменило наше представление о расстояниях. Голубой экран позволяет горцам быть очевидцами всех крупных политических и культурных событий, происходящих у нас в стране и за рубежом. Только в Дагестане насчитывается свыше 150 тысяч телевизоров. Более 250 творческих работников трудятся в республиканском Комитете по телевидению и радиовещанию. Это большой и, в основном, молодой отряд творческой интеллигенции республики. Имена многих журналистов эфира стали любимыми именами телезрителей и радиослушателей.

Сегодня многонациональная печать горного края, выполняя решения XXVII съезда КПСС, сосредоточила свои усилия на глубоком и ярком показе творческого могущества нашего народа в революционном обновлении социализма.

Журналист видит свое призвание в том, чтобы поддерживать, защищать, развивать перестройку, всемерно способствовать ускорению социально-экономического развития страны, активному переводу принципов перестройки на язык практики, живого дела, повседневной и упорной работы, бороться за воплощение в жизнь каждой строки решений XXVII съезда КПСС.

Развитие печати национальных районов Северного Кавказа — это длительный процесс роста со своими трудностями и взлетами, процесс борьбы и поисков, который берет свое начало от Октябрьского рубежа.

Родившаяся в горниле революционной бури, большевистская печать народов Северного Кавказа составляет одну из ярких страниц истории борьбы трудящихся горцев за власть Советов, является предметом их национальной гордости. Пройдя славный путь от первых подпольных листовок до разветвленной системы многона-

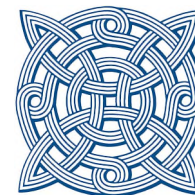
циональных средств массовой информации и пропаганды, журналистика Советского Дагестана стала мощным оружием партии в коммунистическом созидании.

Никогда еще печать не пользовалась таким глубоким доверием со стороны партии, со стороны народа, как в наше время. И никогда еще не была столь велика и многогранна ответственность печати. И установка XXVII съезда КПСС — «Идеологическая работа — работа творческая. Она не знает универсальных средств на все случаи жизни, требует постоянного поиска, умения поспевать за жизнью»¹⁴, — имеет прямое отношение к нашей прессе, каждому журналисту, писателю, ученому, кому партия доверила ежечасно, ежедневно говорить с народом.

Сегодня как никогда актуальна задача, выдвинутая В. И. Лениным перед партийной прессой у самых истоков ее рождения, — быть коллективным пропагандистом, агитатором и организатором масс, быть орудием социалистического строительства.

Многонациональная партийно-советская печать, обогащенная многолетним опытом, вооруженная Программой КПСС, вместе со всем нашим народом идет по ленинскому пути.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 11.
- 2 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 325.
- 3 Протоколы ЦК РСДРП(б), 1958, с. 46—47.
- 4 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 316.
- 5 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 162.
- 6 Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1972, с. 144—186.
- 7 Ахмедов Дж. Н. Периодическая печать Дагестана. Махачкала, 1963.
- 8 Магомедов Ш. М. Октябрь на Тереке и в Дагестане. Дагкнигиздат, 1965.
- 9 Касиев Э. Ю. Очерки лакской дореволюционной литературы. Махачкала, 1959.
- 10 Климович Л. И. Из истории литератур Советского Востока. М., 1959.
- 11 Гуриев М. А. Очерки истории партийно-советской печати Северной Осетии (1906—1936 гг.). Автореф. канд. дисс., 1965.
- 12 Магомедов А. А. Большевицкая печать в борьбе за установление Советской власти на Тереке (1917—1920 гг.). Автореф. канд. дисс., Махачкала, 1974.
- 13 Джамбулатова З. Развитие печати в Чечено-Ингушетии. Известия Чечено-Ингушского НИИ ИЯЛ, т. 6, вып. 1. Грозный, 1965, с. 88—106.
- 14 Ошнокова Ф. Ш. Возникновение и развитие партийно-советской печати Кабардино-Балкарии (1917—1936 гг.). Автореф. канд. дисс., М., 1971.
- 15 Хуако З. Ю. Печать, рожденная Октябрем. Майкоп, 1979.
- 16 Овсепян Р. П. Многонациональная печать большевиков (1900—1917). Изд-во Московского университета, 1972.
- 17 Многонациональная советская журналистика. М., 1975.
- 18 Андронов С. А. Большевицкая печать в трех революциях. М., 1978.
- 19 Корнилов Е. А. Советская печать Дона и Северного Кавказа. 1917—1925. Издательство Ростовского университета. 1984, с. 176.
- 20 Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 166.
- 21 Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 89.
- 22 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 9.
- 23 Декреты Советской власти, т. 3. М., 1959, с. 86.
- 24 Хорув Ю. В. 109 голосов. Орджоникидзе, 1966.

- 25 В 1917 году в Дагестане под названием «Время» («Заман») одновременно издавалось три газеты (на русском, аварском, кумыкском), под названием «Утренняя звезда» выходила лакская газета («Чанна Цуку») и кумыкский журнал («Танг Чолпан»). В 1918 году под названием «Известия» выходили пять газет — органы Дагестанского, Темир-Хан-Шуринского, Порт-Петровского, Дербентского и Кизлярского Советов. «Грудовой народ» — так назывались газеты на кумыкском и аварском языках («Ишчи халк» и «Халтулел чаги») — органы областного Военно-Революционного комитета и его секции РКП(б). Нередко один и тот же печатный орган, в зависимости от развития событий, целей и задач большевиков, хотя названия не менял, менял свою принадлежность.
- 26 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. I. М., 1970, с. 379.
- 27 «Навязано извне», «навязано русскими» — эти слова автоматически повторяются по сей день, когда речь идет о нашей действительности. Они стали уже своего рода штампом, удостоверяющим антисоветскую «благонадежность» советологов, специализирующихся на национальном вопросе в СССР. Наиболее изощренно позиции антисоветизма по вопросам национальных отношений в СССР выражены в публикациях неизвестных зарубежных советологов А. Беннигсена и Ш. Келькаже. Например, в книге «Ислам в Советском Союзе», изданной в 1967 году в Лондоне, они утверждают, что мусульмане «оставались наблюдателями, безразличными к тому, за что боролись большевики». Столь же клеветнический характер носит другая книга указанных выше авторов «Национальное движение и печать Российских мусульман до 1920 года», изданная в Париже в 1964 году, хотя они пытаются навязать читателю видимость объективности. Из вспомогательного указателя, приведенного в монографии явствует, что газеты и журналы, в основном, были собраны при посредничестве библиотек, архивов и музеев зарубежных стран. В период гражданской войны архивы на Северном Кавказе, особенно в Дагестане, подвергались разграблению. Нередко белогвардейские банды, чтобы замести следы своих преступлений, вывозили с собой многие документальные материалы, в том числе и периодическую литературу. Впоследствии они были проданы библиотекам и архивам Запада.
- Таким образом, авторы имели возможность более или менее объективно определить характер и направление наличных у себя печатных органов. Тем не менее, они показали свою некомпетентность, научное бессилие и чрезвычайно плохую осведомленность в истории печати народов Кавказа. В книге пропущены многие газеты, издававшиеся на Северном Кавказе в 1917—1920 годах. Иногда авторы рассказывают о тех газетах и журналах, подлинники которых неизвестны или недостоверны. Здесь много пунктов, вызывающих недоумение. Даже при группировке материала в книге допущены неверные оценки. В разделе «Неполитическая печать» почему-то числятся такие органы, которые сыграли известную роль в политическом пробуждении горцев Кавказа. Авторы «не заметили», что

на их страницах на огромном фактическом материале убедительно показано широкое участие трудящихся горцев в социалистической революции. Наши идейные враги во что бы то ни стало хотят разжечь у советских людей огонь национализма. Стремясь подорвать доверие советского народа к ленинской национальной политике, они пытаются апеллировать к национальному эгоизму. Их писаниям дана должная отповедь в советской печати. В ней приводятся многочисленные примеры о намеренном искажении нашими идейными противниками состояния духовной жизни народов СССР, о подтасовке ими фактов. Шаг за шагом развенчиваются их «концепции», почти целиком построенные из наговоров и лжи. Отмечается острый кризис «советологии», ее поражение в открытом бою с советской литературой и печатью (подробнее см. в статье автора «Концепции из наговоров и лжи», журнал «Советский Дагестан», № 6, 1976).

ЧАСТЬ I

- 1 Еще раньше, в годы, предшествовавшие восстанию декабристов, в 1818—1819 годах, в журнале «Сын Отечества» печаталась серия писем А. С. Грибоедова о Дагестане под названием «Письма к издателю «Сына Отечества».
- 2 «Современник», 1848, № 2, с. 86.
- 3 Там же, 1855, т. 54, с. 15.
- 4 **Белинский В. Г.** Полн. собр. соч., т. VII. М., 1955, с. 373.
- 5 **Гаджимурад Амиров** (Мурадбей Мизанджи), выпускник Ставропольской гимназии, уроженец дагестанского села Урахи в 1873 году из-за преследования царских властей оказался в Турции, где развернул бурную журналистскую деятельность. Он фактически стал одним из зачинателей вольной прессы младотурок. В 1886—1890 гг. он издает в Стамбуле газету «Мизан» («Весы»). После вынужденного долгого перерыва в 1896 году в Каире возобновляет издание «Мизан». Позже он продолжил ее издание сначала в Париже, а затем в Женеве. Во многих своих статьях, опубликованных в редактировавшейся им газете «Мизан», Гаджимурад Амиров вскрывал пороки феодально-деспотического режима: преследование всех инакомыслящих, отсутствие свободы печати, самоуправство чиновников, административный произвол, несправедливости в судах. Материалы «Мизан» были проникнуты духом протеста против неограниченного самодержавия (подробнее об Г. Амирове, о его большой научной деятельности см. И. Абдуллаев «Человек удивительной судьбы». Журнал «Советский Дагестан», 1968, № 1).
- 6 Письма впервые опубликованы автором исследования в 1967 г. (см. газ. «Дагестанская правда» от 9 декабря 1967 года). Письма приводятся с некоторыми сокращениями.
- 7 Характерно отметить, что даже в правительственных официозах, издававшихся в Петербурге, иногда просачивались сообщения об экономике Дагестана. Правда, за газетными сообщениями скрывались интересы русских промышленников, их стремление к наживе за счет эксплуатации нацио-

нальных окраин. Так, в газете «Петербургские ведомости», вышедшей в конце ноября 1867 года, помещено сообщение из Тифлиса, в котором в частности говорится, что «Управление горной частью Кавказа извещает, что в Дагестанской области, на левом берегу реки Сулак находится месторождение серы, разрабатывавшееся еще при Шамиле. Разведочные работы определили месторождение протяженностью на 300 сажень и в глубину на 5 сажень с содержанием 10,5 пуда серы в 1000 пудах несоортированной руды. Для разработки месторождения серы строится завод».

- 8 **Марк К. и Энгельс Ф.** Соч., т. 27, с. 241.
 - 9 **Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч., т. 19, с. 305.
 - 10 «Россия», № 9, 4 октября 1900.
 - 11 **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 3, с. 594.
 - 12 КПСС в резолюциях... М., 1970, т. 2, с. 252.
 - 13 **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 32, с. 342.
 - 14 КПСС в резолюциях... М., 1970, т. 2, с. 251—252.
 - 15 **Даниялов А. Д.** Народы Дагестана, 1955, с. 12.
 - 16 Народы Кавказа. М., 1960, с. 108.
 - 17 «Заря Дагестана», № 3, 30 апреля 1912.
 - 18 **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 3, с. 576—578.
 - 19 **Герцен А. И.** Полн. собр. соч., т. 14. М., 1958, с. 11.
 - 20 **Франко И.** Избранные сочинения. М., 1951, т. V, с. 49.
 - 21 Обзор Дагестанской области за 1913 год. Темир-Хан-Шура, 1914, с. 59.
 - 22 Темир-Хан-Шураинский корреспондент газеты «Казбек» с горечью писал по поводу этой единственной в областном центре библиотеки: «Если ты богат и в состоянии платить гильдию.., то и ты и твои дети пользуются книгами библиотеки. Для мешанна же и бедняка общедоступной библиотеки и читальни у нас нет... Большая часть молодежи... сетует на недостаток книг, полезных развлечений, вечерних и утренних чтений. И так тянется из года в год» (Газета «Казбек» от 20 января 1901 г.).
- Характерно отметить, что в 1901 году в Темир-Хан-Шуре насчитывалось 12 духанов, 4 трактира, 8 пивных лавок, 10 винных погребов. Газета «Каспий» писала по этому поводу: «Нигде, кажется, не развито так пьянство на Кавказе, как в Шуре. Это что-то необыкновенное, из ряда выходящее вон» («Каспий» от 10 ноября 1901 г.). Перекликаясь с газетой «Каспий», газета «Казбек» спустя три года жаловалась: «...Скучно живется в Темир-Хан-Шуре... Так скучно, что человек... порою начинает очень умильно поглядывать на гвоздь, вбитый в стене, и на веревку с мертвой петлей. Между тем, Шура областной город! Есть у нас на конце бульвара уголок под названием брехаловка... Апатичные обыватели чешут там свои языки. ...Сладко спят и наши отцы города — уполномоченные. За 4 года не сделано ни одного дела и не проявлено ни одной сносной мысли». Для полной характеристики убожества областного центра неизвестно и другое сообщение газеты «Казбек» от 9 марта 1901 г. Газета высмеивает решение городского управления, в котором говорится о бессмысленности создания в городе лечебного учреждения, мотивируя

- тсм, что такая больница «кроме хлопот, ничего не принесет и вызовет лишние расходы».
- 23 ЦГА ДАССР — Центральный Государственный архив ДАССР, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 68, л. 9.
- 24 Там же, лл. 10—11.
- 25 На его средства предполагалось открыть библиотеку-читальню. Газета «Заря Дагестана» 28 февраля 1912 г. о незавидной судьбе этого прогрессивного человека сообщала следующее: «Абдурагим Гунашев известный кумухский прогрессист, много хлопотавший об открытии библиотеки, умер от укуса бешеной собаки, не успев вовремя поехать в отделение Пастеровской лаборатории в Тифлис».
- 26 Каймаразов Г. Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920—1940 гг.). Махачкала, 1960, с. 11.
- 27 ЦГИА Азербайджанской ССР, ф. 46, оп. 3, ед. хр. 65, лл. 3—7.
- 28 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 8, ед. хр. 369. Стенограмма I Всedaгестанской конференции работников печати и рабселькоров, 1925.
- 29 Там же, л. 3.
- 30 Нередки случаи, когда отдельные номера даже этого официоза местных властей выходили пустыми колонками. В партархиве Дагобкома КПСС собственноручно С. Габиевым написано: «Была моя статья. Запрещена перед самым выпуском номера этого». (ф. 2524, оп. 1, ед. хр. 3, л. 2).
- 31 «Джаридатул Дагестан» перестала существовать 31 марта 1918 г., после победы Советской власти в Дагестане. Давая оценку этой газете, необходимо иметь в виду, что бурные события 1917—1918 годов в России и Дагестане не могли не наложить свой отпечаток на ее направление и характер. В эти годы на страницах «Джаридатул Дагестан» все чаще стали появляться статьи и сообщения более или менее объективно отображающие положение в стране, печатались просветительного и научного характера статьи прогрессивной части дагестанской интеллигенции. Таким образом, газета росла вместе с событиями. И в этой связи необходимо отдать должное газете за ее смелый отклик на апрельскую конференцию большевиков 1917 г. Более того, на первой странице 22 номера газеты от 8 июня 1917 г. помещена перепечатанная из газеты «Правда» в переводе с русского на арабский язык обширная статья об итогах Апрельской конференции большевиков, нацелившей партию и народ на социалистическую революцию.
- 32 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 146.
- 33 Центральный Государственный исторический архив Грузинской ССР, ф. 39-с, д. 38, л. 11.
- 34 ЦГА ДАССР, ф. 66, оп. 3, д. 1, л. 3 и оп. 2, д. 1, л. 55.
- 35 Отдельные листовки и прокламации РСДРП проникали в Дагестан еще в конце XIX века, но они быстро обнаруживались и уничтожались полицией.
- 36 Революционное движение в Дагестане (1905—1917 гг.). Сб. документов и материалов. Дагкиногиздат, 1956, с. 25.

- 37 ЦГА ДАССР, ф. 66, оп. 1, д. 3, л. 42.
- 38 Первое Мая в царской России. Сборник документов. 1890—1916 гг. М., 1939, с. 120—130.
- 39 ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 2, д. 26, л. 7 и д. 31, лл. 2—6.
- 40 До настоящего времени изучению большевистских листовок Дагестана уделялось недостаточное внимание. Работ, специально посвященных листовкам, нет. В трудах по истории гражданской войны на Северном Кавказе отдельные листовки используются лишь в качестве источника. Между тем, изучение содержания вновь выявленных листовок помогает историкам передать напряженную атмосферу героических предреволюционных лет на более богатой документальной основе. Они служат важным источником для углубленного изучения истории большевистских организаций Северного Кавказа. Поэтому автор монографии старался ввести листовки в научный оборот в наиболее полном объеме, сохранив их образный язык.
- 41 Рукописный фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, д. 167, л. 24.
- 42 Архив Дагестанского обкома КПСС, дело с листовками. Интересно отметить, что в газете «Пролетарий» № 12 от 3 августа 1905 года помещено сообщение о том, что в редакцию поступил листок, изданный Темир-Хан-Шуринской группой: «Россия находится накануне крупных событий». Здесь речь идет о вышеприведенном листке. Газета «Пролетарий» — нелегальная большевистская газета, издавалась по постановлению III съезда РСДРП под редакцией В. И. Ленина. Начала она выходить с 27 (14) мая 1905 года в Женеве.
- 43 ЦГИА Азербайджанской ССР, ф. 185, оп. 1, д. 351, л. 158.
- 44 Рукописный фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, д. 1376, лл. 30—31.
- 45 ЦГИА Грузинской ССР, ф. 83, оп. 1, д. 363, л. 3.
- 46 ЦГИА ДАССР, ф. 66, оп. 3, д. 2, л. 104.
- 47 Там же, л. 107.
- 48 Рукописный фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, д. 167, л. 24.
- 49 Там же, д. 1376, л. 42.
- 50 ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 47, д. 5, л. 230.
- 51 Малыгин Иван Васильевич (1888—1918) — профессиональный революционер, один из 26 Бакинских руководящих большевиков. Вел большую работу по организации подпольных партийных типографий. В июле 1907 г. был арестован и сидел в бакинской тюрьме, после освобождения из которой работал в подпольных большевистских организациях Дагестана. В июне 1911 г. был арестован и выслан из пределов Кавказского края сроком на 5 лет. В 1912 году, живя в с. Петровском Ставропольской губернии, активно сотрудничал в газете «Правда». В 1918 г. в Баку проводил большую революционную работу.
- 52 Марков Сергей Дмитриевич (1880—1922) — видный революционер-подпольщик, член Петербургского комитета партии большевиков с 1903 года. Спасаясь от непрекращающегося полицейского преследования и арестов, вместе со своим близким товарищем по институту М. Дахадаевым приезжает в Дагестан и вступает в активную революционную борьбу на Кавказе. Он

- является одним из организаторов печатания воззваний к рабочим Питера и Кавказа. 5 ноября 1922 года С. Д. Марков был зверски убит контрреволюционерами на ст. Кумторкала, недалеко от г. Буйнакса.
- 53 На страницах местной периодической печати часто появлялись публицистические статьи Махача Дахадаева. Публицистика М. Дахадаева 1917 года (см. в газете «Время» его статьи: «Мой ответ клеветникам», «Темные силы не дремлют», «Открытое письмо Ибрагим Беку Гайдарову» и др.) имеет известное и принципиальное значение, так как отражает идейные познания революционера, глубокое изучение им жизни страны и развитие его социально-политических взглядов революционера-демократа, идущего к марксизму. В 1918 г. Махач Дахадаев был злодейски убит бандой Тарковского. В 1922 г. увековечена память о М. Дахадаеве: переименован город Порт-Петровск в Махачкалу.
- 54 ЦГА ДАССР, ф. 66, оп. 3, д. 3, л. 5.
- 55 Обнаруженные в последнее время листовки комитетов РСДРП, распространявшиеся в 1906 году на местных языках, нацеливают исследователей на серьезные размышления по поводу изученности этого периода вообще и деятельности местных социал-демократических организаций Дагестана в частности.
- 56 **Джалалутин Коргмасов** (1879—1938) — один из видных руководителей борьбы за Советскую власть в Дагестане. За участие в первой русской революции был сослан в Олонецкую губернию, откуда бежал за границу. В 1909 году начал издавать в Константинополе еженедельную иллюстрированную газету на русском языке «Стамбульские новости», которая была единственным печатным органом на русском языке в Турции, с помощью которого читатели России и Европы узнавали правду об этой стране. После Февральской революции 1917 г., вернувшись в Дагестан, принял самое активное участие в борьбе за власть Советов в Дагестане. В 1921—1932 гг. Дж. Коргмасов был председателем Совета Народных Комиссаров Дагестанской АССР. С 1932 по 1937 год — председателем Комитета по национальному алфавиту при ЦИК СССР.
- 57 «Русская мысль», кн. II. Москва, 1906, с. 247.
- 58 «Искра» № 32, 1903 г. Как пишет А. Арнштейн (см. «Юность партии». М.: Политиздат, 1964, с. 39—40) «Искра» с самого своего рождения из различных европейских портов через Батуми попадала на Кавказ. Кроме морского пути «действовал и сухопутный — из Вены в Персию (Тавриз) и оттуда в Баку. Из Тавриза почту везли к русской границе на лошадях». Известно также, что в распространении ленинской «Искры» и искровской литературы на Юге России, в том числе и на Кавказе, большую роль сыграл И. Х. Лалаянц — профессиональный революционер, близкий соратник В. И. Ленина, родом из города Кизляра (там же, с. 61).
- 59 Там же, № 16, 1902 г.
- 60 Там же, № 47, 1903 г.
- 61 Там же, № 44, июль 1903 г.
- 62 Революционное движение в Дагестане (1905—1917 гг.). Сборник документов и материалов. Дагкиногиздат, 1956, с. 115.
- 63 ЦГИАМ — Центральный Государственный исторический архив в Москве, ф. ДП. 00, № 5, ч. 60, л. 12.
- 64 «Гудок» № 31, 10 мая 1908 г.
- 65 Цит. по книге: Л. Климович «Из истории литератур советского Востока». М., 1959.
- 66 «Колос» № 5, 28 июня 1906 г. Газета выходила под названием «Голос», «Колос», «Свобода» и другими.
- 67 Там же, № 2, 24 июня 1906 г.
- 68 Там же.
- 69 «Рядовой» № 2, 1906 г. Дата выхода номера не проставлена.
- 70 Революционное движение в Дагестане (1905—1917 гг.). Ук. сборник, с. 183.
- 71 ЦГА ДАССР, ф. 66, оп. 3, д. 2, л. 412.
- 72 Революционное движение в Дагестане (1905—1917 гг.). Ук. сборник, с. 188.
- 73 ЦГИА Грузинской ССР, ф. 83, оп. 1, д. 363, л. 3.
- 74 Цитируется по книге Г. А. Арутюнова «Рабочее движение в Закавказье в период нового революционного подъема». Москва — Баку, 1963, с. 122.
- 75 Революционное движение в Дагестане (1905—1917 гг.). Ук. сборник, с. 214.
- 76 ЦГИАМ, ф. ДП. 00. 1911, д. 5, ч. 6, л. 5, 10.
- 77 Там же, л. 9.
- 78 10 января 1912 г. помощник начальника Бакинского губернского жандармского управления по Дагестану доносил Особому отделу департамента полиции, что распространявшаяся в области прокламация «Провокаторы Николая II и суд над с.-д. депутатами II Государственной думы» получена из Баку (ЦГИАМ, ф. ДП. 00. 1912, д. 5, ч. 6, лл. 1—3).
- 79 «Бакинский рабочий», 29 апреля 1962 г.
- 80 **Берикетов Х. Г.** Историческая наука на Северном Кавказе. Нальчик, 1964, с. 20.
- 81 Судя по групповым денежным сборам на «Правду», на Северном Кавказе в 1912—1914 годах было 37 правдистских групп. За каждым групповым сбором, как указывал В. И. Ленин, стояла группа правдистов. (См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 372).
- 82 «Путь правды» № 14, 6 февраля 1914 г.
- 83 Материалы «Правды» в переводе разъясняли на местных языках дагестанцы — учащиеся и студенты русских гимназий и вузов, а также рабочие отхожих промыслов, которые владели русским языком.
- 84 «Правда» № 11, 15 января 1913 г.
- 85 «Правда», 10 февраля 1913 г.
- 86 Там же, 2 июля 1913 г.
- 87 Там же, 25 июля 1913 г.
- 88 «Северная правда» № 13, 17 августа 1913 г.
- 89 «Трудовая правда» № 32, 4 июля 1914 г. С 1912 г. по 1914 г. «Правда» восемь раз закрывалась царским правительством, но продолжала выходить под другими названиями: «Рабочая правда», «Северная правда», «Прав-

- да труда», «За правду», «Пролетарская правда», «Путь правды», «Рабочий», «Трудовая правда».
- 90 «Правда», 8 января 1913 г.
- 91 Там же.
- 92 Партархив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 456, оп. 16, д. 73, л. 70.
- 93 «Правда», 10 июля 1912 г.
- 94 Там же, 29 марта 1913 г.
- 95 **Кази-Магомед Агасиев** (1882—1918) — рабочий большевик, активный участник революционной борьбы в Азербайджане и Дагестане в 1901—1918 гг. Родился в с. Ахты Дагестанской области. Работал на бакинских нефтепромыслах. В годы первой русской революции был одним из организаторов группы «Фарук» при Бакинском комитете РСДРП, проводившей революционную борьбу среди рабочих-дагестанцев. Неоднократно высылался царской администрацией из Баку. В 1917 году вместе со своим товарищем по борьбе, революционером Мухтадыром Айдинбековым организовал собрание рабочих-дагестанцев, которое подняло свой гневный голос протеста против организованной травли вождя революции В. И. Ленина на страницах продажной буржуазной прессы. В газете «Гуммет» № 4 от 25 июля 1917 года (орган организации «Гуммет», входившей в Бакинскую организацию РСДРП(б), издавался на азербайджанском языке) опубликована следующая резолюция, принятая на этом собрании: «Мы рабочие-мусульмане, входившие в Российскую социал-демократическую рабочую партию — в «Гуммет»..., протестуем против необоснованной, гнусной клеветы буржуазных газет на товарища Ленина. Мы категорически требуем прекращения этой клеветы». В 1918 году К. Агасиев — комиссар Дербентского уезда и Южного Дагестана, организовывал отряды красных партизан, боровшихся против бичераховских банд и турецких интервентов. В октябре 1918 года был схвачен турецкими захватчиками и расстрелян. В память Агасиева Аджикамбульский район Азербайджана переименован в Кази-Магомедовский (районный центр — город Кази-Магомед).
- 96 Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1950, т. I.
- 97 **Коробов Я. В.** Годы борьбы и побед. У. сб., с. 416.
- 98 **Алиев Ибрагим Махмудович** (1889—1938) — большевик, профессиональный революционер. В 1906 году, будучи учащимся гимназии, выполнял задания Петровской группы РСДРП, распространял листовки среди рабочих табачной фабрики. После Великой Октябрьской революции принимал активное участие в пропаганде идей Советской власти в качестве редактора газеты «Дагестанский труженик». После занятия Петровска имамовскими бандами, в подполье вел активную революционную работу в Ашхабаде, Иране, Баку, Гендже. В начале 1920 года партией был откомандирован снова в Дагестан. Работал секретарем обкома партии, председателем главсуда, прокурором республики, наркомом просвещения.
- 99 **Онанова М. И.** Некоторые события моей жизни. Сб. воспоминаний «В боях за власть Советов». Махачкала, 1957, с. 35.
- 100 **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 25, с. 100.
- 101 **С. И. Габиев** родился в мае 1882 г. в городе Опочка, где отбывал ссылку его отец Ибрагим — активный участник восстания горцев против царских колонизаторов в 1877 году. Габиев — один из первых в Дагестане литераторов, публицистов, журналистов нового революционного и культурного склада. Его мировоззрение сформировалось под воздействием восточной, русской и европейской культуры. Вся творческая и революционная деятельность Габиева связана с периодической печатью. Ярким подтверждением этого является его деятельность в качестве редактора газет «Заря Дагестана», «Мусульманская газета» и «Революционный горец». В формировании марксистско-ленинского мировоззрения Габиева решающую роль сыграл Серго Орджоникидзе, с которым его связывала личная дружба и совместная революционная деятельность на Северном Кавказе. (См.: Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, 1910—1926 гг., 1956, т. 1, с. 74, 118, 121, 480). Старший большевик, персональный пенсионер С. И. Габиев скончался 18 февраля 1963 г. в городе Тбилиси.
- 102 Вышло всего 20 номеров газеты. В 1912 г. вышло 12 номеров: № 1 — 28 февраля и № 12 — 10 декабря; в 1913 г. — 8 номеров: № 1 (13) — 8 февраля и № 8 (20), последний, 4 августа. Редакция газеты неоднократно извещала читателей о том, что она готовится при первой же возможности печатать кое-что на аварском и даргинском языках. Однако из-за отсутствия наборщиков и других причин не удалось осуществить задуманного. По этим же причинам не увенчался успехом хлопоты С. И. Габиева по изданию специального листка для женщин «Мать и дитя» на лакском языке. С пятого номера на страницах «Зари Дагестана» был открыт специальный отдел, посвященный интересам горцев Терской и Кубанской областей.
- 103 «Заря Дагестана» № 5, 12 июля 1912 г.
- 104 Рукописный фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, д. 295, с. 60.
- 105 «Заря Дагестана» № 2, 31 марта 1912 г.
- 106 «Заря Дагестана» № 6, 12 сентября 1912 г.
- 107 «Земщина» — ежедневная газета. Выходила в Петербурге в 1909 по 1917 год. Орган крайних правых депутатов Государственной думы.
- 108 «Русское знамя» — погромно-черносотенная газета, орган «Союза русского народа». Выходила в Петербурге с 1905 по 1917 год ежедневно. («Русская периодическая печать (1895—октябрь 1917)». Справочник. М., 1957.)
- 109 «Заря Дагестана» № 3 (15), 15 марта. 1913.
- 110 «Предвыборное воззвание» приложено к 6, 7, 8 номерам «Зари Дагестана» (12, 21, 25 сентября 1912 г.).
- 111 «Заря Дагестана» № 1, 28 февраля 1912. Как свидетельствуют материалы, опубликованные в последующих номерах, деятельность газеты была значительно шире и выходила далеко за рамки объявленной программы.
- 112 **Н. Капиева.** «Саид Габиев». Журн. «Дон», № 7, июль 1963, с. 177.
- 113 «Заря Дагестана» № 1, 28 февраля 1912.
- 114 Согласно объявлениям газеты «Заря Дагестана», подписку на нее при-

мали в С.-Петербурге, Тифлисе, Баку Дербенте, Порт-Петровске, Владикавказе, Т.-Х.-Шуре, Кумухе, Хунзахе, Чохе, Ахты, Касумкенте, Левашах, Ростове, Екатеринодаре, Новочеркасске, Ашхабаде, Бухаре и др. местах.

- 115 У сына Магомета Юнусова недавно обнаружен редакционный билет отца (в подлиннике), выданный С. И. Габиевым.
- 116 «Заря Дагестана» № 12, 10 декабря 1912 г. Из письма «Привет ахтынцев». Письмо подписывают: Канибековы Айдунбек и Ризван, Камалов Асвар, Джалалов Рамазан, Сулейманов Салимхан, Эюбов, Хасмагомедов, Тарханов, Довлетханов, Юзбеков и Раджаб Амирханов.
- 117 «Заря Дагестана» № 2, 31 марта 1912 г. Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 2524, оп. 1, ед. хр. 4, л. 14.
- 118 **Вахитов Мулла-Нур** — известный татарский революционер, член Казанского Военно-революционного комитета в 1917 г., комиссар Центрального мусульманского комиссариата при Наркомназе в 1918 г. Родился в г. Кунгуре в 1885 г., в 1907—1910 гг. учился в Петербургском политехническом институте, где тесно сблизился с С. И. Габиевым. Вахитов, опираясь на широкие массы трудящихся татар и башкир, вел непримиримую борьбу с контрреволюционными националистическими организациями. В своих статьях, опубликованных на страницах «Зари Дагестана», М. Вахитов разъяснял лозунги большевистской партии, разоблачал предательскую политику соглашателей и националистической буржуазии, вел большую разъяснительную работу среди мусульманского населения. Приветствуя издание газеты «Заря Дагестана», в своем письме Габиеву Вахитов писал: «В мятежную ответственную пору нашей истории, в часы болезненных родов новых форм жизни Вы вступили на арену культурных битв и смело и решительно ринулись на врагов светлых порывов человеческого духа, разя их мечом победоносных идей». После февральской революции Вахитов при тесном сотрудничестве с Габиевым создал газету «Кзыл байрах» («Красное знамя»), которая активно распространяла революционные идеи среди трудящихся масс татарского народа. В годы гражданской войны Вахитов возглавил боевые действия 1-го Татаро-Башкирского батальона, героически сражавшегося в составе Красной Армии с интервентами и белогвардейцами, защищая Казань. 18 августа 1918 года расстрелян белогвардейцами.
- 119 **Буйнакский Уллубий Даниялович** (1890—1919) — видный деятель Коммунистической партии, руководитель дагестанских большевиков в 1917—1919 годах. В 1910 г., закончив Тифлискую гимназию, поступил в Московский университет на юридический факультет. В университете играл активную роль в социал-демократической фракции, которая руководила студенческой забастовкой в 1911 году. За участие в забастовке был исключен из университета. Во время февральской буржуазно-демократической революции по поручению Московского комитета большевиков проводил большую работу среди трудящихся Хамовнического района Москвы. В сере-

дине 1917 г. приезжает в Дагестан, где сплотил большевистские группы. В конце ноября 1917 г. возглавил Порт-Петровский (ныне Махачкала) Военно-революционный комитет. После падения Советской власти в Порт-Петровске во главе Военно-революционного комитета и отряда Красной гвардии отступил в г. Астрахань. Вновь организованный Военревком во главе с Уллубием при помощи астраханского и бакинского экспедиционных отрядов в апреле 1918 г. в Дагестане восстанавливают Советскую власть. После временного падения Советской власти в Дагестане работает в Народном Комиссариате национальностей. В декабре 1918 г. приезжает в г. Астрахань и здесь формирует из дагестанцев конный полк, являясь его комиссаром. В феврале 1919 г. тайно приезжает в Дагестан, создает подпольный обком и военный Совет. За короткий срок под его руководством была создана повстанческая армия и разработан план свержения контрреволюционного горского правительства. Но враги революции хорошо понимали, какую опасность представляют для них большевики. Контрреволюционное горское правительство выследило и схватило Буйнакского и еще четырех его боевых товарищей. В августе 1919 года все они были расстреляны. В последнем слове, произнесенном на суде, Уллубий Буйнакский заявил, обращаясь к врагам революции: «Вы расстреляете меня и еще тысячу подобных мне, но ту идею, которая живет уже в нашем народе, ее вы не сумеете расстрелять!» В лице Уллубия Буйнакского Дагестан потерял «того, кто пронес в эти голые и песчаные горы великое учение коммунизма: великий путь человеческого освобождения», — писала бакинская большевистская газета «Молот» 7 августа 1919 г. В 1922 году увековечена память об У. Буйнакском: переименован г. Темир-Хан-Шура в Буйнакск. В истории КПСС мы с гордостью читаем имя У. Буйнакского в ряду главных большевиков ленинской гвардии, руководивших борьбой масс национальных районов России.

- 120 **Саидов Гарун Саидович** (1891—1919) — один из организаторов борьбы трудящихся масс за власть Советов в Дагестане. Окончив реальное училище, Г. Саидов поступил в Московский коммерческий институт. После победы февральской революции по заданию У. Буйнакского вернулся в Дагестан и организовал Дагестанское Просветительно-агитационное Бюро (ДПАБ) и стал редактором его боевого органа — газеты «Йлчи». По установлении власти Советов в мае 1918 г. был избран в состав Дагестанского областного военно-революционного комитета, где в качестве заместителя председателя вложил много сил в дело упрочения Советской власти в Дагестане. После временного падения Советской власти в Дагестане, в сентябре 1918 г. был одним из активных организаторов борьбы дагестанской бедноты против контрреволюции. Являясь членом подпольного областного комитета РКП(б). Проводил большую работу по подготовке всенародного восстания горцев в тылу денкинцев. В августе 1919 г. карательная экспедиция денкинских белобандитов схватила Саидова и расстреляла около селения Цудахар.
- 121 **Далгат Магомед Алибекович** (1893—1937) — один из руководителей борь-

- бы трудящихся горцев за Советскую власть. К революционному движению примкнул в Москве, будучи студентом коммерческого института. После февральской буржуазно-демократической революции возвращается в Дагестан и принимает активное участие в работе ДПАБ. В 1919 г. избирается в состав подпольного обкома РКП(б). В этот период по заданию обкома партии он готовит горцев Даргинского округа к антиденикинскому восстанию. А когда летом 1919 г. развернулась героическая борьба горцев Дагестана против деникинских войск, М. Далгат в качестве члена Совета обороны и члена вновь организованного обкома совместно с другими деятелями руководит этой борьбой. После окончательной победы Советской власти работал вначале заместителем секретаря обкома РКП(б), а с 1934 г. по 1937 г. секретарем обкома ВКП(б) и председателем ЦИК ДАССР.
- 122 «Красный Дагестан», 5 и 11 мая 1927 г.
«Мусульманская газета» № 14—15, 11 мая 1914 г.
- 123 Автору данной работы довелось встретиться в Ахтах с Ахмедбеком Мурсаловым, знавшим Раджаба. С большой теплотой он говорил о Раджабе Амирханове, подробно рассказывал о трогательной заботе С. И. Габиева, проявленной к обездоленной семье своего боевого соратника по газете. Вот уже около 80 лет как драгоценную реликвию бережно хранит у себя А. Мурсалов номер газеты «Заря Дагестана», полученную им по подписке из Петербурга в 1912 году. С помощью писателя Княса Меджидова нам удалось прочесть запись, сделанную на азербайджанском языке (алфавит арабский) на памятнике Р. Амирханова. В переводе на русский язык текст гласит: «Реджебу Мухтар оглы от революционной интеллигенции, 1913 год».
- 124 «Заря Дагестана» № 1, 28 февраля 1912.
- 125 С первых дней своего основания Ставрополь имел не только военное значение: город играл большую роль в хозяйственном развитии окружающих его степных просторов и горных районов, в культурном преобразовании обширного и богатого края. Он был важным центром сближения народов Северного Кавказа и Закавказья с русским народом. (Подробнее см. в «Правде» от 13 мая 1978 г.)
- 126 «Заря Дагестана» № 1, 28 февраля 1912.
- 127 См.: «Заря Дагестана» № 3 (15), 15 марта 1913 г., № 5 (17), 19 апреля 1913 г., № 6 (18), 4 мая 1913 г., № 7 (19), 11 июня 1913 г.
- 128 «Заря Дагестана» № 4, 31 мая 1912 г.
- 129 «Заря Дагестана» № 5 (17), 19 апреля 1913 г.
- 130 «Заря Дагестана» № 1, 28 февраля 1913 года. Статья «Заря Дагестана».
- 131 «Заря Дагестана» № 2, 31 марта 1912 г.
- 132 «Заря Дагестана» № 1 (13), 28 февраля 1913 г.
- 133 Там же. От редакции.
- 134 «Заря Дагестана» № 1, 28 февраля 1912 г. Автор заметки М.-Х. Кажлаев, впоследствии доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки Аз. ССР, скончался в Баку в 1963 г.
- 135 Там же, № 3, 30 апреля 1912 г.
- 136 Там же, № 1 (13), 28 февраля 1913.
- 137 Там же, № 5 (17), 19 апреля 1913.
- 138 Там же, № 20, 4 августа 1913.
- 139 Там же, № 4, 31 мая 1912.
- 140 Там же, № 6, 12 сентября 1912.
- 141 Там же, № 1 (13), 28 февраля 1913.
- 142 Там же, № 2 (14), 28 февраля 1913. «Заря Дагестана» № 1 (13) и 2 (14) датированы одним числом — 28 февраля 1913.
- 143 «Мусульманская газета» № 2, 16 января 1914.
- 144 В повести рассказывается о молодом революционно настроенном горце Джейране (имя героя повести Габиев позже дал своему сыну—М. Б.).
- 145 «Заря Дагестана» № 4, 28 марта 1913 г. под рубрикой «Наша жизнь» извещает читателей, что С.-Петербургским комитетом по печати наложен арест на № 13 «Мусульманской газеты» за помещение статей: «В народ» и «Турецкая печать»., привлекается к ответственности по пп. 1 и 2 ст. 129 Уг. Улож.»
- 146 «Заря Дагестана» № 3, 15 марта 1913 г. «Мусульманская газета» № 13, 1913 г.
- 147 Характерно отметить, что под давлением цензуры этот отрывок повести Габиева был полностью опущен при перепечатывании ее из «Мусульманской газеты» в «Заре Дагестана». Но многоточия солидного белого столбика газеты, оставшегося после снятия отрывка, еще более разительно говорили, чем слова, и оставляли неизгладимые впечатления у сознательных читателей.
- 148 ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде, ф. 776, оп. 10, д. 454, л. 22, лл. 16—19, 23—24, 36—38.
- 149 «Заря Дагестана» № 5, 19 апреля 1913.
- 150 Там же, № 4, 28 марта 1913 года действительно имеется упомянутая корреспонденция. Вот ее содержание: «Военно-окружным судом приговорены к смертной казни двое чеченцев за убийство напавших на них казаков. В силу Манифеста, казнь заменена каторгой. Что и говорить, убийство ужасно, но выходит, что самозащита нет места».
- 151 «Заря Дагестана» № 3 (15), 15 марта 1913 г.
- 152 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 262.
- 153 Есть сведения, что в 60-х годах прошлого столетия на Северный Кавказ, в том числе и Дагестан, проникали экземпляры издаваемого в Лондоне А. И. Герценым и Н. П. Огаревым «Колокола». (См. В. Г. Гаджиев «Роль России в истории Дагестана». М.: изд-во «Наука», 1965, с. 328.)
- 154 «Заря Дагестана» № 2, 31 марта 1912.
- 155 Там же, № 5, 12 июля 1912.
- 156 Там же, № 11, 30 ноября 1912.
- 157 Там же, № 7, 21 сентября 1912.
- 158 ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 17, д. 260, лл. 21—22.
- 159 Три страницы текста в ней были русские, четвертая на татарском языке.

В выпуске ее С. И. Габиеву помогали студенты-татары. Вышло всего 42 номера. В 1912 г. вышло 4 номера: № 1—12 октября и № 4 — 8 декабря; в 1913 г. с 8 января вышел 21 номер, в 1914 году — 17 (последний — 8 июня).

- 160 Надежда С. И. Габиева осуществилась позже, в годы борьбы за власть Советов на Кавказе. Он становится редактором газеты Терской республики «Революционный горец».
- 161 Чаринов Мугутин (1893—1937) — известный дагестанский просветитель, поэт, драматург, один из активных членов Дагестанского Просветительно-агитационного Бюро. Ближайший соратник Гаруна Саидова по газете «Илчи».
- 162 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 2524, оп. 1, ед. хр. 3, л. 63.
- 163 «Заря Дагестана» № 3 (15), 15 марта 1913 г. Краеведческий музей ДАССР, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 18, д. 319, л. 8. Там же, папка 5, л. 10.
- 164 ЦГА ДАССР, ф. р-808, оп. 1, ед. хр. 1.
- 165 Газета «Красный Дагестан», 5 мая 1927.
- 166 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 2524, оп. 1, ед. хр. 4, л. 8.
- 167 Там же.
- 168 «Мусульманская газета» № 1, 12 октября 1912.
- 169 Там же, 30 января 1913. «Заря Дагестана» № 2 (14), 28 февраля 1913.
- 170 «Мусульманская газета» № 7, 23 февраля 1914.
- 171 В этом смысле весьма характерна небольшая статья Мулла-Нур Вахитова «У истоков мысли обновленной», помещенной в «Мусульманской газете» № 8—9, 14 марта 1914 г. В ней сообщалось, что в октябре 1913 г. в Петербургском психоневрологическом институте возник «Кружок по изучению влияния русской литературы на татарскую». И не только студенты, «причастные к этому кружку, но вся передовая чуткая сеть мусульман испытывает высокую радость от сознания того, что эта организация возникла впервые в стенах молодой высшей русской школы...»
- Характерно также пожелание Мулла-Нур Вахитова, обращенное им к родному театру, опубликованное в «Мусульманской газете» № 12—13 от 15 марта 1913 г. под заголовком «Первые лучи нового солнца...»: «...Пусть в юном татарском театре, как в лучесобирательном фокусе, сконцентрируются лучи великих народных мечтаний и чаяний, пусть же, пусть ободряющим стимулом наших юных артистов и артисток служат слова поэта-гражданина Некрасова: «Кто, служа великим целям века, жизнь свою всецело отдает на борьбу за брата-человека, только тот себя переживет».
- 172 Согласно периодическим официальным объявлениям «Мусульманской газеты», подписку на нее принимали в С.-Петербурге, Уфе, Казани, Нальчике, Туркестане, Елизаветполе, Эриване, Грозном — киоске Каманина, Оренбурге, Троицке, Астрахани, Нижнем Новгороде, Ашхабаде — магазине Юнусова, Коканде, Баку — кн. магазине Алекперова, Тифлисе, Бахчисарас, Симферополе — магазине часов Муллина, Ростове, Харькове, Вильне, Иркутске — т/д «Шафигуллина и Ахтямова», Владивостоке — ору-

жойном магазине Ахмеда Омарова и в Москве — Трубная ул., д. 3 — магазине Акбулатова и других местах. Адрес редакции: С.-Петербург, Пушкинская, д. 15. Распространителями газеты были рабочие-кустари и отдельные интеллигенты, благодаря им доводились до сознания угнетенных народов идеи свободы, равноправия и национального освобождения.

- 173 Кстати, судьба даже коренных горняков Астурии и по сей день продолжает оставаться печальной. Голос солидарности бастующим горнякам не сходит со страниц мировой рабочей печати.
- 174 По этому поводу Магомед Далгат 16 апреля 1914 г. из города Томска пишет на имя Габиева: «...Поздравляю Вас с победой над «хозяином Дагестана»... Победа эта замечательная для Дагестана. Она покажет нашим наивным землякам, что можно поспорить и с самим «губернатором». Воображаю, как они будут удивлены и поражены, когда узнают об этом!.. Вдруг самого губернатора победил человек, совершенно не имеющий иной власти, кроме власти своей острой и страстной любви к родине... Словом, Ваше личное дело стало общим и мы все, любящие свою родину, не можем не радоваться этому от всей души и пожелать Вам наилучших благ... «Мус». («Мусульманская газета» — М. Б.) пользуется здесь большим уважением и симпатией...» (Письмо хранится в личном архиве С. И. Габиева.)
- 175 «Мусульманская газета» № 7, 23 февраля 1914.
- 176 Согласно сообщениям газеты, Габиев часто подвергался штрафам, притом крупным по тому времени. Так, например, в июле 1913 г. он был оштрафован на 300 рублей (см. «Мусульманская газета» № 20, 23 июля 1912 г.); неоднократно этапировался в Темир-Хан-Шуру на суд с военным губернатором Дагестана («Мусульманская газета» № 7, 23 февраля 1914 г.); появились белые столбцы цензурных урезок (см. «Мусульманская газета» № 6, 15 февраля 1914 г. и др.).
- 177 ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 17, д. 260, лл. 21—22.
- 178 «Заря Дагестана» № 3, 30 апреля 1912.
- 179 Там же, № 1, 28 февраля 1912.
- 180 Там же, № 7, 21 сентября 1912.
- 181 Там же.
- 182 Стихотворение было написано С. И. Габиевым еще в 1905 году, помещено в газете в 1912 году.
- 183 Труды Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС. Махачкала, 1957, т. 1, с. 67.
- 184 Батырмурзаев Зайналабид Нухасвич (1897—1919) — большевик, один из организаторов борьбы за установление Советской власти в Дагестане в 1919 году; в 1917 году совместно с отцом и Темирбулатом Бейбулатовым организовал просветительский журнал «Танг чолпан». В мае 1918 года редактировал газету «Ишчи халк» («Рабочий народ»). В 1919 году был председателем Военно-революционного комитета Хасавюртовского округа, руководил партизанской борьбой округа. 10 октября 1919 года отец и сын Батырмурзаевы были схвачены врагами и расстреляны.
- 185 Очерки Дагестанской советской литературы. Махачкала, 1957, с. 26.

ЧАСТЬ II

- 1 Ленин В. И. Полн. собр., соч., т. 31, с. 114.
- 2 Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, 1910—1926 гг., 1956, т. 1, с. 74, 118, 121, 480.
- 3 Ленин В. И. Полн. собр., соч., т. 38, с. 159.
- 4 Ленин В. И. Полн. собр., соч., т. 43, с. 199.
- 5 Организационно они оформились в городах Дагестана значительно позже, в 1918 г. Влияние большевиков на трудовое горское крестьянство пока еще было слабым.
- 6 Ленин В. И. Полн. собр., соч., т. 49, с. 400.
- 7 Ленин В. И. Полн. собр., соч., т. 47, с. 39.
- 8 «Вопросы истории», 1957, № 1, с. 90.
- 9 По устному рассказу члена и секретаря Бюро, участника съезда студентов-мусульман в Москве в 1917 году Х. О. Булача. Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор медицины Х. О. Булач скончался в 1959 году.
- 10 Из некоторых фактов, приведенных в «Истории Московского университета» видно, что уже к началу 1911 г. У. Буйнакский являлся активным членом РСДРП (см. «История Московского университета», т. 1, изд. Московского университета, 1955, с. 542).
- 11 Казбеков Солтан-Саид (1893—1920) — видный революционер, большевик. Будучи председателем Совета обороны Северного Кавказа в 1919 году вложил много энергии и труда в сплочение рядов повстанцев и ускорение окончательного установления Советской власти в Дагестане. В начале марта 1920 г. контрреволюционные бандиты во главе с турецким офицером Казимбеем напали на штаб Совета обороны и зверски расстреляли его председателя — С.-С. Казбекова.
- 12 Курди Ахмед Закуев (1888—1968) — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Азербайджанской ССР. Его перу принадлежит около 70 научных трудов. Такие произведения его, как «Роль Н. Г. Чернышевского в развитии материалистической психологии в России», «О некоторых особенностях психологической мысли на Ближнем Востоке в средние века», «Теория разума у арабских философов», «Платон и коммунизм», «Общий обзор Истории психологии», «Развитие психологической мысли в древней Греции и Риме» и другие приобрели широкую известность не только в нашей стране, но и за ее пределами (см. «Дагправда», 28 августа 1964 г., «Бакинский рабочий», 16 июня 1968 г.).
- 13 Вот как вспоминает об этом вызове Г. Далгат: «Февральская революция застала меня в стенах Екатеринославского (ныне Днепропетровского) горного института на первом курсе. Она целиком захватила меня, имевшего уже некоторую теоретическую подготовку, полученную мною на скамье средней школы и в горном институте в подпольных кружках. Через месяц после свержения царизма я получил приглашение от студенческой группы из Темир-Хан-Шуры прибыть в Дагестан для участия в организации власти и развертывании революционного движения в Дагестане. Я

сдал портовый милицейский участок, комиссаром которого я являлся (студенческая милиция), и выехал в Темир-Хан-Шуру».

- Гамид Далгат впоследствии стал одним из видных организаторов партизанского движения в Дагестане. После временного падения Советской власти в Дагестане в сентябре 1918 года в качестве члена подпольного обкома партии ведет большую работу по подготовке восстания в горах Дагестана. Летом и осенью 1919 г., когда развернулась борьба против Деникина, командовал вначале Южным фронтом, а затем был направлен комиссаром Темир-Хан-Шурина фронта. Принимал активное участие в изгнании турецких интервентов из Дагестана. Умер в 1938 году.
- 14 «Время» № 11, 5 июля 1917 г. Газету эту начала издавать 27 апреля 1917 г. Нафисат Дахадаева. Редактором ее был Д. Поцхверов, который стал и издателем с третьего ее номера. Газета выходила на русском языке еженедельно в Темир-Хан-Шуре в типографии М. М. Мавраева. Вышло 22 номера. Она объявила своей программой возможно всестороннее освещение событий политической, общественной и экономической жизни переживаемого момента, популяризацию демократических идей и новых понятий, рожденных революцией и борьбой с темными силами. Однако газета «Время» по содержанию большинства опубликованных в ней материалов была либерально-буржуазного толка. На ее страницах наряду с материалами Бюро и его членов, а также других статей общедемократического характера, объективно способствовавших подъему политического самосознания горцев, часто появлялись статьи, явно поддерживающие политику Временного правительства, особенно по вопросам войны и мира. В ней печатались официальные материалы Временного правительства, его местных администраций. 20 сентября 1917 г. издание газеты было прекращено.
 - 15 Далгат А. В огне революции. Махачкала, 1960, с. 111.
 - 16 ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, д. 74, л. 1.
 - 17 «Время» № 11, 5 июля 1917 г.
 - 18 Об этом свидетельствуют воспоминания Г. Далгата, Х. О. Булача. Об этом же говорит А. Тахо-Годи в книге «Уллубий Буйнакский». «Этот кружок (просветительно-агитационное бюро — М. Б.) во главе с Уллубием, сочувствуя Дагестанской социалистической группе, все же не решался слиться с ней, боясь потерять чистоту большевистских принципов, которые к этому времени уже полонили Уллубия, как идейного руководителя молодого кружка» (Тахо-Годи А. Уллубий Буйнакский. Махачкала, 1957, с. 18).
 - 19 Далгат А. В огне революции. Махачкала, 1960, с. 110.
 - 20 Несколько сведений о редакторе газеты Нафисат Дахадаевой. Она приходилась внучкой легендарного Шамиля через сына Мухаммед-Шеффи, который был женат на татарке Мариям-Ханум. После смерти отца Нафисат вместе с матерью жила в Петербурге, где окончила институт благородных девиц. Она хорошо владела русским, татарским, кумыкским, французским и немецким языками. В Петербурге вышла замуж за Махача Дахадаева — в то время студента института инженеров путей сообщения. По окончании института Нафисат вместе с Махачем приезжает в Дагестан, ста-

- ла инициатором и непосредственным организатором ряда прогрессивных изданий в Темир-Хан-Шуре в 1917 г. По свидетельству очевидцев, в 30-х годах Нафисат переехала в Ленинград, где скончалась во время блокады.
- 21 Обращение Дагестанского просветительно-агитационного Бюро к дагестанскому народу, «Время», 24 мая 1917.
 - 22 Там же.
 - 23 Там же.
 - 24 «Илчи» № 1, 3 июня 1917. (Здесь и далее все переводы с лакского языка сделаны автором.)
 - 25 «Дагестанская правда», 28 августа 1964.
 - 26 И.-Х. К. Курбаналиев родился в 1891 г., член КПСС с 1919 г., ближайший соратник Гаруна Саидова по борьбе за власть Советов, поэт, прозаик, журналист, член Союза писателей СССР, персональный пенсионер союзного значения. Скончался 12 июля 1987 г.
 - 27 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 8, ед. хр. 369, л. 26.
 - 28 Курбаналиев И.-Х. Воспоминания. Фонд автора.
 - 29 «Илчи» № 1, 3 июня 1917.
 - 30 Курбаналиев И.-Х. Воспоминания. Фонд автора.
 - 31 «Илчи» № 7, 16 июля 1917.
 - 32 Там же.
 - 33 «Донские известия», 24 (11) апреля 1917.
 - 34 «Илчи» № 6, 2 июля 1917.
 - 35 Там же.
 - 36 Там же.
 - 37 Там же, № 3, 18 июня 1917.
 - 38 Там же, № 2, 11 июня 1917.
 - 39 Там же, № 1, 3 июня 1917.
 - 40 Там же, № 8, 22 июля 1917.
 - 41 КПСС в резолюциях и решениях, т. 1, с. 121.
 - 42 «Илчи» № 8, 22 июля 1917.
 - 43 Там же, № 4, 25 июня 1917.
 - 44 Там же, № 2, 11 июня 1917.
 - 45 Там же.
 - 46 Там же, № 5, 2 июня 1917.
 - 47 Там же.
 - 48 «Илчи» № 3, 18 июня 1917.
 - 49 «Илчи» № 9, 30 июля 1917.
 - 50 Алибек Алибекович Тахо-Годи (1892—1937) — известный революционер, просветитель. Один из первых наркомов просвещения Дагестана. 12 февраля 1921 г. в составе Дагестанской делегации был у В. И. Ленина. О трогательной встрече с В. И. Лениным Тахо-Годи рассказал в своей статье «О нашем свидании с В. И. Лениным» («Правда», 22 апреля 1935 года). А. Тахо-Годи оставил немало ценных, талантливо написанных научных исследований, посвященных истории и литературе Дагестана. Среди них: «Революция и контрреволюция в Дагестане», «Удлубий Буйнакский», «Лев

Толстой в «Хаджи Мурате», «Восстание 1877 года в Дагестане» и многие другие. С 1935 по 1937 год А. Тахо-Годи работал заместителем заведующего отделом школ ЦК ВКП(б) по высшим учебным заведениям. Одновременно читал курс кавказоведения в Московском государственном университете.

- 51 Статья «Шарнат», «Илчи» № 2, 11 июня 1917 г.
- 52 «Илчи» № 7, 16 июля 1917.
- 53 ЦГА ДАССР, ф. 160/610-р, оп. 1, д. 13.
- 54 Там же, ф. 175-р, оп. 3, д. 120, лл. 1—2.
- 55 «Время» № 6, 31 мая 1917.
- 56 Там же, № 8, 13 июня 1917.
- 57 Там же.
- 58 «Илчи» № 4, 25 июня 1917.
- 59 Там же.
- 60 «Илчи» № 3, 18 июня 1917.
- 61 Там же.
- 62 Там же.
- 63 Там же, № 5, 2 июля 1917.
- 64 Там же, № 6, 12 июля 1917.
- 65 Там же, № 8, 22 июля 1917.
- 66 Там же, № 9, 30 июля 1917.
- 67 Там же.
- 68 Там же.
- 69 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 196.
- 70 ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, л. 120.
- 71 Воспоминания И.-Х. Курбаналиева. Ввиду отказа Мавраева издать газету, редактируемую Г. Саидовым, еще с седьмого номера «Илчи» выходит под редакцией К. Закуева. «Ныне, когда мне поручено быть редактором данной газеты,— читаем мы у Закуева в этом номере «Илчи»,— я, несмотря на то, что будет очень тяжело, беру на себя такую ответственность с тем, чтобы облегчить заботы уважаемого Гаруна в его борьбе за дело народа. Перед ним очень сложная и возвышенная цель. Пусть сопутствуют ему и его перу удачи в достижении задуманного. Из-за ухода Гаруна направление газеты «Илчи» не изменится. «Илчи» будет и впредь идти своей верной дорогой. Острые переув пирующих по-прежнему должно быть отточено, они продолжат писать. Братьев, озабоченных судьбой Дагестана, прошу помочь правде моей — беречь меня от ошибок» («Илчи» № 7, 16 июля 1917 г. Статья Закуева К. «Несколько слов»). В личном архиве К. Закуева сохранилось подлинное письмо Мугутина Чарнинова, адресованное ему. Письмо датировано июлем 1917 года. В нем, в частности, написано: «Дай бог тебе силы, дабы направил «илчинцев» на то, чтобы указать нашим многострадальным землякам светлую дорогу, вывести их на путь науки...»
- 72 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 196.
- 73 Там же, с. 28.

- 74 **Коркмасов Д.** Роль и значение печати в Дагестане, с. 9—10.
- 75 «Советская печать», 1956, № 11, с. 10.
- 76 «Бакинский рабочий» № 52, 13 сентября 1917 г. Газета в этот период очень часто проникала в Дербент, Порт-Петровск, Темир-Хан-Шуру и встречала горячую поддержку среди рабочих Дагестана. Кроме того, необходимо иметь в виду, что в пролетарском Баку было много дагестанцев. Приезжая из Баку в аулы, они привозили с собой «Бакинский рабочий», рассказывали о событиях в городе, на нефтяных промыслах, заводах и фабриках. Газета часто писала о нуждах и требованиях трудящихся горцев Дагестана, о забастовках и стачках, воспитывала массы в духе пролетарской солидарности и сознания единства интересов всех тружеников. За период с 7 октября 1917 г. по март 1918 г. на страницах «Бакинского рабочего» было опубликовано более 20 солидных статей, посвященных борьбе трудящихся Дагестана с враждебными силами.
- 77 Под № 4 газета «Чанна Цуку» вышла дважды: 11 сентября и 23 сентября. С учетом этого установлено, что вышло всего 28 номеров, из них 17 номеров в 1917 году, остальные 11 — в 1918 году.
- 78 «Чанна Цуку» № 1, 19 августа 1917 года. Здесь и далее все переводы материалов газеты «Чанна Цуку» с лакского на русский язык сделаны автором,
- 79 Там же.
- 80 Воспоминания хранятся у автора.
- 81 «Танг Чолпан» № 10, май 1918, с. 53.
- 82 Острова в Финском заливе.
- 83 «Танг Чолпан» № 4, 15 октября 1917. Здесь и далее все переводы статей журнала с кумыкского языка сделаны Ш. М. Магомедовым.
- 84 Там же.
- 85 Там же.
- 86 Там же.
- 87 «Чанна Цуку» № 10, 8 ноября 1917.
- 88 Там же, № 1, 19 августа 1917.
- 89 Там же, № 9, 31 октября 1917 и № 10, 8 ноября 1917.
- 90 «Танг Чолпан» № 1, 20 августа 1917.
- 91 Там же, № 2, сентябрь 1917.
- 92 См. «Чанна Цуку» №№ 2—9 за август—октябрь 1917.
- 93 О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. Сб. документов и материалов. М., 1972, с. 58.
- 94 **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 35, с. 54.
- 95 «Военно-исторический журнал», 1939, № 3, с. 116.
- 96 **Коркмасов Д.** Роль и значение печати в Дагестане. Махачкала, 1926, с. 9
- 97 «Чанна Цуку» № 9, 31 октября 1917.
- 98 Там же, № 11, 16 ноября 1917.
- 99 Там же, № 12, 28 ноября 1917.
- 100 Там же.
- 101 «Мусават», 19 ноября 1917.
- 102 «Танг Чолпан» № 9, 26 февраля 1918.

103 Там же.

104 См. «Чанна Цуку» №№ 18, 19 за январь 1918.

105 **Курбаналиев И.-Х.** Воспоминания.

106 «Танг Чолпан» № 12, июнь 1918.

107 В декабре 1917 года газета «Товарищ» была переименована в «Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района», которая была вскоре закрыта в связи с временным захватом Грозного денкинцами. Газета «Красное Знамя» 5 января 1918 года была разгромлена контрреволюцией.

ЧАСТЬ III

- 1 Рукописный фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, ф. 1, оп. 1, д. 12, с. 27 — 33.
- 2 Второй номер вышел 10 (23) марта, третий — 11 (24) марта 1918.
- 3 Рукописный фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, ф. 1, оп. 1, д. 12, с. 27 — 33.
- 4 ЦГА ДАССР, ф. 135-р, оп. 1, ед. хр. 11, л. 14.
- 5 Там же, ед. хр. 7, л. 5.
- 6 Там же, ед. хр. 2, л. 97.
- 7 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 8, оп. 3, ед. хр. 2, л. 14.
- 8 Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане (1917—1921 гг.). Сб. документов и материалов. М., 1958, с. 120—121.
- 9 «Правда», 11 марта 1917.
- 10 Согласно архивным данным, Военревком был создан 2 мая 1918 г., т. е. на 3 дня позже выхода газет. Дело в том, что душой газеты были будуще члены Военревкома, которые практически действовали до своего официального оформления. Лишь этим можно объяснить некоторые расхождения в дате выхода газет и создания Военревкома, чьими боевыми органами они действительно являлись с начала и до конца.
- 11 В нашем же распоряжении имеются пока 9 номеров «Ишчи халк» (№№ 1—5, 7, 8, 10, 12) и всего один номер (№ 15 от 28 июля 1918 г.) «Халтулел чаги». Эти номера газет были выявлены в архивах Москвы и республики после упорных поисков. Согласно им и другим документальным материалам, Дагестанский обком КПСС в 1968 г. принял решение об изменении года изданий ныне издающихся республиканских газет «Ленин ёлу» («Ленинский путь») на кумыкском языке, «Багараб байрахъ» («Красное знамя») на аварском языке. Началом изданий указанных газет принято считать даты выхода в свет первых номеров их предшественников, т. е. 29 апреля 1918 г.
- 12 Ярким документом трогательной заботы В. И. Ленина о трудящихся горцах является его телеграмма в адрес Г. К. Орджоникидзе от 2 апреля 1920 г.: «Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан. Всячески демонстрируйте и при том самым торжественно»

- ным образом симпатии к мусульманам, их автономию, независимость и прочее. О ходе дела сообщайте точнее и чаще».
- 13 **С. И. Габиев** рассказывал, что по указанию Г. К. Орджоникидзе обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» было напечатано в редактируемой им газете «Революционный горец». Правдивые газетные строки,— говорил он,— сделали свое дело. Позже мы сумели даже некоторых шариатистов привлечь на службу революции. В Южном Дагестане известный мусульманский деятель Алаверды под влиянием большевиков возглавил повстанческий отряд под красным знаменем, наносил удары по деникинским тылам. Известную услугу большевикам в их борьбе за власть Советов в Дагестане оказывал и Али-Гаджи Акушинский— известный духовный культ Дагестана».
 - 14 «Ишчи халк» № 1, 29 апреля 1918. Здесь и далее все переводы газетных материалов с кумыкского на русский язык сделаны Ш. М. Магомедовым.
 - 15 Там же.
 - 16 Там же.
 - 17 Там же, № 5, 22 мая 1918.
 - 18 Там же.
 - 19 Там же, № 3, 5 мая 1918. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 35, с. 221—223. Номер газеты, в котором опубликована Декларация, пока еще не обнаружен.
 - 20 **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 36, с. 439.
 - 21 «Ишчи халк» № 5, 22 мая 1918.
 - 22 Там же, № 7, 5 июня 1918.
 - 23 Там же, № 8, 25 июня 1918.
 - 24 Там же, № 13, 3 августа 1918.
 - 25 «Халтулел чаги», 28 июля 1918.
 - 26 «Ишчи халк» № 13, 3 августа 1918.
 - 27 ЦГА ДАССР, ф. 135-р, оп. 1, ед. хр. 11, л. 22.
 - 28 Там же, ф. 9с/58, оп. 1, ед. хр. 1, л. 22.
 - 29 «Ишчи халк» № 4, 15 мая 1918.
 - 30 «Танг чолпан» № 12, июнь 1918.
 - 31 «Ишчи халк» № 7, 5 июня 1918.
 - 32 Там же, № 8, 25 июня 1918.
 - 33 «Бакинский рабочий» № 24, 31 января 1918.
 - 34 «Известия комитета революционной обороны г. Дербента» № 8, 16 мая 1918.
 - 35 ЦГА ДАССР, ф. 528, оп. 1, д. 2, л. 70.
 - 36 Партийная и советская печать в борьбе за построение социализма и коммунизма, М., 1966, с. 9.
 - 37 Под таким названием вышло 7 номеров, с 16 мая газета стала выходить под названием «Известия» Комитета Революционной обороны г. Дербента, а с 30 июня переименована в «Известия» Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Дербента и его района. Советская власть функционировала в Дербенте начиная с 24 апреля по 12 августа 1918 г. последовательно в формах Совета Народных Комиссаров города Дербента, Комитета Революционной обороны и Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов города и его районов, соответственно менялось и название газеты.
 - 38 «Известия» Совета Народных Комиссаров города Дербента № 4, 9 мая 1918 г. В этом номере оубликован протокол заседания Совнаркома от 7 мая 1918 г. о назначении Г. В. Канделаки редактором газеты; заведующим типографии был утвержден Яковлев.
 - 39 В 1958 году А. В. Канделаки сдал в партийный архив Дагестанского обкома КПСС 23 номера (см. фонд 2370, оп. 5, ед. хр. 140). Вышло всего 28 номеров (№№ 1, 13, 3, 21, 24 пока еще не найдены).
 - 40 Труды Института истории партии при Дагестанском обкоме КПСС, 1958, ч. II, с. 181—188.
 - 41 Там же.
 - 42 «Известия» г. Дербента № 2, 3 мая 1918. Здесь и далее в сносках газета дана сокращенно для удобства.
 - 43 Там же.
 - 44 Там же, № 7, 12 мая 1918.
 - 45 Там же, 16 мая 1918.
 - 46 Там же, 29 мая 1918.
 - 47 Там же, № 14, 5 июня 1918.
 - 48 Там же, № 7, 12 мая 1918.
 - 49 Там же, № 17, 16 июня 1918.
 - 50 Там же.
 - 51 Там же.
 - 52 Там же, № 14, 5 июня 1918.
 - 53 Там же, № 7, 12 мая 1918.
 - 54 Там же, № 11, 25 мая 1918.
 - 55 Там же, № 7, 12 мая 1918.
 - 56 Там же, № 15, 7 июня 1918.
 - 57 Там же.
 - 58 Там же, № 11, 25 мая 1918.
 - 59 Там же, № 10, 22 мая 1918.
 - 60 Там же, № 18, 23 июня 1918.
 - 61 Там же, № 17, 16 июня 1918.
 - 62 Там же, № 9, 19 мая 1918.
 - 63 Там же.
 - 64 Там же, № 19, 30 июня 1918.
 - 65 «Гуммет» («Энергия») — социал-демократическая организация при Бакинском комитете РСДРП(б). Под этим же названием на азербайджанском языке с июля 1917 года в Баку издавалась и газета этой организации. Газетой руководил Н. Н. Нариманов. В редакционную коллегию также входили: М. А. Азизбеков, С. М. Эфендиев, Д. Буниатзаде, Т. А. Шахбази, Б. Шахтактинский и др.
- «...На днях вышел первый номер мусульманской социал-демократи-

- кой газеты «Гуммет», — писала еще в одном из июльских (1917 г.) номеров газета «Бакинский рабочий», — орган наших товарищей по партии. Мы горячо приветствуем это начинание, столь необходимое в настоящее время. У нас в Баку имеются десятки тысяч людей, которые нуждаются в этой газете, для которых она так необходима, как солнечный свет...»
- 66 «Известия» г. Дербента № 6, 11 мая.
- 67 Там же.
- 68 Там же, № 17, 16 июня 1918.
- 69 Там же, № 4, 9 мая 1918.
- 70 Там же, № 15, 7 июня 1918.
- 71 Там же, № 17, 16 июня 1918.
- 72 Там же, № 19, 30 июня 1918.
- 73 Там же, № 20, 3 июля 1918.
- 74 Там же, № 27, 19 июля 1918.
- 75 Там же, № 19, 30 июня 1918.
- 76 Там же, № 6, 11 мая 1918.
- 77 Там же, № 22, 7 июля 1918.
- 78 Там же, № 2, 10, 18, 20, 23 и др.
- 79 Там же, № 18, 23 июня 1918.
- 80 Там же, № 16, 12 июня 1918. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 327 — 345.
- 81 Там же, № 5, 10 мая 1918.
- 82 Там же.
- 83 Там же, № 19, 30 июня 1918 и другие номера.
- 84 Там же, № 20, 3 июля 1918.
- 85 Там же.
- 86 Там же, № 14, 5 июня 1918.
- 87 Там же, № 20, 3 июля 1918.
- 88 Там же, № 25, 14 июля 1918.
- 89 Там же, № 27, 19 июля 1918.
- 90 «Известия» Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Военно-Революционного комитета г. Кизляра № 1, 18 апреля 1918 г. В 1958 году архивом Дагестанского обкома КПСС переданы Кизлярскому краеведческому музею имени П. И. Багратиона фотокопии номеров газеты, полученные из фонда Государственной Центральной библиотеки имени В. И. Ленина. Оригиналы в количестве 12 номеров (№№ 1, 10, 27—30, 34—36, 39, 42, 49 (9) хранятся в архиве Дагестанского обкома КПСС. Остальные номера газеты пока еще не обнаружены. Газета выходила два раза в неделю на двух полосах половинного формата «Правды». «Кизлярские вести», «Известия Совдепа», издававшиеся до нее в Кизляре, были эсеро-меньшевистскими газетами.
- 91 «Известия» Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Военно-Революционного комитета г. Кизляра № 1, 18 апреля 1918.
- 92 Там же.
- 93 Цитируется по статье В. Артюхова ««Только один боевой год», «Дагестан-

ская правда», 18 апреля 1968. Интересно отметить, что именно устами Г. Меликянца Кизлярский Совдеп объявил о своей солидарности с политической Временного Совета со страниц меньшевистских «Известий» г. Кизляра в 1917 году (№ 13, 6 августа 1917 г.).

- 94 «Известия» г. Кизляра № 9, 3 мая 1918. Здесь и далее в сносках даны сокращения для удобства.
- 95 Там же, № 10, 19 мая 1918.
- 96 Там же.
- 97 «Известия» г. Кизляра № 10, 19 мая 1918 г. Первый председатель Кизлярского комитета партии и военревкома, начальник обороны Кизляра, командир прославленного камышанского партизанского отряда, персональный пенсионер Александр Федорович Хорошев скончался в 1968 году в Москве.
- 98 «Дагестанская правда», 23 февраля 1967 года. А. Ф. Хорошев «В пламени огненных лет» (рассказ об Октябрьской революции и гражданской войне в Кизляре). Воспоминания А. Ф. Хорошева ценны тем, что они в какой-то степени восполняют отсутствующие номера газеты «Известия», идейным руководителем которой был он сам.
- 99 «Дагестанская правда», 23 февраля 1967.
- 100 «Известия» г. Кизляра № 18, 14 ноября 1918.
- 101 Там же, № 49/9, 30 января 1919.
- 102 Там же.
- 103 «Известия» г. Кизляра № 27, 10 ноября 1918.
- 104 «Известия» г. Кизляра № 30, 21 ноября 1918. Благодарные потомки выполнили завещание тех, кто стоял у истоков борьбы за власть Советов в городе. В Кизляре создан музей революции и гражданской войны. Музей назван именем легендарного героя Отечественной войны 1812 года П. И. Багратиона, родившегося в Кизляре. Кизлярцы гордятся также тем, что их город является родиной одного из ближайших соратников В. И. Ленина, профессионального революционера И. Х. Лалаянца. В музее много экспонатов о жизни и революционной деятельности И. Х. Лалаянца.
- 105 Там же, № 36, 8 декабря 1918.
- 106 Там же, № 39, 19 декабря 1918.
- 107 Там же.
- 108 Там же, № 1, 18 апреля 1918.
- 109 Там же, № 34, 1 декабря 1918.
- 110 Там же, № 27, 10 ноября 1918.
- 111 Там же, № 29, 17 ноября 1918.
- 112 Там же, № 39, 19 декабря 1918.
- 113 Там же.
- 114 Там же, № 29, 17 ноября 1918.
- 115 Там же, № 34, 1 декабря 1918.
- 116 Там же, № 39, 17 ноября 1918.
- 117 Там же.
- 118 Там же, № 34, 1 декабря 1918.

- 119 Там же, № 39, 19 декабря 1918.
- 120 Там же, № 29, 17 ноября 1918.
- 121 Там же, № 42, 29 декабря 1918.
- 122 Там же.
- 123 Там же, № 49/9, 30 января 1919.
- 124 **Орджоникидзе Г. К.** Статьи и речи, 1910—1926 гг., 1956, т. 1, с. 74, 118.
- 125 «Дагестанская правда», 23 февраля 1967.
- 126 **Брайловский Яков Аронович** (партийная кличка — Истомин) — один из организаторов большевистской печати Дагестана. Родился в г. Ростове-на-Дону в 1894 году. В 1918 году вместе с Улубием Буйнакским был избран делегатом Дагобластного Совета рабочих депутатов, делегат XIV—XV съездов КПСС, скончался будучи на персональной пенсии в 1970 году в г. Алма-Ате. В журнале «Советский Дагестан» № 1, 1965 г. и № 6, 1970 г. впервые опубликованы неизвестные документы и др. материалы, связанные с именем Я. И. Брайловского.
- 127 «Известия» Порт-Петровского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов № 7, 11 июня 1918 г.
- 128 «Известия» г. Порт-Петровска № 24, 3 июля 1918.
- 129 Там же.
- 130 Там же.
- 131 Вышло всего около 30 номеров. В нашем же распоряжении имеются пока 3 номера (№№ 19, 23, 28). Газета просуществовала около 5 месяцев. В сентябре 1918 года редакция была разгромлена контрреволюцией.
- До недавнего времени в нынешней Буйнакской (бывшей Темир-Хан-Шуриной) городской газете «Луч коммунизма» не указывалась дата ее основания из-за отсутствия сведений о ее предшественнице. Теперь эти сведения уточнены и это дало возможность, согласно принятому в августе 1972 года бюро Буйнакского горкома КПСС решению, датировать издание газеты с июня 1918 года — со дня выхода первого номера «Известия» Темир-Хан-Шуриного Совета рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов.
- 132 «Известия» Темир-Хан-Шуриного Совета рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов № 28, 29 августа 1918.
- 133 «Известия» г. Темир-Хан-Шуры № 19, 28 июля 1918 г. (Здесь и далее в сносках газета дана сокращенно для удобства.)
- 134 Там же, № 23, 11 августа 1918. Воззвание подписывают: Комиссар военного округа Северного Кавказа Анисимов, Астраханский краевой военный комиссар Катанов и др.
- 135 «Вестник Горской республики» № 6, 12 апреля 1919.
- 136 «Эхо Дагестана» № 21, 15 июня 1919.
- 137 **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 48, с. 4.
- 138 «Русская мысль» № 96, 2 июля 1919.
- 139 Буржуазная печать и поныне извращает события и фальсифицирует историю героической борьбы горцев Кавказа в годы гражданской войны. См.: В. Аллен. «Военные действия в Дагестане 1917—1921», Лондон, 1935;

Ф. Казим-Заде. «Борьба за Закавказье (1917—1921 гг.)», Нью-Йорк, 1951, с. 248; В. Аллен и П. Муратов. «Кавказские поля сражения (1918 — 1921 гг.)», изд-во Кембриджского университета, 1953, с. 511; Г. Луке. Автобиографическая книга «Города и люди» бывшего офицера английского флота. Раздел «Кавказ и Каспий». Лондон, 1953, с. 80—198.

- 140 «Правда» № 100, 23 мая 1918.
- 141 «Правда», 2 июля 1918 г. Известно, что еще в 1909—1917 гг. С. М. Киров, работая в газете «Терек» во Владикавказе (ныне г. Орджоникидзе), опубликовал в ней много статей, очерков о тяжелой жизни горцев, колониальной политике царизма. Статьи С. М. Кирова еще в те годы способствовали политическому пробуждению горцев Северного Кавказа, находили горячий отклик в их сердцах.
- 142 «Правда», 24 августа 1919.
- 143 Там же, 28 октября 1919.
- 144 «Правда» № 255, 14 ноября 1919.
- 145 Правда, контрреволюция сделала еще одну безуспешную попытку вернуть былое. Осенью 1920 г. агенты империалистов при поддержке грузинских меньшевиков и врангеловцев организовали мятеж в Дагестане с целью отрезать Азербайджан от Советской России. Мятежники захватили крепость Ботлих и окружили Гуниб. На ликвидацию мятежа была послана 32 стрелковая дивизия под командованием А. И. Тодорского. Об этих боях в «Правде» от 22 февраля 1958 г. он писал: «Ленинская доблесть отличала всех наших бойцов. Подвиги носили массовый характер. Вперед всегда были коммунисты и комсомольцы, за ними беззаветно шла вся масса бойцов».
- А. И. Тодорский** (1894—1965 гг.) известен читателям и как талантливый журналист, часто печатавшийся на страницах «Правды». Поучительным уроком для всей советской прессы послужила положительная оценка В. И. Лениным его книги «Год с винтовкой и плугом». В последние годы жизни генерал-лейтенант запаса Тодорский неоднократно приезжал в Дагестан, занимался литературным трудом. В беседе с автором этих строк летом 1960 года в Махачкале Александр Иванович часто возвращался к 1920—1921 годам, когда он был командующим Дагестанской группой войск, куда входили части Красной Армии и все партизанские отряды края. О боевых делах красноармейцев и красных партизан Дагестана А. Тодорский написал книгу «Красная Армия в горах. Действия в Дагестане», изданную в 1924 году. Не обошла и его трагедия 1937 года.
- 146 «Жизнь национальностей», 16 февраля 1919.
- 147 Там же.
- 148 Там же, 6 апреля 1919.
- 149 Там же, № 17, 1919.
- 150 Там же, 2 февраля 1919.
- 151 Там же, 23 февраля 1919.
- 152 Там же, 26 ноября 1919.
- 153 Там же.

154 «Революционный горец» № 1, 27 октября 1918 г. Газета была создана по заданию Серго Орджоникидзе. В трудах историков Северо-Осетинской АССР, в т. ч. и в «Очерках истории Северо-Осетинской партийной организации» (Орджоникидзе, 1969 г.) нет даже упоминания об этом бесовом печатном органе коммунистов Терека. Полный комплект номеров газеты «Революционный горец» обнаружен в библиотеке научно-исследовательского института при Совете Министров Северо-Осетинской АССР.

155 Там же.

156 Там же.

157 Там же.

158 Там же.

159 «Известия ВЦИК», 31 октября 1918.

160 «Революционный горец», 3 ноября 1918.

161 Там же.

162 Там же, 27 октября 1918.

163 Там же, 3 ноября 1918.

164 Там же.

165 Там же, 15 ноября 1918.

166 ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР, ф. 1318, оп. 1, ед. хр. 661, лл. 398—399.

167 «Горская беднота» № 8, 22 января 1919.

168 «Народная власть», 7 декабря 1919.

169 «Азербайджан», 9 апреля 1919.

170 Красведческий музей ДАССР, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 18, д. 319, л. 8.

171 «Азербайджан», 4 мая 1919, «Рабочее знамя», 5 мая 1919, «Набат», 5 мая 1919, «Заря», 6 мая 1919.

172 «Набат», 28 мая 1919.

173 «Бакинский рабочий», 9 июля 1918.

174 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 8, оп. 3, ед. хр. 3, лл. 25, 26.

175 «Молот», 2 августа 1919.

176 Там же, 5 августа 1919.

177 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 3, лл. 34—35.

178 Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане (1917—1921 гг.). Сб. документов и материалов. М., 1958, с. 279—282.

179 «Вопросы истории», 1957, № 1, с. 90.

180 Дубравин В. Повесть о пламенном публицисте. Лениздат, 1969, с. 110.

181 «Вестник Комитета по очищению Чечни» № 1, 6 октября 1919, г. Грозный.

182 «Азербайджан», 6 января 1919.

183 «Азербайджан», 6 марта 1920. Некоторые из буржуазных журналистов, побывавших в те годы на Кавказе и в Дагестане, выдали истинные цели английских империалистов в своих книгах, написанных по возвращении к себе, после провала деникинского похода. В этом смысле значительный интерес представляет книга специального корреспондента английской газеты «Манчестер Гардиен» М. П. Прайс «Война и революция в Азиатской

instituteofhistory.ru

части России», Лондон, 1918. Поискам причин поражения деникинщины на Кавказе посвящена книга другого английского журналиста Баховера С. Е. — «Деникин в России и на Кавказе 1919—1920 гг.», Лондон, 1921. Французский журналист Ла Шенё в своей книге «Народы Кавказа во время войны и мира», изданной в 1921 году, приводит факты неслышанного эверства деникинцев в Дагестане. Авторы указанных книг никогда не отличались симпатией к Советам, скорее всего всегда отличались буржуазной тенденциозностью, но будучи перед фактом провала деникинского похода на Кавказ, вынуждены были кое в чем откровенничать перед читателями.

184 Киров С. М. Статьи, речи, документы. 1936, т. 1, с. 137—138.

185 «Правда», 21 июня 1919.

186 «Молот», 31 июля 1919.

187 «Кавказский край», 26 сентября 1919.

188 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 171—172.

189 Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане (1917—1921 гг.). Сб. документов и материалов. М., 1958, с. 325—326.

190 «Вестник Дагестана», 18 октября 1919, г. Темир-Хан-Шура.

191 Там же.

192 «Свободная речь», 6 октября 1919.

193 «Терско-Дагестанский вестник», 27 октября 1919.

194 Там же, 30 октября 1919.

195 Киров С. М. Статьи и речи, документы. 1936, т. 1, с. 150.

196 «Новый мир», 21 января 1920.

197 Там же, 27 января 1920.

198 «Красный воин», 31 марта 1920.

199 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 232.

200 Газета «Шура Дагестан» издавалась в 1920—1922 годах и распространялась, главным образом, среди азербайджанского населения города Дербента, а также лезгин Южного Дагестана. В июле 1928 года вышла первая республиканская газета на лезгинском языке «Шийн дунья» («Новый мир»), а с 1948 года — «Социализм пайдах» («Знамя социализма»). С февраля 1967 года переименована в «Коммунист». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 марта 1973 г. газета «Коммунист» награждена орденом «Знак Почета».

201 В 1924 году, с официальным утверждением национальной письменности, газета была переименована и в течение семи лет выходила под названием «Карахалк» («Беднота») на трех языках — русском, кабардинском, балкарском.

По воспоминаниям Г. И. Петрова, когда в 1936 г. к 15-летию советской автономии Кабардино-Балкарии в архивохранилищах и библиотеках страны не оказалось первых номеров газеты «Красная Кабарда», им был передан список московских адресов, продиктованный в Нальчике еще в 1921 году И. В. Сталиным, по которому ему следовало доставить комплекты вышедших номеров (отдел печати ЦК, Центропечать, Наркомнац,

- Центрроста, «Жизнь национальностей» и «Правда») и по этому списку найдены считавшиеся утраченными первые номера газеты. (Текст воспоминаний Г. И. Петрова «На газетном фронте», записанный автором настоящего исследования и подписанный автором сдан в партархив Дагестанского обкома КПСС в 1976 г.)
- 202 До последнего времени первой областной даргинской газетой официально считалась «Даргинец», выходившая с марта 1925 г. В то же время в печати, архивных документах встречались сведения о том, что задолго до этого на даргинском языке выходила областная газета под другим названием. Поиски исследователей увенчались успехом — в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина был найден десятый номер газеты «Дагистанна мухтарият» («Автономный Дагестан»), органа Военно-Революционного комитета Дагестанской Социалистической Советской республики, вышедшей в июле 1921 года.
- Вопрос же об издании областной даргинской газеты официально был решен в мае 1921 г. постановлением Президиума Дагестанского обкома партии (см. протокол заседания от 30 мая 1921 г., Партархив, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 13, л. 29). Этим же постановлением был установлен первоначальный тираж (300 экз.), периодичность (1 раз в две недели) и форма (типа листовки). Ответственность за издание газеты была возложена на Магомеда Далгата. С 1922 г. газета издается под названием «Шура Дагестан» («Советский Дагестан»), а с марта 1925 г. начался регулярный выпуск газеты «Дарган» («Даргинец»). С октября 1943 г. она была переименована в «Колхозла байрахъ» («Колхозное знамя»), а с 17 мая 1961 года — «Ленинна байрахъ» («Ленинское знамя»). Одними из первых редакторов и сотрудников газет были М. Далгат, Х. Сулейманов, Н. Даудов, С. Абдуллаев, О. Абдулаев, М. Мусаев и другие. В сентябре 1970 г. бюро Дагестанского обкома КПСС приняло постановление об уточнении года издания газеты «Ленинское знамя», в котором говорится: «Считать началом издания областной газеты «Ленинское знамя» (на даргинском языке) дату выхода в свет первого номера газеты «Автономный Дагестан» — июль 1921 года. В связи с этим в сентябре 1970 г. внесены соответствующие изменения в выходные сведения газеты «Ленинское знамя».
- 203 В январе 1969 г. бюро Дагестанского обкома КПСС приняло решение считать, что областная молодежная газета «Комсомолец Дагестана» выходит с июня 1921 г., а не 7 ноября 1932 г. как ошибочно считалось до сего времени. В июне 1921 г. вышел в свет первый номер органа Дагестанского комитета РКСМ газеты «Молодой Дагестанец». Сохранился единственный экземпляр за 22 августа. С 1927 г. газета стала органом Дагобкома ВЛКСМ и первые три года издавалась на основных языках народов Дагестана, а с 1933 года — только на русском языке.
- 204 На обложке этого номера помещен портрет активной участницы в борьбе за власть Советов в Дагестане Разият Хизроевой. Журнал был создан по инициативе горянок, от имени которых участницы Второй конференции женщин-горянок Дагестана 10 октября 1922 г. обратились к В. И. Ле-

нину с официальным письмом. Письмо опубликовано в журнале «Красный Восток» № 2—3, 1923 г. (на тюркском языке. Восточное издательство при Наркомнаце.)

- 205 М. С. Ордубади (1872—1950) — известный журналист, публицист, основоположник жанра исторического романа в азербайджанской литературе, автор романов «Тавриз туманный», «Меч и перо», «Подпольный Баку», «Борющийся город», «Мир меняется». В 1920 г. он руководил изданием газеты «Гырмазы Дагыстан» («Красный Дагестан») в Темир-Хан-Шуре.
- 206 А. Д. Загорянский — коммунист Ленинского призыва, известный журналист, один из первых организаторов и редакторов советских газет в Дагестане, Астрахани, Калмыкии. В годы Великой Отечественной войны — сотрудник отдела печати политуправления Краснознаменного Черноморского флота. Автор ряда книг, вышедших в Москве. Последнее время работал в «Правде», не порывал связи с молодыми журналистами национальных республик Северного Кавказа как опытный наставник.
- 207 «Красный Дагестан» № 18, 24 января 1929 года.
- 208 Совет пропаганды и действия народов Востока был избран на первом съезде народов Востока, проходившем в Баку в сентябре 1920 г.
- 209 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 282.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- 1 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 114.
- 2 Многонациональная советская журналистика. М., 1975.
- 3 «Ленинградская правда», 6 мая 1927.
- 4 «Правда», 30 сентября 1920.
- 5 «Правда», 10 февраля 1921 г. И. В. Сталин «Из тезисов «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». Тезисы легли в основу резолюции X съезда РКП(б).
- 6 О том, какую роль сыграла «Правда» в его журналистской судьбе, в судьбе многих журналистов национальных окраин России, вспомнил известный советский журналист, дагестанец Александр Моиссевич Файнгар (журналистский псевдоним — Хамадан). Много подробностей о нем знает персональный пенсионер СССР Хади Мамедбеков. А. М. Файнгар родился в 1908 году в Дербенте. До 1922 года работал в Дагестане. С 1932 по 1937 год — заместитель заведующего иностранным отделом в редакции газеты «Правда», затем заместитель главного редактора журнала «Новый мир». С 1941 года — спецкор ТАСС. В 1943 году расстрелян фашистами в Севастополе. Он автор книг «Американские силуэты» (о поездке в США), «Гнев» и другие. Подробнее см. в письме народного художника СССР Н. Соколова (Кукрыниксы), опубликованное в газете «Комсомолец Дагестана» 9 июля 1970 года.
- 7 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 14, д. 1001, лл. 138—139.

8 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 199—200.

9 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 93—100.

10 Русский язык как язык самой многочисленной нации еще в дореволюционные времена в той или иной мере служил средством хозяйственного и культурного общения людей разных наций в России, особенно в многонациональном Дагестане.

11 Об этом, в частности, свидетельствует откровение небезызвестного американского буржуазного деятеля У. К. Таунсенда. Поездка в Советский Союз, в том числе и в Дагестан, стала для него открытием. В объемистой монографии «Они нашли общий язык. Общность на основе двуязычия», изданной одновременно в Нью-Йорке, Сан-Франциско и Лондоне в 1972 году, Таунсенд не без смутной тревоги призывает американцев «поучиться у Дагестана» и провести реформу теперешнего английского алфавита, перенять «опыт Дагестана», использовать «Кавказские методы» для ликвидации неграмотности и в других многонациональных странах мира, где до сих пор насчитывается более двух тысяч бесписьменных языков. Американские индейцы, свидетельствует автор, не могут даже и мечтать о тех правах, которыми обладают народности Кавказа. Он фиксирует внимание своих коллег на необходимости внимательного изучения опыта СССР, успешно решившего многочисленные национальные проблемы.

12 «Красная печать», 1924, №№ 16—17, с. 49.

13 Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 88.

14 Там же, с. 91.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Краткая справка о периодических печатных изданиях, выявленных и использованных в работе.

ПО ДАГЕСТАНУ

ЖУРНАЛЫ И БЮЛЛЕТЕНИ

Баян Аль Хакаи. Журнал на арабском языке. Орган мусульманского духовенства. Издавался в Буйнакске Абусуфьяном с целью борьбы с суфизмом и суеверием. В 1925 — 1928 гг. вышло 12 номеров.

Бюллетень «Братская помощь». Орган Дагестанского областного комитета партии. 1921, Темир-Хан-Шура.

Бюллетень Дагестанского Статистического Управления, Махачкала, редактор — М. Г. Малыгин. Издавался с июня 1923 г. по сентябрь 1924 г. Выпущено 12 номеров.

Бюллетень Дагестанской товарной биржи. Махачкала, 1925, выходил в месяц 6 раз.

Бюллетень Народного Комиссариата Внутренних дел ДАССР. Выходил один раз в неделю. Издавался в Буйнакске и Махачкале в 1922—1924 годах, вышло 43 номера. Тираж 500 — 1000 экз.

Бюллетень Областного Управления дагестанских государственных рыбных промыслов. Махачкала, 1922 — 1923 гг. Тираж 200—600 экз. Вышло 43 номера.

Бюллетень Наркомзема ДАССР. Выходил два раза в месяц в Махачкале на правах рукописи в 1926—1927 гг. Вышло 8 номеров. В редакционную коллегию входили: А. С. Кириллов (редактор, зам. наркома), Н. А. Коновалов, С. А. Шабанов, С. И. Месяц, М. В. Криворучков.

Бюллетень официальных распоряжений и сообщений народного комиссариата просвещения ДАССР. Издавался в Махачкале в 1923 и 1931 году. Вышло 4 номера. Тираж 100 экз.

В горах Дагестана. Литературно-педагогический журнал. Орган народного комиссариата просвещения. 1922, Буйнакск. Выходил в два месяца один раз. В 1922 году вышло 6 номеров, в 1923 году — один номер. Тираж 500 экз.

Горский краеведческий журнал. Май 1926 г. Издатель — Ассоциация Северо-Кавказских горских краеведческих организаций. Махачкала. Редактор — А. А. Тахо-Годи. Вышел один номер. Тираж 600 экз.

Дагестанский кооператор. Орган Дагестанского союза кооперативов «Дагсоюз». Редактор — А. Фатеев. Тираж 500 экз. Издавался с февраля 1923 года по октябрь 1925 года. Вышло 15 номеров.

Дагестанский музей. Бюллетень. Издание Дагестанского музейного комитета. Выпускался под редакцией директора музея Д. М. Павлова. Буйнакск, 1924—1926 гг. Вышло 2 номера. Тираж 200 экз.

Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура. (Вып. 1 (1902), 2 (1904). Издание областного статистического комитета. Составитель — Е. И. Козубский. Третий том вышел в 1927 году. Редакционная коллегия: А. А. Тахо-Годи, Б. Г. Маллачиханов, Д. М. Павлов. Материал краеведческого характера.

Дагестанский скорпион. Сатирический журнал. Издавался в 1923—1925 гг. в Буйнакске.

Дагестанское статистическое управление. Статистический бюллетень. Отв. редактор — А. Гасанов-Алкадарский. Знакомил население с задачами и целями Всесоюзной переписи населения 1926 года. Вышло 4 номера. Тираж 1200 экз.

Звезда. Ежемесячник Дагестанского обкома партии. Издавался в 1923, 1927—1930 гг. Тираж 500—1300 экз. В разные годы в состав редколлегии входили: Хайрулин, Звейнек, Тепцов, П. Птицын, М. Далгат, Абакаров, А. Вагабов, А. Карагишиев, А. Муравьев, Е. Халеева, З. Феодаев. В 1930 году журналы «Звезда» и «Плановое хозяйство Дагестана» были объединены в общественно-политический и экономический журнал обкома партии «Социалистическое строительство Дагестана».

Известия Дагестанской ихтиологической лаборатории. Выпуск 1. Под редакцией Н. Дмитриева. Издание Народного комиссариата земледелия ДАССР. 1929 г., 96 стр. Тираж 300 экз.

Красная горянка. Общественно-политический журнал Дагженотдела. Вышел всего один номер 1 февраля 1923 года под редакцией В. Н. Николаевой. На обложке номера помещен портрет Р. М. Хизроевой.

Известия Дагестанского областного комитета партии. Тираж 2000 экз. Первый номер вышел в июле 1921 года.

Институт дагестанской культуры. Бюллетень. Махачкала, 1930. Тираж 600 экз. Вышел всего один номер.

Кавказская коммуна. Издавался в 1920 году в Порт-Петровске.

Коммунистическое просвещение. Политический общественно-массовый, педагогический ежемесячный журнал. Орган Дагестанского областного комитета партии, Наркомпроса, 1931. Редактор — Цуцаев. Журнал издавался на русском, кумыкском, аварском, лезгинском, даргинском и лакском языках.

Лицом к аулу. Ежемесячное издание Буйнакского райкома партии и районного исполнительного комитета. 1925.

Маариф («Просвещение»). Издавался на тюркском языке в 1921 году в Темир-Хан-Шуре. Орган Наркомпроса ДАССР. На обложке первого номера журнала помещен портрет Наркомпроса РСФСР А. В. Луначарского. Номер хранится в библиотеке Института ИЯЛ Татарского филиала Академии Наук СССР.

Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 года по Дагестанской АССР. Дагестанское статистическое управление. Выпуск 1-й. Список населенных мест Дагестанской АССР. Махачкала. 1927, 165 стр. Тираж 1000 экз.

Материалы к изучению Дагестана. Народный комиссариат земледелия ДАССР. Плановая комиссия (Землеплан). Махачкала, 1927—1929 гг. Состоит из 12 выпусков, представляющие собою отдельные оттиски статей разных авторов.

Маяк молодежи. Журнал Даггосиздата, Махачкала, 1921, Тираж 1000 экз.

Обзоры Дагестанской области. Темир-Хан-Шура. 1899—1915 гг. Автор и составитель — Е. И. Козубский.

Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура. Вып. I (1893), 2 (1901). Редактор — Е. И. Козубский.

Плановое хозяйство Дагестана. Ежемесячный журнал Госплана ДАССР. Редактор А. У. Дударов. Издавался в 1927—1930 гг. Вышло 43 номера. Тираж 150—750 экз.

Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Редакционная коллегия: П. Я. Марр, А. М. Дирр, Д. М. Павлов, А. А. Тахо-Годи, А. Ф. Дяйстер, Н. Я. Яковлев. Издание Ассоциации Северо-Кавказских горских краснеческих организаций и Наркомпроса ДАССР. В 1926 году издан 45 выпуск. Содержание: «Письма А. П. Ермолова» (Магомет-Тагир), «Три имама» (И. И. Мещанинов), «Закавказские поясные бляхи» (Д. М. Павлов), «Искусство и старина Карачая». В 1929 году — 46 выпуск. Содержание: «Письма к Л. Н. Толстому о Кавказе» (Гасан Алкадари), «Книга Асари — Дагестан» (Г. Чурсин), «Амулеты и талисманы кавказских народов» (С. Бутурлин), «Птицы Северного Кавказа» (Е. Юшкин), «Кавказ» (Геологический очерк).

Сборник узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства

ДАССР и действующих в ДАССР декретов и постановлений правительства и СССР. Издавался в 1925—1928 и 1932 годах. Вышло 19 номеров. Тираж 400—500 экз.

Сборник важнейших распоряжений и циркуляров по крестьянской общественной взаимопомощи (аульской общественной взаимопомощи). Издавался в 1927—1928 гг. Вышло два номера. Тираж 550 экз.

Сельскохозяйственная библиотека дагестанского земледельца. Издавалась Дагестанской областной сельскохозяйственной селекционной станцией в 1928 году. Вышла 1 серия.

Серия работ по земельной реформе ДАССР. Народный комиссариат земледелия. Плановая комиссия (Землеплан). 1927. Редактор — В. М. Масленников. Тираж 200—700 экз. Выпущено 3 серии.

Танг Чолпан («Утренняя заря») — общественно-политический и литературный журнал. Издавался литературно-театральным обществом дагестанских мусульман на кумыкском языке. Шрифт арабский. Основателями журнала были Нухай и Зайналабид Батырмурзаевы и Темирболат Бейбулатов. Первый номер вышел 20 августа 1917 года. Вышло 15 номеров. Последние два номера пока еще не обнаружены. К концу издания журнал стал органом Военревкома Дагестана. Журнал продолжал выходить примерно до июля — августа 1918 года.

Труды Дагестанского статистического управления. 1925 г. Редактор — М. Г. Малыгин, опубликованы результаты предварительной разработки данных сельскохозяйственной переписи 1917 года, а также итоги городской переписи 1925 года. Вышло 6 выпусков. Тираж 200 экз.

Факел молодежи. Издавался в Темир-Хан-Шуре в 1920 году.

Юные борцы. 1921 год. Темир-Хан-Шура.

Юный коммунист. 1920 год. Дербент.

Г А З Е Т Ы

(до 1917 года)

Дагестан. Ежедневная политическая, общественная и литературная газета. Орган либеральной буржуазии, Петровск. Редактор и издатель — М. А. Ильин. Первый номер вышел 27 февраля 1906 года. Газета часто перепечатывала заметки и статьи из центральных газет «Русь», «Наша жизнь» и др. Просуществовала около года.

Дагестанский вестник. Издавался в Дербенте в 1907 году. Издатель — Г. Б. Векилов. Первый номер вышел 6 сентября 1907 года. Последний 15-й номер — 15 декабря 1907 года.

Дагестанские областные ведомости. Выходили по воскресеньям. Темир-Хан-Шура (1909—1917 гг.). Типичный колонизаторский официоз. Помещались приказы, правительственные распоряжения и казенные объявления. В неофициальной части печатались незначительные хроникерские заметки о местной жизни и изредка статьи краеведческого характера. Издание прекратилось 16 апреля 1917 года.

Джаридату Дагестан («Дагестанская газета»). Издавалась в Темир-Хан-

Шуре на арабском языке с 1 января 1912 года по 31 марта 1918 года. Газета выходила как официальный орган местных властей. Редакторами были Бадави Сандов и Али Каяев.

Заря Дагестана. Первая прогрессивная газета, положившая начало дагестанской национальной революционной печати. Выходила в г. Петербурге. Издатель и редактор — С. И. Габиев. Вышло 20 номеров. Первый номер вышел 28 февраля 1912 года. В сентябре 1913 года постановлением Санк-Петербургской судебной палаты газета была закрыта.

Мусульманская газета. Ежедневная общественно-политическая и литературная прогрессивная газета. Издавалась в Петербурге с 12 октября 1912 года по 8 июня 1914 года. Издатель и редактор — С. И. Габиев. Вышло 40 номеров.

Г А З Е Т Ы

(1917 — 1922 гг.)

Автономный Дагестан. Орган Военно-Революционного комитета ДАССР. Первая даргинская советская газета. Вышла в июне 1921 года, с 1922 года издается под названием «Советский Дагестан». В октябре 1943 года областная даргинская газета начала выходить под названием «Колхозное Знамя», переименованная в 1961 году в «Ленинна Байрахъ» («Ленинское знамя»).

Бюллетень Петровского меньшевистского исполнительного комитета. Петровск, 1917 г. Редакторы — А. Сардаров, Н. Исаев. Бюллетень выходил еженедельно в виде листовки, носил полуофициальный характер. Просуществовал около четырех месяцев.

Бюллетень П.-Петровского Временного исполнительного комитета. Орган независимой социалистической мысли. Меньшевистская газета. Редактор — А. Д. Локш. 1918.

Бюллетень Революционного совета обороны. Темир-Хан-Шура. 1920. Первый номер вышел 29 марта.

Бюллетень Порт-Петровской городской думы. 1918. Первый номер вышел 16 (29) марта 1918 года. Издавался несколько дней.

Бюллетень Порт-Петровского Военно-Революционного комитета. 1920. Первый номер вышел 4 апреля 1920 г. Издавался недолго в виде информационного листа. Был заменен «Порт-Петровским коммунистом». На смену ей явился «Коммунист» орган Порт-Петровского комитета РКП(б).

Вестник горской республики. Политическая, экономическая и литературная газета. Темир-Хан-Шура. Первый номер вышел 28 марта 1919 года. Газета контрреволюционного толка. Выходила неаккуратно — от 3 до 4 раз в месяц. Последний девятый номер вышел 18 мая 1919 года. С 1 июня до конца 1919 года начала выходить под названием «Вестник Дагестана», как орган Временного правительства, возглавляемого генералом Халиловым.

Вестник Темир-Хан-Шурина. Совет профессиональных союзов. Еженедельная газета. Первый номер вышел 29 декабря 1918 года. Вышло 20 номеров. Газета соглашательского толка. С 21 номера (15 июня 1919 года) пере-

именована в «Эхо Дагестана». Под этим названием вышел всего один номер.

Возрождение. Белогвардейская газета. Выходила еженедельно по четвергам на русском, аварском и кумыкском языках. Темир-Хан-Шура. Первый номер вышел в июле 1919 года. Вышло 4 номера (последний — 1 августа 1919 года) с перепечатками из денкинских газет. Выходила и в январе 1920 г. на кумыкском и аварском языках.

Вольный Дагестан. Орган независимой социалистической мысли. Порт-Петровск. 1918. Издание городского самоуправления. Издавалась недолго, носила меньшевистский характер. Закрыта Военно-Революционным комитетом 8 марта 1918 года. Вышло 54 номера. Редактор — С. Н. Теньковский.

Время. Еженедельная общественно-политическая газета. Издавалась в Темир-Хан-Шуре. Издатель — Н. Дахадаева. Редактор — Д. Поцхверов, который стал и издателем с третьего номера. Первый номер вышел 27 апреля 1917 года. Вышло 22 номера. На ее страницах наряду со статьями, явно поддерживавшими политику Временного правительства, нередко появлялись материалы Дагестанского просветительно-агитационного бюро, а также другие статьи, способствовавшие подъему политического самосознания трудящихся горцев. 20 сентября 1917 года издание газеты было прекращено.

Голос Дагестана. Орган Дагестанского Временного правительства, выходила еженедельно. Темир-Хан-Шура. 1917. Прекратилась 31 октября 1917 года на тридцатом номере.

Голос Табасаранца. Выходила в Дербенте с 1923 года на тюркском языке.

Дагестан. Издание контрреволюционной военной диктатуры. Выходила раз в неделю. Темир-Хан-Шура. 1918 г. Печаталась на русском и арабском языках. Прекратилась 3 (16) марта 1919 года на 48-м номере. Редактор Д. Поцхверов, а с 34 номера — Г. Малачихан.

Дагестанские областные ведомости. Выходила еженедельно по воскресеньям. 1920. Первый номер вышел 5 января 1919 года в Темир-Хан-Шуре, являлся органом белогвардейской добровольческой армии. Редактор — Ю. А. Роменский.

Дагестан Фукары («Дагестанская беднота»). Выходила в 1920—1921 гг. на тюркском языке в Дербенте — Махачкале.

Дагестанский труженик. Орган Порт-Петровского интернационального Военно-Революционного комитета. 1918. Редактор — И. Алиев. Первый номер вышел 9 (22) марта 1918 года. Вышло 3 номера. Тираж 1200—1800 экз. С июля 1920 г. выходит «Советский Дагестан» — орган Дагестанского областного бюро ВКП(б) и ревкома Дагестана, в марте 1922 года переименована в «Красный Дагестан», а с 1 января 1932 года — в «Дагестанскую правду».

День Красного Дагестана. Орган Дагестанского Красного полумесяца, издавалась в Баку с 27 января 1920 года.

Заман («Время»). Еженедельная газета на аварском и кумыкском языках. Ее издателем была Н. Дахадаева, редактором — М. Фейзулла оглы. Газета вышла 3 апреля 1917 г. в Темир-Хан-Шуре. Найден пока первый номер.

Известия Совета рабочих и военных депутатов Дербентского района. Дербент. 1917 г. Вышло более 100 номеров.

Известия Кизлярского Совета рабочих и солдатских депутатов. Первый номер вышел 1 июля 1917 года. Газета меньшевистского толка. Она фактически являлась продолжением газеты «Кизлярские вести», прославившейся как рупор городской буржуазии.

Известия Дагестанского областного Военно-Революционного комитета. Газета издавалась в Темир-Хан-Шуре с мая 1918 года. Выходила три раза в неделю.

Известия Совета Народных Комиссаров г. Дербента. Первый номер вышел 18 апреля 1918 года. Под указанным названием вышло 7 номеров, с 16 мая газета выходила под названием «Известия революционной обороны г. Дербента», а с 30 июня 1918 года была переименована в «Известия Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Дербента и его района». Вышло 28 номеров. Редактор — Г. Канделаки.

Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Кизляра. Первый номер вышел 18 апреля 1918 года. Газета просуществовала около 10 месяцев. Вышло 49 номеров.

Известия Порт-Петровского Совета рабочих, крестьянских депутатов. Первый номер вышел 20 мая 1918 года.

Известия Темир-Хан-Шурина Советов рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов. 1918. Издатель — Темир-Хан-Шурина городской Совдеп. Выходила три раза в неделю с апреля 1918 года. Вышло около 30 номеров. Прекратилась в сентябре 1918 года.

Илчи («Вестник») — еженедельная общественно-политическая и литературная газета на лакском языке, орган Дагестанского просветительно-агитационного бюро. Выходила с 3 июня по 30 июля 1917 года в Темир-Хан-Шуре. Всего вышло 9 номеров. Основателем и редактором был Г. Саидов. В состав редакции входили: К. Закуев, И. Курбаналиев и др. Программой газеты была программа Бюро. Она объявила, что защищает интересы трудового пролетариата и принимает все пункты Российской социал-демократической рабочей партии. Лучшие материалы газеты «Илчи», содержащие большевистские лозунги, способствовали росту политического сознания трудящихся горцев, помогали вовлечению их в борьбу за социалистическую революцию. 19 августа 1917 года в Темир-Хан-Шуре на лакском языке начала выходить газета «Чанна Цуку» («Утренняя заря»). Вышло 28 номеров. В апреле 1918 года газета была закрыта.

Первой лакской советской газетой, появившейся как орган обкома партии в мае 1920 года, была «Зузи халк» («Трудовой народ»). После выхода шести номеров в августе 1920 года она была переименована в «Мискин халк» («Бедный народ»), а с 1921 года — «Таркан Дагестан» («Свободный Дагестан»), с марта 1923 года по 1926 год «Захматчи» («Труженик»). Редакторами в разное время были: И.-Х. Курбаналиев, М. Чаринов, Ш. Рашкуев, К. Закуев.

Ишчи халк («Трудовой народ») — общественно-политическая газета. Издавалась на кумыкском языке областным Военно-Революционным комитетом и

его секцией РКП(б). Газета просуществовала около четырех месяцев, вышло 20 номеров. Редактор — З. Батырмурзаев. Первый номер вышел 29 апреля 1918 года. Газета прекратила свое существование в августе 1918 года. В 1920 году на кумыкском языке вышла газета «Ал байрах». А в 1921 году на смену ей пришла газета «Дагестан фукарасы». В 1922 году выходит «Елдаш». Газета являлась предшественницей нынешней «Ленин ёлу» («Ленинский путь»).

Красный горец. Орган Дербентского горкома РКП(б). 1920.

Красный воин. Орган политотдела XI армии. 1920 год.

Красный Каспий. Орган Порт-Петровского ревкома и Порт-Петровского комитета РКП(б). Еженедельная газета. Редактор — В. Суворов. 1920.

Молодой Дагестанец. Первая областная молодежная газета, орган Дагестанского комитета РКСМ, вышедшая в июне 1921 года. С 1927 года газета стала органом Дагобкома ВЛКСМ и первые три года издавалась на основных языках народов Дагестана, а с 1933 года — на русском языке. Она являлась предшественницей молодежной газеты «Комсомолец Дагестана».

Мусаваг. Орган Темир-Хан-Шурина шариатских кругов. Издавалась с 15 апреля 1917 по март 1918 год на кумыкском языке, дублировалась и на аварский язык («Аваристан»). Часть материалов печаталась на арабском языке. Редактор-издатель — М. М. Мавраев.

На помощь. Издавалась на аварском, кумыкском, лакском языках в 1921 году в Темир-Хан-Шуре.

Петровская жизнь. Еженедельное издание Петровского исполнительного комитета. Издавалась в Порт-Петровске в 1917 г. Редакторами в разное время были И. Алиев, М. Дорошин, П. Исаев. В ней перепечатаны декреты Советской власти.

Пролетарий. Орган горкома партии, Ревкома и ДСПС. Махачкала, 1921.

Русская мысль. Ежедневная кадетская газета (Петровск). 1919. Начала выходить с момента появления в Петровске белых. В архиве Дагобкома КПСС имеются 57 (28 мая), 85 (19 июня), 96 (2 июля), 97 (3 июля) номера.

Самур Фукарасы. Орган Самурского окружкома РКП(б). Выходила на лезгинском языке в 1923 году в Ахтах.

Халтулел чаги («Трудовой народ»). Общественно-политическая газета. Издавалась в 1918 г. на аварском языке областным Военно-Революционным комитетом и его секцией РКП(б). Редакторами были: С. С. Казбеков, А. Арсланбеков. Газета являлась предшественницей нынешней «Багараб байрах» («Красное знамя»).

Шура Дагестан («Советский Дагестан»). Издавалась на тюркском языке в 1920 году в Темир-Хан-Шуре. В июле 1928 года вышла на лезгинском языке «Цийн дунья» («Новый мир»), а с 1943 года «Социализмдин пайдах» («Знамя социализма»). С февраля 1957 года переименована в «Коммунист».

Юный пролетарий. Орган Порт-Петровского РКСМ, 1921 год.

Юный самурец. Орган Самурского окружного комитета РКСМ. Издавалась на тюркском языке в Ахтах в 1922 году. Редактор А. Палчаев.

ПЕЧАТЬ ТЕРЕКА*

(1917 — 1922 гг.)

Адыге макъ («Голос адыга»). Первый печатный орган на кабардинском языке. Газета выходила два раза в неделю в Баксане. Первый номер вышел в конце ноября 1917 года. Сохранилось лишь 13 разрозненных номеров. Судя по ним, газета выходила примерно год, до захвата власти в Кабарде белогвардейцами. Газета общедемократического направления. Ее главной темой была идея просвещения народа, пропаганда национальных культурных ценностей. Много места отводилось мероприятиям Советской власти в области землепользования. Издателем и редактором газеты был известный кабардинский просветитель Адам Гафурович Дымов.

Возрождающаяся Кабарда и Балкария. Политико-экономический и литературный журнал. Вышел в январе 1922 года. До него Кабардинский обком РКП(б) выпускал печатный орган под названием «Известия». Судя по нумерации журнала, он вышел как третий номер «Известий». Сохранился лишь один номер журнала.

Вольный горец. Социал-демократическая (меньшевистская) газета, издавалась с октября 1919 г. по 1920 г. на русском языке.

Вперед. Политическая, общественная и литературная газета контрреволюционного направления. Орган Терского казачьего войска. Выходила ежедневно во Владикавказе. Вышло ~~4~~ ³¹ номеров. Просуществовала до ^{31 октября} 1917 года. Редакторы — П. Юдин и И. Бойков.

Голос Минераловодского районного и Пятигорского Совета рабочих и солдатских депутатов. Выходила три раза в неделю. С 13 номера стала ежедневной. 1917. Редакторы — В. Альшанский, А. Андреев, И. Малыгин.

Горская жизнь. Общественно-политическая, экономическая и литературная газета. Владикавказ. Выходила два раза в неделю. Издатель — Центральный комитет союза объединенных горцев. Первый номер вышел 4 августа 1917

* Периодические издания, выходившие на Тереке до 1917 года и распространявшиеся в Дагестане, в справочник не включены, так как они довольно подробно описаны в справочнике дореволюционных периодических изданий на Тереке (см. Ю. Хоруев. 109 голосов. Орджоникидзе, 1966). Как известно, во второй половине XIX века Терская область вышла из состава Ставропольской губернии и стала самостоятельной военно-административной единицей Российской империи с центром в городе Владикавказе. В область входила территория, занимаемая ныне тремя автономными республиками (Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской), часть Ставропольской губернии с городами Пятигорск, Кисловодск, Минеральные Воды, Ессентуки, Железноводск, а также Хасавюртовский округ Дагестана. Периодические издания, выходившие в 1917—1922 годах на Тереке, распространялись в городах и станицах плоскостного Дагестана.

года. Прекратилась 31 декабря 1917 года после 53 номера. Газета буржуазно-националистического направления. Редактор — Е. Бритаев.

Горская беднота. Орган Северо-Кавказского крайкома РКП(б) и комиссии ВЦИК по делам горцев. Издавалась во Владикавказе с января 1919 года.

Горская беднота. Орган отдела по работе в деревне Терского областного комитета РКП(б). Издавалась во Владикавказе с 19 августа 1920 года под редакцией Н. Ф. Гикало.

Жизнь. Газета Пятигорского комитета РСДРП. Выходила два раза в неделю. 1917 год.

Заем свободы. Бюллетень Бюро общества содействия Займу Свободы. Пятигорск. 1917 год. Вышел один номер 4 июля 1917 года. Редактор — Л. Закеев.

Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. Грозный. Вышел один номер в декабре 1917 года.

Известия временного ревкома города Владикавказа. Издавалась с 24 марта 1920 года. В апреле 1920 года переименована в «Коммунист» — орган Терского областного бюро РКП(б) и областного ревкома.

Ингушская беднота. Первая ингушская национальная большевистская газета. Начала выходить в июле 1920 года в Грозном.

Ирон газет. Ежедневная газета на осетинском языке. Первый номер вышел 26 апреля 1917 года, последний (35-й) — 7 февраля 1918 года. В отличие от первого издания, выходившего под этим же названием в 1906 году, новая газета заняла нейтральную позицию к бурным событиям 1917 года.

Кавказская мысль. Общественно-политическая, демократическая газета. Выходила еженедельно в Пятигорске в 1917 году. Редактор — В. Снарский.

Кавказская правда. Орган Кавказского Краевого и Владикавказского комитетов РКП(б). Издавалась с ноября 1918 года. Номер газеты от 17 февраля 1918 г. хранится в библиотеке ИМЛ при ЦК КПСС.

Кавказская коммуна. Газета издавалась в виде печатной стенной газеты как информационный орган РОСТА в Нальчикском округе. Печаталась три раза в неделю в основном на русском языке, иногда на кабардинском. Тираж 200—300 экз. Газета просуществовала примерно один год. С выходом газеты «Красная Кабарда» 1 июня 1921 года прекратилось ее издание.

Кермен. Первая осетинская национальная большевистская газета. Начала выходить еженедельно на осетинском языке в апреле 1920 года во Владикавказе под редакцией К. С. Бутаева. Тираж 1000 экз.

Красное знамя. Орган Терского областного и Владикавказского Совета рабочих и солдатских депутатов. Первая большевистская газета во Владикавказе, созданная по инициативе С. М. Кирова. Выходила ежедневно. Первый номер вышел в августе 1917 года. Редактор — Г. Ильин. Со статьями в ней выступали: С. М. Киров, Г. Цагалов, Я. Маркус и другие. Позже переименована в «Социалистическую Осетию».

Красный горец. Красный печатник. Красный казак. Красноармеец. Однодневные газеты Владикавказской большевистской организации. Вышли 26 января 1919 года.

Красная Кабарда. Орган областной партийной организации. Издавалась на русском языке с 1 июня 1921 года в Нальчике. С февраля 1924 года стала выходить под названием «Кара халк» («Кабардино-Балкарская беднота») на русском, кабардинском, балкарском, горско-еврейском языках. Периодичность с трех раз в неделю до шести, тираж с 600 до 3000 экз. Редакторы — Б. Павловский и Г. И. Петров. Впоследствии газета меняет название: с февраля 1931 года — «Ленинский путь», с марта 1934 года — «Социалистическая Кабардино-Балкария», а затем — «Кабардино-Балкарская правда».

Народное эхо. Ежедневный орган народнических партий: Крестьянский союз, Кооперация, Объединенный пролетарский труд. Редактор — Л. Орлов. Издатель — К. Кабардин. 1917 г.

Народная власть. Орган Терского областного Народного Совета. Издавалась во Владикавказе с апреля 1918 года по февраль 1919 года.

Отклики мировой войны. Ежемесячный журнал. Пятигорск, 1917 год. Переименованный в художественно-литературный «Кавказский журнал», основанный в 1915 году в Пятигорске. Редактор — Н. Мазуркевич.

Революционный горец. Орган революционного народа Терской республики. Издавалась во Владикавказе с 27 октября 1918 года по февраль 1919 года под редакцией С. И. Габиева.

Северо-Кавказская правда. Орган Северо-Кавказского, Пятигорского окружного и городского комитета РКП(б), Пятигорск, 1918 г. Вышло 50 номеров.

Терский край. Ежедневная демократическая, общественно-политическая и литературная газета. Выходила в Грозном. Первый номер вышел 11 июня 1917 г., последний (250-й) — 25 мая 1918 г. Газета эсеровского направления. Редакторы — И. Стрижков, М. Финкельштейн, М. Членов.

Терский вестник. Орган Терского областного гражданского исполнительного комитета. Выходила ежедневно во Владикавказе. Первый номер вышел 2 мая 1917 г., последний — 1 января 1918 г. Газета контрреволюционного направления. Редактор — С. Горшинский.

Терско-Дагестанский вестник. Ежедневная черносотенная газета. Пятигорск, 1919. Первый номер вышел 26 марта 1919 года.

Товарищ. Первая большевистская ежедневная газета грозненских большевиков. Издавалась с марта 1917 года по инициативе большевика Н. Анисимова. В декабре 1917 года переименована в «Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района». Временный захват денкинцами Грозного в 1919 году вынудил приостановить выпуск «Известий». Но в партизанском отряде Н. Гикало выходила листовка. В начале 1920 года по освобождению Грозного «Известия» были вновь возобновлены. С января 1921 года газета выходит под названием «Красный труд», затем «Нефтерабочий», а с 7 ноября 1924 года — «Грозненский рабочий».

Терская правда. Орган Владикавказского РКП(б). Выходила с 31 мая по 2 августа 1918 г. Сохранились лишь единичные номера в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Вышло 50 номеров.

Янги Дунья. Меншевистская газета, выходила на тюркском языке в 1920 году.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЧАСТЬ I. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ В ДАГЕСТАНЕ	16
Глава I. Русская революционно-демократическая печать и Дагестан	16
Глава II. Подпольные листовки — первая форма дагестанской большевистской печати	32
Глава III. Проникновение большевистских газет	43
Глава IV. Первые революционно-демократические газеты в Дагестане	58
ЧАСТЬ II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ ПО МОБИЛИЗАЦИИ МАСС НА БОРЬБУ ЗА ПОБЕДУ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	93
Глава V. Первые большевистские газеты на языках народов Дагестана	93
Глава VI. Большевистская печать Дагестана — организатор борьбы трудящихся горцев за национальное и социальное освобождение	119
ЧАСТЬ III. БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ ДАГЕСТАНА В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И УПРОЧЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	143
Глава VII. Воздействие «Правды» и других большевистских изданий на развитие печати в Дагестане	143
Глава VIII. Создание системы большевистских газет	199
ЗАКЛЮЧЕНИЕ I	237
ПРИМЕЧАНИЯ	252
ПРИЛОЖЕНИЕ	

Магомед Джамалутдинович Бутаев

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ ДАГЕСТАНА

Рецензенты: **Ш. Магомедов**, докт. истор. наук, профессор; **М. Омаров** и **К. Магомедов**, канд. истор. наук.

Редактор **В. Толстова**

Художник **А. Ш. Муратчаев**

Худ. редактор **М. Левченко**

Техн. редактор **С. Амирханова**

Корректоры **И. Щербанева**, **Г. Мурадалиева**

ИБ 2017

Сдано в набор 09.03.88. Подписано в печать 06.05.88. С01488. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага тип. 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 17,2. Усл. кр. от. 17,43. Уч-изд л. 20,63. Тираж 1000. Заказ 307. Цена 1 р. 40 коп.

Дагестанское книжное издательство
Государственного комитета
Дагестанской АССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
367025, Махачкала, ул. Маркова, 55

Типография им. С. М. Кирова
Государственного комитета
Дагестанской АССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
367025, Махачкала, ул. Маркова, 51

